

**ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

УДК: 347.9+347.911.95(575.3)

ББК: 67.99(2) 92 (2тадж)

Б-72

На правах рукописи

БОБОЕВ ДЖАМРОД КУРБОНОВИЧ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ВСЛЕДСТВИЕ
ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени доктора юридических наук по
специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Научный консультант:
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный
деятель науки и техники
Республики Таджикистан,
Исмаилов Шавкат
Махмудович

Душанбе 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И (ИЛИ) УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА.....	29
1.1. Проблема категориально - понятийного аппарата обязательства вследствие причинения вреда	29
1.2. Функциональная особенность обязательства вследствие причинения вреда	53
1.3. Правовая природа и основания возникновения обязательства	80
1.4. Проблема определения субъекта обязательства на объект причинения вреда	126
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОТДЕЛЬНЫХ СЛУЧАЯХ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА.....	143
2.1. Проблема возмещения правомерного вреда в обязательстве вследствие причинения вреда.	143
2.2. Ответственность вследствие причинения вреда с участием несовершеннолетних граждан	153
2.3. Ответственность за вред, причиненный гражданами, признанными недееспособными и ограниченно дееспособными	180
2.4. Ответственность публично-правовых образований за вред, причиненный их органами и должностными лицами	194
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ЧЕЛОВЕКА	214
3.1. Особенности института возмещение вреда, причиненное здоровью физического лица.....	214

3.2. Концептуальные вопросы возмещение вреда, причиненного в результате смерти физического лица	238
3.3. Проблематика и решение вопроса изменения размера возмещения вреда.....	262
ГЛАВА 4. ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ВСЛЕДСТВИЕ НЕДОСТАТКА ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ.....	275
4.1. Место возмещения вреда, причиненное вследствие недостатка товаров, работ и услуг в системе деликтных обязательств.....	275
4.2. Теоретико – законодательные проблемы института обязательств по возмещению вреда, причиненного вследствие недостатков товара, работ и услуг.....	291
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	315
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ	328
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	332
ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ.....	368

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И (ИЛИ) УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

РТ – Республика Таджикистан

ГК – Гражданский кодекс

ГПК – Гражданский процессуальный кодекс

УПК - Уголовно - процессуальный кодекс Республики Таджикистан

СК РТ– Семейный кодекс Республики Таджикистан

КЗ РТ – Кодекс здравоохранении Республики Таджикистан

ТК РТ – Трудовой кодекс Республики Таджикистан

УК РТ – Уголовный кодекс Республики Таджикистан

НК РТ – Налоговый кодекс Республики Таджикистан

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

СНГ – Содружество Независимых Государств

РФ – Российская Федерация

ООН – Организация Объединенных Наций

МОТ – Международная организация труда

ст. – статья

ч.– часть

абз. – абзац

т. е. – то есть

др. – другое

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Обязательство вследствие причинения вреда во все времена и во всех правовых системах было предметом пристального внимания научного сообщества, поскольку для цивилизованного общества, где верховенство закона выдвигается на первый план, возмещение вреда, причиненное субъектам гражданского права, является одной из главных задач построения правового государства.

В Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018–2028 годы (далее – Концепция) отмечается, что «устойчивое политическое, экономическое и социально-культурное развитие общества зависит от эффективности правовой политики республики»¹.

Основатель мира и единства Лидер нации Президент РТ уважаемый Эмомали Рахмон в своем ежегодном Послании высшему законодательному органу РТ – Маджлиси Оли Республики Таджикистан отметил, что «законодательство должно постоянно совершенствоваться и идти в ногу с политическими, экономическими, социальными и культурными реформами»².

Учитывая, что проблемы гражданско-правового регулирования, в особенности обязательств, возникающих вследствие причинения вреда, с учетом сегодняшнего положения не соответствуют реалиям, в связи с чем в Концепции говорится о необходимости совершенствования соответствующей главы Гражданского кодекса, посвященной этой проблеме.

Такая цель безусловно ставит перед научным сообществом задачу разработать научно обоснованные предложения по совершенствованию законодательства для целей правильного правового регулирования.

Проблемы обязательства вследствие причинения вреда приобретают особую актуальность ввиду того что численность населения планеты, а также

¹ Концепция правовой политики РТ на 2018-2028 годы от 6 февраля 2018 года // Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан «Адлия». Форма 7.0. [Электронный ресурс]. - Источник доступа: <http://www.adlia.tj> (Дата обращения: 10.02. 2022 г.).

² Послание Президента Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 28.12.2023г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.tj/node/32191>. (Дата обращения: 30.12.2023 г.).

Республики Таджикистан, с каждым годом увеличивается, и это обстоятельство порождает развитие гражданско-правовых отношений: договорных и внедоговорных.

По данным Верховного Суда Республики Таджикистан в 2023 судами РТ было рассмотрено 13085 гражданских дел³, что на 2292 дел больше, чем за 2022 год.

Если тенденция к расширению договорных отношений вызвана интересами граждан в удовлетворении своих потребностей, юридических лиц – в достижении уставных целей, а государства – в реализации своих задач, то внедоговорное обязательство – обязательство вследствие причинения вреда – вызвано следующими обстоятельствами.

1. Улучшение условий жизни и признание частной собственности.

Улучшение благосостояния граждан приводит к материальному и имущественному накоплению. Частная собственность, будучи священной и неприкосновенной, не застрахована от порчи и уничтожения со стороны третьих лиц. Зачастую на практике споры о возмещении вреда в основном возникают именно из-за причинения вреда имуществу граждан и юридических лиц.

2. Усиление роли родителей и учреждений в обучении и воспитании детей.

Известно, что 70 % населения Таджикистана составляет молодежь. Статистические данные указывают на динамику роста количества правонарушений со стороны несовершеннолетних граждан. Использование мер административной ответственности не всегда приводит к желаемому результату, в связи с чем возникает необходимость усиления гражданско-правового воздействия на причинителя вреда или виновного лица.

3. Создание хозяйствующими субъектами рабочих мест и вовлечение в производство технологических разработок.

Занятость человека в труде является фактором его благосостояния и средством удовлетворения нужд. По

³ Пресс-конференция по итогам деятельности судебных органов за 2023 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sud.tj/ru/press-tsentr/novosti/1359/> (Дата обращения: 16.02.2024 г.).

данным статистики, более 2,5 млн человек официально работают в разных отраслях экономики Таджикистана. Однако на практике количество случаев получения вреда с каждым годом увеличивается. По данным Международной организации труда (МОТ), ежегодно в мире приблизительно 2,3 млн мужчин и женщин погибают в результате несчастных случаев на рабочем месте или связанных с работой заболеваний. Также, по данным МОТ, ежегодно в мире регистрируется примерно 340 млн фактов несчастных случаев на производстве и 160 млн жертв профессиональных заболеваний⁴. Такие случаи не могут быть игнорированы законодателем. Устранить последствия такого явления возможно только с помощью правовых норм – предупреждений, компенсаций и т.д.

4. Увеличение производства товаров, работ и услуг в условиях экономической свободы. Благодаря курсу на либерализацию предпринимательства, количество предпринимателей в стране значительно возросло, а их активность распространилась на все области жизни, от производства товаров до выполнения работ и услуг. Преследуя цель получения прибыли, зачастую безопасность и защита граждан и юридических лиц отходят на второй план. Следствием этого порой становится причинение вреда жизни и здоровью граждан. Таковыми, в частности, могут быть последствия конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, работы или услуги, а также последствия недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге).

Обязательство вследствие причинения вреда относится к числу традиционных институтов гражданского права. Роль традиционных институтов в условиях перехода к рыночным отношениям существенно возрастает, так как они призваны защищать интересы участников гражданского оборота.

Так, по подсчетам управления статистики и обобщения судебной практики Верховного Суда Республики Таджикистан в 2023 году количество удовлетворенных исков о возмещении материального и морального вреда в

⁴ См.: Охрана труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://www.ilo.org/moscow/areas-of-work/occupational-safety-and-health/>

судах Республики Таджикистан выросло на 5,7% по сравнению с 2022 годом. Из 474 рассмотренных дел, 205 (43,2%) были удовлетворены.

Обязательства вследствие причинения вреда являются одним из старейших видов обязательств в гражданском праве и вместе с тем считаются наиболее сложными правоотношениями в гражданском праве.

Во-первых, сложность этого института связана с тем, что обязательство может носить внедоговорной характер, что лишает стороны права урегулировать обязательства до его возникновения.

Во-вторых, в обязательстве переплетаются категории других отраслей права, что усложняет задачу при их гражданско-правовом регулировании. Много общего в обязательстве вследствие причинения вреда имеется с публично-правовыми отношениями, поскольку как в уголовном, так и в административном праве преобладающим при обязательстве является правонарушение, как случаях оснований возникновения правоотношений.

В-третьих, вред может причиняться как имущественным, так и неимущественным правам. Именно неимущественный вред трудно поддается оценке, что в итоге осложняет задачу его компенсации.

В-четвертых, судебные решения по обязательствам вследствие причинения вреда не всегда отражают цели, которые преследует этот институт. Не выработано однозначного подхода к решению данной проблемы.

В-пятых, причинение вреда иногда допустимо в рамках дозволенного, т.е. допустимо законом, что не всегда устраивает потерпевшего.

Институт обязательства вследствие причинения вреда рассматривается как правоотношение о возмещении вреда и как ответственность. В то же время этот институт призван защищать имущественные и личные неимущественные права субъектов гражданского права. Именно рассмотрение в этом ключе позволяет прояснить сложные нерешенные вопросы в теории гражданского права.

С учетом развития общественных отношений, законодательства, практика применения нуждается в теоретическом осмыслении.

Теоретическая актуальность вопроса заключается в том, что большинство работ по обязательству вследствие причинения вреда проводилось в 1950–60-е годы в эпоху Советской власти, когда было совсем иное видение правового регулирования общественных отношений.

Однако по прошествии времени наука гражданского права обогатилась серьезными научными достижениями, а законодательство в корне изменилось с учетом перехода на рыночные отношения.

От правильного осмысления теоретических разработок зависит уровень законодательства и в итоге защита прав и законных интересов субъектов гражданского права. Новый взгляд отечественного законодателя на обязательства вследствие причинения вреда требует его осмысления с точки зрения мировых тенденций развития идеи недопустимости причинения вреда.

В научной литературе последних лет работы об обязательстве вследствие причинения вреда в основном носили фрагментарный и описательный характер. Такой ход событий, естественно, оставил правовые отпечатки в Гражданском кодексе новой редакции.

В новой редакции ГК глава об обязательстве вследствие причинения вреда не претерпела существенных изменений, если не считать редакционных поправок и номерного перемещения статей. Однако было бы неправильно считать, что нововведения в общие правила и отдельные институты гражданского права не оставили след в этой главе.

Учитывая вышеизложенное, считаем необходимым рассмотреть данную проблему с учетом нынешнего развития цивилистической мысли и законодательного процесса.

Степень изученности научной темы. Всестороннее комплексное исследование обязательства вследствие причинения вреда в отечественной юридической литературе, да и в общем в праве за последние три десятилетия не проводилось. Были проведены исследования по отдельным вопросам данного института, к числу которых можно отнести коллективную работу Ш.Т. Тагайназарова, И.Х. Бабаджанова, Ш.К. Бадалова и Дж.Б. Бабаджанова «Жизнь

и здоровья человека: современные проблемы правовой ответственности»⁵; М.З. Рахимзоды «К вопросу об ответственности за вред, причиненный государственными органами и их должностными лицами»⁶ и др.

К исследователям, которые в разные годы занимались исследованием обязательства вследствие причинения вреда, относятся Б.С. Антимонов⁷, М.М. Агарков⁸, А.М. Белякова⁹, В.П. Грибанов¹⁰, О.С. Иоффе¹¹, С.М. Корнеев¹², А.П. Сергеев¹³, В.Т. Смирнов¹⁴, А.А. Собчак, Е.А. Суханов, В.А. Тархов¹⁵, Е.А. Флейшиц¹⁶, А.С. Шевченко, Г.Н. Шевченко¹⁷ и др.

Отдельные вопросы в рамках ответственности были исследованы Ш.К. Гаюровым¹⁸, Ш.М. Исмаиловым¹⁹, Ш.М. Менглиевым²⁰, П.З. Мирзозодой²¹, В.А. Ойгензихтом, Е.А. Рыженковым²² и др.

Связь исследования с программами либо научной тематикой.
Диссертационное исследование было осуществлено в соответствии с перспективным планом научно-исследовательской работы кафедры

⁵ См.: Тагайназаров Ш.Т. Жизнь и здоровье человека: современные проблемы правовой ответственности / Ш.Т. Тагайназаров, И.Х. Бабаджанов, Ш.К. Бадалов, Дж.Б. Бабаджанов. – Душанбе: ЭР–граф, 2010. – 452 с.

⁶ См.: Рахимов М.З. Избранные труды. – Душанбе: Бухоро, 2014. – 638 с.

⁷ См.: Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. – М.: Госюриздат, 1952. – 295 с.

⁸ См.: Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2: Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. – М.: Статут, 2012. – 535 с.

⁹ См.: Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. Теория и практика. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 149 с.

¹⁰ См.: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав: монография. 2-е изд. – М.: Статут, 2020. – 414 с.

¹¹ См.: Иоффе О.С. Обязательства по возмещению вреда. 2-е изд. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1952. – 126 с.

¹² См.: Российское гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 2: обязательное право / отв. ред. Е.А.Суханов. 4-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2015. – 1208 с.

¹³ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: учебно-практический комментарий / под ред. А.П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 976 с.

¹⁴ См.: Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: учеб. пособие / Смирнов В.Т., Собчак А.А. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. – 152 с.

¹⁵ См.: Тархов В. Обязательства, возникающие из причинения вреда: учеб. пособие. – Саратов: Коммунист, 1957. – 120 с.

¹⁶ См.: Флейшиц Е.А. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2. – М.: Статут, 2015. – 720 с.

¹⁷ См.: Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учеб. пособие. – М.: Статут, 2013. – 133 с.

¹⁸ См.: Гаюров Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан: монография. – М.: Спутник+, 2010. – 360 с.

¹⁹ См.: Исмаилов Ш.М. Сборник избранных статей. – Душанбе: Полиграф Групп, 2021. – 632 с.

²⁰ См.: Менглиев Ш. Восстановительные правоотношения в советском гражданском праве: учеб. пособие. – Душанбе: Изд-во Тадж. ун-та, 1986. – 117 с.

²¹ См.: Мирзозода П.З. Масъалаҳои ҳуқуқии танзими сифати мол, қор ва хизмат дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон: таҳқиқоти сивилистӣ: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2023. – 348 с.

²² См.: Компенсационная функция советского гражданского права / Рыженков А.Я. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1983. – 96 с.

экономического, финансового и антикоррупционного права Таджикского государственного финансово-экономического университета.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Целью диссертации является комплексное исследование обязательства вследствие причинения вреда, направленное на создание целостного научного представления о данном институте, а также разработку предложений по совершенствованию ГК, основанных на теоретико-доктринальных положениях и авторском видении проблемы.

Задачи исследования. Достижению указанной цели служит решение следующих задач:

- установление и раскрытие категориально-понятийного аппарата с учетом действующего законодательства и развития теоретической мысли;
- определение и аргументация функций, свойственных обязательству вследствие причинения вреда;
- выявление правовой природы и оснований возникновения обязательства на основе теоретической мысли и законодательной установки;
- установление субъектов и объекта как составных элементов в обязательственном правоотношении;
- уяснение специфики правомерного вреда и его места в обязательстве вследствие причинения вреда;
- рассмотрение проблем возмещения вреда с участием несовершеннолетних граждан и граждан, признанных недееспособными и ограниченно дееспособными;
- характеристика ответственности публично-правовых образований за вред, причиненный их органами и должностными лицами;
- определение и решение концептуальных проблем возмещения вреда, причиненного здоровью физического лица;
- выявление проблем законодательной регламентации и решение теоретических проблем возмещения вреда, причиненного в результате смерти

физического лица;

- раскрытие особенностей изменения размера возмещения вреда в случаях причинения вреда здоровью;

- определение места обязательства по возмещению вреда, причиненного вследствие недостатка товаров, работ и услуг в системе деликтных обязательств;

- анализ и поиск решений проблем, связанных с правовым регулированием возмещения вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ или услуг, с учетом актуальных теоретических и законодательных положений.

Объект исследования. Объектом исследования выступает комплекс общественных отношений, возникающих по обязательству вследствие причинения вреда.

Предмет исследования. Предметом исследования выступают положения национального законодательства, регламентирующие отношения, возникающие по обязательству вследствие причинения вреда; основные научно-теоретические концепции, свойственные данному институту, а также правоприменительная практика данного института в РТ и других стран.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). Диссертационное исследование было выполнено на кафедре экономического, финансового и антикоррупционного права факультета менеджмента и экономического права Таджикского государственного финансово-экономического университета.

Автор долгое время занимался исследованием различных вопросов гражданского права, а в особенности обязательственного права. Именно интерес к обязательственному праву predetermined выбор темы диссертационного исследования. С 2016 года автор серьезно изучает проблемы обязательства и его виды. Такой интерес впоследствии привел к изучению проблем обязательства вследствие причинения вреда. Диссертационное исследование охватывает несколько этапов.

На первом этапе (2016–2020) была собрана соответствующая литература, утверждена тема диссертационного исследования (решение Ученого совета Таджикского государственного финансово-экономического университета от 30.01.2020, протокол № 7/5.4) составлен план работы, определены цель и задачи исследования.

На втором этапе (2020–2023) поставленные цели и задачи были исследованы, апробированы на различных международных, республиканских и ежегодных апрельских конференциях профессорско-преподавательского состава Таджикского государственного финансово-экономического университета. За это время работа было обсуждена на кафедре, по итогам были сделаны соответствующие замечания и устранены в установленные сроки.

Завершающий этап (2024) связан с оформлением работы в соответствии с требованиями, предъявляемыми к данным работам, и внесением некоторых поправок в работу с учетом принятия нового ГК, изменений и дополнений в действующее законодательство РТ.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные труды представителей общей теории права и науки гражданского права. В работе использовались труды отечественных и зарубежных исследователей: М.М. Агаркова, С.С. Алексеева, Б.С. Антимонова, И.Х. Бабаджанова, А.М. Беляковой, В.С. Белых, Д.Е. Богданова, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, В.В. Витрянского, Ш.К. Гаюрова, В.П. Грибанова, А.Г. Диденко, О.С. Иоффе, Ш.М. Исмаилова, В.П. Камышанского, С.М. Корнеева, Е.А. Крашенинникова, А.Л. Маковского, А.М. Махмудзода, Ш.М. Менглиева, П.З. Мирзозода, И.Б. Новицкого, Х.Т. Носирова, В.А. Ойгензихта, М.З. Рахимзода, Е.А. Рыженкова, А.П. Сергеева, М.К. Сулейменова, В.Т. Смирнова, А.А. Собчака, Е.А. Суханова, Ш.Т. Тагайназарова, В.А. Тархова, Ю.К. Толстого, Е.А. Флейшиц, Р.О. Халфиной, С.А. Хохлова, А.С. Шевченко, Г.Н. Шевченко, Н. Шонасридинова, В.Ф. Яковлева и др.

Методологические основы исследования. В ходе диссертационного

исследования были использованы общенаучные методы и приемы познания, такие как историко-сравнительный, синтез, анализ, классификация, структурно-функциональный подход. Наряду с вышеназванными методами использованы специальные методы познания характерные для права, такие как формально-юридический метод, позволяющий анализировать юридические тексты нормативного и индивидуального характера. Применен также сравнительный метод, включая синхронное сравнение (сопоставление нормативного материала одного государства с другим), а также другие методы научного познания, позволившие адекватно отразить накопленный научный материал.

Эмпирические предпосылки. Эмпирическую базу диссертационного исследования составили нормы действующего законодательства РТ, прямо или косвенно затрагивающие отношения, связанные с проблемами обязательства, возникающего вследствие причинения вреда: материалы судебной практики; факты, отраженные в юридической литературе; статистические данные, а также материалы, размещенные в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в свободном доступе.

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к изучению проблем обязательства, возникающего вследствие причинения вреда, за последние 50 лет и с учетом нового Гражданского кодекса Республики Таджикистан. Автором наиболее полно и всесторонне изучены проблемы категориально-понятийного аппарата обязательства, возникающего вследствие причинения вреда; особенности ответственности в отдельных случаях причинения вреда; возмещение вреда, причиненное жизни и здоровью физических лиц, а также проблемы возмещения вреда, причиненного вследствие недостатка товаров, работ и услуг. Рассматриваемые вопросы во взаимосвязи друг с другом позволили автору сформулировать новое видение в решении сложных теоретических проблем рассматриваемого института. Проведенное исследование имеет целью не только анализ действующего законодательства, но также необходимость научно обоснованного совершенствования законодательства.

Диссертационное исследование обосновывает теоретические положения, совокупность которых позволяет решить научную проблему, имеющую важное значение для гражданско-правового регулирования данного института.

Положения, выносимые на защиту

1. Среди проблем обязательства, возникающего вследствие причинения вреда, особое место принадлежит категориально-понятийному аппарату, так как в нем прослеживается взаимосвязь не только с нормами общей части ГК, но и с нормами других отраслей права.

Такие понятия, как вред, возмещение, компенсация, ответственность в обязательстве вследствие причинения вреда – являются ключевыми.

Отмечается, что использование категорий «компенсация» и «возмещение» в обязательстве продиктовано сущностью и их значением в гражданском праве. Возмещение используется в тех случаях, когда точно определен размер вреда, а также в тех случаях, когда вред причинен правомерными действиями. В случаях, когда причиненный вред затрагивает неимущественные права, либо точное определение его размера не представляется возможным, используется компенсация.

Учитывая, что простота определений является залогом успеха, диссертант подвергает анализу и определяет недостатки, имеющиеся в теории права определений обязательства, возникающего вследствие причинения вреда. Диссертант предлагает понимать под обязательством вследствие причинения вреда как правовое отношение, возникающее между лицом, ответственным за причинение вреда, с одной стороны, и лицом, потерпевшим от причинения вреда (или в будущем подвергающим нарушением его прав), с другой стороны. Такая формулировка не противоречит общим положениям обязательства и специальным видам деликта. Также она указывает как ответственного за вред (причинителя вреда), так и другую сторону правоотношений (потерпевшего), и, наконец, соответствует всем случаям обязательства – как правомерным, так и неправомерным случаям причинения вреда.

2. Обосновывается мнение, что обязательству вследствие причинения

вреда свойственна охранительная функция. Она состоит из запретов, санкций за правонарушения, привлечения виновных к юридической ответственности, вытеснения негативных явлений, защиты и др. Подвергается сомнению существующее в юридической литературе мнение о некоторых функциях обязательства, возникающего вследствие причинения вреда, таких как восстановительная, компенсационная стимулирующая, предупредительно-воспитательная (превентивная) функция и др. Также обосновывается, что функции, которые свойственны обязательству вследствие причинения вреда, не всегда совпадают с функциями ответственности, которые в теории права нашли свое отражение и поддержку. Обосновывается, что обязательству характерна компенсационно-восстановительная функция. Дело в том, что в случаях имущественного вреда (повреждения вещи) используется восстановительная функция, а если вред носит неимущественный характер или не подлежит восстановлению, то компенсационная. Компенсация более тяготеет к мерам гражданско-правовой ответственности, так как в обязательстве вследствие причинения вреда факт правонарушения является ключевым, наряду с восстановлением используется и компенсация.

Отрицается существование предупредительно-воспитательной функции в обязательстве, так как не всегда она применима, особенно когда вред причиняется правомерными действиями. Перевоспитывать и предупредить лицо, причинившее вред правомерными действиями, или в случае причинения вреда источником повышенной ответственности – не вписывается в логику и смысл названной функции.

3. Использование «ответственности вследствие причинения вреда» наравне с «обязательством вследствие причинения вреда» заключается в близости их правовой природы. Такое явление в законодательстве и в теории права обусловлено следующими обстоятельствами:

- такая формулировка вписывается в концепцию позитивной ответственности, где всякая обязанность рассматривается как ответственность;
- поскольку этому институту свойственна охранительная функция, а

последнее связано с защитой и ответственностью, происходит их отождествление;

– при помощи мер юридической ответственности в большинстве случаев обязательство исполняется, за ним и закрепились «ответственность вследствие причинения вреда»;

– она связана с наличием неблагоприятных последствий для правонарушителя, что свойственно ответственности.

В связи с тем, что ответственность многозначна и понятие употребляется в разных аспектах, иногда и всякую обязанность связывают с ответственностью.

С учетом того, что в процессуальном праве есть истец и ответчик, в главе 66 ГК ответственность используется из расчета лица, предъявляющего претензии в нарушении субъективных прав истца.

Доказывается, что набор таких элементов, как противоправность, вред, вина, причинная связь, образующий состав правонарушения, не является основанием для возникновения обязательства. Основанием для возникновения обязательства является покушение или причинение вреда субъективным гражданским правам.

4. К субъектному составу обязательства, указанному в ГК РТ, есть определенные вопросы как с точки зрения законодательной техники, так и с позиции теории права. Дело в том, что субъектное обязательство отличается от участников регулируемых гражданских прав, указанных в ч. 3 ст. 2 ГК РТ. Далее, участие органов самоуправления посёлков и сёл и административно-территориальных единиц в обязательстве в силу закона невозможно, так как первые являются юридическими лицами и упоминаются в главе 66 ГК, а вторые представляют собой территорию и не могут быть субъектом обязательства.

5. Возмещению правомерного вреда предшествовало немало событий, оправдывающих его установление в законодательстве. Во-первых, нормы о возмещении правомерного вреда появились в современном законодательстве под влиянием западного права, имеют богатую практическую историю в

частноправовых отношениях. Во-вторых, стремление к созданию правового государства в первую очередь требует защиты прав и законных интересов субъектов гражданского права.

Уточняется, что нарушение норм объективного права при правомерном вреде считается нормой, а вот нарушение субъективных прав может повлечь за собой возмещение вреда. В этой связи считается, что обязательства по возмещению правомерного вреда представляет собой правовую форму реализации гражданско-правовых мер защиты нарушенных субъективных гражданских прав.

6. Рассматривая ответственность, возникающую вследствие причинения вреда с участием несовершеннолетних граждан, доказываемое установление ответственности над усыновителем в случае отмены усыновления. Такое правило обусловлено тем, что усыновители, по сути, заменяют ребенку родителей. Поэтому они, как и родители, лишённые родительских прав, должны тоже нести ответственность после отмены усыновления, если, конечно, присутствует причинная связь и их вина.

Также автором доказываемое установление среди ответственных лиц отчима и мачехи. Дело в том, что, вступая в брак, лица осознано вступают в семейные отношения, а учитывая, что семейные отношения строятся на принципах приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, то установление субсидиарной ответственности отчима и мачехи, на наш взгляд, способствовало бы правильному воспитанию и всестороннему развитию ребенка.

7. В теоретической части обосновывается использование формулировки «психическое расстройство» вместо «душевная болезнь и слабоумие». Отмечается, что в медицине, а особенно в психиатрии термин «душевно больной» считается устаревшим ввиду невозможности логически точного его определения.

Также подтверждается, что состояние и статус ограниченности в дееспособности в обязательстве вследствие причинения вреда не имеют

никакого значения, хотя в гражданском кодексе этому вопросу посвящена отдельная статья.

Делается вывод, что освобождение от ответственности недееспособных лиц только в случае употребления ими спиртных напитков, наркотических средств, психотропных веществ или иных способов употребления является спорным. Предлагается возложить ответственность на недееспособных лиц при причинении вреда жизни и здоровью потерпевшего по правилам ч. 2. ст. 1203 ГК РФ.

8. Выявляется, что ответственность публично-правовых образований в результате издания акта, не соответствующего законодательству в сфере административного управления, ограничивается только актами органов государственной власти или органов местного самоуправления. Акты органов самоуправления поселков и сёл и их должностных лиц, имеющие индивидуальный и организационно-распорядительный характер, не являются нормативно-правовыми актами. Если по закону акт организационно-распорядительного характера не считается нормативно-правовым, то соответственно он не попадает под понятие акта по смыслу ст. 1194 ГК РФ.

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, упоминание органов самоуправления поселков и сёл в ст. 1194 ГК РФ, во-первых, является необоснованным с точки зрения статуса, которым они наделены, а во-вторых, противоречит ряду других статей как ГК РФ, так и других нормативно-правовых актов РФ.

9. Предлагается отказаться от перечисления оснований привлечения к ответственности публично-правовых образований в сфере деятельности органов правоохранительной (судебно-прокурорской) системы ввиду следующих соображений:

- незаконные действия органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда не могут ограничиваться каким-либо перечнем, так как могут проявляться в разных видах;

- оставить без внимания случаи, которые не упомянуты в ГК означает

ограничение права и законных интересов потерпевшего в случае причинения вреда;

– с развитием общественных отношений неправомерные действия названных органов могут проявляться в иных формах, не упомянутых в законе. Так, например, незаконная блокировка веб-сайта тоже могла бы претендовать на место в этом списке. Однако на сегодня ни процессуальному законодательству, ни ГК такое положение неизвестно.

Существует прямое противоречие норм ГК с УПК РТ. Поэтому в целях устранения противоречий и недопущения ограничений прав граждан и юридических лиц нужно отказаться от указания таких случаев в ГК.

10. Отмечается, что в нормах о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью физического лица, в ГК существуют определенные проблемы, которые не соответствуют нормам социальной справедливости. В теоретической части обосновываются следующие предложения:

– возложить расходы, вызванные повреждением здоровья, на причинителя вреда независимо от того, что пострадавший имеет право на их бесплатное получение;

– определить размер возмещения вреда, исходя из заработка потерпевшего, представляется необоснованным для некоторых видов деятельности и профессий, поэтому предлагается наравне с заработком учитывать и фактический доход потерпевшего;

– для установления утраченного заработка учитывать только заработок, облагаемый подоходным налогом, представляется необоснованным, так как некоторые виды доходов физических лиц не подлежат налогообложению. Более приемлемым было бы, если к сумме доходов, подлежащих налогообложению, также были добавлены доходы, не подлежащие налогообложению (налог на прибыль) с учетом достоверных данных;

– закрепить право на возмещение вреда для лиц, которые достигли 18-летнего возраста, но при этом не имеют трудового стажа.

11. Учитывая тот факт, что главный критерий, из которого законодатель

исходит при установлении возмещения вреда, это установление факта нетрудоспособности и находящиеся на иждивении физического лица, аргументируется необоснованность установления срока, при достижении которого лицо имеет право на возмещение вреда в связи со смертью кормилицы. Обосновывается, что установление срока, при достижении которого наступает нетрудоспособность, не относится к задачам ГК. Гражданский кодекс просто должен регулировать отношение, вызванное в связи с возмещением вреда. Установление срока мы считаем задачей публичного права. Единственным правильным решением при сложившейся ситуации видится выход на пенсию в соответствии с законодательством, без каких-либо установлений возрастного критерия.

12. Отмечается, что институт возмещения вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ и услуг, в системе защиты прав потребителей: 1) выступает как способ воздействия на предпринимателей; 2) обеспечивает защиту интересов потребителей; 3) нормализует гражданский оборот.

Учитывая, что причинение вреда в рамках дефектной продукции возникает в результате продажи товаров (работ и услуг), распространения недостоверной информации, а ее функции носят компенсационно-восстановительных характер, обосновывается гражданско-правовая природа обязательства. Также аргументируется, что в рамках обязательства допустима конкуренция как договорного, так и внедоговорного иска.

Практические предложения. Представляется необходимым внести изменения и дополнения в гражданское законодательство в целях устранения неясности, дублирования и единообразного использования юридических категорий в области регулирования обязательства вследствие причинения вреда. В частности:

– в ч. 1 ст. 1189 ГК отказаться от использования слова «неправомерными», поскольку, как показывает глава 66 ГК, обязательства могут возникнуть и при отсутствии «неправомерности действий» лиц,

причинивших вред;

– по тексту главы 66 ГК исключить слова «органы (ов) самоуправления посёлков и сёл» виду того, что, во-первых, среди участников, регулируемых гражданским законодательством, такого субъекта нет, а во-вторых, их статус указывает, что они являются юридическими лицами;

– дополнить ст. 1189 ГК новой частью следующего содержания:

– «ч. 7 В возмещении вреда может быть отказано, если вред причинен по просьбе или с согласия потерпевшего, а действия причинителя вреда не нарушают нравственные принципы общества». Основанием такого дополнения является то, что по правилам ст. 1210 и 1221 ГК возможно причинение вреда в рамках договорных отношений;

– после словосочетания «помимо возмещения вреда» дополнить ч. 2 ст. 1190 ГК словами «приостановить, ограничить или». Такое дополнение аргументируется тем, что прекращение соответствующей деятельности является крайней мерой и применяется в случаях, когда иные меры не могут привести к желаемому результату. В случаях, когда есть возможность устранить вредоносные действия причинителя, суд должен приостановить его деятельность. В некоторых случаях возможно даже ограничение деятельности причинителя, например, ее ограничение в ночное время.

– устранить противоречие между ч. 1 ст. 132 ГК РТ и ч. 5 данной статьи. Дело в том, что ч. 1. ст. 132 ГК предусматривает, что Республика Таджикистан выступает в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, в качестве юридического лица на равных началах с иными участниками этих отношений, если законом не предусмотрено иное. Далее в ч. 5. ст. 132 ГК законодатель формально отходит от своего мнения и указывает, что к Республике Таджикистан с учетом особенности настоящего субъекта применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если законодательством не предусмотрено иное;

– добавить в ст. 1200 ГК РТ после слова «родителя» слово

«усыновителя». Такое дополнение обосновывается тем, что, по сути, усыновители заменяют ребенка родителей и поэтому они, как и родители, лишенные родительских прав, должны нести ответственность после отмены усыновления;

– добавить в ч. 1 ст. 1198 ГК РТ после слова «опекуны» слова «отчим и мачеха» и тем самым установить субсидиарную ответственность для них. Такое нововведение способствовало бы правильному воспитанию и всестороннему развитию ребенка;

– ч. 4. ст. 1198 ГК РТ изложить в новой редакции со следующим содержанием:

– «Если родители (усыновители), опекуны либо другие граждане, указанные в части 3 настоящей статьи, умерли или не имеют достаточных средств для возмещения вреда... (далее по тексту)».

Такое содержание позволило бы возложить обязанность по возмещению вреда не только в случае их смерти, но и в силу недостаточности средств для возмещения.

Также с точки зрения юридической техники было бы оправданным изменить местоположение ч. 4. ст. 1198 ГК РТ на ч. 5 данной статьи. Дело в том, что последовательность изложенного текста в действующей редакции не совсем оправдана;

– в ч. 3 ст. 1199 ГК слово «опеке» заменить на «попечителя». Такой подход соответствовал бы требованиям ст. 34 ГК, так как попечительство устанавливается над несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет;

– исключить ст. 1202 ГК, поскольку она повторяет требование ст. 31 ГК РТ и далее ничего в себе не несет;

– в главе 66 ГК заменить словосочетание «душевной болезни и слабоумия» на «психические расстройства». Такое изменение, во-первых, соответствовало бы законодательству РТ, где, в частности, используется термин «психические расстройства», во-вторых, с учетом того, что в медицине

термин «душевно больной» считается устаревшим и не используется, в-третьих, термин «психические расстройства» содержит широкий спектр психических нарушений, включая как душевные болезни, так и слабоумие;

– дополнить ст. 1203 ГК новой частью следующим образом:

«4. Если вред причинен жизни или здоровью потерпевшего, суд может, с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств, возложить обязанность по возмещению вреда полностью или частично на причинителя вреда».

Отсутствие такого правила в ст. 1203 ГК РТ, на наш взгляд, является упущением, поскольку ставит в невыгодное положение потерпевшего, тогда как по правилам ч. 3 ст. 1201 ГК ответственность может быть возложена на физическое лицо, признанное недееспособным;

– заменить в §2 главы 66 ГК РТ словосочетание «увечья или иное повреждение здоровью» на «здоровье». Такая замена обусловлена тем, что причинение вреда здоровью охватывает увечье, травмы и иные повреждения здоровья, а также соответствовало бы КЗ РТ;

– в ч. 2 ст. 1212 ГК РТ слова «облагаемые подходящим налогом» дополнить словами «также доходы, не подлежащие налогообложению (налог на прибыль) с учетом достоверных оснований. Такое предложение основывается на том, что при уточнении утраченного заработка нет необходимости полагаться на доходы, подлежащие налогообложению, поскольку некоторые виды деятельности не облагаются налогом (народное творчество, ремесленничество и др.);

– закрепить право на возмещение утраченного заработка для лиц, достигших 18-летнего возраста, не имеющих трудового стажа. Такое правило ставило бы их в один ряд как с несовершеннолетними, имеющими право на возмещение утраченного заработка, так и с лицами, имеющими трудовой стаж;

– исключить ч. 3 ст. 1219 ГК РТ в силу того, что государство как самостоятельный участник гражданско-правовых отношений не может принимать на себя обязательства других участников гражданского оборота;

– ч. 4 ст. 1216 ГК необходимо изложить в следующей редакции:

«Суд может по требованию физического лица, причинившего вред, снизить размер возмещения вреда, если его имущественное положение в связи с инвалидностью либо выходом на пенсию не позволяет выполнить обязательство по возмещению вреда в том объеме, который был установлен на момент причинения вреда».

Такое изложение текста статьи позволило бы полностью защитить интересы как причинителя вреда, так и потерпевшего;

– отказаться в ч. 1 ст. 1221 ГК от словосочетаний «конструктивными, рецептурными или иными», поскольку любой вред, причиненный вследствие недостатков товаров, подлежит возмещению, а потому детализировать его виды представляется необоснованным и спорным.

Теоретическая и практическая значимость исследования обосновывают концептуально новый подход к решению проблем обязательства, возникающего вследствие причинения вреда, направленных на защиту субъективных гражданских прав, а также к расширению научных подходов к проблематике данного института.

Сформулированные автором выводы и положения могут служить основой для дальнейшего развития учения обязательства, возникающего вследствие причинения вреда.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его положения и рекомендации могут быть использованы в рамках правоприменительной и правотворческой деятельности в целях совершенствования гражданского законодательства в рамках Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018–2028 годы.

Результаты диссертационного исследования также могут быть использованы в учебном процессе в рамках изучения гражданско-правовых дисциплин.

Проведенное исследование по своему уровню и содержанию является уникальным и теоретически обоснованным.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается широтой применяемого методологического инструментария, использованием значительного объема научных материалов, анализом аргументации полемизирующих научных позиций. Сделанные выводы обоснованы и проведены на основе анализа норм действующего законодательства и правоприменительной практики в области применения норм главы 66 ГК РТ.

В частности, нормативную базу исследования составили: Конституция Республики Таджикистан, Гражданский кодекс Республики Таджикистан, Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан, Семейный кодекс Республики Таджикистан и другие нормативно-правовые акты РТ.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Тема исследуемой диссертации соответствует паспорту научной специальности 12.00.03 Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Личный вклад соискателя ученой степени

В ходе проведения диссертационного исследования диссертантом на основе традиционных научных подходов, свойственных юридической науке, собственных выводов исследованы особенности института обязательства вследствие причинения вреда, такие как субъекты обязательства; возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью физического лица; возмещение вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ и услуг, и др.

По вышеназванным вопросам автор неоднократно участвовал в судебных разбирательствах, работая в качестве юриста в различных организациях, в международных (онлайн) конференциях, а также при первоначальной разработке проекта нового Гражданского кодекса Республики Таджикистан.

Личный вклад автора также проявляется в разработке предложений по совершенствованию гражданского законодательства на основе имеющихся научных идей.

Апробация и применение результатов диссертации. Диссертация была выполнена на кафедре экономического, финансового и антикоррупционного

права факультета менеджмента и экономического права Таджикского государственного финансово-экономического университета. Апробация результатов проводилась поэтапно, по мере исследования определенных проблем диссертационного исследования.

Отдельные выводы и предложения были изложены на следующих международных и республиканских научно-практических конференциях:

1. Республиканской научной конференции «20 лет Гражданскому кодексу Республики Таджикистан» (Душанбе, 11 октября 2019 г.). Тема доклада: «Проблемы возмещения вреда при ликвидации юридического лица».

2. Республиканской научной конференции «Правовые проблемы в условиях существования COVID 19» (Душанбе, 1 сентября 2020 г.). Тема доклада: «Непреодолимая сила и его правовое регулирование в условиях Пандемии».

3. Республиканской научной конференции «Актуальные проблемы экономики и права в условиях глобализации» (Душанбе, 29 мая 2021 г.). Тема доклада: «Проблема категориально-понятийного аппарата обязательства вследствие причинения вреда».

4. Республиканской научной конференции «Право и экономика: правовые проблемы цифровой экономики» (Душанбе, 31 мая 2021 г.). Тема доклада: «К вопросу о соотношении категорий «возмещение» и «компенсация» в гражданском праве».

5. Республиканской научно-практической конференции «Развитие законодательства Таджикистана по отдельным направлениям предпринимательства» (Душанбе, 7 октября 2021 г.). Тема доклада: «Развитие частного права в Таджикистане: итоги 30-летия».

6. Международной научно-практической конференции «Развитие цифровых технологий в современных условиях» (Душанбе, 27-28 декабря 2022 г.). Тема доклада: «О проблеме причинения ущерба деятельностью, представляющей большую опасность для окружающей среды».

7. Международной научно-практической конференции «Право и

экономика: актуальные вопросы коммерческого права и информационной безопасности» (Душанбе, 25-26 апреля 2023 г.). Тема доклада: «Новое в обязательстве вследствие причинения вреда в Гражданском кодексе Республики Таджикистан».

8. XI Международной научно-практической конференции «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития» (Душанбе, 31 октября 2023 г.). Тема доклада: «Проблема изменения размера возмещения вреда в обязательстве вследствие причинения вреда».

9. XI Международной научно-практической конференции «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития» (Душанбе, 31 октября 2023 г.). Тема доклада: «Реформа гражданского законодательства в контексте развития правовой политики Республики Таджикистан».

Публикации по теме диссертации. Соискатель докторской ученой степени является автором свыше 70, а тесно связанных с диссертационным исследованием более – 35 научных работ, связанных с темой исследования. К числу объемных работ диссертанта по теме работы можно отнести одну монографию и одно учебное пособие. Соискатель является автором 17 научных статей в рецензируемых журналах и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте РТ для публикации результатов этого исследования и других статей, а общий объем его трудов в общем составляет более 45 печатных листов.

Структура и объем диссертации. Структура диссертационной работы определяется ее объектом, предметом, а также целями и задачами. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих 13 параграфов, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования, перечня сокращений и (или) условных обозначений, списка литературы. Общий объем диссертации составляет 373 страницы компьютерного набора.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА

1.1. Проблема категориально-понятийного аппарата обязательства вследствие причинения вреда

История показывает, что необходимость в реформировании гражданского законодательства возникает в периоды масштабных трансформаций, происходящих в экономической и политической жизни стран.

Республика Таджикистан обрела независимость и приняла Конституцию. На основе происходящих политических, экономических и социальных изменений возникла необходимость в кардинальном изменении законодательства республики с учетом общепризнанных международных норм, а также перехода ее экономики на новые рыночные условия.

Во главу угла этой реформы на конституционном уровне была поставлена цель, что права и свободы человека являются высшей ценностью, и государством устанавливаются конституционные гарантии не только для их реализации, но и правовой защиты.

На конституционном уровне также была закреплена основополагающие принципы экономической системы страны, гарантирующие свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, включая частную, тем самым создавая условия для развития конкуренции, привлечения инвестиций и стимулирования роста благосостояния граждан.

Выполнить эту задачу, по сути, должен ГК, который является одним из фундаментальных и значимых актов в системе всех нормативно-правовых актов. По справедливому мнению, А.Л. Маковского, «Гражданский кодекс создаст своего рода правила игры в условиях новой экономики»²³.

По сравнению с прежним, новый ГК изменился как в содержательном

²³ Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922–2006). – М.: Статут, 2010. – С. 304.

плане, так и по объему регулируемых им вопросов. Проблемы института обязательства вследствие причинения вреда на этом фоне тоже не остались без внимания.

Новый ГК, по сути, ввел в оборот новые понятия, которые ранее не были известны законодателю и которые теперь встречаются во всех институтах гражданского законодательства, в связи с чем возникает необходимость в раскрытии категориально-понятийного аппарата института обязательства вследствие причинения вреда, который по своему назначению и содержанию является одним из важнейших институтов гражданского права.

Это обусловлено тем, что основу многих проблем, как в теоретическом, так и в правоприменительном плане, составляет понятийный инструментарий, который позволяет выразить специфические закономерности возникновения, функционирования и развития правового явления²⁴.

Обладая категориально-понятийным аппаратом и его системностью в праве, можно без особых усилий ориентироваться в области исследуемых явлений, научно осмыслить процессы, происходящие в них, творчески развиваться, при этом совершенствовать знания о специфических гражданско-правовых закономерностях, моделировать и прогнозировать процессы их развития в современном праве²⁵.

Таким образом, анализ любой социально-правовой проблемы должен начинаться с определения и уточнения используемых терминов и понятий.

Проблема понятийного аппарата входит в орбиту не только гражданского права, но и в общую теорию права. В теории права проводились различные исследования по проблематике юридической терминологии.

Однако как бы ни стремился законодатель достичь единообразного понимания и применения понятий в праве, это не всегда удается. Тому есть причины, которые в дальнейшем будут исследованы.

С.Ю. Головина отмечает, что «об уровне культуры законотворчества

²⁴ См.: Общая теория юридической ответственности: монография / Н.В. Витрук. – М.: Изд-во РАП, 2008. – С. 4.

²⁵ См.: Абрамов В.В. О риске и безопасности в понятийном аппарате гражданского права // Вестник Пермского университета. Выпуск – 2 (12). – 2011. – С. 60.

можно судить по языку нормативных правовых актов»²⁶. Но приходится констатировать, что в настоящее время понятийный аппарат гражданского законодательства нуждается в детальной проработке. На протяжении последних двадцати лет законодателем принято множество нормативных правовых актов, в результате чего наблюдается нарушение единообразного понимания понятий в праве.

С.А. Соболев при определении значения понятийного аппарата, характерного для трудового права, отмечает, что выработка понятийного аппарата направлена на решение различных задач по теоретическому (учебно-научному) и практическому восполнению имеющихся в науке пробелов²⁷.

Такая ситуация объясняется тем, что нередко изменения и дополнения в действующие нормативно-правовые акты вносятся без учета межотраслевого единства терминологии, что каждая отрасль права стремится использовать свой понятийный аппарат, порой даже не признавая существование понятий других отраслей. Такая ситуация негативно отражается на уровне развития и совершенствования терминологии всего действующего законодательства.

Исследуя институт обязательства вследствие причинения вреда, можно проследить его взаимосвязь не только с нормами общей части ГК, но и с нормами других отраслей права, поэтому будет оправданным использовать, по крайней мере, те понятия, которые имеют единое содержание.

Значение понятийного аппарата при раскрытии сущности права занимает одно из центральных мест. Понятийный аппарат той или иной науки – не что иное, как язык этой науки, владение которым есть большое достижение, способствующее пониманию глубинной сущности изучаемой науки.

Понятийный аппарат – информационная основа юридической науки, а первоначальным этапом исследования любой социально-правовой проблемы является определение ее необходимого понятийного аппарата.

Понятийный аппарат обязательства вследствие причинения вреда

²⁶ Головина С.Ю. Понятийный аппарат трудового права: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1998. – С. 3-4.

²⁷ Соболев С.А. Значение понятийного аппарата в науке трудового права и трудовом законодательстве России // Вестник Удмуртского университета. – 2015. – Т. 25, вып. 6. – С. 188.

отличается от понятий других институтов гражданского права. Различие понятийного аппарата строится на основе характера и оснований своего возникновения, а также характеризуется тем, что в нем пересекаются другие отрасли права. Например, такие понятия, как необходимая оборона, трудовой договор, страхование, жизнь, здоровье и др. используются другими отраслями права, и они восприняты гражданским правом с учетом особенностей других отраслей права.

Категориально-понятийный аппарат института обязательства вследствие причинения вреда составляют такие понятия, как обязательство, ответственность, вред, ущерб, возмещение, компенсация, вина, опасность, необходимая оборона, крайняя необходимость, регресс, жизнь, здоровье, увечья, смерть, расход, имущество, товар, недостаток товара, честь, достоинство, деловая репутация, физические и нравственные страдания и др.

В силу того, что понятийный аппарат данного института весьма объемный, рассмотрим такие его ключевые понятия, как «обязательства вследствие причинения вреда», «вред», «возмещение» и пересекающуюся с «возмещением» категорию «компенсация».

Для того чтобы разобраться в вопросе понятийного аппарата, необходимо выяснить, что такое «понятие», «категория» и «термин».

Их разграничение проводили специалисты разных наук, в том числе и права. Р.О. Халфина отмечала, что «понятие – основной элемент научного познания – должно отражать объективные свойства явления, раскрывать его определяющие черты, его сущность»²⁸.

По ее мнению, в юридической науке формирование понятийного аппарата обладает известной спецификой субъективного осознания и объективной необходимости²⁹.

По мнению авторитетного специалиста в области предпринимательского права В.С. Белых, понятие, будучи продуктом мыслительной деятельности, не

²⁸ Халфина Р.О. Обще учение о правоотношении. – М.: Юрид. лит., 1974. – С. 23.

²⁹ Там же.

просто обозначает предмет или явление, но и вскрывает его сущность, отображая его глубинные характеристики и связи, тем самым являясь не просто отражением действительности, но и инструментом ее познания³⁰.

Понятие – это отражение такого явления в сознании людей, а термин – словесное выражение понятия. Понятие как форма мышления является способом отображения действительности, благодаря которому предмет раскрывается через совокупность его существенных признаков³¹. Понятием признаётся отражение сущности предмета.

Понятия играют своего рода роль системообразующих логических узлов, с помощью которых научное познание проникает в сущность и содержание государственно-правовых явлений³².

С учетом вышеизложенного, на наш взгляд, понятие – это раскрывающая часть нормы закона, в которую включаются содержание и объем; понятие – это сформулированные законодателем в тексте нормативно-правовых актов процессы, явления, предметы и свойства. На основе сложившейся практики законотворческой деятельности в общей части закона для более ясного и правильного понимания раскрывается понятийный аппарат.

Такой подход в законодательной технике обусловлен тем, что необходимо точно обозначить границы раскрываемого понятия и не допустить его смешивания и трактовки в каждом отдельном случае. Конечная цель формирования понятийного аппарата – единообразное понимание сути явлений.

Так, ч. 3 ст. 50 Закона Республики Таджикистан «О нормативно-правовых актах» предусматривает, что при необходимости уточнения терминов и понятий, используемых в нормативном правовом акте, в нем помещается статья

³⁰ См.: Бельх В.С. О понятийном аппарате науки предпринимательского (хозяйственного) права // Предпринимательское право. – 2012. – № 3. – С. 6.

³¹ Рындюк В.И. Дефиниции в законодательных актах Украины // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: материалы Междунар. круглого стола (Черновцы, 21–23 сент. 2006 г.) / Нижегород. иссл. науч.-приклад. центр «Юр. техника» / под ред. В.М. Баранова, П. Пацуковского, Г. Матюшкина. – Нижний Новгород, 2007. – С. 534-542.

³² См.: Кожевников В.В., Караваев А.Ф., Зверев В.О. Статус позитивной юридической ответственности в понятийно-категориальном аппарате общей теории права // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2018. – № 3 (74). – С. 88.

(часть, пункт), разъясняющая их значение.

Наряду с понятием широко используется термин для обозначения того или иного слова. Термин – сокращенный вариант понятия, позволяющий познать его в определенной сфере. Особенность термина заключается в том, что каждая наука вырабатывает свой понятийный аппарат – термины; в связи с этим именно однозначность термина отличает его от слова.

В литературе утверждается, что термины в основном имеют иностранное происхождение, особенно в юриспруденции, поскольку особую роль в становлении юридической терминологии сыграл латинский язык³³.

Такое суждение отчасти правильно, особенно в праве, поскольку термины, выработанные в римском праве, до сих пор используются в их первоначальном виде. Даже сам термин «деликт», который используется в теории права, имеет латинское происхождение, поэтому можно сказать, что термины имеют международный характер.

На основе обобщения теоретических взглядов М.Ф. Лукьяненко сформулировал следующие тезисы о терминах:

1. Однозначность: Каждый термин должен обозначать только одно понятие, и наоборот, каждое понятие должно иметь единственный термин.
2. Соответствие: Значение термина в науке должно полностью соответствовать содержанию соответствующего ему понятия, не выходя за его рамки.
3. Точность: Термины должны вносить в язык точность, исключая произвольное использование слов и понятий в расширенном или суженном значении³⁴.

С подобной точкой зрения можно согласиться частично. Необязательно, чтобы термин исходил из определения понятия, главное, чтобы он охватывал его суть; спорно и высказывание о том, что каждому понятию должен

³³ См.: Основы юридической терминологии: учеб. пособие / М.Г. Потапов, И.В. Балкина. – Новосибирск: Изд.-во НГТУ, 2017. – С. 5.

³⁴ См.: Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. – М.: Статут, 2010. – С. 32.

соответствовать только один термин. Например, термины «форс-мажор» и «непреодолимая сила», которые используются в гражданском праве, охватывают одно и то же содержание. Некоторые понятия иногда имеют два термина.

Поэтому прав А.Г. Диденко относительно того, что термин не должен соответствовать одному понятию, такое попросту невозможно. Также он отмечает, что в математике, которая является одной из точных наук, «один и тот же термин может обозначать либо совершенно разные понятия, либо близкие по смыслу»³⁵.

Размышляя о понятиях в праве, Ю.Э. Монастырский отметит, что «полностью совпадающих понятий, как представляется, в праве нет», поскольку многое зависит от контекста³⁶.

С учетом вышеизложенного представляется, что термин должен соответствовать критериям общепризнанности, т.е. быть не изобретением законодателя для конкретного закона, а доступным способом давать правильное представление о содержании явлений и быть единым для всех отраслей науки.

Следующим часто встречаемым в теории права выражением является «категория». Правовыми категориями следует считать научные понятия, которые выступают как инструмент научного мышления и служат для отражения объективной сути правовых явлений³⁷.

Категория в праве – слово или словосочетание, которое наравне с понятием, закрепленным в законе, имеет еще и теоретическое содержание. Последнее, в свою очередь, не является ключевым моментом для признания ее категорией. Категория должна иметь серьезное значение в области конкретной науки. Неважно, что определение категории дано в законе, важно, что она имеет существенное теоретическое значение; категорией могут быть и слова,

³⁵ Диденко А.Г. Соотношение категорий справедливости, разумности и добросовестности в гражданском праве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789pdf>

³⁶ См.: Монастырский Ю.Э. Возмещение убытков в гражданском праве России: дис. ... д-ра юрид. наук. – Севастополь, 2020. – С. 86.

³⁷ См.: Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. – М.: Юрид. лит., 1976. – С. 56.

определение которых отсутствует в тексте закона, но в силу тех или иных обстоятельств эти слова необходимы для познания и более ясного изложения материала.

Явление считается категорией, если наравне с имеющимся определением имеются еще и различные теоретические определения.

Как правильно отмечает В.С. Белых, «правовые категории образуют «своеобразный логический каркас, вокруг которого группируются юридические понятия, правовые принципы, презумпции, фактические составы и другие явления»³⁸.

Некоторые категории в дальнейшем находят прописку в законе. Так, например, понятие «источник повышенной опасности», высказанное профессором О.А. Красавчиковым³⁹, в дальнейшем нашло место в ГК РТ.

Правовым категориям свойственно постоянно меняться, поскольку с развитием научной мысли изменяется и представление о нем.

Глава 66 ГК РТ, именуемая «Обязательства вследствие причинения вреда», богата категориально-понятийным аппаратом. Но само понятие «обязательства вследствие причинения вреда» в ГК отсутствует.

Попыток дать определение обязательству вследствие причинения вреда, которое раскрывало бы суть данного феномена, предостаточно.

В советское время профессор Е.А. Флейшиц охарактеризовала обязательства вследствие причинения вреда как «обязательства возмещения имущественного вреда, причиненного другому противоправным и, по общему правилу, виновным действием, не представляющим собою неисполнения обязательства, существующего между лицом, ответственным за вред, и потерпевшим»⁴⁰.

Это определение в свое время было господствующим в теории права, поскольку до середины XX века в научной литературе большинство авторов

³⁸ Техническое регулирование экономики и предпринимательской деятельности: монография / Под общ. ред. В.С. Белых. – М.: Проспект, 2016. – С. 14.

³⁹ См.: Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. – М.: Юрид. лит., 1966. – 200 с.

⁴⁰ Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. – М.: Гос. изд-во юрид. литературы, 1951. – С. 6.

придерживалось мнения о том, что в предмет гражданского права входят только имущественные отношения. Отсюда и следовало, что автор сформулировала это понятие, акцентируя внимание только на имущественном вреде, неимущественный же вред в целом не воспринимался серьезно как таковой.

Высказанная позиция относительно того, что только в случае виновных действий возникают обязательства, также является спорной, так как гражданскому праву известны случаи возникновения обязательства и при отсутствии вины.

Только после принятия Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. (Основ 1961 г.), а затем Гражданского кодекса Таджикской ССР 1963 г. в состав предмета регулирования ГК наряду с имущественными отношениями были включены и связанные с ними личные неимущественные отношения. Это событие положило основу для развития личных неимущественных отношений в дальнейшем.

Определение обязательства вследствие причинения вреда предложено было и О.А. Красавчиковым. По его мнению, «обязательство из причинения вреда – это такое гражданско-правовое обязательство, в силу которого одно лицо (потерпевший – кредитор) имеет право требовать от другого лица (причинителя – должника) полного возмещения противоправно причиненного вреда путем предоставления определенного имущества в натуре или возмещения убытков»⁴¹.

Данное определение не лишено недостатков. Так, автор конечную цель обязательства связывает с предоставлением определенного имущества в натуре или с возмещением убытков.

Но следует отметить, что в случае причинения вреда жизни и здоровью человека ни один из названных способов не может привести к восстановлению нарушенного права. О каком предоставлении имущества, тем более в натуре или возмещении убытков, может идти речь?

⁴¹ Красавчиков О.А. Советское гражданское право. В 2-х томах. Т. 2. – М.: Высшая школа, 1968. – С. 365.

Ведь, по сути, нанесенный вред должен быть восстановлен или компенсирован путем его возмещения. Еще более спорным видится указание на противоправность. Если исходить из того, что обязательство может возникнуть и из правомерного причинения вреда, то заикнуться на противоправности не стоит.

После обретения независимости бывшими союзными республиками и перехода к новым экономическим отношениям возникла необходимость в разработке нового ГК.

При принятии ГК для государств – участников СНГ за основу были приняты две части нового ГК РФ. На основе этой модели затем были приняты во многом схожие ГК еще восьми государств, в том числе и ГК РТ. Мировой опыт показывает, что разработка модельных законов нужна прежде всего в экономической сфере. Там, где есть торговля, оборот товаров, услуг, рабочей силы – там необходимо создавать единое гражданское законодательство, отмечает А.Л. Маковский⁴².

Принятый недавно новый ГК РТ, по сути, отражает содержание обязательства вследствие причинения вреда, которое было в прежнем ГК, хотя оно претерпело некоторые редакционные изменения и увеличилось в объеме.

В юридической литературе по гражданскому праву, появляющейся в соответствии с новым ГК, дается следующее определение обязательства вследствие причинения вреда: «в силу обязательства вследствие причинения вреда лицо, причинившее вред личности или имуществу другого лица (физического или юридического), обязано возместить причиненный вред в полном объеме, а лицо потерпевшее имеет право требовать, чтобы понесенный им вред был возмещен»⁴³.

Схожее определение «обязательство вследствие причинения вреда» сформулировано А.С. Шевченко и Г.Н. Шевченко. «Деликтным обязательством (обязательством вследствие причинения вреда) является обязательство, в силу

⁴² См.: Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922–2006). – М.: Статут, 2010. – С. 677-678.

⁴³ Гражданское право. В 4 т. Т. 4: Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 617.

которого лицо, причинившее вред личности или имуществу гражданина, или имуществу организации, обязано этот вред возместить, а лицо, потерпевшее в результате причинения вреда, вправе требовать его возмещения»⁴⁴, – пишут авторы.

Такое определение в принципе подходит для обязательства вследствие причинения вреда с учетом некоторых поправок. Дело в том, что деликт⁴⁵ – правонарушение – не всегда является основанием возникновения обязательства, а в обязательстве не всегда важен конечный результат – вред. Обязательство может возникнуть и по поводу предупреждения вреда⁴⁶. Отсутствие лиц, участвующих в обязательстве, тоже можно считать упущением в вышеизложенном определении, так как в любом обязательстве есть стороны, наделенные определенными правами и обязанностями. Поэтому было бы логичным указать на субъектный состав обязательства.

Ю.К. Толстой и А.П. Сергеев охарактеризовали его следующим образом: «Обязательства из причинения вреда могут быть определены как внедоговорные обязательства, возникающие вследствие нарушения имущественных и личных неимущественных прав потерпевшего, носящих абсолютный характер, призванные обеспечить наиболее полное восстановление этих прав за счет причинителя вреда либо за счет иных лиц, на которых законом возложена обязанность возмещения вреда»⁴⁷.

Отличие этого определения от предыдущих заключается в том, что в нем вред как одно из ключевых условий возникновения обязательства предусмотрен как в имущественной, так и неимущественной форме. Далее, наряду с причинителем вреда и потерпевшим, указывается, что этот вред может быть возмещен и за счет иных лиц. Такая конструкция весьма оправдана, так как в случае причинения вреда лицом, не достигшим 18-летнего возраста, или в

⁴⁴ Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учеб. пособие. – М.: Статут, 2013. – С. 8.

⁴⁵ Словарь иностранных слов под деликтом (delictum) понимает всякое правонарушение. См.: Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лехина, С.М. Локшиной, Ф.Н. Петрова, Л.С. Шаумяна. – М.: Советская энциклопедия, 1964. – С. 197.

⁴⁶ См.: Климович А. В. Обязательства по предупреждению причинения вреда в гражданском праве России // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 3(74). – С. 75-80.

⁴⁷ Гражданское право: учебник. Часть II / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 1997. – С. 699.

ряде других случаев он возмещается иными лицами.

Первая статья главы 66 ГК РФ именуется «Общие основания ответственности за причинение вреда». Часть 1 ст. 1189 ГК РФ гласит, что вред, причиненный неправомерными действиями (бездействием) личности или имуществу физического лица, юридическому лицу, государству, местным органам государственной власти и органам самоуправления посёлков и сёл подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме.

Это положение, которое относится к ответственности, не может применяться ко всем видам обязательств по правилам главы 66 ГК. Все дело в том, что в ч. 1 ст. 1189 ГК акцент сделан на неправомерное действие (бездействие). Но ввиду того, что предупреждение вреда, правомерное причинение вреда, вред, причиненный источником повышенной опасности, тоже регулируются главой 66 ГК РФ, то указание на неправомерность в ч. 1 ст. 1189 ГК видится излишним.

Более предпочтительным представляется определение обязательства как правовое отношение, возникающее между лицом, ответственным за причинение вреда, с одной стороны, и лицом, потерпевшим от причинения вреда, с другой стороны.

Аналогичное утверждение находит поддержку в работе В.А. Тархова, опубликованной еще в 1950-е годы⁴⁸. Это утверждение позднее было подвергнуто в литературе критике в силу значительной степени обобщенности и неконкретности⁴⁹.

Однако такая критика неуместна, если учесть, что определение настолько простое, что раскрывает суть обязательства и в последующем позволяет отграничить его от других правовых явлений. Такая формулировка не противоречит как общим положениям обязательства, так и специальным видам деликта. Далее указывает как ответственного за вред (причинителя вреда), так и

⁴⁸ См.: Тархов В.А. Обязательства, возникающие из причинения вреда: учеб. пособие. – Саратов: Коммунист, 1957. – С. 18.

⁴⁹ См.: Гражданско-правовой механизм возмещения вреда, причиненного актом терроризма: монография / Кокоева Л.Т., Рыбаков В.А., Соловьев В.Н., Трушин С.А. – М.: Юрист, 2009. – С. 9-12.

другую сторону правоотношений (потерпевшего). Простота определения является залогом его правильного понимания и правоприменения.

Если рассмотреть категорию «обязательство вследствие причинения вреда», то прослеживается, что конструкцию этого обязательства составляют такие слова, как «вред» и «возмещение»⁵⁰.

Отсюда возникает необходимость раскрыть сущность этих категорий в обязательстве вследствие причинения вреда.

Категория «вред» представляет особый интерес в юридической науке и особенно в гражданском праве. Она встречается почти во всех его институтах и играет особую роль в обязательстве вследствие причинения вреда. Необходимо отметить, что показателем цивилизованного общества, к достижению которого стремится и наша страна, является исключение или сведение к минимуму вредоносных действий, возникающих вследствие причинения вреда.

Однако эта задача, по сути, невыполнима. Вред – такая категория, которая зависит не только от воли граждан, но и от иных обстоятельств.

Из курса общей теории права известно, что причинение вреда является основанием для привлечения лица к юридической ответственности. От правильного осмысления категории вреда зависит защита прав и законных интересов участников гражданско-правовых отношений.

Но следует отметить, что понятие вреда в законодательстве отсутствует, а в теории права выработано несколько определений этой категории. «Вред» как одно из ключевых условий в обязательственных правоотношениях, прошел длительный и своеобразный исторический путь развития.

Согласно римскому правопорядку, юридическая конструкция вреда базируется на двух взаимодополняющих компонентах: а) *damnum emergens*, положительные потери, т.е. лишение того, что уже входило в состав имущества данного лица; б) *lucrum cessans*, упущенная выгода, т.е. непоступление в имущество данного лица тех ценностей, которые должны были бы поступить

⁵⁰ См.: Остриков Л. К. Институт обязательств вследствие причинения вреда: современное состояние и пути совершенствования // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 10(107). – С. 69.

при нормальном течении обстоятельств (т.е. не будь обстоятельства, которое служит основанием возмещения)⁵¹.

Как видно, римскими юристами неимущественный вред как таковой не рассматривался и, соответственно, не подлежал возмещению. Профессор И.Б. Новицкий отмечает, что вопрос о том, возмещался ли по римскому праву вред неимущественного характера, остается спорным. Во всяком случае, наиболее важное значение в римском праве имело возмещение имущественного вреда⁵².

Исламская правовая система, которой руководствовались в исламских странах, в том числе и в Таджикистане до вхождения его в состав Узбекской ССР, нормы шариата выполняли функцию основного регулятора имущественных, брачно-семейных и даже уголовно-правовых отношений, применялись они также при решении ряда административно-финансовых и государственно-правовых вопросов.

И в этой системе вред тоже был неприемлемым и предусматривал правовые последствия за вредоносные деяния.

Как и в римском праве, в мусульманском праве вред в основном рассматривался в имущественной сфере. Однако отрицать существование неимущественного вреда не стоит. Так, например, в случае причинения вреда здоровью или в случае смерти человека исламская правовая система предусматривала уплату выкупа за кровь (дийа).

Имущественный вред возмещался, если объектом вреда являлась вещь. К.К. Абдуллаев отмечает, что вред, наступивший вследствие недостатков товаров, работ, услуг, а также вред, причиненный источником повышенной опасности, в классическом мусульманском праве не упоминается, такие нормы появились в современном законодательстве под влиянием западного права⁵³.

То же самое можно сказать о моральном вреде как подвиде

⁵¹ См.: Римское частное право: учебник / коллектив авторов; под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. – М.: Кнорус, 2014. – С.396.

⁵² См.: Римское право: учебник / И.Б. Новицкий. 3-е изд., стер. – М.: Кнорус, 2014. – С. 192.

⁵³ См.: Абдуллаева К.К. Особенности обязательственного права мусульманских государств: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. – С. 180.

неимущественного вреда. Исламская правовая система вообще не предусматривает денежной компенсации за причинение морального вреда, а если и причиняется такой вред, то санкция за его причинение носит карательный характер, т.е. регулируется публичным правом, поэтому гражданско-правовая ответственность за причинение морального вреда в целом отсутствует.

В начале XX в. известный цивилист Г.Ф. Шершеневич в учебнике русского гражданского права отмечал, что вред может выразиться в уничтожении вещи, в порче ее или в присвоении, а также в препятствовании поступлению тех ценностей, какие по обыкновенному ходу вещей должны были бы поступить⁵⁴.

Такое определение в случае широкого толкования вреда может быть признано допустимым. Однако его применение в рамках конструкции обязательства, возникающего вследствие причинения вреда, представляется нецелесообразным. Дело в том, что причинение вреда связано с умалением любого имущественного или лично имущественного блага. А присвоение, как правило, тяготеет к институту вещных прав и с помощью виндикационного иска удовлетворяется.

Определение вреда отсутствует в ГК РСФСР от 1922 г. и в позднее принятых Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г., однако отсутствие понятия вреда не стало поводом для того, чтобы наука не сформулировала его теоретического понятия.

Еще в 1940-х гг. М.М. Агарков рассматривал вред как всякое умаление того или иного личного или имущественного блага. Например, личным вредом он называл ухудшение здоровья потерпевшего, оклеветание потерпевшего и т.д. В связи с этим вред, нанесенный имуществу (порча вещи и т.п.), он называет убытком⁵⁵.

Почти аналогичная точка зрения о сущности категории вреда изложена в

⁵⁴ См.: Шершеневич Г.Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2017. – С. 575.

⁵⁵ См.: Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. – С. 139.

научной литературе. Например, Е.А. Флейшиц⁵⁶ и В.А. Тархов⁵⁷ под вредом понимают «всякое умаление охраняемого законом блага».

Если в первом случае под вредом подразумевается «умаление того или иного личного или имущественного блага», то во втором случае речь идет об «охраняемом законом благе», которое может быть как имущественным, так и неимущественным.

Однако представление о том, что вред – это умаление того или иного личного или имущественного блага, с юридической точки зрения нуждается в некотором уточнении. Дело в том, что как элемент юридической ответственности, а следовательно, и основание для возмещения, благо, умаление которого имело место, охраняется гражданским законодательством.

Из истории становления гражданского права известны случаи, когда моральный вред вообще не возмещался.

По этому поводу В.П. Грибанов отмечал, что «советское гражданское законодательство предусматривает ответственность лишь за причинение материального вреда. Это объясняется тем, что хотя моральный вред и приносит известные страдания, стеснения потерпевшему, однако эти моральные потери не могут быть оценены в стоимостном, денежном выражении»⁵⁸.

А.М. Эрделевский, характеризуя суть этой доктрины, пишет, что «она основывалась, в частности, на демагогических утверждениях о невозможности измерять достоинство советского человека в презренном металле, хотя подобных предложений никто и не делал, поскольку идея сторонников возмещения морального вреда состояла не в измерении личных неимущественных прав в деньгах, а в обязанности правонарушителя к совершению действий имущественного характера, направленных на сглаживание остроты переживаний, вызванных правонарушением, т.е. деньги рассматривались в качестве не эквивалента перенесенных страданий, а источника положительных

⁵⁶ См.: Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. – М.: Гос. изд-во юрид. литературы, 1951. – С. 5.

⁵⁷ См.: Тархов В.А. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций. Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1997. – С. 311.

⁵⁸ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. – М.: Статут, 2001. – С.328.

эмоций, способных полностью или частично погасить негативный эффект, причиненный психике человека в результате нарушения его прав»⁵⁹.

Существует и другая трактовка вреда. Так, В.А. Белов определяет вред как «всякое умаление имущественного, либо неимущественного субъективного гражданского (частного) права, а также любого неимущественного блага определенного лица»⁶⁰.

Эта трактовка занимает достойное место среди других теоретических трактовок. Ведь известно, что нарушение субъективных гражданских прав, по сути, приводит к затруднениям в осуществлении права. В этом отношении справедливо утверждение о том, что любое нарушение субъективного гражданского права причиняет вред, поскольку сужает границы возможного поведения управомоченного⁶¹.

Ш.К. Бадалов отмечает, что «вред – это любое неблагоприятное имущественное последствие у потерпевшего, независимо от правомерности или неправомерности его нанесения, так как в гражданском праве возмещению подлежит и вред, причиненный правомерными действиями, в случаях, предусмотренных законом»⁶².

Автор в данном случае ключевым моментом для признания вреда рассматривает неблагоприятные имущественные последствия. Однако такая позиция в случае неимущественного вреда выглядит бессмысленной. Хотя автор далее отмечает, что вред с содержательной стороны – это имущественные и неимущественные (в случае морального вреда) последствия, он не исключает причинения неимущественного вреда.

Суммируя высказанные мнения относительно категории вреда, можно сказать, что каждое определение в разные периоды развития института вреда сыграло свою немаловажную роль. Именно благодаря теоретическому формированию категории вреда развивалось законодательство и, в

⁵⁹ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. Анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 85.

⁶⁰ Белов В.А. Гражданское право: Общая часть: учебник. – М.: Юринфор, 2002. – С. 447.

⁶¹ См.: Бабаев А.Б. Проблемы гражданско-правовой ответственности // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. – М.: 2007. – С. 893.

⁶² Бадалов Ш.К. Вред в гражданском праве // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 118.

особенности, институт обязательства вследствие причинения вреда.

Стоит отметить, что вред – такая категория, которая связана с неблагоприятным исходом и может выражаться в нарушении субъективных гражданских прав. Под вредом понимается негативный исход, выражающийся в умалении блага, охраняемого законом. При этом вред может быть как имущественным, так и неимущественным. Раз нет вреда, то нечего и возмещать. Посягательства на вред в будущем обходятся для будущего причинителя вреда лишь предупреждением.

Категория «вред», разработанная гражданским правом, теперь зачастую используется и в других отраслях права, таких как трудовое право, земельное право, предпринимательское право и др.

Если вред является искрой для возникновения обязательства, то возмещение вреда является тем конечным результатом, который приводит обязательство в исполнение.

Первая статья главы 66 ГК РФ – обязательство вследствие причинения вреда – указывает на главную цель обязательства – возмещение вреда.

Содержание категории «возмещение» на первый взгляд в принципе не вызывает трудности в восприятии. Однако если учесть тот факт, что в ГК наравне с ним используют категорию «компенсация», то возникает вопрос об их соотношении.

Что подразумевается под этими категориями и в чем кроются их отличия, можно судить по теоретическим взглядам и по логике законодателя в каждом конкретном случае.

В разных словарях синонимом термина «компенсация» выступает «возмещение». То же самое прослеживается в текстах некоторых нормативных правовых актов. Однако это далеко не всегда так. В частности, в Гражданском кодексе используется и «компенсация», и «возмещение». Каждое из этих слов используется в отдельных институтах.

По количеству упоминаний в ГК слово «возмещение» превосходит слово «компенсация».

Что касается их соотношения, то в теории права существует дуализм по этому вопросу. Одна группа авторов считает их равноценными, другая группа авторов высказывает противоположное мнение.

В литературе попытался разграничить понятия «возмещение» и «компенсация» О.Ш. Аюпов. По его мнению, возмещение строится на следующих принципиальных отличиях от компенсации:

- точности определения;
- соразмерности;
- эквивалентности;
- ограниченности того предоставления, которое получает потерпевшая сторона.

По мнению автора, характерной особенностью компенсации является невозможность ее точного определения в силу исключительной сложности правовой природы некоторых объектов гражданского права⁶³.

Автор считает, что если вред невозможно оценить, то речь идет о компенсации. Такого же мнения придерживаются и некоторые другие авторы. В силу того, что некоторые личные права полностью возмещению не подлежат, законодатель использует понятие «компенсация»⁶⁴.

М.А. Енгибарян по этому поводу высказывает мнение, что если учесть тот факт, что эти две категории иногда рассматриваются как синонимичные понятия, то такое смешение нельзя назвать критичным. Доводы О.Ш. Аюпова он не поддерживает и аргументирует это тем, что в конечном счете «компенсация» представляет собой в большинстве случаев именно возмещение вреда⁶⁵.

С мнением М.А. Енгибарян можно согласиться лишь в том, что компенсация в итоге приводит к возмещению. Но о том, что не имеется критического их отождествления в праве, можно поспорить.

⁶³ См.: Аюпов О.Ш. Компенсация и возмещение как смежные понятия // Вестник Том. гос. ун-та. – 2011. – № 350. – С. 116-120.

⁶⁴ Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.В. Асосков, В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко [и др.]; отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2020. – С. 103.

⁶⁵ См.: Енгибарян М.А. Компенсация как институт права: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2020. – С. 30.

В гражданском праве категории «компенсация» и «возмещение» играют основополагающую роль, тесно переплетаясь с такими понятиями, как «вред», «убыток», «мораль», «ущерб», «расход». Сфера применения этих категорий охватывает как договорные, так и внедоговорные отношения, а также интеллектуальную собственность.

В категориально-понятийном аппарате науки гражданского права они занимают особое место, поэтому необходимо правильное толкования этих слов.

По справедливому мнению В.А. Дозорцева, в гражданском праве ключевые термины во всяком случае не должны содержать дезинформацию⁶⁶.

В литературе по вопросу их соотношения высказана точка зрения, согласно которой разница между этими категориями заключается в двух признаках, таких как предмет и назначение⁶⁷. Есть еще мнение, что на границу их разграничения влияет объект, который компенсируется или возмещается⁶⁸.

В литературе отмечается, что результатом возмещения являются действия, направленные на замену утраченного (израсходованного, недостающего, потерянного) имущества и выражающиеся в передаче (предоставлении) потерпевшему имущества того же рода, качества и стоимости (натуральное возмещение), либо в уплате денежной суммы в размере, соответствующем стоимости утраченного имущества (денежное возмещение), а «компенсация имеет целью уравновесить имущественную либо неимущественную потерю (утрату, умаление) посредством уплаты потерпевшему денег в такой сумме или передачи (предоставления) ему какого-либо иного имущества такого рода, качества и стоимости, которые позволят потерпевшему пренебречь понесенной потерей»⁶⁹.

По смыслу автора, при возмещении происходит восстановление прав путем приведения имущественного положения потерпевшего в то состояние,

⁶⁶ См.: Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации: сборник статей / Дозорцев В.А. – М.: Статут, 2003. – С. 55.

⁶⁷ См.: Басманова Н.К. Сущность и особенности возникновения правоотношений возмещения и компенсации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2008. – С. 10.

⁶⁸ См.: Енгибарян М.А. Указ. соч. – С. 122.

⁶⁹ Басманова Н. К. Сущность и особенности возникновения правоотношений возмещения и компенсации: дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2008. – 175 с.; Белов В.А. Гражданское право: Особенная часть: учебник. – М.: Юринфор, 2004. – 767 с.

которое имелось до причинения вреда. Оно заключается в замене или уплате денежной суммы в размере, соответствующем стоимости утраченного имущества. Однако иногда при причинении вреда не обязательна замена имущества того же рода и качества, когда есть возможность его исправления.

Предметом возмещения А.В. Белов считает убытки – вред, который может быть выражен в деньгах, а компенсацией может быть вред (ущерб), но не убытки⁷⁰.

Однако стоит отметить, что убытки и ущерб – мерило всех негативных имущественных последствий. Возмещение может иметь место, когда нет факта правонарушения. Например, участник долевой собственности имеет право на предоставление в его владение и пользование части общего имущества, соразмерной его доле, а при невозможности этого вправе требовать от других участников, владеющих и пользующихся имуществом, приходящимся на его долю, соответствующее возмещение.

О.Н. Садиков верно отмечает, что, в отличие от убытков, порядок возмещения которых четко определен в ГК, правовая природа компенсации, а также условия ее выплаты, могут быть неясными. Компенсация, в классическом понимании, может быть как полной, так и частичной, и зависит от наличия соответствующего бюджетного финансирования⁷¹.

На наш взгляд, в отдельных случаях разграничение по предмету в действительности оправдано, однако это далеко не всегда уместно. К их соотношению нужно подходит комплексно: выявить, какую цель они преследуют, на что направлены, в каких отношениях они используются (в корпоративном, вещном, обязательственном, договорном, внедоговорном праве, праве интеллектуальной собственности).

Также разграничение этих категорий можно произвести, исходя из их функциональной направленности. Однако на этом остановимся в следующих параграфах.

⁷⁰ См.: Белов В. А. Гражданское право в 4 т. Том IV в 2 кн. Особенная часть. Относительные гражданско-правовые формы. Книга 1. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2021. – С.13.

⁷¹ См.: Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. – М.: Статут, 2009. – С. 57.

При возмещении объем возмещения должен быть пропорционально равным размеру вреда. Более того, при возмещении происходит восстановление нарушенного права. Если при возмещении учитывается имущественное положение причинителя, то при компенсации иногда учитывается личность потерпевшего (компенсация морального вреда).

Компенсация применима в случае, когда восстановление фактически невозможно, а имущество или денежные средства должны смягчить, загладить состояние потерпевшего.

В реальности никакая компенсация не может привести к балансу интересов участников гражданского правоотношения, поскольку компенсационная выплата может превышать или не соответствовать действительному вреду. Именно в этой связи категория «компенсация» используется преимущественно в праве интеллектуальной собственности.

Комментаторы ГК РФ отмечают, что в случае, когда выплата суммы денег превышает пределы возмещения вреда, используется категория «компенсация».

Общая картина соотношений категорий «возмещение» и «компенсация» приводит к такому заключению, что компенсация используется в вещном праве при разделе и выделе имущества, как бы представляя собой взаиморасчет между участниками имущественного оборота.

Компенсация используется во внедоговорных отношениях, при причинении морального вреда. В предыдущей редакции ГК в главе 55 ГК законодатель использовал формулировку «возмещение морального вреда».

Такая неточность имела исторические корни и связана была с тем, что полностью была заимствована из основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года.

Дело в том, что до принятия основ гражданского законодательства категория «компенсация морального вреда» не была воспринята законодателем. А любой вред, носящий личный или имущественный характер, подлежал возмещению. После прописки морального вреда в структуре основ

гражданского законодательства он, как результат любого вреда, воспринялся как возмещение, отсюда и его название – «возмещение морального вреда».

Но моральный вред не возмещается, а компенсируется. Моральный вред относится к типу неимущественного вреда. При определении его размера учитывается такое обстоятельство, как личность потерпевшего. При возмещении убытков или ущерба личность за основу не берется для определения размера возмещения.

В праве интеллектуальной собственности размер компенсации определяется судом в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств с учетом требований разумности и справедливости. Так же, как и моральный вред, в праве интеллектуальной собственности вред имеет ориентировочный характер. Точное определение дать невозможно в силу исключительной сложности его природы.

Возмещение же в основном используется в договорных отношениях и в некоторых моментах внедоговорного права. Например, возмещение вреда, возмещение убытков, страховое возмещение и другие категории, содержащие слово «возмещение», указывают лишь на одно – требование устранить последствия вредоносных действий, восстановить нарушенное субъективное право потерпевшего.

На наш взгляд, возмещение в законодательстве понимается в значении передачи, исполнения взятых обязательств при наступлении случаев взаиморасчета между участниками гражданского оборота.

Такие обстоятельства, как функциональность, учет вины и предмет не берутся в расчет. Однако именно по этим обстоятельствам можно произвести разграничение категорий «компенсация» и «возмещение».

С учетом того, что с позиции учета вины их разграничение не проводилось, представляется обоснованным остановиться на этом вопросе.

В гражданском праве есть случаи правомерного причинения вреда и вреда, причиненного противоправными действиями. В первом случае вина причинителя вреда отсутствует, в отличие от второго. Ответственность всегда

связана с правонарушением⁷², а вот правомерный вред ответственностью не считается. Такие действия носят позитивный характер и направлены на достижение другого социального эффекта.

Поскольку ответственность связана с противоправностью и виной, можно предположить, что компенсация используется в тех случаях, когда вред причинен противоправными действиями, а если вред носит правомерный характер, то об ответственности не может идти речи. Учитывая тот факт, что компенсация является мерой ответственности, получается, что всякая компенсация совершается виновными действиями, а причинитель вреда, нарушая нормы объективного права, подвергается имущественной ответственности. Что касается возмещения, то оно может быть применено и в случае правомерного причинения вреда. В правомерном вреде вина лица попросту отсутствует, его действия оцениваются позитивно, вред возмещается в случаях, прямо предусмотренных законом.

Поэтому можно вдобавок (хотя и не всегда) допустить, что компенсация используется в случаях виновных действий причинителя вреда, а возмещение – в тех случаях, когда вина отсутствует.

В пользу этого можно привести случаи страхования. Так, при страховом случае страхователь обязуется возместить вред страховщику. Вред, конечно, страхователем не причиняется, но в силу обязательств он обязуется его возместить. Вины страхователя и противоправности страхователя в данном случае не существует. В этой связи используется категория «возмещение».

Еще следует обратить внимание на одно немаловажное явление. Компенсация обычно происходит путем предоставления денежной суммы. Например, при компенсации морального вреда законодатель четко указывает, что вред возмещается путем предоставления денежных средств, альтернативы в случае возмещения вреда при моральном вреде быть не может.

Хотя в судебной практике порой разграничению понятий «компенсация»

⁷² См.: Дерюгина Т. В. Проблемы определения условий гражданско-правовой ответственности при причинении вреда // Власть Закона. – 2018. – № 1(33). – С.31.

и «возмещения» не придается особого значения. Так, например, районный суд И.Сомони города Душанбе по иску гражданина Б. о причинении вреда здоровью обязал причинителя вреда возместить причиненный вред здоровью в связи с утратой трудоспособности, а также возместить расходы на лечение и восстановление трудоспособности⁷³.

Суммируя вышеизложенное, можем сказать, что категориально-понятийный аппарат такого института, как обязательство вследствие причинения вреда, использует понятия «вред», «возмещение» и «компенсация» как составляющие его основу. Без них существование данного института немислимо. Правильное осмысление категориально-понятийного аппарата даст ответы на множество вопросов.

Стоит напомнить, что категории и понятия, выработанные теорией, в силу развития общественных отношений постоянно обновляются. Такая ситуация естественна, ведь прогресс в научно-технической сфере, а также расширение сферы правового регулирования требуют этого. Поэтому права в этом случае Р.О. Халфина, говоря: «... чтобы служить надежной основой решения конкретных жизненных проблем, основные положения теории должны постоянно обновляться, развиваться, вбирая в себя весь опыт общественной жизни, обобщая и анализируя его»⁷⁴.

По ходу выполнения научного исследования перечисленные категории будут рассмотрены дополнительно, так как в этой части акцентировалось внимание лишь на значении категориально-понятийного аппарата.

1.2. Функциональная особенность обязательства вследствие причинения вреда

Для поэтапного познания сущности феномена обязательства вследствие причинения вреда представляется важным обратить внимание на его функциональную сторону.

⁷³ Решение Суда района И. Сомони города Душанбе по гражданскому делу № 2-06/17 от 02.06.2017 года // Архив Суда района Сино города Душанбе за 2017 год.

⁷⁴ Халфина Р.О. Обще учение о правоотношении. – М.: Юрид. лит., 1974. – С. 5.

При изучении почти любой отрасли права представление о ее функциональной особенности наряду с предметом, методом и принципами является главной задачей.

Если предмет, метод и принципы служат для определения границы отрасли права, то функция указывает направление правового воздействия на общественные отношения⁷⁵.

В.Ф. Яковлев справедливо подчеркивает ключевую роль функции права. Он утверждает, что именно предмет, принципы и функции определяют юридические характеристики отрасли права и отражают её специфику⁷⁶.

В действительности функции права выступают в качестве системообразующих элементов, определяющих сущностные характеристики конкретной отрасли права. По функциям можно выделять институты отдельных отраслей права, разграничивать их от других близких по природе институтов данной отрасли.

Как справедливо пишет профессор Ш.М. Менглиев, «социальная ценность и эффективность права определяется прежде всего его функциональным воздействием на общественные отношения»⁷⁷.

В гражданском праве от правильного понимания функции каждого института зависит его конечная цель и эффективность. Она определяется задачами, стоящими перед государством для регулирования и охраны имущественных и личных неимущественных отношений.

Ввиду того, что круг общественных отношений, регулируемых гражданским правом, достаточно обширен и разнообразен, можно утверждать, что каждому его институту присущи свои функции.

Если относительно функции гражданского права практически достигнуто

⁷⁵ Порой в праве функция рассматривается как направление правового воздействия (Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. – М.: 2009. – С. 131), правовое воздействие в определенном направлении (Рыженков А.Я. Компенсационная функция советского гражданского права. – Саратов, 1983. – С. 8). Третьи считают неуместной такую полемику, так как оно означает одно и то же (Абрамов А.И. Теоретические и практические проблемы реализации функций права. – Самара, 2008. – С. 30).

⁷⁶ См.: Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: История и современность. Кн. 1. – М.: Статут, 2012. – С. 661.

⁷⁷ Менглиев Ш.М. Восстановительные правоотношения в советском гражданском праве. – Душанбе: Изд-во Тадж. Ун-та, 1986. – С. 6.

единство⁷⁸, то в отношении его отдельных институтов этого единства не наблюдается.

Однако наша задача не состоит в анализе функции каждого отдельного института, а лишь ставится задача выяснить особенности функции, которые присущи институту обязательства вследствие причинения вреда.

В гражданском праве функция обязательства вследствие причинения вреда занимает особое место, поэтому почти все исследователи при изучении обязательства вследствие причинения вреда освещали функциональную сторону обязательства⁷⁹. В итоге сформулировано несколько позиций о функциях данного института.

Наша задача в этой сложной ситуации – рассмотреть все высказанные теоретические позиции и обосновать наиболее приемлемый вариант, который соответствовал бы природе обязательства вследствие причинения вреда.

Традиционно институт обязательства вследствие причинения вреда рассматривается как правоотношение по возмещению вреда и как ответственность, в то же время этот институт призван защищать имущественные и личные неимущественные права граждан, юридических лиц и государства.

Так как во многих работах обязательство вследствие причинения вреда именуется ответственностью из причинения вреда, часто функции ответственности приписывают и этому институту.

Этому есть объяснение. В силу того, что в Гражданском кодексе нормы об ответственности не выделены в отдельную главу, нередко обязательство вследствие причинения вреда рассматривают как ответственность. В действительности деликтные обязательства непосредственным образом связаны с ответственностью. Они связаны с правонарушением, принудительным воздействием в случае добровольного отказа причинителя и наличием

⁷⁸ Хотя в литературе есть другое мнение на это счет. См.: Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / Н.Н. Агафонова, С.В. Артеменков, В.В. Безбах [и др.]; отв. ред. В. П. Мозолин. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – С. 29-30.

⁷⁹ См.: Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: учебное пособие. – Л.: ЛГУ, 1983. – 152 с.; Варкалло В. Ответственность по гражданскому праву / Пер. с пол. Залесского В.В. –М.: Прогресс, 1978. – 328 с.

неблагоприятных последствий для правонарушителя.

Как отмечает В.А. Тархов, «всякая ответственность связана с обязанностью. Она сама представляет собой обязанность, но ей непременно должна предшествовать какая-то другая обязанность. Без обязанности не может быть состояния ответственности. Без нарушения обязанности не может быть привлечения к ответственности»⁸⁰.

В этой связи Т.Н. Радько отмечает, что «не случайно законодатель иногда терминологически отождествляет «обязанность» и «ответственность», употребляя, в частности, понятие «ответственность», хотя в действительности речь идет о возложении обязанности»⁸¹.

Поскольку ответственность возникает из обязательства, а обязательство, как правило, должно быть исполнено, функции ответственности в этом случае направлены во исполнение возникшего ранее обязательства.

Поэтому функции, которые присущи ответственности, порой (но не всегда) применимы к обязательству вследствие причинения вреда⁸².

Как было отмечено выше, гражданскому праву свойственны регулятивно и охранительные функции.

В обязательствах, возникших из договора, превалирует регулятивная функция – установление позитивных правил поведения, стабилизация и упорядочение общественных отношений, координация взаимодействия субъектов права.

В обязательствах, возникших из факта причинения вреда, охранительная функция выдвигается на первый план. Она состоит из запретов, санкций за правонарушения, привлечения виновных к юридической ответственности, вытеснения негативных явлений, защиты и др.

Сказанное свидетельствует о том, что обязательство вследствие причинения вреда является одним из тех обязательственных правоотношений,

⁸⁰ Тархов В.А. Понятие юридической ответственности // Правоведение. – 1973. – № 2. – С. 36.

⁸¹ Радько Т.Н. Теория функций права: монография. – М.: Проспект, 2014. – С. 223.

⁸² См.: Матанцев, Д. А. Функции деликтной ответственности в гражданском праве // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 3(171). – С. 18-22.

которому присущи охранительные функции⁸³.

Охранительная функция права, реализуемая в форме запретов, угрозы применения санкций и реализации юридической ответственности, воздействует на волю правонарушителей, обуславливая их поведение в соответствии с предписаниями правовых норм. Тем самым она выполняет информационную функцию, сигнализируя о том, какие социальные ценности находятся под защитой государства и нарушение которых влечет за собой юридические последствия⁸⁴.

Раскрывая охранительную функцию гражданского права, Е.А. Суханов отмечает, что «она направлена на поддержание имущественного и неимущественного состояния (статуса) добросовестных субъектов в положении, существовавшем до нарушения их прав и интересов. Поэтому по общему правилу она реализуется путем восстановления нарушенных прав либо компенсации причиненных потерпевшим убытков»⁸⁵.

Рассматривая деликтную ответственность в рамках охранительной функции права, в юридической литературе выделяют восстановительную⁸⁶, компенсационную⁸⁷, компенсационно-восстановительную⁸⁸, предупредительно-воспитательную функции.

В ряде последних исследований, проведенных по материалам европейского права, отражены и другие функции ответственности. В частности, указаны восстановительная (корректирующая), распределительная (дистрибутивная), воздающая (ретрибутивная)⁸⁹ функции и функция

⁸³ См.: Рузанова Е. В. Вопросы соотношения обязательств вследствие причинения вреда и гражданско-правовой ответственности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 3(98). – С. 99-103; Рузанова Е. В. Обязательства вследствие причинения вреда: доктринальные основания дифференциации // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т. 3, № 1. – С. 35-40.

⁸⁴ См.: Там же. С. 177.

⁸⁵ Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 48-49.

⁸⁶ См.: Тагайназаров Ш.Т., Бабаджанов И.Х., Бадалов Ш.К, Бабаджанов Дж.Б. Жизнь и здоровье человека: современные проблемы правовой ответственности. – Душанбе: ЭР–граф, 2010. – С. 72.

⁸⁷ См.: Рыженков А.Я. Компенсационная функция советского гражданского права. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1983. – 96 с.

⁸⁸ См.: Российское гражданское право: учебник. В 2 т. Т. II: Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – С. 1077.

⁸⁹ Подробнее: Богданов Д.Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности с позиции справедливости: сравнительно-правовой аспект : монография. – М.: Проспект, 2016. – С. 99.

удовлетворения⁹⁰.

Все эти функции будут подробно рассмотрены по ходу исследования. Для начала необходимо разобраться в ситуации по гражданскому законодательству РТ.

В главе 66 ГК, которая посвящена обязательству вследствие причинения вреда, содержатся нормы о предупреждении вреда, о возмещении причиненного вреда и о восстановлении имущественного положения потерпевшего.

Ввиду того, что охранительные функции в праве направлены на охрану общественных отношений, обеспечение их неприкосновенности, а также на вытеснение явлений, тормозящих социальный прогресс, можно утверждать, что в соответствии с ГК РТ обязательству вследствие причинения вреда свойственна охранительная функция.

Потребность в охране общественных отношений всегда была одной из ключевых задач государства, поскольку без должной охраны не могут быть достигнуты цели государства в сфере экономики, политики и в воспитании граждан в духе соблюдения законности и правопорядка. Право с момента появления становится одним из важнейших средств охраны общественных отношений.

Справедливым видится рассуждение Т.В. Кашаниной о том, что первоначально в истории правового развития именно охранительная функция была главной и именно она обеспечивала безопасность людей – основу основ их жизни⁹¹.

В условиях современного мира, где регулятивной функции придается большое значение, все еще есть необходимость в сохранении охранительных норм. Хотя в гражданском праве в основном превалируют регулятивные нормы, но есть и охранительные, к которым относятся и обязательства вследствие причинения вреда.

⁹⁰ См.: Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве: учеб. пособие / отв. ред. М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2017. – С. 81.

⁹¹ См.: Кашанина Т.В. Структура права: монография. – М.: Проспект, 2015. – С. 81.

Наличие охранительных функций в гражданском праве – бесспорно, потому что невозможно представить какую-либо отрасль права, которая не преследовала бы целью организацию общественных отношений, их охрану или неприкосновенность, т.е. не выполняла бы регулятивную и охранительную функции⁹².

Представители науки теории права отмечают, что «не следует понимать охранительную функцию так, будто она проявляется лишь тогда, когда совершается правонарушение. Основное назначение данной функции заключается, прежде всего, в превентивной охране общественных отношений, предотвращении нарушений норм права»⁹³.

Охранительный характер обязательства вследствие причинения вреда заключается в том, что законодатель устанавливает обременения для нарушителя и тем самым защищает тех лиц, чьи права нарушены, и удовлетворяет их интересы.

В рамках охранительной функции обязательства в правовой литературе существуют разногласия относительно того, какие именно функции оно выполняет.

Существует мнение, что обязательство вследствие причинения вреда выполняет компенсационную, восстановительную, компенсационно-восстановительную, предупредительно-воспитательную (превентивную) функции и др.

Каждая из приведенных позиций заслуживает внимания. Однако возникает необходимость определить, какая именно из них в большей степени подходит обязательству, возникающему вследствие причинения вреда.

Точку зрения о компенсационной природе функции обязательства вследствие причинения вреда поддерживает А.Я. Рыженков. Он утверждает, что «в недоговорных обязательствах компенсационная функция получила, если

⁹² Менглиев Ш.М. Восстановительные правоотношения в советском гражданском праве. – Душанбе: Изд-во Тадж. Ун-та, 1986. – С. 9.

⁹³ Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: юристь, 1999. – С. 162.

так можно выразиться, «классическое» воплощение, проявляется в «чистом», без осложнений виде»⁹⁴.

Автор аргументирует свою позицию тем, что восстановить имущественное положение в некоторых случаях объективно невозможно, т.е. в случае уничтожения вещи. В связи с этим он отдает предпочтение компенсационной функции⁹⁵.

В пользу компенсационной функции высказывают мнения и другие исследователи. Они полагают, что при осуществлении этой функции речь идет не столько о восстановлении нарушенного правопорядка, правоотношений, отмене незаконно принятых решений, сколько о социально-правовой защите, «вознаграждении» за потерянное или уступленное⁹⁶. О компенсационной функции ответственности пишет и Н.С. Малеин. По его мнению, «взыскание с правонарушителя причиненного вреда компенсирует потери потерпевшей стороны, восстанавливая ее имущественную сферу»⁹⁷.

Оставаясь по характеру гражданско-правовой ответственностью, деликтные обязательства выполняют в целом компенсационную функцию, по словам С.Е. Донцова и В.В. Глянцева⁹⁸.

В. Варкалло наряду с карательной и превентивно-воспитательной функциями выделяет и компенсационную. По его мнению, «говоря о компенсационной функции, следует подчеркнуть, что она выполняет наряду с задачей заглаживания вреда (денежной компенсацией или в натуре) также задачу своеобразной реституции – состоит в восстановлении планового распределения финансовых средств организации, потерпевшей вред»⁹⁹.

Учитывая тот факт, что при компенсации все сводится к восстановлению нарушенных прав, некоторые авторы считают восстановительную функцию

⁹⁴ Рыженков А.Я. Компенсационная функция советского гражданского права. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1983. – С. 67.

⁹⁵ Там же. – С. 42.

⁹⁶ См.: Власенко И.А. Компенсационная функция права (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1995. – С. 10.

⁹⁷ Малеин Н.С. Правонарушение: Понятие, причины, ответственность. – М.: Юрид. лит., 1985. – С. 146.

⁹⁸ См.: Донцов С.Е., Глянец В.В. Возмещение вреда по советскому законодательству. – М.: Юрид. лит., 1990. – С. 28.

⁹⁹ Варкалло В. Ответственность по гражданскому праву / Пер. с пол. Залесского В.В. – М.: Прогресс, 1978. – С. 54.

основной в обязательстве из причинения вреда.

К числу тех, кто в разные годы придерживался точки зрения о восстановительной функции обязательств из причинения вреда, можно отнести О.А. Красавчикова, В.Т. Смирнова, А.А. Собчака и других известных цивилистов.

Например, В.Т. Смирнов и А.А. Собчак указывают: «Обеспечивая устранение имущественных последствий правонарушения на стороне потерпевшего, деликтные обязательства тем самым выполняют восстановительную функцию»¹⁰⁰.

О.А. Красавчиков один из специфических признаков обязательства из причинения вреда видит в его функциях. По его мнению, сущность обязательств из причинения вреда заключается в том, что они направлены на восстановление имущественного положения потерпевшего, которое было до причинения вреда. Он дополняет, что восстановительная функция является основной и соединена с воспитательной¹⁰¹.

Некоторые представители таджикской правовой науки утверждают, что указанные способы возмещения вреда упомянуты в главе 66 ГК РТ: возмещение в натуре, а возмещение причиненных убытков охвачено общим понятием «восстановление». Поэтому обязательство вследствие причинения вреда выполняет восстановительную функцию¹⁰².

Изложенные мнения о том, что нормы главы 66 ГК РТ в общем направлены на «восстановление», находят поддержку, если придерживаться широкого понимания восстановления. В узком понимании такая поддержка не обнаружена, так как не всегда удается восстановить нарушенное право. Восстановить невозможное нельзя.

Авторы этой позиции, видимо, исходили из широкого понимания восстановления. Из этого следует, что главное назначение обязательства из факта причинения вреда – восстановление прав потерпевшего.

¹⁰⁰ Смирнов В.Т., Собчак А.А. Указ. соч. – С. 13.

¹⁰¹ См.: Красавчиков О.А. Советское гражданское право. В 2-х томах. Т. 2. – М.: Высшая школа, 1968. – С. 365.

¹⁰² См.: Тагайназаров Ш.Т., Бабаджанов И.Х., Бадалов Ш.К., Бабаджанов Дж. Б. Указ. соч. – С. 71.

Данное положение не принято нами за основу, поскольку, как указано выше в работе, ответственность должна привести к неблагоприятным имущественным последствиям для причинителя вреда. Восстанавливать нарушенное право и при этом не претерпевать имущественные последствия – это вряд ли можно считать ответственностью.

Учитывая, что в гражданском праве способы защиты гражданских прав принято разделять на меры защиты и меры ответственности, обязательство вследствие причинения вреда может претендовать на статус института, призванного в первую очередь защищать имущественные и личные неимущественные права потерпевшего.

В теории права с мерами защиты связывают восстановление имущественной сферы потерпевшего, а с мерами ответственности – наказание правонарушителя¹⁰³.

Исходя из этого, можно утверждать, что восстановление прав является мерой защиты, а компенсация – мерой ответственности, что подтверждается многочисленными научными взглядами. Так, например, Т.Н. Радько на основе изучения компенсационной функции права приходит к мнению, что компенсационную функцию права обычно связывают с реализацией юридической ответственности¹⁰⁴. Но, учитывая, что в обязательстве не всегда применяется мера ответственности, а восстановление порой невозможно, можно сказать, что ни одна из названных функций самостоятельно существовать не может.

Незначительное количество нарушенных гражданских прав может быть восстановлено в буквальном смысле, и не все нарушенные гражданские права подлежат обязательному восстановлению. Например, при уничтожении многолетних деревьев невозможно их восстановление. Такой вред компенсируется.

Если рассматривать восстановительную функцию как основную, то

¹⁰³ См.: Дмитриева О. В. Юридические формы бытия компенсационно-восстановительной функции гражданско-правовой ответственности // Государство и право. – 2016. – № 9. – С. 20.

¹⁰⁴ См.: Радько Т.Н. Теория функций права: монография. – М.: Проспект, 2014. – С. 228.

следует обратить внимание еще на один значимый аспект. В прежней редакции ГК РФ для восстановления нарушенных прав ч. 3 ст. 1137¹ предусматривал такой способ защиты гражданских прав, как «опубликование постановления суда о совершенном нарушении».

Приведенный вариант хотя и может устраивать потерпевшего, но имущественных последствий для причинителя может и не нести. Вряд ли следует считать это мерой ответственности, особенно в случае причинения имущественного вреда.

Последующее опубликование постановления суда о совершенном нарушении не приведет к восстановлению имущественных прав потерпевшего.

Вопрос о соотношении восстановительной и компенсационной функций в гражданском праве вызывает сложности, однако в других отраслях права существуют четкие грани их разграничения. Например, в трудовом праве в случаях незаконного увольнения применяют одновременно обе функции: восстановление на прежнем рабочем месте и компенсацию за вынужденное отсутствие на рабочем месте.

В гражданском праве могут быть применены одновременно обе функции. Например, при ДТП водитель такси вправе требовать от нарушителя восстановления причиненного вреда (ремонт машины) и компенсации за упущенную выгоду.

Из приведенного утверждения следует, что восстановление не может быть рассмотрено в качестве основной функции в обязательстве вследствие причинения вреда.

Следующей функцией, факт наличия которой обоснован большинством ученых, выступает компенсационно-восстановительная функция¹⁰⁵.

При этом сразу дополним, что авторы научных работ в содержание компенсационной функции включают восстановительную функцию или,

¹⁰⁵ См.: Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве учеб. пособие. – М.: Статут, 2013. – С. 8; Гражданское право. В 4 т. Т. 4: Обязательственное право: учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 616; Гражданское право: учебник. В 2 т. / под ред. Е.Е. Богдановой. – М.: Проспект, 2020. – С. 304.

наоборот, в содержание восстановительной функции включают компенсационную. Существование восстановительной функции параллельно, наряду с компенсационной, не рассматривается или не приветствуется.

Однако попытаемся аргументировать существование компенсационно-восстановительной функции в обязательстве.

Не будем ставить вопрос о приоритете той или иной функции относительно друг друга, что порой прослеживается в юридической литературе. Каждая функция в отдельности выполняет свое предназначение и тем самым обеспечивает интересы потерпевшего от вредоносных действий (бездействия) причинителя вреда.

Но некоторые авторы, говоря о функциях ответственности, все-таки в скобках упоминают «компенсационную» или «восстановительную» функцию¹⁰⁶. Такая трактовка означает знак равенства между двумя разными категориями, которые имеет разные правовые значения.

В частности, Д.Н. Кархалев указывает, что компенсационная функция гражданско-правовой ответственности выражена в восстановлении имущественных потерь, которые лицо понесло в результате совершения правонарушения. Цель компенсационной функции – восстановление положения, существовавшего до совершения правонарушения¹⁰⁷.

Подобное мнение высказывает и С.А. Хохлов: «компенсация является конкретным выражением такого способа защиты, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права»¹⁰⁸.

С такой позицией можно поспорить, поскольку не всегда компенсация приводит к ожидаемому результату для восстановления прав. Компенсация имеет двоякую цель: во-первых, она должна повлечь для правонарушителя имущественные последствия; во-вторых, страх наступления имущественных последствий должен побудить его в дальнейшем воздержаться от

¹⁰⁶ См.: Рыбаков В.А. Теория функций гражданского права (методологические и воспитательные аспекты): Монография. – М.: Статут, 2015. – С. 15.

¹⁰⁷ См.: Кархалев Д.Н. Гражданско-правовые меры защиты и меры ответственности: учеб. пособие. Уфа : РИО БашГУ, 2004. – С. 20.

¹⁰⁸ Хохлов С.А. Избранное / Сост. П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2017. – С. 253.

неправомерных и вредоносных действий. Для потерпевшего компенсация служит способом защиты гражданских прав и способом защитить свои имущественные и неимущественные права от компенсационных выплат.

О том, что компенсация и восстановление прав имеют свои функции, можно судить, исходя из ст. 11 ГК РФ, в которой они упоминаются отдельно друг от друга как самостоятельные способы защиты гражданских прав. Если бы при компенсации наблюдалось восстановление прав или восстановление имело целью компенсацию, то не было бы необходимости выделения их в самостоятельные способы защиты прав. Видимо, стоит говорить о восстановительно-компенсационной функции или, наоборот, о компенсационно-восстановительной.

Порой в праве приоритет при определении значимости функции отдан восстановительной функции, а не компенсационной. Например, А.П. Тараканов считает, что «в определенной степени компенсационная функция права является вторичной по отношению к восстановительной»¹⁰⁹.

Автор аргументирует свое мнение тем, что прежде всего нужно постараться восстановить нарушенное право, привести в его первоначальное положение, которое существовало до нарушения. Если все это безрезультатно, то затем можно говорить о компенсации.

С изложенной позицией можно не согласиться, поскольку при определенных обстоятельствах приоритет может быть отдан компенсационной функции. Поэтому ни о какой первичной или вторичной функции говорить не стоит. Это две разнородные по природе и по виду охранительные функции права.

А.В. Белов делает акцент на том, что наиболее распространенным способом восстановления положения, существовавшего до правонарушения, является возмещение или компенсация причиненного вреда, т.е. в данном случае компенсация включена в состав восстановления¹¹⁰.

¹⁰⁹ Тараканов А.П. Понятие и основные особенности компенсационной функции права // Проблемы экономики и юридической практики. – 2013. – № 1. – С. 34.

¹¹⁰ Белов В.А. Гражданское право: Особенная часть: учебник. – М.: Центр ЮрИнфор, 2004. – 767 с.

А.Я. Рыженков под восстановлением понимает приведение имущественного или неимущественного положения субъекта в положение, которое существовало до правонарушения. Однако личное неимущественное право не поддается восстановлению, это неприемлемо. Тем самым становится понятным, что автор поддерживает компенсационную функцию, которая, по его мнению, шире, чем восстановление¹¹¹.

Не поддерживает приведенную позицию Ш.М. Менглиев. Автор в данном случае исходит из широкого содержания компенсации. Свое мнение Ш.М. Менглиев аргументирует тем, что нельзя признать существование компенсационно-восстановительной функции, поскольку компенсация применима к имущественным отношениям, и то не всегда, а к неимущественным отношениям она неприменима¹¹². Утверждение о том, что неимущественный вред не компенсируется, нам представляется противоречивым. Наоборот, именно к неимущественным отношениям тяготеет компенсация.

И.А. Власенко, также разграничивая восстановительную функцию от компенсационной, полагает, что при восстановлении правопорядка не всегда предусмотрена компенсация причиненного вреда. Например, вред, который носит моральный характер (физические и нравственные страдания), не подлежит восстановлению¹¹³.

Авторы многих работ исходят из того, что имущественный вред может носить восстановительный характер, а неимущественный – компенсационный характер. О том, что существуют восстановительная и компенсационная функции в праве и что не стоит их отождествлять, можно заключить на основании работы профессора Т.Н. Радько. В своем последнем монографическом исследовании он разделяет их, выделяя их в содержании работы в отдельные параграфы¹¹⁴. Т.Н. Радько более 50 лет занимается

¹¹¹ См.: Рыженков А.Я. Указ. соч. – С. 13-14.

¹¹² См.: Менглиев Ш.М. Указ. соч. – С. 14.

¹¹³ См.: Власенко И. А. Компенсационная функция права (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1995. – С. 10.

¹¹⁴ См.: Радько Т.Н. Теория функций права: монография. – М.: Проспект, 2014. – С. 269.

исследованием функций права и является одним из первых, кто защитил диссертацию по данной проблематике¹¹⁵.

В контексте вопроса о компенсационной функции обязательства вследствие причинения вреда целесообразно указать, что ГК РТ в основном использует категорию «возмещение»: например, возмещение убытков (ст. 14); возмещение убытков, причиненных органами государственной власти, органами местного самоуправления (ст. 15). Из этого резонно возникает вопрос, можно ли рассматривать понятие «компенсация» в качестве синонима слова «возмещение». Хотя ГК РТ иногда и использует их синонимично, такая позиция видится спорной, поскольку у каждого из этих понятий существует определенное содержание. В зависимости от предмета их разграничивал А.В. Белов. По его мнению, предметом возмещения, являются измеряемые в денежном эквиваленте убытки (вред, ущерб), а предметом компенсации – вред в целом¹¹⁶.

Исходя из логического толкования и положений ГК РТ, можно сделать вывод о том, что, в отличие от «возмещения», при «компенсации» речь идет о таком вреде, который невозможно точно определить, поскольку размер компенсации носит приблизительный характер. Но следует иметь в виду, что возмещение – это, скорее, процесс, в ходе которого убытки и вред должны быть взысканы с правонарушителя.

В переводе с латинского понятие «компенсация» означает «возмещение, уплата, уравнивание». Однако в праве оно имеет другое назначение. Это один из немногих случаев, в котором понятие толкуется иначе. Суть такого явления заключается в том, что в праве должна быть определенность. Последняя достигается путем единообразного использования имеющихся понятий. В отличие от остальных отраслей наук, в праве синонимы не всегда приемлемы. Это обусловлено потребностью в более точном и ясном изложении

¹¹⁵ См.: Радько Т.Н. Основные функции социалистического права: учеб. пособие. Волгоград: ВСШМВД СССР, 1970. 143 с.; Он же. Теоретические и методологические проблемы функций социалистического права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М.: 1978. – 40 с.

¹¹⁶ См.: Белов В.А. Гражданское право: в 4 т. Т. 4. В 2 кн. Кн. 2. Особенная часть. Относительные гражданско-правовые формы. Иные (не являющиеся обязательствами) гражданско-правовые формы. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2021. – С. 13.

нормативного материала. За каждым словом должно быть закреплено четкое и определенное значение.

По мнению О.А. Кузнецовой, в юриспруденции слово «возмещение» традиционно связано именно с материальными, поддающимися математическому подсчету убытками за утраченные или поврежденные объекты, имеющие стоимостные признаки. В случаях, если такой подсчет невозможен, используют категорию «компенсация»¹¹⁷.

Обобщая, можно утверждать, что в обязательствах вследствие причинения вреда прослеживается восстановительно-компенсационная функция. В случаях причинения имущественного вреда (повреждения вещи) используют восстановительную функцию. Если вред носит неимущественный характер или он не подлежит восстановлению, применяют компенсационную. Главная задача компенсационной функции в обязательствах вследствие причинения вреда заключается в удовлетворении имущественных или личных неимущественных прав потерпевшего.

С точки зрения правовой науки компенсация имеет больше общего с гражданско-правовой ответственностью. Поскольку в обязательстве вследствие причинения вреда факт правонарушения является ключевым, наряду с восстановлением используется и компенсация. Любые действия первоначально направлены на восстановление. Если вред не поддается восстановлению, то он должен быть компенсирован. Восстановление выступает одним из основных принципов гражданского права и ввиду социального назначения выражает отраслевые особенности правового регулирования.

Восстановительная и компенсационная функции являются подвидами охранительной функции. Они направлены прежде всего на удовлетворение имущественных и личных неимущественных прав потерпевшего. При восстановлении прав возможна замена утраченного имущества или предоставление такого же рода качества и стоимости имущества, что

¹¹⁷ Принципы гражданского права и их реализация: монография / под ред. Т.П. Подшивалова, Г.С. Демидовой. – М.: Проспект, 2019. – С. 56.

несвойственно компенсационной функции. При компенсации выплачивают ориентировочную стоимость имущества, трудно поддающегося оценке, или возможна уплата денег в случае личного неимущественного вреда.

Называя функцию восстановительно-компенсационной или наоборот, мы не изменяем ее суть. Главное, чтобы в ходе ее реализации были удовлетворены имущественные и личные неимущественные права потерпевшего.

Поэтому есть мнение, что привлечение к ответственности не является главной целью потерпевшего, поскольку в «медицинской практике иногда пациент просто ищет справедливости, а не имущественного возмещения»¹¹⁸.

Иногда на практике при причинении морального вреда потерпевший обращается в суд о компенсации и указывает символическую сумму, порой незначительную. Главная цель потерпевшего в этом случае – не компенсация. Он преследует иную цель – доказать виновность причинителя. И он достигнет цели, если его иск будет удовлетворен. Поэтому нужно говорить о восстановительно-компенсационной функции.

В судебной практике все подданные иски о возмещении вреда либо удовлетворяются (полностью или частично), либо отклоняются. Так, например гражданину Ю. в результате разрыва трубопровода горячей воды гражданина Р. жившем на одном этаже ниже был причинен имущественный вред. В своем заявлении истец потребовал от ответчика возмещение вреда в сумме 7 тыс. сомони. К заявлению было прикреплен документ на сумму расходов строительных материалов (обои, гипсокартон, краска) и сумму работ для восстановления потолка, суд, рассмотрев заявление истца удовлетворил иск¹¹⁹.

Так как функция права – направлять правовое воздействие на общественные отношения, обусловленные задачами государства, то можно утверждать, что главная ее задача состоит в удовлетворении требований потерпевшего, которая обеспечивается посредством восстановительно-компенсационной функции. В.В. Витрянский, рассматривая категорию

¹¹⁸ Егоров К.В. Правомерный вред в медицине. – М.: Статут, 2011. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru>.

¹¹⁹ Решение Суда района Фирдавси г. Душанбе по гражданскому делу № 13-04/9 от 02.12.2019 года // Архив Суда района Фирдавси города Душанбе за 2019 год.

«ответственность», пишет, что «имущественная санкция, применяемая за допущенное нарушение, всегда имеет своей целью восстановление или компенсацию нарушенного права потерпевшего»¹²⁰.

Суть данного утверждения сводится к одному – восстановить или компенсировать. Именно этого и желает потерпевший в обязательстве вследствие причинения вреда. На основании изложенного можно констатировать, что восстановительно-компенсационная функция охватывает предмет гражданского права в целом.

Учитывая, что восстановление положения, существовавшего до нарушения права и компенсация причиненного вреда, преследуют цель достижения справедливости, в литературе некоторые авторы в деликтных обязательствах выделяют корректирующую, дистрибутивную и ретрибутивную функции¹²¹.

В.В. Байбак и А.Г. Карапетов утверждают, что гражданское право служит инструментом реализации корректирующей (коммукативной) справедливости в сфере экономических отношений. Его функция заключается в восстановлении нарушенного status quo в случае деликтов путем присуждения денежной компенсации, которая, в свою очередь, компенсирует вред, причиненный правонарушением¹²².

Корректирующая (восстановительная) функция исходит из идеи так называемой корректирующей справедливости (corrective justice), в соответствии с которой основная задача деликтного права сводится к восстановлению первоначального положения, нарушенного в результате совершения правонарушения¹²³.

Поддержание данной функции, видимо, заключается прежде всего в совершении «коррекции несправедливости», которая может быть осуществлена

¹²⁰ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: в 5 кн. Кн. 1. Общие положения. 3-е изд., стереот. – М.: Статут, 2011. – С. 615.

¹²¹ См.: Богданов Д.Е. Трехединая сущность справедливости в сфере деликтной ответственности // Журнал российского права. – 2013. – № 7. – С. 49-61.

¹²² См.: Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2020. – С. 1298.

¹²³ См.: Богданов Д.Е. Указ.раб. – С. 51.

либо посредством возмещения полной стоимости потерь ответственной стороной, либо путем обратной передачи или обратного перераспределения ресурсов (allocation back)¹²⁴.

Полностью придерживаться корректирующей функции справедливости и заикливаться на ней не стоит. Д.Е. Богданов, цитируя высказывания Дж. Голдберга, отмечает, что полностью загладить причиненный вред и тем самым вернуть «мир в исходное состояние» невозможно, когда вред причиняется основополагающим благам, таким как жизнь и здоровье¹²⁵.

На наш взгляд, реституция, т.е. задача вернуть все на свое место, по сути, невозможна. Для подобных случаев – заглаживания причиненного вреда – применяется компенсация – выплата, которая, по нашему мнению, должна удовлетворить хотя бы требование потерпевшего и тем самым восстановить справедливость.

Преследуя справедливость, некоторые авторы наравне с восстановительной (корректирующей) функцией в деликтной ответственности выделяют и дистрибутивную (распределительную) функцию.

Распределительная (дистрибутивная) функция основывается на идее, называемой «каждому по заслугам». Некоторые зарубежные авторы отмечают, что корректирующая справедливость может породить еще большую несправедливость, когда причинителем вреда является малоимущий, а потерпевшим является состоятельный человек. Восстановление или компенсация в полном объеме путем арифметического подсчета причиненного вреда может привести в еще более трудное положение причинителя вреда и его семью. С учетом этого поддерживается идея так называемой дистрибутивной (распределительной) справедливости.

При дистрибутивной справедливости происходит распределение вреда с учетом вины участников деликтных правоотношений и других обстоятельств.

¹²⁴ Gardner J. What is Tort Law for? Part 1. The Place of Corrective Justice // *Law & Philosophy*. 2011. Vol. 30. P. 1, 11; Hershovitz S. What does tort law do? What can it do? // *Valparaiso University Law Review*. 2012. Vol. 47. № 1. P. 99-118. Цит. по: Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве: учеб. пособие / отв. ред. М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2017. – С.81.

¹²⁵ См.: Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве: монография. – М.: Проспект, 2013. – С. 102.

Иными словами, «распределительная справедливость имеет дело с критериями оценки качества, собственных достижений индивида по отношению к качеству достижений другого лица»¹²⁶.

Вся идея дистрибутивной справедливости основана на том, чтобы распределить бремя ответственности по заслугам каждого. При этом учитывается действия самого потерпевшего и вина причинителя вреда. Так, например, в соответствии с ч. 1 ст. 1209 ГК РФ вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, возмещению не подлежит.

Основным условием, которое освобождает причинителя от возмещения вреда, в этом случае является умысел потерпевшего. А также если вина причинителя отсутствует.

Распределение вреда по заслугам в зависимости от факта правонарушения предусмотрено в ряде статей главы 66 ГК.

Так, в частности, к возмещению вреда, причиненного несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, наряду с причинителем вреда могут быть привлечены родители при условиях, предусмотренных законом. То же самое можно сказать и в отношении лиц, признанных недееспособными.

В обоих случаях дистрибутивная функция исходит из социальной справедливости. Воздаяние – каждому по заслугам.

Д.Е. Богданов считает, что многие феномены современного этапа развития деликтной ответственности связаны именно с позицией дистрибутивной справедливости¹²⁷.

Дистрибутивная справедливость, скорее всего, – принцип, а не функция права, ведь справедливость является одним из общеправовых принципов и используется во всех отраслях и институтах права.

В правотворческой деятельности при принятии кодифицированных актов принципы служат ориентиром при формировании последующих норм, которые должны соответствовать требованиям установленных принципов. Также

¹²⁶ Родионова О.М. Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права. – М.: Статут, 2013. – С. 166-167.

¹²⁷ См.: Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве: монография. – М.: Проспект, 2013. – С. 103.

принципы призваны восполнять пробелы при регулировании гражданских правоотношений. Принцип всегда указывает на пределы и рамки применения права, а также на то, как и в соответствии с чем, с какими установками должно осуществляться право, как оно должно применяться на практике, какой смысл в себе содержит.

В отличие от принципов, функция указывает на направление правового воздействия, преследует достижение определенных целей.

Е.Н. Лебедева отмечает, что достижение целей и решение задач реализуются через исполнение функций, что позволяет определить уровень эффективности деятельности и перспективы оптимизации познания. Функция выступает в качестве объемного инструмента материализации целей и задач¹²⁸.

Как правильно подчеркивает А.В. Константинова, конечным результатом процесса реализации функций права является достижение необходимого социального эффекта, а именно – упорядоченности, стабилизации, развития общественных отношений, а также вытеснения при этом негативных для общества отношений. Иными словами, завершающим этапом в реализации функций права является правопорядок¹²⁹.

Для достижения стабильности в обществе государство путем принятия законов ставит цели, которые должны быть достигнуты путем правового воздействия. Воздействие на общественные отношения осуществляется посредством функций права, в которых раскрывается его социальное назначение. А функция, как правило, и есть направление правового воздействия на объективную реальность, выражающее связь права с иными явлениями социальной действительности.

Цель обязательства вследствие причинения вреда определяет ее функции, а функция должна обеспечивать достижение поставленных целей.

Анализ литературы свидетельствует о том, что «нормы деликтного права базируются на общеправовых принципах справедливости, законности, а также

¹²⁸ См.: Лебедева Е.Н. Цели, задачи, функции права в системе функций иных социальных регуляторов и в исторические периоды его действия // Юридическая наука. – 2016. – № 3. – С. 30.

¹²⁹ См.: Константинова А.В. Формы осуществления функций права: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2014. – С. 33.

на частноправовых принципах разумности и добросовестности. Поэтому вне зависимости от содержания укоренившихся правовых режимов любая система права направлена на реализацию указанных принципов, что, в свою очередь, определяется общей природой компенсаторной функции норм деликтного права»¹³⁰.

Наряду с восстановительно-компенсационной функцией в теории права выделяют еще и стимулирующую, предупредительную (превентивную), наказательную и сигнализационную функции. В.А. Рыбаков объединяет их в единую воспитательную функцию¹³¹.

По его мнению, природа функций наказания и поощрения взаимосвязана со стимулирующей функцией, выражает воспитательную направленность правового воздействия¹³².

Такое объединение функций представляется спорным, поскольку воспитание и наказание находятся в разных сферах общественного бытия. На наш взгляд, автор исходит из того, что наказание, которое применяется в связи с правонарушением, проявляется в результате плохого воспитания. Если воспитание и наказание взаимосвязаны, то в отношении предупредительной функции нет ничего общего, что могло бы их связывать. Предупредительная функция в основном свойственна уголовному праву. Одна из главных задач уголовного права – предупреждение преступлений. Для достижения нормального и стабильного существования гражданского оборота она воспринята и гражданским правом.

Предупредительная функция – это направление правового воздействия на поведение участников общественных отношений, заключающееся в предотвращении и устранении аномальных явлений, которые могут стать основанием причинения вреда в будущем. Появление нормы о предупреждении причинения вреда в ГК РФ обусловлено необходимостью обеспечения

¹³⁰ Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве: учеб. пособие / отв. ред. М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2017. – С. 23.

¹³¹ См.: Рыбаков В.А. Теория функций гражданского права (методологические и воспитательные аспекты): Монография. – М.: Статут, 2015. – С. 88.

¹³² Там же.

стабильного развития гражданских отношений. Такая норма предназначена для предупреждения о возможном правонарушении в перспективе.

Если ранее законодательство предусматривало обязательство только в случае причинения вреда, то по ГК РФ причинение вреда в будущем рассматривается как посягательство на субъективные гражданские права и может явиться основанием для предъявления иска о запрещении действий, создающих такую опасность.

Предупредительная норма в главе, посвященной обязательству вследствие причинения вреда, воспринята из модельного гражданского кодекса для стран СНГ.

Однако эта норма не лишена спорных моментов. Например, ч. 2 ст. 1090 ГК предусматривает, что если причиненный вред является последствием эксплуатации предприятия, сооружения либо иной производственной деятельности, которая продолжает причинять вред или угрожает новым вредом, суд вправе обязать ответчика, помимо возмещения вреда, прекратить соответствующую деятельность.

Следует подчеркнуть, что прекращение соответствующей деятельности является крайней мерой и применяется в случаях, когда иные меры не могут привести к желаемому результату. В случаях, когда есть возможность устранить вредоносные действия причинителя, суд должен приостановить его деятельность. Например, причиненный вред и угроза нового вреда незначительна, однако суд принимает решение, обязывающее причинителя прекратить соответствующую деятельность.

В данном случае более приемлемой видится не прекращение деятельности, а приостановление деятельности. В некоторых случаях возможно даже ограничение деятельности причинителя, например, ограничение деятельности в ночное время.

Выше кратко была затронута воспитательная функция в обязательстве.

Авторы первых работ о деликтах указывали, что «нормы, регулирующие деликт, выполняют задачу общей и специальной превенции (предупреждения),

что составляет содержание другой, превентивно-воспитательной функции деликтных обязательств»¹³³. Е.А. Флейшиц пишет, что, обязывая правонарушителя возместить причиненный вред, тем самым мы осуществляем и воспитательную функцию обязательств из причинения вреда¹³⁴.

В литературе есть мнение, что отсутствие вины в юридической ответственности не позволяет ей эффективно выполнять функцию воспитания¹³⁵.

Если охарактеризовать функцию права как правовое воздействие на общественные отношения, то необходимо учитывать, на какой стадии она воздействует на общественные отношения, до или после факта правонарушения. На первой стадии круг лиц, на которых воспитательная функция может воздействовать, открыт, то есть речь идет о неопределенных лицах. На второй стадии или уже в границах возникшего правоотношения известны круг участников (причинитель вреда и потерпевший), объект, подверженный вреду (жизнь, здоровье, испорченное или уничтоженное имущество), права и обязанности субъектов.

Если говорить об обязательстве вследствие причинения вреда, то речь идет о уже возникшем правоотношении. Для обязательства вследствие причинения вреда воспитательная функция не является основной, так как в возникшем правоотношении первоочередной задачей служит удовлетворение требования потерпевшего, которое достигается путем восстановления или компенсации. Для подобных правоотношений воспитательная функция становится как бы вторичной целью.

Мнение о наличии воспитательной функции не поддерживают некоторые авторитетные ученые. Например, Ш.М. Менглиев указывает, что «если в отношении регулятивных и охранительных функций обычно утверждают, что они связаны соответственно с применением регулятивных и охранительных

¹³³ Смирнов В.Т., Собчак А.А. Указ. раб. – С. 10.

¹³⁴ См.: Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. – М.: Гос. изд-во юрид. литературы, 1951. – С. 25.

¹³⁵ См.: Бабаджанов И. Х. Понятие вины применительно к юридическим и физическим лицам // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 6. – С. 101.

норм, то в отношении воспитательной функции права в целом, а гражданского права в особенности, подобное утверждение не соответствует действительности. Любая норма права несет в себе элементы воспитательного воздействия, вследствие чего нельзя обособлять какую-то группу норм, которая оказывала бы соответствующее воздействие только в воспитательном направлении»¹³⁶.

Такое утверждение в определенной части имеет под собой существенную основу. Гражданскому праву, в особенности обязательству вследствие причинения вреда, известны случаи, в которых обязательство возникает при отсутствии вины причинителя. В случае отсутствия вины причинителя о каком предупреждении и воспитании может идти речь? Как быть в случае причинения вреда со стороны недееспособных лиц? Причинителем вреда могут быть любые, даже добропорядочные люди. Воспитывать в духе соблюдения и уважения закона лиц, не нуждающихся в этом, бессмысленно. Упрекать их относительно случившегося, считать, что якобы воспитательная функция воздействует на третьих лиц, то есть предупреждает или воспитывает, тоже не имеет смысла. Вред может возникнуть не по их вине.

Б.С. Антимонов подчеркивал, что «вопрос о воспитательном и предупредительном значении гражданско-правовой нормы ясно решается в положительном смысле, когда гражданская ответственность возлагается по началу вины»¹³⁷. Но как быть в случае безвиновной ответственности? Да и другие исследователи сторонятся этой проблемы. Поэтому можно утверждать, что предупредительно-воспитательная функция не в полном объеме проявляется в обязательстве вследствие причинения вреда.

Из содержания ч. 6. ст. 1189 ГК РТ становится понятным, что вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом. Случаи правомерного причинения вреда не преследуют цель превентивно-воспитательного характера. Правомерное

¹³⁶ Менглиев Ш.М. Указ.раб. – С. 10.

¹³⁷ Антимонов Б. С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. – М.: Юр. лит., 1952. – С. 19.

причинение вреда разрешено законом, то есть лицо, причиняющее вред, уполномочено на совершение таких действий и, нарушая чужие субъективные права, оно не нарушает норм объективного права¹³⁸. Поэтому можно предположить, что воспитательная функция в данных обязательствах неприемлема.

Если говорить о том, что функция права как направление правового воздействия определена в соответствии с задачами государства, то сегодня функция предупреждения и воспитания в гражданском праве не может претендовать на статус одной из основных. В известной мере, в отличие от остальных отраслей права, участники гражданских правоотношений более цивилизованно и добросовестно ведут себя в отношении друг друга. Они как бы на основе своей автономии воли, имущественной самостоятельности, свободы договора вступают в те или иные правоотношения. В большинстве случаев вред умышленно не причиняют. В этой связи говорить о воспитательной функции неуместно.

Наличие нормы объективного права оказывает воспитательное воздействие. Если, по сути, норма права не в состоянии оказывать воспитательное воздействие, то о каком воспитании может идти речь в случае ее нарушения? Первоначально она имеет воспитательный характер, но при нарушении субъективных прав она выполняет уже другую функцию. Поэтому можно констатировать, что норма права содержит в себе воспитательный элемент, а в случае ее нарушения – выполняет восстановительно-компенсационную функцию.

Не факт, что норма права имеет воспитательное содержание. Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» был принят именно в целях предотвращения правонарушений и усиления воспитания детей.

Само существование нормы закона направлено на то, чтобы

¹³⁸ См.: Гинц Е.М. Деликтные обязательства и обязательства вследствие правомерного причинения вреда: общее и особенное // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 22. – С. 86.

предотвратить возникновение правоотношения, отмечает Р.О Халфина. Это наглядно свидетельствует о том, что нормы закона имеют воспитательное значение.

Можем допустить, что в межотраслевом институте юридической ответственности воспитательное назначение нормы (правила поведения) проявляется в большей степени, чем у других функций. Например, в уголовном и административном праве ответственность строится по принципу вины. Главное назначение этих отраслей права – предупреждение и пресечение правонарушений, которые могут быть достигнуты путем воспитания.

В.Ф. Яковлев, рассуждая о понятии ответственности, приходит к мнению, что единообразного понимания ответственности во всех отраслях права достигнуть не удастся; произвольный перенос одной категории в другую область права приведет к нарушению или ослаблению, размыванию данного института¹³⁹.

Но почти в любом обязательстве, а особенно в обязательстве вследствие причинения вреда, воспитательная функция не является главной. Суть обязательства заключается в надлежащем исполнении, а оно может быть достигнуто путем восстановительно-компенсационной функции. Поэтому уместно обратить внимание на мнение Н.С. Малеина о том, что общественному осуждению подлежит лишь виновное поведение¹⁴⁰.

Поскольку обязательству известны случаи возложения обязанности при отсутствии вины, то и воспитательное назначение уходит на второй план. Авторы учебника по гражданскому праву считают, что «привлекать к ответственности без вины нецелесообразно, поскольку «человек был бы подавлен последствиями таких действий, за которые его нельзя упрекнуть даже в неосторожности»¹⁴¹.

В ходе работы эта позиция еще будет рассмотрена в отдельных случаях, поэтому опережать ход исследования и дублировать в этой части не будем.

¹³⁹ См.: Яковлев В.Ф. О понятии правовой ответственности // Журнал российского права. – 2014. – № 1. – С. 5.

¹⁴⁰ См.: Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. – М.: 1985. – С. 135.

¹⁴¹ Гражданское право / под ред. проф. М.М. Агаркова и Д.М. Генкина. – М., 1944. Т. 2. – С. 324.

Выше указано, что цель определяется функцией, а последняя способствует достижению цели. Цель, ради которой функции выполняют свое предназначение, заключается в удовлетворении требований потерпевшего на основе принципа разумности и добросовестности.

Некоторые авторы в немецком и французском праве полагают, что деликтный иск фактически не может уничтожить правонарушение, вернуть мир в состояние равновесия, предшествовавшее деликту. Вместо этого он обеспечивает «удовлетворение» (satisfaction), имеющее скрытый подтекст, связанный с мщением¹⁴².

В действительности при восстановлении и компенсации происходит удовлетворение требований должника (потерпевшего). Само по себе удовлетворение произойти не может. Оно реализуется на базе других функций. Удовлетворение – эмоциональная реакция на счастье, душевный ответ на исполненное желание или цель.

В заключение дополним, что на практике в случае причинения морального вреда потерпевший обращается в суд с требованием о компенсации и указывает символическую сумму, порой очень незначительную. Главная цель потерпевшего в этом случае – не компенсация имущественных потерь, а стремление доказать виновность причинителя. Он достигнет цели, если его иск будет удовлетворен. Поэтому нужно говорить о восстановительно-компенсационной функции в обязательстве вследствие причинения вреда.

1.3. Правовая природа и основания возникновения обязательства

Правовая природа занимает особое место при исследовании правовых институтов, поскольку ставить задачу охарактеризовать, осмыслить их глубже и отличить явление от смежных институтов, близких по своей сущности. При исследовании института обязательства вследствие причинения вреда

¹⁴² Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве: учеб. пособие / отв. ред. М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2017. – С. 81; Goldberg John C.P. Twentieth Century Tort Theory // Vanderbilt University Law Scholl / Law & Economics Working Paper Number 02-15. P. 80-81.

рассмотрение правовой природы обязательства представляется обоснованным с учетом множества теоретических взглядов о данном институте.

Анализ повседневной жизни свидетельствует, что преобладающие случаи возникновения гражданско-правовых отношений осуществляются по воле сторон. В этом плане законодатель для нормального и стабильного развития гражданского оборота предлагает участникам выбирать подходящий вариант поведения.

Однако есть случаи, когда правоотношения возникают не по их воле. В этой связи для защиты слабой стороны законодатель устанавливает императивные нормы¹⁴³, которыми может воспользоваться потерпевший для удовлетворения своих интересов.

Однако как бы ни стремился законодатель, позитивному праву не всегда удается установить баланс интересов участников гражданского оборота. Нередко возникают случаи, когда нарушаются нормы объективного права и причиняется вред субъективным правам участников гражданского оборота.

Поэтому задача охранительной функции права заключается в том, чтобы закрепить нормы, которые позволяли бы установить баланс.

Именно институт обязательства вследствие причинения вреда призван защитить имущественные и личные неимущественные права участников гражданских правоотношений и тем самым восстановить нарушенное субъективное право потерпевшего.

Однако, из чего он возникает, какие факты предшествуют его возникновению и что в итоге приводит его в исполнение, имеет большое значение для последующего поэтапного исследования данного феномена.

Статья 7 ГК РФ предусматривает основания возникновения гражданских прав и обязанностей, т.е. юридических фактов. Среди юридических фактов, порождающих гражданские правоотношения, в статье ГК выделены в отдельную строку «обязательства вследствие причинения вреда другому лицу».

¹⁴³ См.: Прилуцкий, А. М. Деликтные обязательства как институт гражданского права: тенденции развития / А. М. Прилуцкий // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты : Сборник научных статей 4-й Международной научно-практической конференции, Курск, 17–19 сентября 2014 года / отв. ред. Горохов А.А. – Курск, 2014. – С. 227.

Р.О. Халфина при исследовании правоотношений высказывалась, что жизнь правовой нормы берет начало именно с юридического факта¹⁴⁴. Юридический факт – та искра, которая приводит в движение весь механизм действия правового регулирования. Основанием возникновения обязательств являются не только правомерные, но и неправомерные действия. Именно такого рода случаи являются основанием возникновения обязательства вследствие причинения вреда.

М.А. Рожкова отмечает важность юридических фактов для гражданского права: «только наступление юридических фактов влечет возникновение соответствующих юридических последствий, и, напротив, отсутствие первых не дает возможность появиться вторым»¹⁴⁵.

В действительности появление юридического факта имеет огромное значение в праве и, по справедливому мнению С.С. Алексеева, является тем рычагом, который приводит юридическую норму в действие и влечет за собой наступление юридических последствий¹⁴⁶.

Однако для того, чтобы разобраться в ситуации об основаниях возникновения правоотношений из факта причинения вреда, резонно напрашивается ряд вопросов, которые должны быть решены.

Это в первую очередь касается категорий обязательства и ответственности. В правовой литературе некоторые авторы отождествляют ответственность как обязательство, другие же не склонны ставить знак равенства между ними. Если разобраться в ситуации, то многое может проясниться и об основаниях возникновения обязательства из причинения вреда.

В древнегерманском праве единого понятия обязательства не было выработано, существовали два разных понятия – долг и ответственность¹⁴⁷. К выводу, что понятие «ответственность» появилось раньше «обязательства»,

¹⁴⁴ См.: Халфина Р.О. Указ. раб. – С. 286.

¹⁴⁵ Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. - М.: Статут, 2009. – С.5.

¹⁴⁶ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в 2-х томах. Т. 2. – М.: Юрид. лит., 1982. – С. 164.

¹⁴⁷ См.: Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2: Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. – М.: Статут, 2012. – С. 64.

можно прийти из того, что первоначально ответственность строилась по принципу «око за око, зуб за зуб».

Представители некоторых школ отмечают, что обязательство в современном виде раньше появилось из правонарушения (деликта). Древний быт якобы не знал ни товарообмена, ни договора, ни обязательства¹⁴⁸.

Однако с развитием собственности и, соответственно, возникновением государства принцип талиона («око за око, зуб за зуб») утратил свою эффективность, он вступал в противоречие с укреплением государственной власти, а ему на замену начали практиковать возмещение штрафом¹⁴⁹.

Как бы то ни было, в прошлом «обязательство» и «ответственность» – разные категории, используются в праве для разных ситуаций, хотя есть и моменты, свойственные им обеим. Так как обязательства и ответственность обеспечиваются принуждением происходит отождествление обязательства и ответственности.

В юридической литературе отмечается, что отождествление обязательства вследствие причинения вреда и ответственность не содержит противоречий, оно обусловлено их тесной взаимосвязью¹⁵⁰.

В приведенном высказывании вроде бы все логично, оба понятия взаимосвязаны. Обязательство без ответственности не может быть выполнено надлежащим образом, а потому под страхом ответственности оно выполняется.

Некоторые представители новых поколений ученых отмечают, что «право не существует без обязанностей, а если праву не корреспондирует определенная обязанность, оно превращается в произвол и безответственность»¹⁵¹.

Праву не всегда корреспондирует обязанность. Есть множество случаев, когда право существует без обязанностей. Например, право на информацию, на

¹⁴⁸ См.: Кулаков В.В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 4.

¹⁴⁹ См.: Климович А.В. Обязательства из деликтов в Римском праве // Сибирский юридический вестник. – 2008. – № 1. – С. 44.

¹⁵⁰ См.: Гражданское право: В 4 т. Т. 4: Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 618.

¹⁵¹ Тагайназаров Ш.Т., Бабаджанов И.Х., Бадалов Ш.К., Бабаджанов Дж.Б. Жизнь и здоровье человека: современные проблемы правовой ответственности. – Душанбе: ЭР-граф, 2010. – С. 63.

создание семьи, на имя и др.

Обязательство не может существовать без ответственности. При выполнении договорной работы это отчетливо проявляется, когда за нарушение или ненадлежащее его исполнение предусматривается ответственность. Поэтому суждение о том, что право не существует без обязанностей, подвергается сомнению.

Право в случае нарушения предусматривает ответственность, и никакой иной обязанности. Обязанность заключается в строгом соблюдении и исполнении предписанных норм.

Сложность в разграничении понятий «обязательство вследствие причинения вреда» и «ответственность вследствие причинения вреда» заключается, видимо, в природе ответственности.

Известно, что ответственность понимается в двух плоскостях: позитивная и ретроспективная, хотя споры по поводу непризнания позитивной ответственности в правовой литературе продолжаются.

Концепция позитивной ответственности строится на общесоциальном понимании ответственности и имеет более широкое содержание, чем ответственность в ретроспективном значении.

Если исходить из концепции позитивной ответственности, то любая обязанность – это, в свою очередь, и ответственность.

Одним из первых обратил внимание на позитивную природу ответственности П.Е. Недбайло. По его мнению, позитивная ответственность у человека «возникает уже тогда, когда он приступает к исполнению своих обязанностей, а не только тогда, когда он их не выполняет или станет действовать вопреки им»¹⁵².

В.А. Тархов отмечает, что ответственность есть обязанность дать отчет о своем поведении¹⁵³. Приблизительно такого же взгляда придерживается и В.А. Рыбаков, который предлагает рассматривать позитивную юридическую

¹⁵² Недбайло П.Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм // Правоведение. – 1971. – № 3. – С. 51.

¹⁵³ См.: Тархов В.А. Гражданское право: общая часть. Уфа: Уфимский юрид. ин-т МВД, 1998. – С. 275.

ответственность как регулируемую правом обязанность субъекта дать отчет о своих действиях по надлежащему исполнению обязанностей, установленных законом или договором¹⁵⁴.

Б.Т. Базылев, являясь сторонником позитивной юридической ответственности, подчеркивает, что в своем значении ответственность представляет особое отношение граждан с государством. Государство, устанавливая определенные юридические обязанности (равно как и соблюдения запретов), требует их исполнения от граждан¹⁵⁵.

Такая трактовка ответственности опирается на смысловое содержание ответственности, встречаемой в толковых словарях, – ответственность есть «обязанность отвечать за что-то, повинность ручательства за что-то, долг дать в чем-то отчет»¹⁵⁶.

Ответственность в позитивном значении – это ответственность в будущем. Подходя к исполнению обязательства, должник обязан действовать ответственно, дабы не претерпевать неблагоприятные имущественные последствия.

В литературе подчеркивается, что ответственности в перспективном направлении принадлежит главенствующая роль, так как ее повышение позволит нам освободиться от правонарушений¹⁵⁷.

Поддерживая позитивную юридическую ответственность, В.А. Рыбаков считает, что в нормальном гражданском обществе ответственность служит инструментом самоорганизации, обеспечивая свободу как естественное условие существования человека и общества¹⁵⁸.

На наш взгляд, позитивная ответственность не имеет ничего общего с юридической ответственностью. Она как бы носит пассивный характер.

¹⁵⁴ См.: Рыбаков В.А. Проблемы формирования гражданско-правовой активности. Вопросы теории и практики. Уфа: Изд-во Уфим. ВШ МВД РФ, 1993. – С. 127.

¹⁵⁵ См.: Базылев Б. Т. Юридическая ответственность: теоретические вопросы. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1985. – С. 28.

¹⁵⁶ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: 1935. Т. 2. – С. 742.

¹⁵⁷ См.: Матузов Н.И. Социалистическая демократия как единство прав, обязанностей и ответственности личности // Сов. гос-во и право. – 1977. – № 11. – С. 143.

¹⁵⁸ См.: Рыбаков В.А. Теория функций гражданского права (методологические и воспитательные аспекты): Монография. – М.: Статут, 2015. – С. 90.

Позитивная ответственность – это прежде всего бережное, заботливое поведение субъекта, участвующего в правоотношении в целях добросовестного выполнения взятых обязанностей, что и требуется от каждого участника гражданского оборота. С ответственностью в том смысле, который обычно понимается в праве, она не имеет ничего общего. Поэтому права в этом случае авторы коллективной работы, указывающие, что правовому регулированию совершенно безразлично «чувства долга» обязанного лица, добросовестное инициативное отношение к исполнению своих обязанностей, если это не правонарушение.

Известно, что ответственность связана с юридическим фактом, а она является основанием применения мер юридического характера к правонарушителю. Выше было приведено высказывание С.С. Алексеева, суть которого заключалась в признании юридического факта тем рычагом, который приводит юридическую норму в действие и влечет за собой наступление юридических последствий. Если обязательство находится на стадии выполнения, реализации, право не может воздействовать на него, поскольку наступление юридических последствий не произошло. В этой связи ответственность в позитивном значении для права не имеет особого значения.

Учитывая то обстоятельство, что субъекты гражданского права вступают в гражданско-правовые отношения на основе своей воли и самостоятельности для достижения желаемого результата, было бы неоправданным считать этим результатом ответственность. «Обязанность» и «ответственность» – разные категории, поэтому права И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшин в том, что «юридическая обязанность субъекта права, как ее терминологически не назови, остается обязанностью и ничем другим – именно в качестве особого явления – быть не может»¹⁵⁹.

Ш.К. Гаюров видит в позитивной ответственности скорее природу социальной философии, нежели чем юридической¹⁶⁰. Такая реакция,

¹⁵⁹ Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. – М.: 1971. – С. 42-43.

¹⁶⁰ См.: Гаюров Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан: монография. – М.: Спутник+, 2010. – С. 254.

несомненно, оправдана, ведь право, в отличие от других наук, опирается на точность и определенность. Называя вещи своими именами, можно достичь единообразного понимания в правоприменении.

Вся сложность концепции позитивной и ретроспективной ответственности заключается в терминологии русского языка, которая отождествляет разные случаи в содержании единого понятия «ответственность».

В силу своей богатой культуры и тысячелетней истории в таджикском языке выработаны слова, которые позволяют различать ответственность в перспективном плане от ретроспективной ответственности. Для понимания перспективной ответственности используется слово «масъулият», ответственности за будущее – «чавобгарӣ».

Весьма обоснованно подходит к разграничению позитивной и ретроспективной ответственности В.А. Толстик. Смысл его высказываний заключается в том, что ставя знак равенства и отождествляя разные юридические категории, утрачиваются такие признаки, как определенность и точность в юридической терминологии. Именно такая ситуация наблюдается при отождествлении ответственности в ретроспективном и позитивном значении¹⁶¹.

В действительности такая ситуация идет вразрез с требованиями Закона Республики Таджикистан «О нормативно-правовых актах». Так, ч. 3 ст. 40 данного закона предусматривает, что понятия и термины, используемые в тексте нормативных правовых актов, должны быть понятными и однозначными.

Но, к сожалению, должной поддержки среди некоторых исследователей, пишущих работы на таджикском языке, она не находит.

Позитивная ответственность подвергается критике, когда ставится вопрос об основаниях возникновения ответственности из факта причинения вреда.

¹⁶¹ См.: Толстик В.А. Принцип ответственности за вину и невиновная юридическая ответственность: проблема совместимости // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 325.

И.А. Ребане в общем не поддерживает данную ответственность, отмечая, что юридическая неопределенность понятия «позитивная ответственность» препятствует четкому формулированию ответов на следующие вопросы:

- момент наступления: когда именно возникает данная ответственность;
- условия наступления: при каких обстоятельствах она возникает;
- продолжительность: как долго она длится;
- прекращение: в каких случаях она прекращается;
- основания: на чем основывается перспективная ответственность¹⁶².

На наш взгляд, искусственная замена и отождествление одного юридического термина другим не является оправданным и конструктивным.

Затрагивая концепцию позитивной ответственности, которая опирается на категорию обязанности, возникает вопрос о ее разграничении с обязательством.

В этой связи М.З. Рахимов отмечает, что «обязательство следует понимать только как совокупность обязанностей и правомочий. С этимологической точки зрения можно, конечно, признать обязанность и обязательство идентичными. Но в принятой юридической терминологии «обязательство» и «обязанность» не одно и то же»¹⁶³.

М.К. Сулейменов отмечает, что «обязанность – это субъективная обязанность должника, составляющая вместе с субъективным правом кредитора содержание обязательства»¹⁶⁴.

По нашему мнению, законодатель не придает этому особого внимания и рассматривает их как идентичные категории. Однако есть моменты, позволяющие произвести их разграничение. Обязательство – это возникшее правоотношение между должником и кредитором (в нашем случае причинителем вреда и пострадавшим). В рамках обязательственного правоотношения возникает обязанность у одной или обеих сторон и,

¹⁶² См.: Ребане И.А. О методологических и гносеологических аспектах учения об основаниях юридической ответственности // Учен. зап. Тартуский ун-т. Тарту, 1989. Вып. 852. – С. 9.

¹⁶³ Рахимов М.З. Избранные труды. – Душанбе: Бухоро, 2014. – С. 30.

¹⁶⁴ Сулейманов М.К. Ответственность в гражданском праве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30070848&pos=37;28#pos=37;28.

соответственно, ей должны корреспондировать соответствующие права.

С учетом того, что обязанность, согласно концепции позитивной ответственности, тоже рассматривается как ответственность, некоторые авторы рассматривают обязательство вследствие причинения вреда как ответственность вследствие причинения вреда, хотя ГК так не считает, это будет нами рассмотрено ниже.

Н.С. Малеин отмечает, что «ответственность в ее подлинном и единственном юридическом смысле есть реакция на правонарушение»¹⁶⁵.

Автор не признаёт существования позитивной ответственности и настаивает на признании лишь ретроспективной ответственности.

В отличие от перспективной ответственности, ретроспективная ответственность является ответственностью за содеянное правонарушение, т.е. за прошлое.

Ретроспективная ответственность строится по принципу ответственности за вину. В отличие от перспективной, ретроспективная ответственность реализуется в результате принудительного воздействия¹⁶⁶. Она как бы есть реакция на правонарушение, возмездие за негативное поведения, приведшее к нарушению субъективных прав потерпевшего.

Из вышеизложенного вытекает, что ретроспективная ответственность опирается на правонарушение, которое в гражданском праве характеризуется как деяние:

- совершенное противоправно, вопреки установленным требованиям (нарушение императивных норм);
- нарушающее общественный порядок и субъективные права участников гражданско-правовых отношений;
- влекущее за собой отрицательные имущественные и неимущественные последствия или дающее кредитору право на уплату определенной суммы денежных средств (при неустойке);

¹⁶⁵ Малеин Н.С. Указ. соч. – С. 134.

¹⁶⁶ См.: Липинский Д.А. Формы реализации юридической ответственности. – Тольятти, 1999. – С. 22.

- совершенное умышленно либо по неосторожности при наличии вины правонарушителя.

Следует отметить, что перечисленные признаки должны быть воедино. Отсутствие хотя бы одного из них означало бы отсутствие правонарушения.

Поэтому прав В.Н. Витрук в том, что основанием наступления ретроспективной юридической ответственности служит противоправное поведение, правонарушение¹⁶⁷.

С учетом того, что ответственность связана с правонарушением, концепция ретроспективной ответственности является господствующей в теории права.

В гражданском праве гражданско-правовая ответственность является одной из самых сложных проблем, и этому есть объяснение.

Во-первых, если в уголовном и административном праве ответственность строится по принципу вины, то в гражданском праве некоторые ученые видят случаи отступления от этого принципа. Такая ситуация, т.е. ответственность без вины, находится в явном противоречии с понятием ответственности, существующим в теории права.

Во-вторых, если ответственность в других отраслях всегда связана с применением мер государственного принуждения, то в гражданском праве можно обойтись и без этого, то есть без применения государственного аппарата (добровольное исполнение).

В-третьих, в отличие от уголовного права, где вина и ее степень напрямую влияют на тяжесть наказания, в гражданском праве они лишь обуславливают сам факт применения ответственности. Размер же ответственности в гражданском праве в основном зависит от объема причиненного вреда¹⁶⁸.

В-четвертых, гражданско-правовая ответственность воздействует на имущественную сторону причинителя вреда, т.е. носит имущественный

¹⁶⁷ См.: Витрук В.Н. Общая теория юридической ответственности. –М.: Норма, 2009. – С. 42.

¹⁶⁸ См.: Басин Ю. Г. Избранные труды по гражданскому праву. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – С. 383.

характер, а меры государственного воздействия должны привести к умалению имущественных потерь причинителя вреда.

В-пятых, само понятие «гражданско-правовая ответственность» отсутствует в законодательстве, что усугубляет задачу при ее определении.

Отсутствие последнего привело к тому, что некоторые исследователи под ответственностью понимают и принудительное исполнение обязательства.

Так, например, И.С. Самощенко наряду с изъятием имущества у незаконного владельца, возмещением убытков, в содержание гражданско-правовой ответственности включает и принудительное исполнение невыполненной обязанности¹⁶⁹.

Такая концепция ответственности до сих пор встречается в литературе. Так, Н.В. Витрук считает, в частном праве ответственность возникает не только при наличии виновного действия, но и при объективно противоправном поведении (даже без вины), а в определенных ситуациях – даже при отсутствии противоправности в действиях (истребование имущества из чужого незаконного владения, возврат неосновательного обогащения, признание авторства и др.)¹⁷⁰.

Но такая концепция не поддерживается некоторыми авторитетными учеными ввиду того, что ответственность должна повлечь неблагоприятные последствия для правонарушителя. Приводится пример того, что принудительное исполнение обязанности по возврату займа или истребованию вещи по виндикационному иску никаких неблагоприятных последствий для должника нести не должно.

Н.С. Малеин по этому поводу отмечает: «Объявление ответственностью обязанности совершить предусмотренные законом действия (долг) ведет, с одной стороны, к удвоению терминологии: одно и то же явление одновременно именуется и обязанностью, и ответственностью, и с другой – вносит неясность в терминологию: ответственностью называется и сама обязанность, и

¹⁶⁹ См.: Самощенко И.С. Правонарушения и юридическая ответственность: учеб. пособие. – М.: ВЮЗИ, 1966. – С. 19.

¹⁷⁰ См.: Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности – М.: Изд-во РАП, 2008. – С. 135.

последствие ее неисполнения, при этом допускается смешение этих двух качественно различных явлений»¹⁷¹.

Такое мнение оправдано с учетом того, что главная особенность юридических понятий заключается в их правильном использовании, закреплении за каждым словом строго одного значения.

Однако не всегда такое мнение поддерживается в теории права, т.е. рассмотрение ответственности только с позиции негативной стороны. Рассмотрение юридической ответственности с позиции негативного аспекта А.В. Чепус считает тупиковым, поскольку вне поля зрения остаются такие вопросы, как «усилия, направленные на активизацию человеческой деятельности, развитие самостоятельности и инициативы, повышение действительно ответственного отношения граждан к правовым предписаниям»¹⁷².

На наш взгляд, расширять сферу ответственности на случаи, которые не охватываются ей, является спорным, поскольку за счет расширения сужается сфера обязанности, которая тоже является одной из ключевых категорий в юридической науке.

О.А. Шемчук, разделяя ответственность от обязанности, полагает, что исполнение обязанностей относится к сфере правомерного поведения, в то время как ответственность наступает за неправомерное поведение¹⁷³.

Однако одного лишь неправомерного поведения недостаточно для признания ответственности, когда она не влечет каких-либо дополнительных обременений.

Ряд авторов считают, что гражданско-правовая ответственность – это санкция, применяемая к правонарушителю в виде возложения на него дополнительной гражданско-правовой обязанности или лишения принадлежащего ему гражданского права¹⁷⁴.

¹⁷¹ Малейн Н.С. Правонарушение: Понятие, причины, ответственность. – М.: Юрид. лит., 1985. – С. 131.

¹⁷² Чепус А.В. Теория позитивной юридической ответственности: монография. – М.: Проспект, 2016. – С. 24.

¹⁷³ См.: Шемчук О.А. О разграничении гражданско-правовой обязанности и гражданско-правовой ответственности // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – № 4. – С. 25.

¹⁷⁴ См.: Гражданское право: учебник. Ч. 1 / под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. – СПб., 1996. – С. 492.

Такая позиция в ряде случаев исключает признание принудительного исполнения обязанности в качестве ответственности. Далее, ответственность рассматривается как санкция, которая применяется к правонарушителю и влечет за собой дополнительные гражданско-правовые обязанности или лишение принадлежащих ему гражданских прав.

Ответственность всегда связана с правонарушением, поэтому главным ее атрибутом является вина.

О.С. Иоффе отмечает, что правонарушение служит основанием ответственности и вызывает правоохранные отношения между лицом, его совершившим, и тем, перед кем нарушитель должен нести ответственность¹⁷⁵.

Как видим, для признания гражданско-правовой ответственности обязательным элементом является правонарушение, в котором присутствует вина лица.

По этому поводу О.А. Красавчиков пишет, что не следует отождествлять обязанность возместить вред, возникший в результате невиновных действий, с юридической ответственностью. Последняя представляет собой форму восстановления имущественного положения потерпевшего¹⁷⁶.

А.М. Белякова подразумевает под ответственностью следствие, а не причину возникновения обязательства¹⁷⁷.

Итак, суммируя, можно сделать следующие промежуточные выводы.

«Обязательство вследствие причинения вреда» и «ответственность по возмещению вреда» – не идентичные понятия, есть несколько признаков, позволяющих провести их разграничение.

Если гражданско-правовая ответственность строится по признаку вины, то обязательству вследствие причинения вреда свойственны случаи, когда возмещение вреда возникает и при отсутствии вины его причинителя. Исторически, обязательство, возникающее из-за причинения вреда, называлось

¹⁷⁵ См.: Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юрид. лит., 1975. – С. 96.

¹⁷⁶ См.: Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды. – М.: Статут, 2005. – С. 404.

¹⁷⁷ См.: Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда: Теория и практика. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 149 с.

деликтом¹⁷⁸, то есть правонарушением, которое, в свою очередь, базируется на вине лица, совершившего противоправные действия (бездействия).

Отсутствие виновного деяния (правонарушения) исключает юридическую ответственность. В этой связи нам представляется неоправданным под ответственностью подразумевать любые обязательства вследствие причинения вреда.

Следующим аргументом в пользу разграничения этих категорий является то, что обязательство вследствие причинения вреда может возникнуть не только из факта правонарушения. Гражданский кодекс также предусматривает, что вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом (ч. 6 ст. 1189 ГК РФ).

В данном случае речь идет о таком вреде, при причинении которого отсутствует факт правонарушения. Е.М. Гинц считает, что в отличие от деликта, правомерное причинение вреда не является противоправным деянием, поскольку оно санкционировано законом. Это означает, что лицо, причиняющее вред, действует в рамках дозволенного, даже если при этом нарушаются субъективные права другого лица. Объективное право при этом не нарушается¹⁷⁹.

Закрепление «клейма» ответственности за причинителем вреда при отсутствии вины, а также при правомерном причинении вреда не соотносится с логикой и смыслом ответственности.

Вред, причиненный правомерными действиями, понимается в весьма узком смысле и включает в себя только лишь вред, причиненный по прямому разрешению (дозволению) нормы объективного права, отмечает В.А. Белов¹⁸⁰.

В общем, на наш взгляд, законодатель неспроста использует формулировку «обязательство вследствие причинения вреда». А то, что иногда оно именуется «ответственностью из причинения вреда», имеет несколько

¹⁷⁸ См.: Шепель Т. В. Переосмысление назначения института обязательств из причинения вреда в современных условиях // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2021. – № 42. – С. 188-200.

¹⁷⁹ См.: Гинц Е.М. Деликтные обязательства и обязательства вследствие правомерного причинения вреда: общее и особенное // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 22. – С. 86.

¹⁸⁰ См.: Белов В.А. Гражданское право. Общая часть: учебник. – М.: 2002. – С. 513.

причин.

Во-первых, такая формулировка вписывается в концепцию позитивной ответственности, где всякая обязанность рассматривается как ответственность.

Во-вторых, поскольку этому институту свойственна охранительная функция, а последняя связана с защитой и ответственностью, она и рассматривается как ответственность.

В-третьих, поскольку в большинстве случаев обязательство исполняется при помощи мер юридической ответственности, за ним и закрепилось понятие «ответственность из причинения вреда».

В-четвертых, обязательство связано наличием неблагоприятных последствий для правонарушителя, что свойственно ответственности.

В связи с тем, что ответственность многозначна и употребляется в разных аспектах, иногда и всякую обязанность связывают с ответственностью.

Исторически сложилось так, что деликтное обязательство имеет своим содержанием гражданско-правовую ответственность. То, что ГК именуется его обязательством вследствие причинения вреда, а в последующих статьях – ответственностью, связано с близостью их правовой природы. В данных статьях ответственность используется в том плане, что указан субъект, правомочный на возмещение вреда. В процессуальном праве есть истец и ответчик. Ответчик – участник гражданского процесса, привлекаемый в качестве предполагаемого нарушителя прав истца. Здесь не берется в расчет виновность и правомерность его действий. Поэтому в главе 66 ГК ответственность используется исходя из процессуальной точки зрения, из расчета сторон, участвующих в суде.

Касаясь вопроса правовой природы исследуемого института, заметим, что порой он именуется как обязательство вследствие причинения вреда, а иногда – как обязательство по возмещению вреда. Если законодатель использует формулировку «обязательство вследствие причинения вреда», то в теории права иногда можно встретить формулировку «обязательство по возмещению

вреда»¹⁸¹.

По этому поводу Ю.К. Толстой считает, что в первом случае внимание акцентируется на том, в силу каких оснований обязательство возникает, во втором – на его функциональном назначении. Когда ставится задача установить основание возникновения обязательства, предпочитают термин «обязательства из причинения вреда». Когда же ставится задача проанализировать элементы уже возникшего обязательства, в том числе круг его субъектов, и выявить целевое назначение обязательства, обычно употребляют термин «обязательства по возмещению вреда»¹⁸².

На наш взгляд, принципиальных различий не прослеживается, так как в любом случае речь идет об обязательстве, которое должно быть строго исполнено.

Но если глубже изучить вопрос, можно найти моменты, которые позволят термины разграничивать. Возмещение вреда – процесс по исполнению обязательства. Поэтому суждение Ю.К. Толстого о том, что, когда ставится задача проанализировать уже возникшее обязательство, круг его субъектов, употребляется «обязательство по возмещению вреда». Ведь обязательство из причинения вреда может возникнуть, но в связи с тем, что причинитель действовал в рамках дозволенного, при этом не превышая мер крайней необходимости, суд может не возложить ответственность по возмещению.

Поэтому можно сказать, что возмещение вреда – вторая стадия в обязательстве из причинения вреда. Если доказан факт причинения вреда, повлекший за собой нарушение субъективных прав, можно говорить об обязательстве по возмещению вреда.

Определение правовой природы обязательства вследствие причинения вреда является одной из самых сложных задач.

На этот счет в теории права существует разные мнения, каждое из которых по своей оригинальности заслуживает внимания.

¹⁸¹ См.: Иоффе О.С. Обязательства по возмещению вреда. 2-е изд. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1952. – 126 с.

¹⁸² См.: Гражданское право. Учебник. Часть II / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М.: Проспект, 1997. – С. 695.

О.А. Красавчиков в зависимости от природы обязательств, возникающих из причинения вреда, видит правовую форму реализации гражданско-правовой ответственности, к которой привлекается в соответствии с предписаниями закона причинитель вреда¹⁸³.

Существует и такое мнение, что обязательство вследствие причинения вреда является способом гражданско-правовой защиты прав¹⁸⁴.

Такая позиция оправдана, ведь обязательству вследствие причинения вреда свойственна охранительная функция, а это означает, что в случае нарушения прав у потерпевшего как стороны правоотношения возникает право на защиту, которое может быть реализовано при помощи гражданско-правовых способов защиты.

К способам защиты гражданских прав, применяемых в обязательстве вследствие причинения вреда, относятся:

- возмещение вреда в натуре предоставлением вещи того же рода и качества;
- возмещение вреда в натуре исправлением поврежденной вещи;
- возмещение убытков: реального ущерба и упущенной выгоды по правилам п. 2 ст. 14 ГК РФ;
- компенсация морального вреда.

Способы защиты в обязательстве могут быть использованы как в добровольном, так и судебном порядке. Способы защиты реализуются при помощи исков, которые принуждают причинителя возместить причиненный вред.

Поэтому для потерпевшей стороны обязательство представляет способ защиты гражданских прав, а для причинителя вреда – обязательство по его устранению.

Так как устранение само по себе влечет дополнительную обязанность и обременение для лиц, нарушивших права, за ними и закрепляется

¹⁸³ См.: Красавчиков О.А. Советское гражданское право. В 2-х т. Т. 2. – М.: Высшая школа, 1968. – С. 365.

¹⁸⁴ См.: Иоффе О.С. Обязательства по возмещению вреда. 2-е изд. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1952. – С. 8.

ответственность. Такой подход имеет исторические корни, ведь ответственность без учета вины и правомерный вред – это новое направление в деликтных отношениях, неизвестных ранее гражданскому праву. Разрушать сложившиеся в течение исторического периода категории и заменять их новыми представляется излишним, так как на сегодня главная задача заключается в правильном применении их в той области, где они должны находиться. Хотя с учетом развития гражданского законодательства и теоретической мысли в будущем за деликтом закрепится ответственность за правонарушение, совершенное виновно, а за обязательством – в случае правомерного вреда и при отсутствии вины.

Поэтому нами не будет выполняться по ходу работы разграничение ответственности и обязательства, хотя мы понимаем, что они имеют границы и свои области применения. В этой связи в тексте работы далее они будут именоваться либо как «деликт» (ответственность), либо как «обязательство».

После уяснения природы обязательства вследствие причинения вреда напрашивается вопрос об основаниях его возникновения, поскольку все жизненные события, происходящие в объективной реальности, порождаются конкретными обстоятельствами. Они называются причинами или основаниями тех или иных событий¹⁸⁵.

Но здесь сделаем одно пояснение. Дело в том, что в первых работах об обязательствах упоминались условия ответственности за причинение вреда¹⁸⁶. Наряду с условиями некоторые другие авторы указывали на основания возникновения обязательства.

Большинство исследователей не проводят их разграничения и рассматривают их как синонимичные категории. Однако в юридической литературе есть также мнение об оправданности их разграничения.

В.Т. Смирнов и А.А. Собчак считают, что их разграничение необходимо, потому что «каждое явление, отраженное в соответствующем понятии,

¹⁸⁵ См.: Кузьмин И.А. Юридическая ответственность и ее реализация: учеб. пособие. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. – С. 30.

¹⁸⁶ См. подробнее: Иоффе О.С. Обязательства по возмещению вреда. 2-издание. – Л., 1952. – С. 14-45.

обладает определенным, только ему присущим содержанием (явление должно быть сущностным), но и, главным образом, потому, что они имеют различное не только смысловое, но и юридическое значение»¹⁸⁷.

Действительно, основание и условия имеют большое значение при применении норм обязательства. Так, говоря об основаниях, ст. 7 ГК РФ наряду с другими юридическими фактами называет и причинения вреда другому лицу.

Под условиями в словарях понимается некая совокупность; обстоятельства, от которых что-либо зависит; данные, из которых следует исходить при решении задачи и т.п.

Под основанием же понимается момент возникновения чего-нибудь, фундамент, начало существования и т.п.

Именно в этом контексте В.Т. Смирнов и А.А. Собчак подходят к их разграничению. По их суждению, «основание» порождает какое-либо явление, фундамент, на который оно опирается и который определяет его природу. «Условия» – это те признаки, которые характеризуют основание, и без наличия которых явление не может возникнуть¹⁸⁸.

Их разграничение проводит и Д.Н. Кархалев. По его мнению, совокупность определенных элементов, необходимых и характеризующих ответственность, – это основание, а характеристики самого противоправного деяния нарушителя и ответственности, при наличии которых складывается основание, – это условие¹⁸⁹.

Далее он приходит к такому мнению, что основание – одно, а условий может быть несколько, по мере совокупности. А то, что иногда набор условий, таких как вина и противоправность, именуется основаниями, является неправильным и может привести к подмене и путанице понятий¹⁹⁰.

А.С. Шевченко и Г.Н. Шевченко, проводя разграничение оснований и условий, приходят к тому, что условия – это те требования закона, которым

¹⁸⁷ Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Учебное пособие. – Л.: ЛГУ, 1983 – С. 56.

¹⁸⁸ См. Там же.

¹⁸⁹ См.: Кархалев Д.Н. Гражданско-правовые меры защиты и меры ответственности: учеб. пособие. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – С. 26.

¹⁹⁰ См.: Кархалев Д.Н. Указ. соч. – С. 26.

должно отвечать основание¹⁹¹.

Границы их разграничения отчетливо прослеживаются в договорной работе. Так, для того чтобы предложение считалось офертой, оно должно содержать существенные условия договора. Договор, как и обязательство вследствие причинения вреда, является одним из оснований возникновения гражданских прав и обязанностей.

В договоре существенными условиями могут быть, предмет, цена, срок (в зависимости от вида договора). Только при достижении согласия по существенным условиям договор считается заключенным.

Отсюда и вытекает, что условия – это необходимые элементы, при которых возникает основание для применения. Поэтому основание – своего рода фундамент, а условия – совокупность элементов, при наличии которых возникает основание.

Таким образом, говоря об основаниях, имеется в виду совокупность условий, порождающих гражданские права и обязанности.

Касаясь вопроса об основаниях возникновения обязательства вследствие причинения вреда, нужно подчеркнуть, что основание возникновения – это момент, который юридически связывает стороны между собой.

Выше нами был проведен анализ правовой природы обязательства, именно выявление правовой природы позволяет во многом определить момент возникновения обязательства.

Почти все исследователи, рассматривая основания возникновения обязательства вследствие причинения вреда, затрагивают вопрос основания ответственности.

Так, например, С.М. Корнеев в обязательстве вследствие причинения вреда видит ответственность и поэтому приходит к мнению, что условия возникновения деликтного обязательства и условия ответственности за

¹⁹¹ См.: Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учеб. пособие. – М.: Статут, 2013. – С. 33.

причиненный вред совпадают¹⁹².

С такой формулировкой можно согласиться, но с оговоркой, которая применима только к случаю деликта, а не ко всем случаям причинения вреда.

В теории права большинство авторов признают необходимым основанием гражданско-правовой ответственности некий состав гражданского правонарушения¹⁹³.

С.С. Алексеев полагает: «понятию состава гражданского правонарушения родственно понятие состава преступления, охватывающего признаки правонарушения в области отношений, регулируемых уголовным правом»¹⁹⁴.

Термин «состав» используется в праве для того, чтобы сделать детальный анализ явления, процесса и действия¹⁹⁵.

Понятие «состав гражданского правонарушения» в литературе понимается в разных вариациях, которые внешне отличаются, но, по сути, означают одно и то же.

Состав иногда подразумевает совокупность определенных признаков правонарушения, характеризующих его как достаточное основание ответственности, а в других случаях как совокупность общих типичных условий, наличие которых необходимо для возложения ответственности на нарушителя гражданских прав и обязанностей и которые в разных сочетаниях встречаются при любом гражданском правонарушении¹⁹⁶.

В общем, анализ правовой литературы свидетельствует, что состав гражданского правонарушения указывает на совокупность признаков или условий.

М.К. Сулейменов отмечает, что «во всех учебниках практически повторяется набор элементов состава гражданского правонарушения:

¹⁹² См.: Гражданское право. В 4 т. Том 4: Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 620.

¹⁹³ См., напр.: Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. – С. 141.

¹⁹⁴ Алексеев С.С. О составе гражданского правонарушения // Правоведение. –1958. – С. 48.

¹⁹⁵ См.: Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. – М.: 2010. – С. 36.

¹⁹⁶ См.: Рябко А.И., Маленко О.О. Ответственности и ее формы в российском гражданском праве. Ростов н/Д.: РЮИ МВД РФ, 2000. – С. 12.

противоправное действие (бездействие), вред, причинная связь между действием (бездействием) и вредом, вина правонарушителя»¹⁹⁷.

Существование такой концепции в праве он связывает с именами таких признанных авторитетов, стоявших у истоков этой концепции, как М.М. Агарков, Г.К. Матвеев, О.С. Иоффе, К.К. Яичков, О.А. Красавчиков, Н.С. Малеин, В.А. Ойгензихт и многих других. Против таких имен не каждый решится выступить в полемику.

Поэтому данная концепция во многом является господствующей в теории права и по сей день пользуется поддержкой¹⁹⁸. Е.Е. Богданова указывает, что состав гражданского правонарушения, состоящий из совокупности таких элементов, как противоправность, вред, причинная связь между действием (бездействием) и вредом, вина причинителя, одновременно является и условием наступления гражданско-правовой ответственности¹⁹⁹.

В юридической литературе отмечается, что из перечисленных элементов вина причинителя относится к субъективному элементу, а все остальные нужно подвести под объективные элементы, хотя и в отношении вины есть определенные вопросы, так как ее можно подвести под субъективно-объективную категорию.

А.А. Алексеев, в свою очередь, в состав гражданского правонарушения включает объект, субъект и объективную сторону (объективированный вредоносный результат, противоправность, причинная связь)²⁰⁰.

Состав правонарушения определяется учеными как «научная, теоретическая абстракция, так как он не имеет общего законодательного определения в нормах права и в этой связи вопрос о понятии и составе

¹⁹⁷ Гражданское право. Т. 1. Общая часть. Учебник для вузов / отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы, 2013. – С. 703.

¹⁹⁸ См.: Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. – М.: Юрид. лит., 1970. – С. 34; Донцов С.Е., Маринина М.Я. Имущественная ответственность за вред, причиненный личности. – М.: Юрид. лит., 1986. – С. 21.

¹⁹⁹ См.: Богданова Е.Е. Субсидиарная ответственность. Проблемы теории и практики. – М.: Приор-издат, 2003. – С. 31.

²⁰⁰ См.: Алексеев. Гражданская ответственность за невыполнение плана железнодорожной перевозки грузов. Екатеринбург: Бизнес, менеджмент и право, 2008. – С. 55.

гражданского правонарушения является остро дискуссионным»²⁰¹.

Считается, что при отсутствии законченного состава правонарушения привлечение лица к гражданско-правовой ответственности не может быть осуществлено²⁰².

Некоторые авторы обоснованно считают, что состав правонарушения может быть как полным, так и ограниченным. В этой связи необязательно учитывать некоторые элементы состава правонарушения в определенных случаях.

Весьма оригинальной, на наш взгляд, выглядит позиция Ю.К. Толстого, который предлагает выделять «условия возникновения ответственности за причинения вреда» и «условия возникновения обязательств из причинения вреда». Первые, по его мнению, относятся к мерам ответственности, а вторые – нет. Далее он отмечает: «Когда обязанность возмещения вреда является мерой ответственности, в ее основе лежит состав правонарушения, если же она не относится к мерам ответственности, то в основе возникновения указанной обязанности лежат иные условия, которые состава правонарушения не образуют»²⁰³.

Если рассматривать условия возникновения деликта по классическому составу элементов, то такая позиция с определенными натяжками имеет право на существование. Однако не всегда четырехступенчатый состав в совокупности является основанием для возникновения обязательства.

Долгое время в праве бытует мнение, что противоправность является одним из элементов правонарушения, в то же время является и одним из элементов ответственности²⁰⁴.

Противоправность – главный атрибут правонарушений. Если учесть, что антонимами «противоправности» выступают «законность», «порядок», то

²⁰¹ Чеговадзе Л.А. От притязания до права в деликтных обязательствах // Legal Concept. – 2018. – № 1. – С. 16-21.

²⁰² См.: Алексеев С. С. О составе гражданского правонарушения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1958. – № 1. – С. 48.

²⁰³ Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 3. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ТК Велби; Проспект, 2005. – С. 11-13.

²⁰⁴ См.: Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. Часть общая. – Душанбе: Ирфон, 1972. – С. 178.

окажется, что она подразумевает нарушение норм объективного права.

Противоправность объективна в том смысле, что означает нарушение норм объективного права, отмечает Н.С. Малейн²⁰⁵.

Этой же позиции придерживается значительное число исследователей. Анализируя противоправность, О.С. Иоффе приходит к тому, что для признания ее противоправной она должна быть запрещена законом, который может выражаться как в действии, так и бездействии²⁰⁶.

То же самое, хотя с некоторыми внешними отличиями, высказывает о противоправности А.С. Михеева. По ее мнению, «противоправным является такое поведение, которое нарушает установленный нормой юридический запрет»²⁰⁷.

В.П. Грибанов к противоправности в объективном смысле наряду с нарушением норм права добавляет и поведение лица, нарушающее запреты или предписания закона²⁰⁸.

Однако с таким мнением частично не согласен О.С. Иоффе, который считает, что «закон не всегда содержит в себе исчерпывающий перечень запрещенных действий, ибо построение правовых норм по принципу исчерпывающего перечня дозволенных или, наоборот, запрещаемых ими действий, как правило, не только невозможно, но и обычно нецелесообразно с точки зрения задач и принципов законодательной техники»²⁰⁹.

Противоправность всегда связана с правонарушением и ответственностью. Однако если учитывать тот факт, что в обязательстве вследствие причинения вреда допустимо причинение правомерного вреда и его возмещение в прямо предусмотренных законом случаях, то можно прийти к выводу, что противоправность не всегда учитывается при обязательстве вследствие причинения вреда.

Д.В. Добрачев по этому поводу пишет, что возмещение правомерно

²⁰⁵ См.: Малейн Н.С. Правонарушение: Понятие, причины, ответственность. – М.: Юрид. лит., 1985. – С. 17.

²⁰⁶ См.: Иоффе О.С. Обязательства по возмещению вреда. 2-е изд. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1952. – С. 14-21.

²⁰⁷ Михеев А.С. Проблемы правового регулирования возмещения вреда, причиненного преступлением: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 1997. – С. 47.

²⁰⁸ См.: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2000. – С. 326.

²⁰⁹ Иоффе О.С. Обязательства по возмещению вреда. 2-е изд. – Ленинград, 1952. – С. 15.

причиненного вреда не является ответственностью за правонарушение, а есть «схожий, но особый случай возмещения имущественных потерь, имеющий особенности и подчиненный специальным правилам»²¹⁰.

Так, вред, причиненный правомерными действиями, не может быть квалифицирован как противоправный. Отсюда следует вывод, что в рамках обязательства вследствие причинения вреда существует «обязательство из правонарушений» и «обязательство из причинения вреда». Когда идет речь об условиях возникновения «ответственности за причинения вреда», противоправность является необходимым ее элементом, но в случае обязательств, возникших из правомерных действий, противоправность как условие возникновения обязательства выпадает.

Весьма обоснованно к этому вопросу подходит А.С. Шевченко. Он считает, что правомерный вред не может быть рассмотрен как мера ответственности, а является мерой защиты гражданских прав; правомерный вред лишен содержания, оснований и функций ответственности²¹¹.

Концепция ответственности за нарушение объективного права является приемлемой, но не полной. Она применима только в случае правонарушения. Если нарушение объективного права связано с правомерным вредом, то о противоправности не может идти речи.

Поэтому считаем недостаточным признание противоправности одним из основных условий возникновения обязательства вследствие причинения вреда. Для деликта противоправность является одним из основных, а для обязательства вследствие причинения вреда в широком смысле нет.

Противоправность – это отклонение от норм объективного права. Однако одного отклонения недостаточно для признания действия (бездействий) противоправным. Противоправностью должно считаться такое действие, которое нарушает не только объективное право, но и субъективные права

²¹⁰ Добрачев Д.В. Развитие института возмещения убытков в свете модернизации российского гражданского законодательства: научно-практическое пособие. – М.: Юстицинформ, 2012. – С. 148.

²¹¹ См.: Шевченко А.С. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями. – Владивосток, 1989. – С. 45; Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учеб. пособие. – М.: Статут, 2013. – С. 33-34.

участников гражданского права.

В.Ф. Яковлев в отличии от уголовного права в гражданском праве противоправность видит не только в запрещении, но и в недозволенном законом поведении, если им нарушается чужое субъективное право²¹².

Г.К. Матвеев также считает, что лицо, нарушая объективное право (гражданский закон), вместе с тем всегда одновременно нарушает субъективные права граждан и юридических лиц²¹³.

В.В. Попова к нарушению норм объективного права добавляет субъективные права и законные интересы определенных лиц²¹⁴.

Учитывая, что задачами гражданского судебного процесса по ГПК РФ является не только защита нарушенного объективного права, но и законных интересов субъектов гражданского права, вполне оправдана такая формулировка.

Однако не всякий интерес является объектом защиты, а только законный. Наличие всякого интереса – не повод для защиты.

Интерес является предпосылкой не только приобретения, но и осуществления и защиты гражданских прав²¹⁵. От интереса управомоченного лица в значительной мере зависит и защита субъективного права.

Не будем полемизировать, что интерес входит в содержание субъективного права. Но то, что наряду с нарушением субъективного права противоправным считается и нарушение интереса, вызывает недопонимание.

Как правильно подчеркнул в свое время С.Н. Братусь, «интерес является предпосылкой и целью субъективного права, но не его сущностью»²¹⁶.

Учитывая, что не всякий интерес, да и не во всех случаях его нарушение влечет ответственность, можно предполагать, что нарушение интереса иногда является противоправным действием.

²¹² См.: Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений: учеб. пособие. – Свердловск, 1972. – С. 120.

²¹³ См.: Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве / отв. ред. Николаев К.П. Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1955. –С. 32.

²¹⁴ См.: Попов В.В. Гражданско-правовая ответственность за внедоговорный вред, причиненный публично-правовыми образованиями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: 2002. – С. 11.

²¹⁵ См.: Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2000. – С. 241.

²¹⁶ Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1950. – 368 с.

С учетом вышеизложенного противоправность подразумевает отклонение от норм объективного права, повлекшее за собой нарушение субъективного права, выражающееся в умалении имущественных и личных неимущественных прав.

На появление наряду с нарушением объективного права и нарушения субъективного права имеется несколько причин.

Во-первых, иногда нарушение объективного права дозволено законом (ч. 6 ст. 1189 ГК РФ), но при этом вред возмещается в случаях, прямо предусмотренных законом, как за нарушение субъективных прав.

Во-вторых, объективное право не может предусмотреть все случаи нарушения субъективных прав. Поэтому всякий причиненный вред должен возмещаться, так как причинение любого вреда приводит к нарушению субъективных прав.

Таким образом, при выяснении противоправности необходимо выявить, насколько действия причинителя нарушают нормы объективного права и нарушены ли при этом субъективные права. Если нарушается объективное право и при этом субъективное право не ущемляется, то вред не возмещается. Действие причинителя в таких случаях может быть признано правомерным. Но для возмещения вреда необходимо, чтобы его причинение нарушило субъективные права. Так как при обязательстве вследствие причинения вреда все сводится к возмещению, то именно при нарушении субъективных прав могут возникнуть обязательства по возмещению.

Для правильного осмысления и квалификации противоправного деяния необходимо установить вину субъекта и ее форму, так как она напрямую влияет на судебные решения в правоприменительной практике, отмечает Е.В. Юрчак²¹⁷.

Вина в обязательстве вследствие причинения вреда является если не ключевой, то одной из значимых категорий. Также в большинстве случаев именно вина является основанием для наступления гражданско-правовой

²¹⁷ См.: Юрчак Е.В. Теория вины в праве: монография / отв. ред. Т.В. Кашанина. – М.: Проспект, 2016. – С. 4.

ответственности²¹⁸.

Все исследователи, затрагивая вопрос о вине, рассматривают ее в контексте ответственности. И такая постановка вопроса оправдана, так как ответственность связана с виной и без вины ответственности не может быть²¹⁹. Такого мнения придерживается значительное количество авторов. «Вина является необходимым условием для возложения ответственности», отмечает М.З. Рахимзода²²⁰.

Рассматривая вопрос об обязательстве вследствие причинения вреда, так или иначе затрагивается вопрос об ответственности, так как возложение обязательства по возмещению вреда связано в большинстве случаев с виновным поведением причинителя вреда. Но, учитывая положение ч. 4 ст. 1189 ГК, где указывается, что причинивший вред освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине, вопрос о виновном причинении отпадает.

Большинство исследователей считают, что вина – категория общеправовая, и не стоит выделять ее особенности в отдельных отраслях права. Однако в гражданском праве есть приверженцы, которые считают, что в отличие от уголовного права, где вся конструкция ответственности строится на вине, в гражданском праве ответственность может возникать и без вины. Такая ответственность называется безвиновной.

Г.К. Матвеев отмечает, что в случаях безвиновного поведения предлагается «говорить не об ответственности, а об обязанности возместить вред или уплатить штраф»²²¹.

Исторически вина прошла долгий путь развития. На каждом историческом отрезке вина рассматривалось по-разному.

На ранней стадии человеческого развития правонарушение не

²¹⁸ См.: Пашенцев Д.А., Гарамита В.В. Вина в гражданском праве: монография. – М.: Юркомпани, 2010. – С. 66.

²¹⁹ См.: Малеин Н.С. Вина – необходимое условие ответственности // Советское государство и право. – 1971. – № 2. – С. 33; Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. – М.: Юрид. лит., 1966. – С. 116; Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. – С. 134

²²⁰ Рахимов М.З. Избранные труды. – Душанбе, Бухоро, 2014. – С. 98.

²²¹ Матвеев Г.К. Основания юридической ответственности // Советское государство и право. – 1971. – № 10. – С. 28-38.

разграничивалось по форме умысленности и неосторожности, если это не было следствием несчастного случая. Правонарушения оценивались по объективным признакам вне связи с сознанием и волей людей²²². Так же широко практиковалась коллективная ответственность. В древний доклассический период ответственность оценивалась по объективным признакам, т.е. причинитель вреда был обязан возместить вред без учета и представления доказательств. Оценка невиновности или форс-мажорные обстоятельства вообще не учитывались²²³.

Т.В. Шепель, анализируя законодательство и цивилистическую доктрину о вине, отмечает, что как объективная категория вина воспринималась в классическом римском праве как непринятие необходимых мер заботливости²²⁴. Но постепенно коллективная ответственность и оценка объективных случаев стали утрачивать свои позиции в пользу индивидуально виновной ответственности.

В древнеримском праве с развитием торговли широко практиковались контракты *bonae fidei* (договоры доброй совести). Особенно принцип доброй совести получил распространение в договорных отношениях, суть которых заключалась в заботливости о надлежащем исполнении обязательств. При возникновении спора судьи наряду с другими вопросами учитывали также виновность должника. В общем, «принципы объективной ответственности постепенно были заменены принципами субъективной ответственности должника»²²⁵.

Исследователи вины отмечают, что переход от объективных признаков к субъективному пониманию вины произошел в каноническом праве под влиянием учений Аврелия Августина (V в. н.э.), Аристотеля, Фомы Аквинского

²²² См.: Юрчак Е. В. Теория вины в праве: монография / отв. ред. Т.В. Кашанина. – М.: Проспект, 2016. – С. 5.

²²³ См.: Абдулвагапов В.Р. Становление понятия «вина» // Актуальные проблемы экономики и права. – 2017. – Т. 11. – № 4. – С. 136-145; Пухан И., Поленак-Акимовская М. Римское право: (базовый учебник): пер. с македонского д. ю. н. проф. В.А. Томсинова и Ю.В. Филиппова; под ред. проф. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2000. – С. 213.

²²⁴ См.: Шепель Т. В. Вина в гражданском праве: законодательство и цивилистическая доктрина // Вестник НГУ. Серия: Право. – 2014. – Т. 10, вып. 2. – С. 50.

²²⁵ Абдулвагапов В. Р. Становление понятия «вина» // Актуальные проблемы экономики и права. – 2017. – Т. 11, № 4. – С. 137-138.

(XIII в.), а затем представителей школы естественного права²²⁶.

Постепенно с принятием кодифицированных актов взгляды о представлении вины менялись то в сторону объективных признаков, то в сторону субъективного понимания.

В эпоху СССР господствующей была концепция вины как психического отношения лица к своему поведению и его результату. Г.К. Матвеев определял вину как «психическое отношение нарушителя социалистического гражданского порядка в форме умысла и неосторожности к своим противоправным действиям и их вредным последствиям»²²⁷.

Такое понимание отражает субъективистскую концепцию (психологическую) вины. Именно такой подход в отношении вины прослеживается в таких отраслях права, как административное и уголовное право. Т.В. Шепель считает, что психическое понимание вины сформировалось в гражданском праве под влиянием специалистов уголовного права²²⁸.

Концепцию вины как психического отношения поддерживали значительное количество исследователей советского периода. Такой ход событий оставил свой след и в законодательстве. В Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. вина рассматривалась именно с психической стороны.

Как субъективное понимание вина есть в первую очередь психическое отношение лица к своему поведению. По мнению В.П. Грибанова, вина непосредственным образом связана с осознанием лицом характера и последствия своего поведения. Далее он подчеркивает, что если лицо не в состоянии осознавать значение своего поведения, оно не может быть признано виновным.

Также он считает, что при уяснении вины необходимо, чтобы наряду с

²²⁶ См.: Ли Чжеву. Принцип вины в деликтных обязательствах в традиции континентальной правовой семьи (сравнительно-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2013. – С. 19-23.

²²⁷ Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве. – Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1955. – С. 178.

²²⁸ См.: Шепель Т.В. О легальном определении понятия вины в гражданском праве // Современное право. – 2006. – № 7. – С. 76-79

противоправным поведением лицо осознавало последствия своего поведения²²⁹.

Вся конструкция вины заключается в отрицательной оценке со стороны общества и, конечно же, с законодательной точки зрения. Последнее является ключевым в этом звене.

В.Т. Смирнов и А.А. Собчак придерживаются психологической концепции вины. Они указывают, что виновный должен осознать значение своего поведения, которое нарушает охраняемые законом интересы третьих лиц, несет отрицательные последствия, которые могут возникнуть²³⁰.

О.С. Иоффе, который тоже придерживается субъективного понимания вины, противоправность видит как в действии, так и в бездействии, повлекших за собой последствия²³¹. Ученый аргументирует свою позицию тем, что у человека присутствует обусловленное психологическое расположение к любому своему поведению. Все что человек осуществляет, он делает осознанно. Далее О.С. Иоффе считает, что «психическому отношению, характеризующему вину в юридическом смысле, свойственна та специфика, что она распространяется не на всякое, а лишь на противоправное поведение»²³².

В понимании вины, как видно, осознание вредоносных последствий, которые могут нарушать права третьих лиц, является одним из основных. Но следует сказать, что осознать, с точки зрения стремительного развития и принятия нормативно-правовых актов, недозволенные действия порой невозможно. Действие причинителя считается осознанным, если он отдавал себе отчет в своих поступках. То, что действие противоправно или дозволено, – уже другой вопрос. Поэтому мы солидарны в этом вопросе с О.С. Иоффе, который не считает осознание противоправности обязательным элементом вины²³³.

²²⁹ См.: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. – М.: Статут, 2001. – С. 339.

²³⁰ См.: Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: учеб. пособие. – Л.: ЛГУ, 1983. – С. 79.

²³¹ См.: Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юрид. лит., 1975. – С. 137.

²³² Там же.

²³³ Там же. С. 131.

Концепция психологического понимания вины основывается на том, что ГК СССР хотя и не раскрывал понятие вины, но раскрывал его содержание умыслом и неосторожностью. Отсюда и понятно, почему эта концепция была господствующей в теории права советского периода. Такое понимание вины аналогично вине в уголовном праве. Учитывая значение вины в таких областях права, как уголовное и административное, в юридической энциклопедии понятие вины раскрывается через субъективное понимание, где во главе угла видится психическое отношение лица к своему противоправному поведению²³⁴.

Наряду с субъективной (психологической) концепцией в гражданском праве в последнее время нашла поддержку и поведенческая концепция вины.

Ее сторонники полагают, что вина должна определяться объективными признаками, а не субъективными. К сторонникам такого понимания относятся Б.И. Пугинский, В.В. Витрянский и М.И. Брагинский, Е.А. Суханов, М.З. Рахимова и др.

По мнению Б.И. Пугинского, «вина должна пониматься не как акт сознания, а в качестве характеристики деятельности нарушителя в конкретных условиях ее осуществления»²³⁵.

Автор связывает вину не с актом сознания, а с деятельностью, которая подходит к поведенческому пониманию вины.

А.М. Хужин считает, что понимание вины с точки зрения психологической концепции вины неприемлемо для частноправового оборота, и тем самым поддерживает поведенческую концепцию вины²³⁶.

Анализируя п. 1 ст. 401 ГК РФ, автор исходит из того, что ни одного слова о каком-либо психическом отношении и тем более предвидении (непредвидении) своих действий со стороны лица не упоминается. Статья указывает на степень заботливости и осмотрительности, что свойственно

²³⁴ См.: Барихин А.Б. Большая юридическая энциклопедия. – М.: Книжный мир, 2010. – С. 103.

²³⁵ Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. – М.: Юрид. лит., 1984. – С. 150.

²³⁶ См.: Хужин А.М. Вина в гражданском праве: ХМСП-исследование // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 4 (36). – С. 45.

поведенческой концепции вины²³⁷.

По мнению М.З. Рахимова, «понятие вины по смыслу абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РТ (прежняя редакция ГК) раскрывается через объективные характеристики. Такая постановка вопроса по существу является отказом от принятого понятия «вины» как психологического отношения лица к своим действиям и к их результату в форме умысла и неосторожности»²³⁸. С мнением автора можно поспорить, так как названная статья не раскрывает понятие вины, а раскрывает категорию невиновности. Вина все еще не нашла своей законодательной прописки в законодательстве.

Весьма обстоятельно о поведенческом понимании вины высказывается Е.А. Суханов. Автор, как и сторонники этой концепции, исходит из абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ, где вина признается как «непринятие правонарушителем всех возможных мер по предотвращению неблагоприятных последствий своего поведения, необходимых при той степени заботливости и осмотрительности, которая требовалась от него по характеру лежащих на нем обязанностей и конкретным условиям оборота»²³⁹.

Свою точку зрения Е.А. Суханов аргументирует предметом регулирования гражданского права, где преобладает товарно-денежный характер и компенсационно-восстановительная функция гражданско-правовой ответственности. В дополнение к сказанному он указывает, что субъективное отношение причинителя вреда к своему поведению, как правило, не имеет существенного значения для потерпевшей стороны. В этой связи форме вины придается мало внимания²⁴⁰.

О.А. Кузнецова, критикуя поведенческую концепцию, считает, что она совершенно неприемлема для деликта²⁴¹. Однако именно поведенческая концепция в подавляющем большинстве случаев приемлема для деликта. С

²³⁷ См.: Там же.

²³⁸ Рахимов М.З. Избранные труды. – Душанбе: Бухоро, 2014. – С. 545.

²³⁹ Гражданское право. В 4 т. Т. 1 / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 608.

²⁴⁰ Там же. – С. 607.

²⁴¹ См.: Кузнецова О.А. Случай как основание исключения гражданско-правовой ответственности // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. – 2013. – Вып. 1 (19). – С. 148.

учетом высказанных позиций в поддержку поведенческой концепции не будем повторять сказанное, а лишь отметим, что и в субъективной, и в поведенческой концепции есть слабые и сильные стороны.

Слабая сторона в психологическом понимании вины заключается в том, что она ориентирована лишь на физических лиц. Хотя воля юридического лица выражается в лице его участников – руководителя организации и ее работников, но, по большому счету, психическим отношением к своему поведению юридического лица не обладает. Казахские ученые также считают, что применительно к юридическим лицам (а они, как правило, являются основными субъектами гражданского права) это положение, т.е. психическое отношение, звучит более чем странно²⁴². Однако в силу сложившихся традиций мы над этим мало задумываемся.

Отечественные исследователи тоже в этом вопросе солидарны с казахскими учеными. По мнению М.З. Рахимова, субъективная оценка вины неприменима к юридическим лицам, поскольку они не обладают психикой, характерной для физических лиц. Агрегирование психических качеств сотрудников юридического лица не является эквивалентом его собственной психики, необходимой для признания его субъектом правовых отношений²⁴³.

Ориентироваться лишь на психическое понимание вины и учитывать только умысел и неосторожность было бы неоправданно, ведь главное условие в обязательстве вследствие причинения вреда – удовлетворение требования потерпевшего, которое достигается при помощи восстановительно-компенсационной функции. Степень вины, уяснение психического отношения правонарушителя к своим действиям не интересует пострадавшего в обязательстве.

Учитывая, что установление вины находится в компетенции судьи, а невиновности – на лице, доказывающем свою невиновность, есть вероятность того, что при психическом понимании вины чаша весов может склониться

²⁴² См.: Гражданское право. Т. 1. Общая часть / отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы, 2013. – С. 704.

²⁴³ См.: Рахимов М.З. Указ. раб. – С. 549.

неправильно, если судья заинтересован в принятии того или иного решения в пользу причинителя вреда.

Сторонники поведенческой концепции вины аргументируют свою позицию тем, что «право имеет так же мало дела с психическими переживаниями человека, как с физическими процессами природы... Праву нет дела до психического процесса, и не о психических переживаниях идет спор в суде»²⁴⁴.

Однако такое понимание является весьма спорным, так как признаком признания физического лица субъектом гражданского права является дееспособность, основанная на психической полноценности. Психические переживания для права не безразличны. Так, в уголовном праве предусмотрена статья, предусматривающая преступление, совершенное в состоянии сильного душевного волнения.

В общем, ситуация такова, что рассматривать вину только с позиции психического или поведенческого отношения является неэффективным. Было бы правильно исходить из смешанной концепции, где каждая теория дополняет друг друга. Именно из этого исходит законодатель при уяснении вины и невиновности. Такое понимание позволило бы в полной мере защитить причинителя вреда и обезопасить пострадавшего от неправильной трактовки вины.

Однако следует иметь в виду, что в главе 66 ГК РТ есть нормы, где принцип вины уходит на второй план при причинении вреда. Если при причинении вреда в правомерных действиях отсутствуют противоправность и вина, то же самое можно сказать и в случае причинения вреда источником повышенной опасности.

О.А. Красавчиков охарактеризовал источник повышенной опасности «тем пробным камнем, на котором проверяется любая теория гражданско-правовой

²⁴⁴ Успенский Л.Н. Очерки по юридической технике. – Ташкент, 1927. – С. 88-89. Цит. по: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. Изд. 2-е, испр. – М.: Статут, 1999. – С. 745.

ответственности»²⁴⁵.

В действительности возмещение вреда, причиненное источником повышенной опасности, возлагается как при наличии вины, так и при ее отсутствии. Поэтому данный институт идет вразрез с ответственностью, которая обычно понимается в праве.

С.Н. Братусь отсутствие вины в обязательстве и возложение на невиновного возмещения вреда рассматривает как исключение из общих правил, аномалию, как историческую традицию, подкрепленную действующим законом и практикой²⁴⁶.

Попытку оправдания ответственности без вины О.С. Иоффе видит преимущественно в идее справедливости. Однако позиция автора в таком случае понимается односторонне и соответствует интересам лишь потерпевшей стороны. С другого ракурса, т.е. со стороны причинителя вреда, юридическая ответственность без вины не соответствует принципу справедливости.

Для возложения обязанности по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности, вина учитывается, если вреду предшествовали действия (бездействия) самого потерпевшего. Но как основание возникновения обязательства вина в обязательстве вследствие причинения вреда не является ключевой. В этой связи, как мы уже отмечали, некоторые авторы видят усеченный состав с отсутствием вины в условии ответственности.

Некоторые авторы отсутствие вины при причинении вреда источником повышенной опасности связывают с началом риска. Сторонниками этой концепции являются О.А. Красавчиков, В.А. Ойгензихт, С.Н. Братусь, Ю.Г. Басин и др.

Из представления О.В. Дмитриева воспроизводится так, что отсутствие вины при возложении ответственности без вины не означает, что «в этой ситуации вообще нет субъективного условия гражданско-правовой

²⁴⁵ Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. – М.: Юрид. лит., 1966. – С. 118.

²⁴⁶ См.: Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М.: Юрид. лит., 1976. – С. 165.

ответственности»²⁴⁷. По их работам можно прийти к выводу, что риск правонарушителя является субъективным условием возложения ответственности.

Такая концепция имеет свои сильные и слабые стороны, если исходить из сложившихся представлений о риске. В действительности при отсутствии вины теория объективного риска представляется более реалистичной, чем теория «виновного с исключениями начала», «двух начал», «объективных моментов» «причинения вреда».

Оговоримся, что эти теории не вписываются в обязательство вследствие причинения вреда. Они свойственны ответственности и деликтам. Но вот теория объективного риска вполне бы подошла к обязательству вследствие причинения вреда. Поскольку при правомерном вреде и вреде, причиненном источником повышенной опасности, вина причинителя отсутствует, то именно риск является основанием возникновения обязательства.

Риск в данном случае не должен восприниматься как субъективная категория. Однако такую позицию в отношении риска признавал В.А. Ойгензихт. По его мнению, риск – субъективная категория, которая существует параллельно с виной²⁴⁸

Ф.М. Аминова, поддерживая позицию В.А. Ойгензихта, отмечает: «... риск как субъективная категория означает психическое отношение субъекта к результату собственных действий, выражающееся в допущении (предвидении) и возможности допущения (предвидения) как неблагоприятных, так и положительных результатов при наличии цели у субъекта наступления последних»²⁴⁹.

Такая формулировка, как психическое отношение субъектов, не всегда поддерживается в теории права и приравнивается к минимальной степени

²⁴⁷ Дмитриева О.В. Ответственность без вины в гражданском праве. – Воронеж, ВВШ МВД РФ, 1997. – С. 45.

²⁴⁸ См.: Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. Часть общая. – Душанбе, Ирфон, 1972. – С. 67-77.

²⁴⁹ Аминова Ф.М. Правовое регулирование обращения корпоративных эмиссионных ценных бумаг в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2012. – С. 73.

вины, а сама вина становится частным случаем риска²⁵⁰.

Есть еще и понимание риска как объективной категории. Авторы этой концепции исходят из формулировки текста ГК, где риск используется в сочетании «с убытками, случайной гибелью или повреждениями имущества» и др.²⁵¹

Такая позиция не в полной мере соотносится с риском, который встречается в некоторых видах деятельности человека, – например, если исходить из положений ст. 1204 ГК РТ, регламентирующих ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих.

В нашем случае более приемлемым видится рассмотрение риска как субъективно-объективной категории. Такое понимание, во-первых, полностью соответствует ст. 1204 ГК РТ, где источник повышенной опасности в названии статьи понимается как деятельность, а в содержании статьи – как объект. Во-вторых, риск субъекта неразрывно связан с объектом. Поэтому изолированно они существовать не могут. Однако, как отмечает Ш.М. Исмаилов, до сих пор единой концепции риска правовая наука не выработала²⁵².

Если вина связана с противоправностью, то риск может быть дозволен законом. Существует класс договоров, именуемых рискованными (алеаторными)²⁵³.

Необходимо учитывать, что при риске есть вероятность того или иного исхода. Рискуя, субъект действует преднамеренно, в связи с этим вероятность возникновения неблагоприятных условий увеличивается (риск субъективен). Но вместе с тем риску присущи и объективные моменты. Порой риск связан не субъективными соображениями, а объективными моментами, которые

²⁵⁰ См.: Гражданское право: учебник. Т. 1. Общая часть / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд. – С. 612-613.

²⁵¹ См.: Новокрещенов Д.Н. К вопросу о соотношении риска, вины и гражданско-правовой ответственности // Сибирский юридический вестник. – 2010. – № 2. – С. 87.

²⁵² См.: Исмаилов Ш.М. О взглядах профессора В.А. Ойгензихта в отношении факторов риска и гражданско-правовой ответственности // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы V международной научно-практической конференции (Душанбе, 31 октября 2017 г.). – Душанбе: РТСУ, 2017. – С. 193.

²⁵³ Подробнее см.: Султонова Т.И. Теоретические проблемы алеаторных договоров в гражданском праве Таджикистана: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2014. – 391 с.

наступают в определенных случаях, не связанных с психическим восприятием и волей субъекта.

В общем, как и противоправность, вина не является условием возникновения обязательств вследствие причинения вреда. Она, как и противоправность, имеет значение для гражданско-правовой ответственности.

В обязательстве вследствие причинения вреда вина имеет значение для возложения обязанности по возмещению вреда. Но и при ее отсутствии причиненный вред возмещается на началах риска.

Следующим в этом звене условием возникновения обязательства считается причинная связь.

Вопрос о причинной связи, как и другие условия гражданско-правовой ответственности, представляет значительный интерес в гражданском праве.

В.С. Михайлов отмечает: «Причинно-следственная связь между противоправным поведением и вредом является базовым условием ответственности, в связи с чем вопрос о причинной связи встает практически в любом споре, в котором тем или иным образом рассматривается вопрос причинения вреда»²⁵⁴.

В обязательстве вследствие причинения вреда установление причинной связи имеет огромное значение, так как его отсутствие означает, что имеющийся вред возник в результате других причин. Также установление причинной связи необходимо для установления объема вреда.

При помощи причинной связи определяется лицо, действие которого вызвало неблагоприятные последствия у потерпевшего, также при помощи причинной связи устанавливается размер указанных последствий. Он чрезвычайно важен, когда в последнем случае в цепи событий фигурирует несколько лиц.

В силу разработанности категории причинной связи во всех отраслях права, причем и в гражданском праве, не будет ставиться вопрос о

²⁵⁴ Михайлов В.С. Причинно-следственная связь как условие деликтной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: 2021. – С. 3.

рассмотрении всех вопросов данной категории. Однако на некоторых моментах, которые вызывают интерес, необходимо остановиться.

Для начала отметим, что в теории гражданского права существует несколько концепций о понимании причинной связи. Каждая из них занимает достойное место и, как указывает Д.Н. Кархалев, все они «не противоречат, а, скорее, дополняют друг друга, и все они способствуют осмыслению категории причинной связи. Каждая теория имеет рациональное зерно, поэтому их можно использовать для установления причинной связи в той или иной конкретной ситуации»²⁵⁵.

Теории равноценных условий, теория выделяемого (необходимого) условия, теория адекватного причинения, теория необходимой и случайной причинной связи, теории необходимой причинности, теории возможности и действительности и другие – имеют слабые и сильные стороны. Каждая из них имеет своих сторонников. Но в общем-то все они дополняют друг друга и в отрыве друг от друга могут в отдельных случаях вызвать определенные трудности.

Как правильно поместили В.Т. Смирнов и А.А. Собчак, «причинная связь выполняет функцию определителя объективно мыслимой границы ответственности за вредные последствия»²⁵⁶.

В правовой литературе причинная связь рассматривается как один из объективных признаков условий ответственности. Поэтому причинную связь связывают с противоправными действиями (бездействием), повлекшими нарушение имущественных и лично неимущественных прав потерпевшего. Но при правомерном вреде причинная связь учитывается в отрыве от противоправности и вины. Поэтому не всегда причинная связь в гражданском праве должно быть соединена с противоправностью и виной.

Вредоносные последствия наряду с противоправностью, виной и причинной связью являются следующим условием ответственности. О понятии

²⁵⁵ Кархалев Д.Н. Причинная связь в гражданском праве // Аграрное и земельное право. – 2017. – № 12. – С. 21.

²⁵⁶ Смирнов В. Т., Собчак А. А. Указ. соч. – С. 71.

вреда в категориальном аппарате института обязательства вследствие причинения вреда уже было сказано, что под ним следует подразумевать.

В обязательстве вследствие причинения вреда ключевым условием можно считать вред. В самом названии главы упоминается «вред в связке с обязательством вследствие...».

Можно сказать, что в теории права вред считается общепризнанным как главное условие возникновения обязательства. Если по поводу вины, противоправности, причинной связи существуют разные мнения об их отсутствии в обязательстве, то по поводу вреда все исследователи единогласны.

Например, В.К. Райхер признает, что для деликта необходимы не четыре и даже не три, а лишь два условия – причинная связь и вина. Автор связывает причинную связь с вредоносным результатом²⁵⁷.

По существу, с тем мнением, что вред является главным условием возникновения обязательства, можно согласиться, если бы не одно «но». Дело в том, что в главе 66 ГК есть норма, которая может быть применена и при отсутствии вреда при условии покушения на причинение вреда в будущем.

Такая норма предназначена для предупреждения о возможном правонарушении в будущем. Это норма, по сути, является нововведением в обязательстве вследствие причинения вреда. Если ранее законодательство предусматривало обязательство только в случае причинения вреда в прошлом, то по ГК причинение вреда в будущем рассматривается как посягательство на субъективные гражданские права и может явиться основанием для предъявления иска о запрещении действий, создающих такую опасность.

Однако есть определенные вопросы о месте данной нормы в главе 66 ГК РФ и ее содержании. Например, ч. 2 ст. 1190 ГК предусматривает, что «если причиненный вред является последствием эксплуатации предприятия, сооружения либо иной производственной деятельности, которая продолжает причинять вред или угрожает новым вредом, помимо возмещения вреда суд вправе обязать ответчика прекратить соответствующую деятельность».

²⁵⁷ См.: Райхер В.К. Вопросы ответственности за причинение вреда // Правоведение. – 1971. – № 5. – С. 58-59.

Или же причиненный вред и угроза нового вреда незначительна, однако суд принимает решение, обязывающее причинителя прекратить соответствующую деятельность. Следует подчеркнуть, что прекращение соответствующей деятельности является крайней мерой и применяется в случаях, когда иные меры не могут привести к желаемому результату. В случаях, когда есть возможность устранить вредоносные действия причинителя вреда, суд мог бы приостановить его деятельность. В таком случае более приемлемым видится не полное прекращение предпринимательской деятельности причинителя вреда, а приостановление его деятельности. В некоторых случаях возможно даже ограничение деятельности причинителя вреда (например, ограничение деятельности в ночное время)²⁵⁸.

Имея в виду, что обязательство по правилам ст. 1190 ГК РТ может возникнуть и при отсутствии вреда, можно сказать, что вред не является условием возникновения обязательства. Хотя можно и поспорить, что название главы, да и сама суть деликтных обязательств предусматривает возникновение обязательства за причиненный вред, однако обязательство может возникнуть и при отсутствии вреда.

Покушение на причинение вреда хотя и не имеет окончательного результата, но в силу посягательства в будущем на имущественные и личные неимущественные права, а также в целях предотвращения негативных последствий законодатель допускает возложение обязанности и при отсутствии вреда.

Такой ход событий оправдан, так как задача законодателя заключается в предотвращении негативных последствий в целях стабильного развития гражданского оборота.

Поэтому следует смириться с тем, что в обязательстве вследствие причинения вреда вред не является одним из условий возникновения обязательств.

²⁵⁸ См.: Исмаилов Ш.М., Сулаймонов Ф.С., Бобоев Д.К. Развитие гражданского законодательства в Республике Таджикистан // Частное право в странах бывшего СССР: итоги 30-летия сб. статей / Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ; под ред. Л.Ю. Михеевой. – М.: Статут, 2022. – С. 427.

Нами неоднократно поддерживалась позиция, что в рамках главы 66 ГК РТ существует обязательство из правонарушений и обязательство из причинения вреда.

Учитывая, что обязательство из правонарушения может возникать при оконченом результате и при полном или усеченном составе условий правонарушений, то предупреждение причинителя вреда не считается правонарушением.

В понятии «обязательство» в ст. 351 ГК РТ наряду с другими действиями предусмотрено и «воздержание от определенного действия», что полностью соответствует нашей точке зрения и сущности обязательства вследствие причинения вреда.

Исходя из того, что в обязательстве вследствие причинения вреда наблюдаются случаи возложения обязанности при отсутствии противоправности, вины и вреда, можно сказать, что распространенная концепция из четырех условий неприемлема для обязательства вследствие причинения вреда в некоторых случаях. Она применима к ответственности, но не во всех случаях – к обязательству вследствие причинения вреда.

Исключение из состава гражданского правонарушения не одного, а совокупности нескольких элементов противоречит сущности условий гражданского правонарушения.

В литературе указывается, что «несмотря на то, что состав гражданского правонарушения как основание ответственности прямо не предусмотрен нормами соответствующего законодательства, а вычленяется путем их толкования – это отнюдь не умозрительная теоретическая конструкция, а императивный постулат, прочно вошедший в сознание правоприменителей»²⁵⁹.

В связи с тем, что обязательство и ответственность находятся в близкой параллели, законодатель не стал выделять обязательства из причинения вреда и обязательства из правонарушений. Эту задачу он оставил теории права для

²⁵⁹ Гражданское право: учебник. В 2 т. / Е.Е. Богданова, Д.Е. Богданов, Л.Ю. Василевская [и др.]; под ред. Е.Е. Богдановой. – М.: Проспект, 2020. – С. 309.

последующих теоретических разработок. В рамках изучения гражданского права проводится классификация обязательств для детального осмысления этого явления.

Поскольку наша задача заключается в выявлении оснований возникновения обязательства вследствие причинения вреда, нам приходится сопоставлять разные категории и выявлять их отличие. Именно такие случаи позволяют тщательнее подходить к исследуемому вопросу и решать поставленные задачи.

Исследуя вопрос об основаниях возникновения ответственности, В.В. Витрянский высказал приемлемую позицию, которая поддерживается значительным количеством исследователей²⁶⁰. Эта позиция действительно оправдана по отношению к ответственности, но насколько она приемлема к обязательству вследствие причинения вреда – необходимо разобраться.

По мнению В.В. Витрянского, «нарушения субъективных гражданских прав (как имущественных, так и личных неимущественных) является единственным и общим основанием гражданско-правовой ответственности»²⁶¹.

Что касается противоправности, вины, причинной связи и вреда, то, по мнению автора, они составляют условия ответственности²⁶².

Такое понимание автора встретило неоднозначную реакцию среди других исследователей. Так, например, А.С. Шевченко и Г.Н. Шевченко видят в указанном положении В.В. Витрянского противоречия, которые заключаются в привнесении в гражданское право чуждой ему концепции, которую он сам и критиковал²⁶³.

В действительности такая постановка вопроса, во-первых, усугубляет правопонимание возникновения ответственности; во-вторых, ничего серьезного в себе не носит; в-третьих, получается, что опять-таки концепция правонарушения, состоящая из четырех элементов и свойственная уголовному

²⁶⁰ См.: Гражданское право. Т. 1. Общая часть / отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы, 2013. – С. 704.

²⁶¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. 2-е изд. – М.: Статут, 1999. – С. 569.

²⁶² Там же.

²⁶³ См.: Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учеб. пособие. – М.: Статут, 2013. – С. 34.

праву, переносится в гражданское право.

М.К. Сулейменов подчеркивает, что гражданско-правовая и уголовно-правовая ответственность имеют принципиальные отличия, обусловленные спецификой регулируемых ими отношений. То, что идеально работает в уголовном праве, не всегда приемлемо для гражданского права²⁶⁴.

По существу, нарушение гражданских субъективных прав является единственным основанием гражданско-правовой ответственности. Она применима в обязательстве вследствие причинения вреда из факта правонарушения. Но в целом для обхвата полного объема без отрыва остальных норм главы 66 ГК РТ она недостаточна.

Авторы классического университетского учебника хотя и игнорирует существование обязательства из правонарушения и обязательства из причинения вреда, но, по сути, допускают такое видение. Так, например, ими отмечается, что «условия возникновения деликтного обязательства и условия ответственности за причиненный вред совпадают»²⁶⁵. Формулировка автора наводит на мысль, что в рамках обязательства существуют по крайней мере два вида ответственности.

В чем мы согласны с В.В. Витрянским, хотя и с некоторыми уточнениями, так это в том, что нарушение субъективных гражданских прав – основание возникновения ответственности.

Мы скорректируем это в соответствии со своим видением и требованиями ГК РТ.

На наш взгляд, покушение на причинение вреда и причинение вреда субъективным гражданским правам является основанием возникновения обязательства.

Наше видение можно охарактеризовать следующими обстоятельствами:

1. Покушение на причинение вреда хотя и не имеет окончательного результата, полного состава и завершенного правонарушения, не считается

²⁶⁴ См.: Гражданское право. Т. 1. Общая часть / отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы, 2013. – С. 703-704.

²⁶⁵ Гражданское право. В 4 т. Т. 4: Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 620-621.

ответственностью, а по смыслу ст. 1190 ГК суд может возложить обязанность на будущего причинителя вреда от воздержания определенного действия.

2. Обязательству вследствие причинения вреда не всегда свойственно нарушение субъективных гражданских прав. Нарушение означает отклонение от норм объективного права, повлекшее за собой причинение вреда субъективным гражданским правам. С учетом того, что в обязательстве возможно причинение правомерного вреда, формулировка «нарушение» была бы излишней в некоторых случаях. Более приемлемым видится причинение вреда как основание возникновения обязательства.

3. За вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность, возникает обязательство по возмещению вреда. Ни о каких виновных началах и нарушениях в таких случаях не может идти речи. В подобных случаях причиняется вред.

Суммируя в общем, можно сказать, что основанием возникновения обязательства вследствие причинения вреда является как покушение на причинение вреда в будущем, так и причинение вреда субъективным гражданским правам.

1.4. Проблема определения субъекта обязательства на объект причинения вреда

Обязательство вследствие причинения вреда – распространенное в обществе явление. При причинении вреда, по правилам главы 66 ГК РТ, необходимо возместить причиненный вред. Возмещение вреда неразрывно связано с вопросом определения субъекта обязательства и объекта вреда. Эти два вопроса в рамках нашего исследования занимают особое место, так как без уяснения субъектного состава и объекта посягательства невозможно решить поставленные задачи.

Обязательство вследствие причинения вреда, имея внедоговорной характер, как и договорные правоотношения, имеет субъект и объект.

Вопрос об определении субъекта необходимо начать с законодательной точки зрения. Допустимое участие с законодательной стороны позволит в теоретической части развить мысль об уместности участия тех или иных лиц в обязательстве, что крайне важно для четкого определения и развития законодательства.

Как и в любых обязательственных правоотношениях, в обязательстве вследствие причинения вреда есть две стороны – кредитор и должник.

Кредитором является лицо, чьи права подвергаются нарушению в будущем или причинен вред правомерными или неправомерными действиями (бездействием) должника.

Должником является лицо, которое в силу закона обязано возместить причиненный вред или воздержаться от определенных действий.

Статья 1189 ГК РФ предусматривает, что вред, причиненный неправомерными действиями (бездействием) личности или имуществу физического лица, юридическому лицу, государству, местным органам государственной власти и органом самоуправления поселков и сёл, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме.

Анализ данной нормы свидетельствует, что законодатель детально подходит к вопросу потерпевшего. Указывает, кто именно может быть пострадавшим в обязательстве. Что касается другого участника, то закон указывает, что им является причинитель вреда. Здесь уже детально не перечисляются лица, ответственные за возмещение вреда. По нашему мнению, логика законодателя весьма оправдана, так как в противном случае присутствовал бы элемент тавтологии.

Но по существу к участникам обязательства есть определенные вопросы как с точки зрения законодательной техники, так и с позиции теории права.

Закон указывает, что пострадавшим (лицом, которое имеет право требовать возмещение вреда) могут быть:

- а) физические лица,
- б) юридические лица,

- в) государство,
- г) местные органы государственной власти,
- д) органы самоуправления посёлков и сёл.

По сравнению с предыдущей редакцией (1999 г.) субъектный состав расширен. Это объяснимо, так как закон допускает участие в гражданско-правовых отношениях широкого круга субъектов.

Однако субъектный состав ст. 1189 ГК РТ отличается от участников, регулируемых гражданским законодательством, указанных в ч. 3 ст. 2 ГК РТ.

Лицами, которые могут быть участниками гражданско-правовых отношений, по правилам ч. 3. ст. 2 ГК РТ могут быть физические лица, юридические лица Республики Таджикистан, органы государственной власти, административно-территориальные единицы и органы местного самоуправления. Далее ГК предусматривает, что положения ГК применяются также к отношениям с участием иностранного государства, иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, если законом не предусмотрено иное.

Исходя из того, что участниками регулируемых гражданским законодательством отношений по правилам ч. 3. ст. 2 ГК РТ могут быть физические лица, юридические лица Республики Таджикистан, органы государственной власти, административно-территориальные единицы и органы местного самоуправления, то участие органов самоуправления посёлков и сёл по правилам ст. 1189 ГК вызывает определенные вопросы. Во-первых, такого субъекта ч. 3 ст. 2 ГК РТ формально не указывает. Во-вторых, к самим органам самоуправления посёлков и сёл есть серьезные претензии с точки зрения юридической техники.

Дело в том, что в соответствии с законом Республики Таджикистан «Об органах самоуправления посёлков и сёл» органом самоуправления посёлков и сёл является джамоат (ч. 1 ст. 3). Джамоат является юридическим лицом и имеет круглую печать, на которой изображены Государственный герб Республики Таджикистан и полное название джамоата (ч. 2 ст. 3).

Из вышеизложенного требования закона вытекает, что джамоат, признанный юридическим лицом, самостоятельно выступает в разных правоотношениях в пределах своей компетенции. Если джамоат является юридическим лицом, то получается, что в ст. 1189 ГК РТ юридические лица упомянуты дважды. Такая редакционная новизна в ГК ставить вопрос о статусе джамоата как отдельного субъекта гражданско-правовых отношений в отрыве от юридического лица, что не совсем правильно.

Такая формулировка с юридической точки зрения неприемлема, так как может ввести в заблуждение относительно статуса органа самоуправления посёлков и сёл.

Посёлки и сёла – это административно-территориальные единицы, на территории которых осуществляется самоуправление непосредственно или через органы самоуправления посёлков и сёл.

По нашему мнению, было бы приемлемым, если бы законодатель в ст. 1189 ГК, где указываются лица, участвующее в обязательстве, исходил из участников, регулируемых гражданским законодательством, упомянутых в ч. 2 ст. 3. ГК РТ с некоторыми уточнениями. Дело в том, что административно-территориальные единицы не являются субъектами гражданского права.

Согласно абз. 2 ст. 1 Конституционного закона Республики Таджикистан «О порядке решения вопросов административно-территориального устройства Республики Таджикистан» административно-территориальная единица это определенная в порядке, установленном настоящим конституционным Законом, территория, объединяющая территории одного или нескольких населенных пунктов и иные незаселенные территории, в которых органы государственной власти, самоуправления посёлков и сёл осуществляют соответственно государственное управление или деятельность по самоуправлению.

Такое законодательное определение свидетельствует о том, что административно-территориальная единица не является субъектом права. Это территория, на которой субъекты наделены определенными правами и обязанностями. На территории административно-территориальной единицы

органы государственной власти, самоуправления посёлков и сёл осуществляют государственное управление. Если считать их по правилам ГК субъектами права, то получается субъект внутри субъекта. Такая формулировка нелогична и может звучать глупо. Поэтому участие в гражданско-правовых отношениях административно-территориальных единиц, на наш взгляд, неоправданно, а редакция как ст. 1189 ГК РТ, так и ч. 2. ст. 3 ГК РТ нуждается в поправке в целях устранения неясности и дублирования.

Так как виновником возникновения обязательства является должник – причинитель вреда, то необходимо уяснить, кто может выступать в этой роли.

Анализ главы 66 ГК РТ показывает, что причинителем вреда могут быть физические лица, юридические лица, государство, административно-территориальные единицы и органы местного самоуправления.

В качестве причинителя вреда могут выступать любые дееспособные и недееспособные граждане. Возрастные критерии тоже не имеют значения. Вред, причиненный должнику, должен возмещаться. Такова сущность социальной справедливости, которую преследует право.

Причинителем вреда могут выступать одновременно и множество лиц. Так, например, вред может быть причинен жилищным кооперативом или религиозной общиной. Они не имеют статуса юридического лица, а действуют на основе добровольного объединения.

В гражданско-правовых отношениях, как по правилам главы 66 ГК РТ, так и ч. 2 ст. 3 ГК РТ, могут выступать публично-правовые образования (Республика Таджикистан, органы государственной власти, административно-территориальные единицы).

Хотя законодатель и не употребляет формулировку «публично-правовые образования», эта категория широко применяется в теории права. Этим термином пользуются С.С. Алексеев²⁶⁶, О.Е. Кутафин²⁶⁷, Е.А. Суханов и др.²⁶⁸.

²⁶⁶ См.: Гражданское право: учебник / С.С. Алексеев, Б.М. Гонгалов, Д.В. Мурзин [и др.]; под общ. ред. С.С. Алексеева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009. – С. 86.

²⁶⁷ См.: Кутафин О.Е. Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования как субъекты гражданского права // Журнал российского права. – 2007. – № 1. – С. 46-50.

Признавая публично-правовые образования участниками гражданско-правовых отношений, не стоит забывать особенности их статуса, которому свойственен публично-правовой характер. Зачастую они сами определяют правопорядок, а также пределы собственного участия в гражданских правоотношениях²⁶⁹.

Публично-правовые образования по духу и логике частноправовых отношений выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными субъектами.

Однако участие государства в регулировании частноправовых отношений, особенно в обязательстве вследствие причинения вреда, требует детального рассмотрения.

Принятие ГК РТ в новой редакции усложнило и без того запутанную ситуацию о статусе и участии государства в гражданском праве. Дело в том, что ч. 1. ст. 132 ГК РТ предусматривает, что Республика Таджикистан выступает в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, в качестве юридического лица на равных началах с иными участниками этих отношений, если законом не предусмотрено иное.

Далее в ч. 5. ст. 132 ГК РТ законодатель формально отходит от своего мнения и указывает, что к Республике Таджикистан с учетом особенностей настоящего субъекта применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если законодательством не предусмотрено иное.

Законодательное признание государства юридическим лицом приемлемо в тех случаях, когда производится деление юридических лиц на публичные и частные. Такое деление широко известно из истории частного права.

Концепция юридического лица публичного права зародилась во Франции и Германии, отмечают исследователи из Республики Казахстан²⁷⁰. В теории

²⁶⁸ См.: Толстова А. Е. Некоторые проблемы, возникающие при определении субъектного состава деликтных обязательств // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2016. – № 4(33). – С. 73.

²⁶⁹ См.: Там же. С. 46.

²⁷⁰ См.: Сулейменов М.К., Карагусов Ф.С., Кот А.А., Дуйсенова А.Е. О юридических лицах публичного права (по результатам коллективного исследования) // Гражданское право в современном мире: влияние на развитие

права можно встретить мнение, что в римском частном праве существуют два противоположных взгляда на статус государства. Одни считали римское государство юридическим лицом, а другие определяли его как особый субъект, который существовал по особым правилам публичного права²⁷¹.

В историческом прошлом России государство признавалось юридическим лицом. По этому поводу известный ученый Г.Ф. Шершеневич писал: «... все юридические лица разделены на публичные и частные»²⁷².

Особенность гражданско-правовых отношений заключается в том, что субъекты права находятся в равных статусах. Именно такое положение породило мысль о признании государства одним из юридических лиц.

Но правосубъектности юридического лица и государства – совсем разные, а потому нет необходимости признать государство юридическим лицом. Их можно приравнять только в частноправовых отношениях. В предыдущей редакции ГК было отмечено, что в отношении государства в частноправовых отношениях применяется правило участия юридических лиц. Схожая позиция, хотя в иной формулировке, предусмотрена новой редакцией ГК РФ (ч. 5. ст. 132 ГК РФ).

Учитывая то обстоятельство, что большинство государственных предприятий, учреждений и других организаций выступают в гражданско-правовых отношениях как юридические лица, можно сделать вывод, что участие государства в частноправовых отношениях невелико. Гражданский кодекс формально не признаёт юридических лиц публичного права, но, по существу, исходит из него при наделении публично-правовых образований гражданской правосубъектностью.

В общем, государство и юридические лица – совсем разные субъекты гражданского права, а потому каждый из них участвует в гражданско-правовых отношениях самостоятельно.

национального права. Материалы юбилейной междунар. науч.-практ. конф. (в рамках ежегодных цивилистических чтений), посвященной 20-летию цивилистических чтений (Алматы, 17-18 мая 2018) / отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы, 2019. – С. 263-296.

²⁷¹ См.: Римское частное право: учебник / Коллектив авторов; под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. – М.: Кнорус, 2014. – С. 132-133.

²⁷² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). – М.: СПАРК, 1995. – С. 91.

Однако теоретически ситуация усложняется с учетом того, что законодатель в одном случае признаёт, что РТ выступает в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, в качестве юридического лица.

Логически – если государство признаётся юридическим лицом, то в чем смысл упоминания в отдельности и юридических лиц, и государства? Вопросов в этом плане много, но ответ один – отсутствие законодательного закрепления юридических лиц публичного права снимает вопрос о признании государства юридическим лицом.

Не всеми поддерживается включение юридического лица публичного права применительно к гражданскому законодательству²⁷³. Но если и включить, то ничего серьезного в регулирование частноправовых отношений это не внесет.

То, что государство в частноправовых отношениях является юридическим лицом, находится в явном противоречии с другими статьями ГК РТ.

Так, по правилам ч. 3 ст. 285 ГК средства республиканского бюджета, государственные золотовалютные резервы, объекты исключительной государственной собственности и иное государственное имущество, не закрепленное за государственными юридическими лицами, составляют государственную казну Республики Таджикистан.

Такая формулировка указывает на то, что имущество, не закрепленное за государственными юридическими лицами, есть собственность государства. А это уже свидетельствует о том, что государство и юридические лица – разные субъекты гражданского права.

В литературе можно встретить позицию, согласно которой в гражданско-правовых отношениях от лица государства выступает казна. Такое суждение имеет основание, так как некоторые статьи в обязательстве вследствие причинения вреда указывают на возмещение вреда со стороны казны.

²⁷³ См.: Голубцов В.Г. Российская Федерация как субъект гражданского права. – М.: Статут, 2019. – С. 39.

О.Е. Кутафин, анализируя участие государства в гражданско-правовых отношениях, отмечает, что для целей гражданского оборота в советский период государство в целом рассматривалось как фиск (казна) – особый субъект права²⁷⁴.

Отметим, что термин «казна» берет начало из римского права. Под казной римляне подразумевали государство как собственника государственного имущества²⁷⁵. Известный российский цивилист Д.И. Мейер отмечал: «Государство является субъектом гражданского права и поэтому в юридической жизни называется казна»²⁷⁶.

Упоминание о казне в гражданском кодексе рыночной экономики исходит из двусмысленности ее содержания. В одном случае она рассматривается как объект права, в другом – как субъект обязательственных правоотношений.

По правилам ч. 2 ст. 285 ГК РТ республиканская казна является собственностью Республики. В этой статье казна рассматривается как объект права. Государственная казна состоит из средств республиканского бюджета, государственного золотовалютного резерва, объектов исключительной государственной собственности и иного государственного имущества, не закрепленного за государственными юридическими лицами.

Однако уже в ст. 1195 ГК казна рассматривается как субъект права. По правилам этой статьи причиненный вред подлежит возмещению за счет республиканской казны.

Такая неоднозначность правового статуса казны, как отмечает Е.Н. Агибалова, обуславливает трудности в правовом регулировании вопросов, касающихся возмещения вреда, причиненного государственными органами.²⁷⁷

Сторонники рассмотрения казны как объекта права исходят из того, что казна рассматривается как источник финансирования, поэтому понятие «казна»

²⁷⁴ См.: Кутафин О.Е. Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования как субъекты гражданского права // Журнал российского права. – 2007. – № 1. – С. 46-50.

²⁷⁵ См.: Лазаревский Н.И. Ответственность за убытки, причиненные должностными лицами. – М.: ООО Интел Билд, Общество купцов и промышленников, 2008; Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. – М.: Статут, 2003. – С. 600-601.

²⁷⁶ Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2 ч. Ч. 1. – М.: Статут 1997. – С. 135.

²⁷⁷ См.: Агибалова Е.Н. Деликтные обязательства: учеб. пособие. Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАГХиГС, 2021. – С. 58.

в качестве субъекта гражданско-правовых отношений является недопустимым²⁷⁸.

В действительности двоякая природа казны как объекта права и субъекта права – результат недостаточной исследованности казны в частноправовых отношениях. Так, всякое нововведение в праве воспринимается неоднозначно.

Для четкого понимания сущности казны необходимо уяснить, обладает ли она определенными правами и обязанностями. Известно, что лишь субъекты имеют права и обязанности. Объекты, как правило, правами и обязанностями не обладают. Поэтому прав Д.И. Мейер²⁷⁹ относительно того, что все, что имеет права, признаётся лицом.

Есть и другая позиция в отношении казны. По мнению В.А. Болдырева, причиной неточности в понимании казны является существование в законодательстве слова «казначейство», образованного от «казна».

Имея определенную смысловую нагрузку, слово «казначейство» обозначает «государственный финансовый орган», ведающий хранением и использованием денежных средств, исполнением бюджета.

Следует согласиться в одном аспекте с авторами коллективной работы «Казна и бюджет», что введенное в ГК понятие «имеет скорее практическую задачу отделить учтенное и распределенное публичное имущество от иного публичного имущества»²⁸⁰.

Употребление слова «казна» в гражданском праве и «казначейство» – в финансовом законодательстве свидетельствует о двух разных явлениях. Казна представляет собой объект права, казначейство – субъект права. Казна представляет собой совокупность имущества и иных вещных прав (денег, ценных бумаг и др.), принадлежащих государству на праве собственности. А под «казначейством» понимается уполномоченный государственный орган в области казначейства, осуществляющий деятельность в пределах своей компетенции.

²⁷⁸ См.: Шапошников С.П. Казна как объект взыскания при наступлении ответственности государства в гражданско-правовых обязательствах // Вестник ЗабГУ. – 2014. – № 10 (113). – С. 146.

²⁷⁹ См.: Мейер Д.И. Указ. раб. – С. 156.

²⁸⁰ Казна и бюджет: коллективная монография / Под общ. ред. Д.Л. Комягина. – М.: Наука, 2014. – С. 15.

Для целей устранения двоякости понимания казны более приемлемым видится в главе, посвященной обязательству вследствие причинения вреда, указать на возмещение вреда со стороны органов, осуществляющих финансовую деятельность государства.

Такая формулировка, по сути, снимает вопрос о природе казны, но далее ее употребление оправдано тем, что именно финансовые органы (казначейства) возмещают вред, причиненный государственными органами.

В этой связи именование государства в частноправовых отношениях казной было бы неоправданно. Казна – совокупность имущества, а государство – особый субъект в гражданско-правовых отношениях.

Государство распоряжается средствами казны в целях публичного интереса. В состав казны входит лишь определенная часть государственного имущества, а именно те денежные средства, которые проходят по бюджету²⁸¹.

Некоторые объекты гражданского права, находясь в исключительной собственности государства, не могут быть использованы в качестве средств возмещения по обязательствам по возмещению вреда. А вред, причиненный этим объектам, может быть предметом спора по обязательствам. Кредитором в таком случае выступает не казна, а государство в лице соответствующего органа. Отсюда вытекает, что государство выступает в гражданско-правовых отношениях как самостоятельный субъект.

Таким образом, обладая комплексом прав и обязанностей, государство уже при их реализации становится субъектом соответствующих правоотношений²⁸².

В обязательстве вследствие причинения вреда в роли как причинителя вреда, так и потерпевшего может выступать и физическое лицо. Возрастные критерии для причинителя вреда – физического лица не берутся в расчет. Вред

²⁸¹ См.: Родионов Л.А. Казна и казначейство по гражданскому праву Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: 2001. – С. 11.

²⁸² См.: Михайлова Е.В. Правовой статус государства как стороны в гражданском, арбитражном и административном судопроизводствах // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 6. – С. 202.

может быть причинен лицом, не способным понимать значения своих действий, недееспособным и ограниченно дееспособным.

Также физические лица могут быть кредиторами в обязательстве, если действия причинителя вреда привело к умалению ее имущественных, личных неимущественных прав или к покушению на эти права в будущем.

Анализ ГК свидетельствует, что в качестве ответчика выступает лицо, достигшее 14-летнего возраста. Такое требование обусловлено несколькими обстоятельствами:

- 1) несовершеннолетний 14–18-летнего возраста может иметь самостоятельный источник дохода и вправе совершать сделки, предусмотренные ст. 27 ГК РТ;
- 2) их психическая способность осознать значения и последствия своих действий отличается от несовершеннолетних до 14-летнего возраста;
- 3) по достижении 16-летнего возраста по правилам эмансипации лицо может быть признано полностью дееспособным.

С учетом вышеизложенного обязательство по правилам главы 66 ГК РТ может быть возложено на лиц, достигших 14-летнего возраста.

Однако, обязательство вследствие причинения вреда предусматривает ряд особенностей, касающихся возмещения вреда. Ответственность за причиненный вред может нести не только его непосредственный причинитель, но и другие лица. Так, за действия работника, совершенные в рамках трудовых обязанностей, несет ответственность работодатель – юридическое лицо. В случае причинения вреда несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, при недостаточности средств, взысканных с него, бремя возмещения может быть возложено на его родителей или иных лиц, несущих за него ответственность.

Таким образом, если суммировать вышеизложенное, получается, что участниками обязательства вследствие причинения вреда являются физические лица, юридические лица и публично-правовые образования. Участие органов самоуправления посёлков и сёл по правилам ст. 1189 ГК РТ возможно, но с учетом того, что их органом является джамоат (а он по действующему

законодательству является юридическим лицом), получается, что они выступают как юридические лица.

Анализ ГК свидетельствует, что в обязательстве вследствие причинения вреда могут участвовать три вида субъектов: причинитель вреда, потерпевший и лица, ответственные за возмещение вреда. Участие последних обусловлено тем, что причинитель вреда по правилам ГК может быть освобожден от ответственности, а потому за причиненный вред несут ответственность другие лица. Например, за вред, причиненный лицами признанными недееспособными, отвечают их законные представители.

Интересный взгляд о субъектах обязательства высказан М.С. Мережкиной. Она в своей диссертационной работе считает неоправданным именовать субъектов обязательства «потерпевшим и кредитором». По ее замыслу, потерпевшим должен быть тот, кому причинен вред. В случае смерти человека «такое лицо не может являться управомоченным субъектом (кредитором) в обязательственном правоотношении, поскольку со смертью гражданина прекращается его гражданская правосубъектность»²⁸³. Заключение автора таково, что, причиняя вред, причинитель является должником тех лиц, которым вред причинен опосредованно.

С мнением автора можно поспорить. Ведь лишив человека жизни, причинитель вреда тем самым причинил вред нетрудоспособным лицам, состоявшим на его иждивении, лишил их имущественной поддержки, не говоря уже о неимущественной потере. Если с имущественной стороны закон обязывает причинителя вреда возместить причиненный вред, то с моральной стороны никакая компенсация не сможет загладить понесенную потерю. Поэтому в части того, что потерпевшим может быть только пострадавший, можно поспорить, а то, что причинитель вреда опосредованно является должником тех лиц, которым причинен вред, можно согласиться.

Развитие мысли о субъектах обязательства нами еще будет затронуто,

²⁸³ Мережкина М.С. Возмещение вреда, причиненного лишением жизни гражданина: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006. – С. 13-14.

когда подробнее рассмотрим вопрос возмещения вреда.

Уяснив субъектный состав правоотношения, необходимо выяснить объект посягательства. Как отмечает Ф.М. Аминова объект играет ключевую роль в достижении цели, являясь незаменимым элементом в цепочке действий²⁸⁴.

По сути, ст. 1189 ГК указывает на объект обязательства. По правилам этой статьи вред может быть причинен личности или имуществу субъектов гражданского права.

В правовой литературе можно встретить разные мнения по поводу объектов обязательства вследствие причинения вреда.

Так, по мнению А.Д. Власова, Е.В. Карманова объектом деликтного обязательства является то возмещение, которое способно восстановить (компенсировать) вред, то есть возмещение, по поводу которого возникает деликтное обязательство²⁸⁵.

Почти схожая позиция ранее была высказана В.Т. Смирновым и А.А. Собчаком. По их заключению, «объектом обязательства является возмещение, которое должник (ответственное лицо) обязан предоставить потерпевшему. Оно может выражаться как в форме восстановления имущественной сферы потерпевшего в натуре (путем предоставления такой же вещи, исправления, ремонта поврежденной вещи и т.д.), так и в форме компенсации причиненных убытков»²⁸⁶.

Такая позиция встретила в юридической литературе неоднозначное понимание. Одни авторы считают, что такое понимание не раскрывает понятие объекта, а раскрывает содержание обязанности правонарушителя²⁸⁷.

²⁸⁴ См.: Аминова, Ф. М. Корреляция категорий «объект», «цель» и «результат» в правоотношениях по применению вспомогательных репродуктивных технологий // Правовая жизнь. – 2019. – № 4(28). – С. 129.

²⁸⁵ См.: Власова А.Д. Гражданско-правовое регулирование обязательств вследствие причинения имущественного вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004. – С. 15; Карманова, Е. В. Деликтные обязательства и обязательства из причинения вреда правомерными действиями // Современное право. – 2011. – № 12. – С.80.

²⁸⁶ Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Учебное пособие. – Л.: ЛГУ, 1983 – С. 17.

²⁸⁷ См.: Гражданское право. В 4 т. Т. 4: Обязательственное право: учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 645.

Есть еще и другое представление об объекте обязательства по возмещению вреда. Так, Ю.К. Толстой считает, что объектом обязательства является действие должника, направленное на полное восстановление материальных и личных нематериальных благ кредитора, которым причинен вред²⁸⁸.

Представление объекта в качестве действия должника в свое время поддерживалось В.И. Синайским²⁸⁹ и Я.М. Магазинером²⁹⁰.

Последний аргументировал свое видение тем, что правоотношение не может иметь место между человеком и вещью. Поэтому объектом могут быть лишь действия в отношении вещи: «Объектом права является всякое чужое действие».

На наш взгляд, такое представление об объекте обязательства считается спорным. Ведь если признавать действия должника объектом обязательства, то стирается грань между объектом обязательства и обязанностью причинителя по возмещению вреда.

Суды при рассмотрении дел о причинении вреда использует общепринятую классификацию, основанную на объекте посягательства. Вред может быть материальным или моральным, имущественным или неимущественным. Именно от объекта посягательства зависит классификация и дальнейшее рассмотрение дела.

Стоит обратить внимание что Модельный закон «Об обязательствах вследствие причинения вреда»²⁹¹ принятый Межпарламентской Ассамблеей государств — участников Содружества Независимых Государств раскрывает имущественный и неимущественный вред, что позволяет определить объект посягательства в обязательстве.

Есть еще и другое представление об объекте обязательства вследствие

²⁸⁸ См.: Гражданское право. Учебник. Часть II / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 1997. – С. 699.

²⁸⁹ См.: Синайский В.И. Русское гражданское право. Киев, 1917. Вып. 1. Общая часть. Вещное право. Авторское право. – С. 68.

²⁹⁰ См.: Магазинер Я.М. Объект права // Очерки по гражданскому праву: сб. статей. Л., 1957. – С. 66-69.

²⁹¹ Модельные кодексы и законы. Межпарламентская ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://iacis.ru/baza>

причинения вреда. Его автор для определения объекта обязательства ищет ответ на вопрос: «В связи с чем, по поводу чего возникают правоотношения?».

Размышляя по этому вопросу, С.М. Корнеев приходит к мнению, что «объектом деликтного обязательства можно определить как подвергшиеся вредоносному воздействию со стороны правонарушителя материальные ценности или нематериальные блага, принадлежащие субъекту гражданского права. Они становятся объектом с момента, когда произошло правонарушение и имеются основания ответственности (вред) и условия ответственности (противоправность действий причинителя вреда, причинная связь между этими действиями и вредом, вина причинителя вреда)»²⁹².

С представленным мнением можно согласиться, но лишь с учетом некоторых поправок. В действительности объектом, по поводу которых у сторон появляется права и обязанности, являются материальные и нематериальные блага субъектов гражданского права. Объектом они становятся, когда подвергаются вредоносному повреждению или покушению на него.

Необязательно, чтобы вред проявился во всей красе. Можно в целях предупреждения вреда обращаться с иском о пресечении вреда в будущем. Такая возможность предусмотрена ст. 1190 ГК РФ.

Вред может возникнуть и без факта правонарушения. Правомерный вред по правилам главы 66 ГК РФ может быть возмещен, а это уже – возникшие правоотношения между сторонами.

Объектом, таким образом, являются материальные и нематериальные блага, принадлежащие субъектам гражданского права на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления.

Объектом может быть как имущество, ограниченное в обороте, так и изъятое из оборота. Существует точка зрения, согласно которой объектами

²⁹² Гражданское право. В 4 т. Т. 4: Обязательственное право: учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 645.

могут являться исключительно вещи, обладающие оборотоспособностью²⁹³. Такое представление на наш взгляд представляется спорной так как причинение вреда окружающей среде является основанием для предъявления иска по правилам главы 66 ГК РТ.

Кредитором в таком случае выступает государство в лице соответствующих органов. Учитывая, что загрязнение окружающей среды с каждым годом увеличивается, а объекты, изъятые из гражданского оборота, находятся в собственности государства, можно предположить, что в ближайшем будущем именно иски о возмещении вреда будут распространены спорами в суде.

Необходимо отметить, что в некоторых отечественных работах в отношении объекта обязательства встречаются противоречивые мнения, которые могут дезориентировать читателя.

В коллективной монографии «Жизнь и здоровье человека: современные проблемы правовой ответственности» авторы считают объектом деликта действия должника. Затем объектом обязательства считают материальные ценности или нематериальные блага, принадлежащие субъекту гражданского права²⁹⁴. Такое противоречие свидетельствует об отсутствии логической связи в работе и отсутствии должного понимания исследуемой проблематике.

В общем как отмечает У.А. Меликов многочисленные исследования в области гражданского права, посвященные категориям «объект гражданских прав» и «объект гражданских правоотношений», не смогли исчерпать всю глубину и многогранность этой проблематики. Актуальность данного вопроса обусловлена не только его теоретической значимостью, но и практической применимостью²⁹⁵.

²⁹³ См.: Кулаков В. В. Некоторые спорные вопросы теории объектов обязательства // Российское правосудие. – 2010. – № 9(53). – С. 44.

²⁹⁴ См.: Тагайназаров Ш.Т., Бабаджанов И.Х., Бадалов Ш.К., Бабаджанов Дж.Б. Жизнь и здоровья человека: современные проблемы правовой ответственности. – Душанбе: Эр-граф, 2010. – С. 45-46.

²⁹⁵ См.: Меликов У.А. Правовой режим объектов гражданских прав в интернете. – Душанбе: Эр-граф, 2017. – С.73

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОТДЕЛЬНЫХ СЛУЧАЯХ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА

2.1. Проблема возмещения правомерного вреда в обязательстве вследствие причинения вреда

Вред как негативное явление на протяжении всего своего исторического пути был объектом пристального внимания ученых разных отраслей науки. Особенно этой категории уделяется большое внимание в праве. Такая ситуация обоснована, так как право имеет дело с разными общественными отношениями и призвано регулировать и охранять их.

Однако в общественной жизни нередки случаи, которые подрывают стабильность правопорядка и приводят к дисбалансу. Именно в результате возникновения вреда происходит нарушение прав и законных интересов государства, граждан и юридических лиц.

Для гражданского права категория вреда – одна из ключевых. Она встречается во всех институтах гражданского права. Такая ситуация объясняется тем, что для нормального функционирования гражданского оборота необходимы границы должного поведения и устранения аномальных явлений, противоречащих интересам субъектов гражданского права.

С развитием теоретической мысли развивается и законодательство. Если вред изначально в гражданском праве рассматривался как результат противоправных действий (бездействия), то после принятия в 1999 г. ГК РФ представление о вреде претерпело изменения. Наряду с вредом, причиненным в результате неправомерных действий, законодатель допускал возмещение вреда в случае правомерного причинения вреда. Такая ситуация, видимо, заключается в том, что:

- человек, его права и свободы на конституционном уровне признаны высшей ценностью;
- должно быть признание частной собственности священной и

неприкосновенной;

– должно быть соответствие демократическим принципам и правопорядку развитых стран.

Принятие в новой редакции ГК РФ считается новым этапом в развитии гражданских правоотношений. Однако ничего нового о случаях правомерного причинения вреда и случаях его возмещения в кодексе не сказано. Законодатель в этом плане остался на прежних позициях. Такая ситуация видимо заключается в том, что теоретических разработок и исследований в этом направлении не проводилось должным образом.

Но следует иметь виду, что проблем по вопросу возмещения вреда, причиненного правомерными действиями, достаточно много. Они имеют как законодательные, так и теоретические аспекты.

Если исходить из текста закона, правомерный вред возмещается в случаях, прямо предусмотренных законом, т.е. если закон в конкретных ситуациях предусматривает возмещение. В этих случаях при судебном рассмотрении прерогатива судьи уходит на второй план. Судья может возложить возмещение вреда на причинителя вреда, если потерпевший обратится с иском о возмещении вреда, или если случай причиненного вреда соответствует случаям, предусмотренным законом.

Итак, если обозначить границы нашего исследования правомерного вреда, то такие вопросы, как основание возмещения вреда, функциональное назначение и природа обязательства – имеют теоретическое и практическое значение.

Представление о правомерном вреде идет вразрез неправомерному вреду. Издавна считалось, что любой вред является результатом противоправной и виновной деятельности. Вред не поощрялся, причинитель вреда подвергался общественному порицанию. В общем понимании вред рассматривался как антоним слова «польза». Причинение вреда было под запретом, а его причинитель подвергался имущественной ответственности.

По смыслу ч. 6 ст. 1189 ГК РФ вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом.

Такая формулировка наталкивает на мысль, что противоправности в случае причинения правомерного вреда быть не может, а его возмещение возможно только в случаях, прямо предусмотренных законом. Правомерный вред всегда законен и допустим в рамках дозволенного.

Е.М. Гинц считает, что правомерное причинение вреда отличается от деликта тем, что оно дозволено законом. Лицо, причиняющее вред, имеет право на совершение таких действий. Нарушение субъективных прав другого лица в данном случае не является правонарушением, так как соответствует нормам объективного права²⁹⁶.

Основываясь на этом мнении, можно добавить, что нарушение норм объективного права при правомерном вреде считается нормой, а вот нарушение субъективных прав может повлечь возмещение вреда.

Характеризуя правомерный вред, Е.В. Карманова считает, что случаи, которые прописаны в законе, при правомерном вреде являются обстоятельством, исключающим деяние противоправности. Независимо от того, причиняется вред личности или ее имуществу, он признаётся социально полезным²⁹⁷.

В действительности при правомерном вреде всегда возникает вопрос: «Какая общественно полезная польза от причинения вреда?». Если при сопоставлении выявляется, что чаша весов склоняется в пользу причинения вреда, то такой вред считается общественно полезной нормой. В результате причинения вреда спасается что-нибудь ценное или достигается что-нибудь социально полезное.

Граждане, действуя в рамках закона, участвуют в отношениях, которые поощряются или разрешаются государством. Они либо исполняют

²⁹⁶ См.: Гинц Е.М. Деликтные обязательства и обязательства вследствие правомерного причинения вреда: общее и особенное // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 22. – С. 86.

²⁹⁷ См.: Карманова Е.В. Некоторые вопросы правомерного причинения вреда при обоснованном риске в российском праве // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2011. – № 3. – С. 67.

установленные законом обязанности, либо реализуют свою волю в рамках дозволенного.

Необходимо отметить, что причинение правомерного вреда не всегда связано с обязательством по возмещению вреда, в ряде случаев закон допускает причинение вреда, но без указания на его возмещение.

Если анализировать ГК, то можно встретить нормы о необходимой обороне и крайней необходимости. В обоих случаях причиненный вред считается правомерным, но вопрос о возмещении в подобных случаях отпадает. Однако закон допускает и случаи, когда правомерный вред подлежит возмещению. В каких именно случаях и при каких обстоятельствах – это уже вопрос к законодателю.

Стоит отметить, что сложность определения деяния противоправности или правомерности заключается в отсутствии этих понятий в законодательстве. Однако отсутствие определения правомерного и противоправного вреда – не повод бить тревогу. Также для этих целей существуют теоретические исследования, исходя из которых можно произвести разграничение.

Следует подчеркнуть, что для причинителя вреда при правомерном вреде обязанность возмещения не является мерой ответственности, что свойственно деликтам. Так, например, Ш.М. Менглиев отмечает, что «если меры защиты преследуют цель восстановления прав потерпевшего, то меры ответственности преследуют цель наказания, исправления и перевоспитания, а также предупреждения и искоренения нарушений»²⁹⁸.

Также, по его мнению, «отрицательные имущественные последствия для мер ответственности являются закономерными, типичными и объективно обусловленными, а для мер защиты – единичными, случайными и нетипичными»²⁹⁹.

В этом плане правомерный вред не может быть квалифицирован как ответственность за причинение вреда, так как вред причиняется правомерными

²⁹⁸ Менглиев Ш.М. Теоретические проблемы гражданско-правовых способов восстановления (нормализации) имущественных прав граждан: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Ташкент, 1991. – С. 18.

²⁹⁹ Там же.

действиями, а вина причинителя отсутствует.

Поэтому с юридической точки зрения природа обязательства по возмещению правомерного вреда представляет собой правовую форму реализации гражданско-правовых мер защиты нарушенных субъективных гражданских прав.

Р.О. Халфина, проводя разграничение между противоправностью и правомерностью, приходит к такому мнению, что последствия противоправного действия осуждаются и порицаются со стороны государства и общества, а действуя правомерно, граждане выполняют предписания закона либо выражают свою волю в пределах, допускаемых законом, что поощряется³⁰⁰.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что при противоправном вреде действия причинителя осуждаются и подвергаются наказанию в виде возложения имущественных санкций. В правомерном вреде если и возлагаются имущественные санкции, то действия не осуждаются.

Противоправный вред проявляется в виде действий или бездействия, а правомерный вред всегда причиняется намеренно. Лицо осознанно действует для достижения поставленных целей и при этом вероятность причинения вреда велика и дозволена законом. На пути своих целей, которые имеют позитивные начала, лицо если и нарушает субъективные права участников гражданско-правовых отношений, то его действия квалифицируются как дозволенность.

Если противопоставлять противоправности правомерность, то при первом необходимо нарушение норм объективного права. Однако возможно ли при правомерном вреде нарушать объективные права? На наш взгляд, такого быть не должно, ведь причинение правомерного вреда, во-первых, совершается намеренно, во-вторых, в нем отсутствует вина причинителя вреда, в-третьих, причинение вреда дозволено законом.

Главным критерием для обозначения вреда правомерным, на наш взгляд, является соответствие общественным интересам. К такому выводу можно

³⁰⁰ См.: Халфина Р.О. Указ. соч. – С. 58.

прийти, исходя из требований ст. 1190 ГК РФ.

По требованию ч. 2 этой статьи, если причиненный вред является последствием эксплуатации предприятия, сооружения либо иной производственной деятельности, которая продолжает причинять вред или угрожает новым вредом, суд вправе обязать ответчика, помимо возмещения вреда, прекратить соответствующую деятельность. В ч. 3 этой статьи суд может отказать в иске о прекращении соответствующей деятельности, если ее прекращение противоречит публичным интересам. Отказ в прекращении такой деятельности не лишает потерпевших права на возмещение вреда, причиненного этой деятельностью.

В данных частях – одинаковое содержание. Однако в одном случае оно признаётся противоправным, а в другом – правомерным. Главным критерием для обозначения вреда правомерным ГК считает соответствие общественным интересам.

Общественный интерес зависит от субъектного состава и интереса. Конечно, причинение вреда не является самоцелью, но по возникшей ситуации удовлетворение более значимых с точки зрения закона интересов возможно лишь путем причинения вреда, который и признаётся правомерным, отмечает А.С. Шевченко³⁰¹.

В действительности в некоторых направлениях причинение вреда законом запрещено. Однако когда имеется в виду общественный интерес, вред трансформируется в правомерный.

В связи с тем, что правомерный вред преследует позитивные моменты, Е.В. Карманова охарактеризовала его как социально полезный или социально терпимый. Вдобавок она считает, что при правомерном вреде спасается более ценное, чем утрачиваемое. В общем, при правомерном вреде причинитель не желает наступления негативных последствий, а желает наступления социально

³⁰¹ См.: Шевченко А.С. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями. – Владивосток, 1989. – С. 16.

полезного результата³⁰².

В судебной практике есть случай, когда истец - пострадавший в результате контртеррористической операции подал иск о возмещении имущественного вреда к Министерству финансов РФ. В ходе разбирательства было доказано, что ущерб возник в результате действий правоохранительных органов, действие которых в данном случае оценивается как правомерное, а возмещение вреда в таких случаях предусмотрено. Однако в удовлетворении иска было отказано тем, что на момент причинения вреда имущество истца являлось самовольной постройкой³⁰³.

Согласно ст.2:103 принципов европейского деликтного права «убытки, понесенные вследствие действий или причин, которые рассматриваются как незаконные, не могут быть взысканы в судебном порядке»³⁰⁴.

Данный акт хотя не является юридически обязательным документом, но они служат источником для судов, юристов и ученых при рассмотрении вопросов деликтного права в Европе.

Если рассмотреть функцию правомерного вреда, при его возмещении он имеет восстановительно-компенсационную функцию. Главная задача – не предупреждение и воспитание, а загладить нарушенные права потерпевшего.

Е.М. Гинц в правомерном вреде видит единственную цель – компенсационную³⁰⁵. Однако с таким мнением можно согласиться лишь частично.

Постановка такого вопроса, во-первых, является неполной, было бы логично указать функцию при возмещении вреда при правомерном вреде. Правомерный вред может быть причинен по согласию самого потерпевшего. Есть множество случаев, когда вред причиняется по указанию самого лица. Например, такое часто встречается в медицинской практике. Вред,

³⁰² См.: Карманова Е.В. Обязательства вследствие причинения вреда правомерными действиями в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: 2012. – С. 11.

³⁰³ Апелляционное определение Верховного суда республики Дагестан от 9 октября 2012 года по делу № 33-2857/12 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁰⁴ Принципы европейского деликтного права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www egtl.org/PETLRussian.html>

³⁰⁵ См.: Гинц Е.М. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: 2014. – С. 23.

причиненный по просьбе самого потерпевшего, заключается в том, что участники общественно опасного отношения – причинитель вреда и потерпевший – одинаково позитивно относятся к последствию, пишет А.А. Арямов³⁰⁶. Также, не всякий правомерный вред возмещается. Поэтому считаем более правильным подходить к данному вопросу, когда речь идет о возмещении правомерного вреда, с точки зрения закона.

Во-вторых, специфика возмещения правомерного вреда заключается в том, что она применима в случаях, прямо предусмотренных законом. Такая постановка вопроса характерна для развитого общества в техногенный век и правового государства, стремящегося защитить права своих граждан и юридических лиц.

В литературе указывается, что возмещение правомерного вреда оправдывает государственный произвол³⁰⁷. На наш взгляд, такая трактовка излишне преувеличена. Критическое мышление автора позволяет смотреть на ситуацию с другого ракурса. Возмещение правомерного вреда это в первую очередь защита прав субъектов общественных отношений от причиненного вреда.

Как отмечает И.Е. Кабанова, введение данной нормы в ГК преследует две основные цели: во-первых, максимально возможное сокращение риска причинения вреда в результате действий органов публичной власти, а во-вторых, повышение эффективности законного осуществления ими властно-распорядительных полномочий³⁰⁸.

Появлению этой категории предшествовало немало событий, оправдывающих возмещение правомерного вреда. Во-первых, нормы о возмещении правомерного вреда появились в современном законодательстве под влиянием западного права, имеющего богатую практическую историю частноправовых отношений. Во-вторых, стремление к созданию правового

³⁰⁶ См.: Арямов А.А. Правомерное причинения вреда: монография. – Челябинск: Татьяны Лурье, 2004. – С. 188.

³⁰⁷ См.: Степанов С.К. Концепция вреда, причиненного правомерными действиями // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2019. – № 3-4. – С. 246.

³⁰⁸ См.: Кабанова И.Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: опыт межотраслевого исследования // под общ. ред. М.А. Егоровой. – М.: Юстицинформ, 2016. – С. 95-96.

государства в первую очередь требует защиты прав и законных интересов субъектов гражданского права. Это же исходит из ст. 21 Конституции РФ.

По сравнению с законодательством ряда стран (ч. 3. п. 2. ст. 1064 ГК РФ) ГК РФ в общих положениях обязательства вследствие причинения вреда не предусматривает такие случаи правомерного вреда, как по инициативе самого причинителя вреда. В качестве иллюстрации в теории приводят такие случаи, как действие медицинских работников в пластической хирургии (изменение контуров лица), удаление различных новообразований, донорство и др. Такие случаи на практике встречаются довольно часто.

Однако уместно ли включение этих норм в обязательства вследствие причинения вреда? Думается, что да, поскольку ряд статей главы 66 ГК РФ предусматривают возмещение вреда именно в случаях, когда стороны связаны между собой договорными отношениями. Например, нормы ст. 1210 и 1221 ГК РФ предусматривают такую возможность. Однако в таких нормах должно быть исключение, заключающееся в том, что причинитель вреда освобождается от ответственности, если докажет, что вред причинен по просьбе или с согласия потерпевшего, а его действия не нарушают нравственные принципы общества.

Необходимо отметить, что правомерный вред исключает виновность причинителя. Субъективный элемент – виновность – при правомерном вреде должна быть заменена дозволенностью. Ведь причинение вреда исходит из норм объективного права.

Правомерный вред вопреки деликтам правонарушением не является и не может состоять из состава правонарушения.

Для возникновения правомерного вреда А.С. Шевченко и Г.Н. Шевченко видят необходимость следующих условий:

- правомерный характер действий, в результате совершения которых причинен вред;
- причинная связь между правомерными действиями и наступившим вредом;
- установление в законодательстве обязанности возместить правомерно

причиненный вред³⁰⁹.

Такого же мнения об этом придерживается и Е.М. Гинц³¹⁰.

В.А. Белов в качестве условий возникновения обязательств выделяет правомерное действие и указание закона о возникновении обязанности возместить вред³¹¹.

Из вышеизложенной позиции вытекает, что при правомерном вреде все же нужно исходить из совокупности условий, в результате которых возникает обязательство по возмещению вреда.

Противоправность заменяется правомерностью, а вина – указанием закона о возмещении вреда. Что же касается причинно-следственной связи, то такое условие в ч. 6 ст. 1190 ГК отсутствует. Но это не повод для того, чтобы исключить ее при возмещении вреда. Случаи возмещения правомерного вреда должны быть указаны в законе.

Обычно правомерный вред возмещается, когда речь идет о защите прав субъектов гражданского права, а причинителем выступает лицо, наделенное правами при исполнении своих служебных обязанностей. В большинстве случаев такая обязанность предусмотрена должностными инструкциями или вытекает из закона о лицах, исполняющих свои профессиональные обязанности. Но и исключать отдельные юридические лица тоже не стоит. Ведь при невозможности устранить вред, если это касается интересов общества, причиненный вред может быть признан правомерным и подлежать возмещению по правилам ч. 3 ст. 1190 ГК РФ.

Случаи правомерного причинения вреда являются нормой, если учесть обширный перечень обязанностей государства по предотвращению вредоносных действий, защите правопорядка, обеспечению безопасности общества и государства.

Поэтому характерно, что в целях создания правового государства,

³⁰⁹ См.: Шевченко А.С. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями. – Владивосток, 1989 – С. 26.

³¹⁰ См.: Гинц Е.М. Обязательство по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями: понятие, основание, условия // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 8. – С. 48.

³¹¹ См.: Белов В.А. Гражданское право. Общая часть: учебник. – М.: Юринфор, 2002. – С. 513.

стремящегося защитить права своих граждан, юридических лиц и государства, законодатель предусматривает случаи возмещения правомерного вреда.

Мировая практика свидетельствует об устойчивой тенденции к расширению перечня обязательств по возмещению правомерно причиненного вреда.

Такие случаи в дальнейшем найдут закрепление в законодательстве, если курс на создание правового государства не изменится, а права и законные интересы граждан и юридических лиц будут обеспечены государством.

Поэтому можно сказать, что закрепление в законодательстве норм, указывающих на возмещение правомерного вреда, следует считать огромным достижением на пути к развитию частноправовых отношений.

2.2. Ответственность вследствие причинения вреда с участием несовершеннолетних граждан

Причинение вреда с участием несовершеннолетних граждан занимает особое место в системе обязательственного права. Издавна человечество выделяло среди субъектов частноправовых отношений несовершеннолетних как особый субъект общественных отношений.

Участие несовершеннолетних в гражданско-правовых отношениях имеет ряд особенностей: они отличаются от трудоспособных граждан уровнем социального и интеллектуального развития, а также своим отношением к событиям, происходящим в государстве.

Стоит отметить, что сегодня государственная забота и поддержка молодежи и подростков хотя и значительна, однако случаи совершения ими преступлений и правонарушений за последнее время имеет динамику к уменьшению³¹².

В 2023 году судами РТ отмечено снижение количества дел о нарушении Закона «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» на

³¹² См.: Бахриддинов С.Э. Масоили пешгирии чинояткорӣ дар байни ноболиғон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Маводҳои конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Ҷавобгарии ноболиғон: масоил ва роҳҳои ҳалли он» (Маҷмуаи мақолаҳо) / зери таҳ. Раҳимов М.З. – Душанбе: Азия – Принт, 2013. – С. 53.

10%. Это означает, что в указанном году было рассмотрено на 1 548 дел меньше, чем в 2019 году (14 187 дел против 15 735 дел).

Несмотря на данную тенденцию, наблюдается рост доли дел, завершившихся штрафом, на 8% (с 54% до 62%). Подобное изменение свидетельствует о том, что суды стали чаще применять штрафные санкции как меру ответственности за нарушение данного Закона.

В 2023 году сумма штрафов, наложенных за нарушение Закона, выросла на 31% (с 1 370 262 сомони до 1 803 942 сомони). Это говорит о том, что средний размер штрафа за нарушение Закона в 2023 году также увеличился³¹³.

Одно из самых распространенных нарушений норм объективного права – правонарушение в сфере гражданского права.

Если учитывать, что из 10 194 096 человек, которые составляют население Таджикистана, 3 419 133³¹⁴ человек – лица моложе 15 лет, то процентная пропорция указывает, что треть населения страны состоит из них.

В этом плане законодатель неслучайно детализировал их в рамках обязательства вследствие причинения вреда в отдельные нормы.

Однако законодатель хотя и регулирует отношения в случае причинения вреда несовершеннолетними, но в отдельный параграф их не включил, а посвятил им всего лишь три статьи в рамках общего положения.

Хотя эти статьи объемные, но вопросы, которые требуют решения, в них отражены не полностью. Все еще встречаются сложные и неурегулированные вопросы, которые имеют теоретическое и практическое значение.

Гражданское право, как и другие отрасли права, оперирует терминами «ребенок» и «несовершеннолетний» в случае причинения вреда. Однако большее предпочтение отдается категории «несовершеннолетний». В названиях ст. 1198, 1199 и 1200 ГК используется термин «несовершеннолетний».

Считать эти термины однозначными можно, но так как в гражданском

³¹³ Пресс-конференция Верховного Суда РТ по итогам деятельности судебных органов за 2019 и 2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://sud.tj/ru/press-tsentr/novosti/305/?sphrase_id=56973

³¹⁴ Население Таджикистана: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://countrymeters.info/ru/Tajikistan>.

праве ответственность опирается на возрастные критерии, законодатель использует категорию «несовершеннолетний».

Именно с учетом возрастного критерия содержание ст. 1198 и ст. 1199 ГК отличается друг от друга. Далее возрастные категории опираются на психические, интеллектуальные особенности лиц, причинивших вред.

В этой связи ГК разделил ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними, на два вида: до 14-летнего возраста и вред, причиненный несовершеннолетними от 14 до 18 лет.

Если учесть, что по действующему законодательству несовершеннолетние делятся в зависимости от возраста на две группы, то вполне объяснима позиция законодателя в случае причинения ими вреда.

Итак, первое, что нужно учесть при причинении вреда несовершеннолетними – возраст, второе – вина. Вина в данном случае подразумевает вину лиц, ответственных за воспитание несовершеннолетних. В этой связи ГК предусматривает широкий круг лиц, которые в случае причинения вреда ответственны за ее возмещение³¹⁵.

При причинении вреда несовершеннолетними не может быть такого, чтобы никто не отвечал. Это, во-первых, противоречило бы конституции РФ, а во-вторых, самому существованию гражданского общества.

Очертить круг лиц, ответственных за причинение вреда несовершеннолетними, – один из важных и сложных вопросов. По этому поводу А.С. Шевченко и Г.Н. Шевченко отмечают, что важность вопроса заключается в возможности возмещения вреда и в целом эффективности имущественной ответственности³¹⁶.

По правилам главы 66 ГК РФ, субъектом деликтных правоотношений является лицо, достигшее 14-летнего возраста. Несовершеннолетний в возрасте до 14 лет, как отмечается в литературе, «не способен в достаточной мере в силу

³¹⁵ Хотя есть мнение что круг лиц предусмотрен законом и не подлежит расширению. См. Маркосян С. В. Правовое положение несовершеннолетнего должника в деликтном обязательстве // Юридические науки. – 2008. – № 5. – С. 54-54.

³¹⁶ См.: Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учеб. пособие. – М.: Статут, 2013. – С. 79.

умственной незрелости выразить свое психическое отношение к противоправному поведению, а также к тем неблагоприятным последствиям, которые стали следствием такого поведения»³¹⁷.

Действие несовершеннолетнего хотя и нарушает нормы объективного права, но не является виновным.

Виновным в случаи причинения вреда лицами, не достигшими 14-летнего возраста, считаются его родители (усыновители), опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине. Такое требование вытекает из ч. 4 ст. 29 и ч. 1 ст. 1198 ГК РТ.

Таким образом, за вред, причиненный несовершеннолетним, отвечают его законные представители. Но в зависимости от ситуации возмещение вреда может также возлагаться и на иных лиц, указанных в законе. Так, например, ч. 2 и 3 ст. 1198 ГК в числе ответственных за причиненный вред указывают образовательное, воспитательное, лечебное или иное учреждение, обязанное осуществлять за малолетним надзор, а также лица, осуществляющие надзор на основании договора.

Так по вопросам возмещения вреда причиненного несовершеннолетним судом района Сино г. Душанбе было рассмотрено дело, где родители малолетней девочки Н. (девочки 12 лет) требовали компенсации вреда (возмещение затрат на приобретения лекарств и лечения) от родителей одноклассницы дочери, поскольку последний толкнул их дочь с лестничной площадки в школе, в результате падения Н. получила обширную травму головы. Рассмотрев все обстоятельства суд отклонил требование истца мотивировав свое решение тем, что родители малолетней (причинителя вреда) не имеют вины поскольку надзор за малолетними во время нахождения в школе возложен на учреждение осуществляющее надзор за ними³¹⁸.

Если обратиться к теоретической мысли, то круг лиц, на которых возлагается ответственность, не может быть широким и произвольным. По

³¹⁷ Беспалов Ю.Ф., Якушев П.А. Внедоговорные обязательства с участием ребенка: материально-правовые и процессуально-правовые аспекты: монография. – М.: Проспект, 2015. – С. 16.

³¹⁸ Решение Суда района Сино города Душанбе по гражданскому делу № 25-02/08 от 02.03.2008 года // Архив Суда района Сино города Душанбе за 2008 год.

этому поводу А.И. Загорулько отмечает, что перечень физических и юридических лиц, несущих ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте до 14 лет, является исчерпывающим и распространительному толкованию не подлежит³¹⁹.

С мнением автора можно согласиться отчасти. Но упущение отдельных лиц в тексте статьи тоже, на наш взгляд, является не бесспорным.

По смыслу ч. 1 ст. 1198 ГК РТ за вред, причиненный несовершеннолетними, не достигшими 14 лет (малолетними), отвечают их родители (усыновители), опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине³²⁰.

Среди первых, на кого возлагается ответственность, закон называет родителей. Логически это правильно, поскольку именно на них в первую очередь возлагается обязанность по воспитанию, обучению и подготовке к самостоятельной жизни детей.

Родительская обязанность в отношении своих детей предусмотрена Семейным кодексом Республики Таджикистан, Гражданским кодексом и Законом Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей».

Учитывая, что семейные отношения основаны на принципе равноправия супругов, в случае причинения вреда несовершеннолетними считаются ответственными оба родителя.

Основания родительской ответственности О.А. Рузакова видит в кровном родстве, которое определяется свидетельством о рождении ребенка³²¹.

Далее она отмечает, что «ответственность возникает независимо от того, состоят ли родители ребенка в браке или ребенок родился вне брака, либо брак расторгнут или признан недействительным, независимо от места жительства

³¹⁹ См.: Загорулько А.И. Обязательства по возмещению вреда, причиненного субъектами гражданского права. – Харьков: Консум, 1996. – С. 41.

³²⁰ См.: Рузанова Е. В. Особенности структуры обязательств, возникающих вследствие причинения вреда несовершеннолетними // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 3(104). – С. 75-78.

³²¹ См.: Обязательства вследствие причинения вреда: Постатейный комментарий главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2009. – С. 87-88.

родителей и ребенка, способа установления отцовства (добровольного или принудительного)»³²². Мнение автора основано на требованиях ст. 48–54 СК РТ.

Если обратить внимание, ч. 1 ст. 1198 ГК наравне с родителями, ответственными за причинение вреда, считает таковыми и усыновителей. Такое законодательное положение весьма оправдано, если учесть, что усыновление представляет собой форму семейного воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. Усыновляя детей, усыновители не только по существу, но и по форме заменяют им родителей, а потому должны нести ответственность за причиненный ими вред.

В юридической литературе отмечается, что усыновление независимо от регистрации усыновителей в качестве родителей в записи о рождении ребенка, влечет за собой определенные идентичные правовые последствия. После вступления решения суда об усыновлении в законную силу усыновленные дети признаются полностью равными в правах и обязанностях с детьми усыновителя³²³.

Однако в отличие от родителей, ответственность усыновителя в случае отмены усыновления ребенка не регламентирована в ГК, что является явным его упущением. Ведь, по сути, усыновители заменяют ребенку родителей. Поэтому они, как и родители, лишенные родительских прав, должны нести ответственность также после отмены усыновления. При этом необходимо учитывать причинную связь. Если действие причинителя вреда явилось следствием ненадлежащего осуществления усыновителем своих прав и обязанностей, то он тоже должен нести ответственность за причиненный вред.

Часть 1 ст. 1198 ГК предусматривает ответственным за вред, причиненный несовершеннолетними до 14 лет, опекунов. Практика свидетельствует, что обеспечение несовершеннолетних необходимыми

³²² Там же. С. 88.

³²³ См.: Махмудов М., Худоёров Б. Тафсири Кодекси оилаи Чумхурии Тоҷикистон. – Душанбе: ЭР – граф, 2011. – С. 298.

условиями жизни, питания, образования, воспитания можно осуществлять путем установления опеки.

Опека по ГК РТ устанавливается над малолетними, а также над физическими лицами, признанными судом недееспособными вследствие душевной болезни или слабоумия. Однако опека устанавливается не над всеми малолетними и душевно больными. Она устанавливается над детьми, оставшимися без попечения родителей (ст. 124 СК РТ). Поэтому Л.Ю. Михеева справедливо считает опеку видом социальной заботы³²⁴.

Учитывая, что установление опеки имеет социальное значение, а лицо, назначенное опекуном, должно заботиться о несовершеннолетнем ребенке, то причиненный вред последним рассматривается как отклонение от возложенных на опекунов обязанностей. Поэтому признание опекунов в качестве ответственных за причинивших вред несовершеннолетних до 14 лет – весьма оправдано и логично.

Выше нами был поставлен вопрос о закрытом перечне лиц, ответственных за вред. В действительности перечень лиц, ответственных за причиненный вред, должен быть закрытым. Но представленная норма в редакции ст. 1198 ГК РТ нуждается в пересмотре и дополнении.

Дело в том, что дети, оставшиеся без попечения родителей, по правилам ст. 124 СК РТ подлежат передаче на воспитание в семью (на усыновление, удочерение), под опеку (попечительство), а при отсутствии такой возможности в соответствии с договором, на воспитание в патронажные семьи.

Если ответственность усыновителя и опекуна регламентирована в ч. 1 ст. 1198 ГК РТ, то ответственность патронажной семьи не предусмотрена. Сама патронажная семья в законодательстве РТ является новым явлением и, как всякое нововведение, не до конца проработана в части обеспечения законодательного регулирования. Можно было бы считать, что ответственность такой семьи строится на основании ч. 3 ст. 1198 ГК, где указано: «лицо,

³²⁴ См.: Михеева Л.Ю. Опека и попечительство: теория и практика / под ред. Р.П. Мананковой. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С.11.

осуществлявшее надзор на основании договора». «Лицо» в данном случае подразумевает физическое лицо, которое на основании договора по оказанию услуг выполняет свои обязанности. Но семья, да и патронажная семья, – это не лицо.

Статус патронажной семьи является непонятным, ее нельзя признавать организацией, так как таковой она не является, они не регистрируются как организация. Признать их лицами – тоже большой вопрос, так как лицами принято признавать физическое и юридическое лицо. Поэтому их ответственность в случае причинения вреда нуждается в уточнении и доработке.

В литературе отмечается, что соседка, бабушка, домработница и другие лица, присматривающие за малолетними, не могут считаться субъектами ответственности. Такой подход оправдан, так как свои непосредственные обязанности должны выполнять родители.

Также по действующему законодательству отчим и мачеха не являются субъектами ответственности, так как воспитание и содержание пасынка (падчерицы) не является их обязанностью и осуществляется исключительно добровольно.

Такой вариант, на наш взгляд, нуждается в пересмотре. Вступая в брак, лица осознанно вступают в семейные отношения, а учитывая, что семейные отношения строятся на принципах приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, то установление субсидиарной ответственности, на наш взгляд, способствовало бы правильному воспитанию и всестороннему развитию ребенка.

Если учитывать статистику, то количество расторгнутых браков имеет динамику к росту; такая ситуация приводит к тому, что малолетний скорее всего будет воспитываться мачехой или отчимом. А равнодушное и безответственное поведение последних может серьезно отразиться на психике детей, что не исключает совершения ими противоправных действий.

В известной степени именно малолетние дети, воспитывающиеся в таких семьях с отчимом, в последующем нередко присоединяются к различным религиозным течениям, вербуются экстремистскими и террористическими организациями.

Поэтому считаем необходимым в целях защиты малолетних детей и всестороннего их развития включить в перечень лиц, ответственных за их правильное воспитание, отчима и мачеху.

Законодатель для уяснения ответственных лиц устанавливает требование – если не докажут, что вред возник не по их вине. Такая формулировка в ГК свидетельствует о том, что законодатель исходит из общей презумпции вины при возложении ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними.

Что же подразумевается под виной родителей, опекунов и иных лиц, по вине которых был причинен вред? Ответ на этот вопрос заключается в неисполнение тех обязанностей, которые возложены на них Семейным кодексом Республики Таджикистан, Законом Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» и другими нормативно-правовыми актами.

В общем, их вина заключается в неосуществлении должного надзора, безответственном, равнодушном отношении к воспитанию, а также в злоупотреблении правом, повлекшем за собой правонарушение.

Наряду с указанными лицами закон предусматривает также ответственность некоторых других лиц.

Так, по правилам ч. 2 и 3 ст. 1198 ГК ответственными могут быть воспитательные, лечебные учреждения, учреждения социальной защиты, образовательные или иные учреждения, а также лица, осуществлявшие надзор на основании договора.

Главным критерием в случае определения ответственных за вред, причиненный малолетними, является вина. Но определить вину – задача не из простых. Сложность вопроса А.М. Нечаева видит в том, что прорехи в

воспитании проявляются не сразу. Само воспитание – длящийся процесс³²⁵.

В этой связи требования ч. 2 и 3 ст. 1198 ГК РФ не должны трактоваться в широком смысле. Если надзор и воспитание не входят в перечень уставных обязанностей организации, а также при этом учреждение не злоупотребляло своими правами, то ни о какой ответственности речи быть не может.

Если обратить внимание на ч. 2 ст. 1198 ГК РФ, то она гласит, что если малолетний, нуждающийся в опеке, находился в соответствующем воспитательном, лечебном учреждении, учреждении социальной защиты или другом аналогичном учреждении, которое в силу закона является его опекуном, то это учреждение обязано возместить вред, причиненный малолетним, если не докажет, что вред возник не по его вине.

В содержании данной части есть оговорка «если не докажет, что вред возник не по его вине». Такая формулировка указывает на других лиц, которые могут быть причастны и ответственны за вред. Например, на первых порах нахождения в указанных учреждениях может проявляться агрессивность и невоспитанность малолетних, что не исключает и причинение вреда. Вряд ли в таком случае можно было бы признать ответственным учреждение, где находится малолетний. Здесь причинная связь указывает на вину родителей, лишенных родительских прав.

Бывают случаи, когда к ответственности привлекаются сразу и законный представитель, и указанные учреждения (в том числе лица, которые осуществляют контроль над ребенком по договору). Такая ситуация возможна, если будет доказано, что причиненный вред является следствием ненадлежащего осуществления надзора законными представителями ребенка и учреждениями. Указанные лица несут ответственность в пределах своей доли в зависимости от степени своей вины³²⁶.

Названные лица несут ответственность не только за вину

³²⁵ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. В 3 т. Т. 2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, Части второй (постатейный) / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – С.1080.

³²⁶ См.: Рахимов М.З. Масъулияти падару модар ва шахсони онхоро ивазкунанда барои таълиму тарбияи фарзанд // Қонунгузорӣ. – 2012. – № 1. – С. 43.

несовершеннолетних, но и за собственную. Так, например, в соответствии с Законом Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» родители обязаны воспитывать ребенка в духе уважения к Родине, закону, национальным и общечеловеческим ценностям.

Отклонение от норм, по сути, и проявляется в неисполнении родителями и заменяющими их лицами своих обязанностей.

Следует отметить, что обязанность лиц, указанных в ч. 1, 2 и 3 ст. 1198 ГК, не прекращается с достижением 18-летнего возраста причинителя вреда или приобретения им имущества, достаточного для возмещения вреда. Такое положение основано на том, что вред является проявлением вины указанных лиц и именно они должны его возместить. Такая обязанность существует до тех пор, пока обязанность не будет исполнена полностью в соответствии с решением суда.

Поэтому, невзирая на то, что родительские права и обязанности носят срочный характер, обязательства по возмещению вреда не прекращаются по достижении совершеннолетия причинителем вреда.

Однако благополучие причинителя вреда с достижением 18-летнего возраста в определенных случаях может сказаться на возмещении вреда. Такое правило действует в том случае, когда:

А) родители (усыновители), опекуны умерли;

Б) образовательное, воспитательное, лечебное или иное учреждение, обязанное осуществлять за ним надзор, а также лица, осуществлявшие надзор на основании договора, не имеют достаточных средств для возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью потерпевшего;

В) сам причинитель, ставший полностью дееспособным, располагает такими средствами.

В вышеизложенных случаях суд вправе с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств, принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счет имущества самого причинителя вреда.

Эту норму О.А. Рузакова считает правилом «о богатом ребенке», которое было известно и дореволюционному законодательству³²⁷.

Возложение ответственности по принципу «ответственность за чужую вину», т.е. ответственности за родителей Д.Е. Богданов считает «усилением начал справедливости в гражданско-правовом регулировании общественных отношений»³²⁸.

С таким мнением можно согласиться лишь отчасти. Дело в том, что вряд ли справедливо нести бремя ответственности за вину родителей, тогда как их вина является проявлением правонарушений. О справедливости в таких случаях говорить было бы спорным. Но то, что причиненный потерпевшему вред жизни и здоровью должен быть возмещен за счет средств лица, достигшего совершеннолетия, оправдано исходя из следующих соображений.

Во-первых, жизнь и здоровье человека имеют высшую ценность, а потому должны быть возмещены невзирая ни на что. Когда иного способа для возмещения вреда не имеется, родителей и опекунов нет в живых, а учреждение не имеет средств, то почему бы и не воспользоваться средствами самого причинителя вреда. Это было бы справедливо в отношении потерпевшего и восстановления его прав. Во-вторых, при возмещении вреда реализуется конституционная гарантия права на возмещение вреда.

Но для того, чтобы возложить обязанность по возмещению вреда, необходимо, чтобы вред был причинен жизни и здоровью потерпевшей стороны.

Также наличие достаточных средств у причинителя вреда и имущественного положения потерпевшего должны свидетельствовать о возможности возмещения вреда.

Немаловажную роль в установлении обязанности по возмещению вреда играет наличие «достаточных средств» для возмещения. При отсутствии

³²⁷ См.: Обязательства вследствие причинения вреда: Постатейный комментарий главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2009. – С. 95.

³²⁸ Богданов Д.Е. Проблема ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними и недееспособными гражданами с позиции справедливости // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 10. – С. 71.

средств у лиц, указанных в ч. 1 и 3 ст. 1198 ГК, и их наличии у причинителя вреда возможно возложение обязанности по возмещению вреда.

Понятие «достаточные средства» носит оценочный характер. Поэтому, как правильно подчеркнула А.М. Нечаева, «не может быть стандартным и формализованным, поскольку в значительной мере зависит от уровня материальной обеспеченности причинителя вреда, пострадавшего и лица, обязанного возместить вред»³²⁹.

При установлении факта «достаточности средств» берется в расчет уровень дохода и имущества, находящихся в праве собственности. Такие факторы, как положение в обществе, занимаемая должность, круг знакомых и родственников не охватываются понятием «достаточные средства» и не берутся в расчет при ее установлении.

Рассматривая вопрос ответственности, следует отметить и другие спорные моменты в содержании ст. 1198 ГК РФ.

Во-первых, ч. 4 данной статьи предусматривает перенесение ответственности от родителей и опекунов к причинителю вреда только в случае смерти первых.

Но как быть в случае, когда родители или опекуны – пожилые люди или не имеют достаточных средств для возмещения вреда? В таких случаях интересы пострадавших могут быть ущемлены. О какой справедливости в таких случаях может идти речь?

То же самое можно сказать и о лицах, осуществляющих надзор на основании договора по правилам ч. 3 данной статьи. Как быть в случае их смерти, так как ч. 4 предусматривает смерть родителей и опекунов? В связи с этим представляется обоснованным изложение текста ч. 4. ст. 1198 ГК РФ в новой редакции с указанием «Если родители (усыновители), опекуны либо другие граждане, указанные в пункте 3 настоящей статьи, умерли или не имеют достаточных средств для возмещения вреда...»

³²⁹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. В 3 т. Т. 2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, Части второй (постатейный) / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – С.1087.

Такое содержание позволило бы возложить обязанность по возмещению вреда не только в случае их смерти, но и в силу недостаточности средств для возмещения.

Также с точки зрения юридической техники было бы оправданным изменить местоположение ч. 4 ст. 1198 ГК РТ на ч. 5 данной статьи. Дело в том, что последовательность изложенного текста в действующей редакции не совсем оправдана.

Ответственность родителей, опекунов и других лиц регламентирована частями 1, 2, 3 и 5. В этом содержании часть 4 предусматривает обязанность самого причинителя вреда. Логически правильно было бы, если обязанность причинителя вреда было бы последней, а не посередине текста статьи.

Произведенный анализ показывает, что в рассмотрении ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте до 14 лет, имеются как законодательные просчеты, так и теоретически нерешенные вопросы.

Следует отметить, что законодатель устанавливает возрастные пределы, при достижении которых к субъектам применяется юридическая ответственность. Если ответственность за причиненный вред несовершеннолетним до 14 лет регламентирована по принципу вины родителей, опекунов и др., то ответственность несовершеннолетних от 14 до 18 лет может основываться на двойной форме вины – как родителей, так и несовершеннолетних.

Такое положение, как отмечают С.Ф. Сокол и М.С. Стрижак, «усиливает превентивное значение гражданско-правовой ответственности, становится очевидной неизбежностью ее наступления в случае достижения определенного возраста»³³⁰.

Однако, в отличие от несовершеннолетних до 14 лет, ответственность данной группы имеет особенности³³¹. Прежде всего, она заключается в

³³⁰ Противоправные действия несовершеннолетних и гражданско-правовые основания возмещения причиненного ими вреда: монография / С.Ф. Сокол, М.С. Стрижак. – Минск: БИП – Институт правоведения, 2011. – С. 67.

³³¹ См.: Алиева З. А. Условия и основания гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних лиц в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет // Юридический вестник Дагестанского государственного

признании их деликтоспособными, что означает способность нести самостоятельную ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. Деликтоспособность подразумевает собой совершение осознанных волевых действий, что свидетельствует о достижении определенного уровня психической зрелости.

Деликтоспособность не означает дееспособность, так как при последней лицо самостоятельно своими действиями приобретает и осуществляет гражданские права, создает для себя гражданские обязанности и исполняет их. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет признаются частично дееспособными.

По правилам ст. 27 ГК РФ несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе без согласия их законных представителей:

- распоряжаться своим заработком, стипендией и иными законными доходами;
- осуществлять авторские права на произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иные охраняемые законом результаты своей интеллектуальной деятельности;
- в соответствии с законодательством вносить вклады или депозиты в финансово-кредитные учреждения и распоряжаться ими;
- совершать мелкие бытовые сделки, предусмотренные ч. 3 ст. 29 ГК РФ.

Допустимое участие несовершеннолетних в гражданско-правовых отношениях можно объяснить с позиции возрастной психологии. В психологии отмечается, что «в данном возрасте у подростка начинается формироваться социальное мышление – важнейший компонент социального интеллекта личности, необходимый в решении сложных жизненных ситуаций»³³².

Учитывая возрастные особенности и то, что несовершеннолетние способны понимать последствия своих действий, установление их ответственности по обязательствам из причинения вреда вполне оправдано.

университета. – 2020. – Т. 36, № 4. – С. 94-99; Свечникова И. В. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет как субъекты деликтной ответственности // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2022. – № 4. – С. 44-48.

³³² Кучинский Г.М. Социальное мышление как форма познавательной активности // Психол. журнал. – 2006. – № 1. – С. 15-16.

По этому поводу М.З. Рахимов отмечает, что такой способ решения проблемы приемлем для законодателя, так как в условиях неорганизованной экономики, спутником которой является научно-технический прогресс, ребенок сравнительно быстро достигает совершеннолетия. В настоящее время несовершеннолетние участвуют во многих гражданско-правовых отношениях, являются субъектами трудовых отношений и пытаются занять свое положение в обществе. Это связано в первую очередь с тем, что под влиянием среды происходят определенные психологические изменения личности³³³.

В действительности сегодня несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет отличаются от полностью дееспособных граждан своими практическими знаниями в области современных технологий. В таком возрасте несовершеннолетний может обдуманно подойти к своему поведению и глубоко проникать в сущность явлений.

В этой связи ч. 1 ст. 1199 ГК предусматривает, что несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно несут ответственность за причиненный вред на общих основаниях.

Из анализа данной статьи следует, что в качестве ответчика всегда выступает несовершеннолетний, и против его действий должен быть подан иск в суд.

За счет чего возмещается вред, закон примерно указывает на это в других статьях ГК. В первую очередь вред может быть возмещен за счет заработной платы, стипендий и других законных доходов, гонораров от результатов своей интеллектуальной деятельности, процентов со вкладов в кредитных организациях, из принадлежащего ему имущества и др.

Но следует учитывать, что не каждый несовершеннолетний имеет такую возможность. Такое правило действует лишь в отношении определенной части несовершеннолетних. Как быть в случае, когда нет достаточных средств для возмещения? Для этих ситуаций действует правило, в соответствии с которым к

³³³ См.: Рахимов М.З. Масъулияти падару модар ва шахсони онхоро ивазкунанда барои таълиму тарбияи фарзанд // Законодательство. – 2012. – № 1. – С. 43.

ответственности могут быть привлечены родители (усыновители) или попечители.

Поэтому оправдано, что общие правила о самостоятельной ответственности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет за причиненный вред также имеют исключение. Оно направлено на обязанность родителей и лиц, их заменяющих, возместить причиненный вред при следующих условиях:

- несовершеннолетний не имеет источника дохода и иного имущества, которым он может возместить причиненный вред;
- его имущество и доход недостаточны для возмещения вреда.

Такой взгляд в отношении ч. 2 ст. 1199 ГК в определенной мере оправдан, однако и в нем есть исключение. Как известно, с развитием предпринимательства законодатель допускает с 16-летнего возраста признать лицо по правилам ГК полностью дееспособным.

В случае причинения вреда несовершеннолетним, признанным полностью дееспособным, согласно ч. 3 ст. 28 ГК РФ ответственность несет лицо, причинившее вред. Родители, усыновители и опекуны не отвечают по обязательствам полностью дееспособных несовершеннолетних, в том числе по обязательствам, возникшим вследствие причинения им вреда.

По этой причине мы считаем, что родители и опекуны не несут ответственности за вред, причиненный дееспособным несовершеннолетним. Родители и опекуны несут ответственность только за несовершеннолетних, которые являются полностью недееспособными.

Из вышеизложенного вытекает, что родители (усыновители) и попечители несут ответственность за причинение вреда в полном объеме или в недостающей части. Возложение такой ответственности на родителей и попечителей в случаях, когда несовершеннолетний не может самостоятельно возместить вред, в теории права именуется субсидиарной. Существование субсидиарной ответственности в случае причинения вреда

несовершеннолетними поддерживается всеми авторами³³⁴.

Например, Х.Т. Насиров подчеркивает, что порой несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет не может самостоятельно нести имущественно-правовую ответственность в связи со своим правовым статусом. При том, что ответственность в таких случаях возлагается на родителей, он называет такую ответственность субсидиарной³³⁵.

Аналогичное высказывание о существовании субсидиарной ответственности в обязательстве с участием лиц от 14 до 18 лет высказывают А.С. Шевченко, Г.Н. Шевченко³³⁶, С.М. Корнеев³³⁷, Е.А. Храпунова³³⁸ и др.

Такое мнение в определенной части оправданно, если учитывать, что в субсидиарных обязательствах кредитор имеет право требовать исполнения обязательства как с самого правонарушителя, так и с другого лица, обязанного в силу закона или договора исполнить обязательства.

Ответственность субсидиарного должника возникает тогда, когда основной должник не в состоянии или уклоняется от удовлетворения требования кредитора.

Сказанное свидетельствует, что субсидиарное обязательство – такое обязательство, в котором наряду с основным должником есть и дополнительный (крайний) должник, который также несет ответственность перед кредитором другого лица.

Привлечь субсидиарного ответчика к ответственности для кредитора, как отмечает Х.Т. Насиров, становится возможным только после того, как основной должник нарушит взятые на себя обязанности или иным образом воспрепятствует управомоченному субъекту существующего правоотношения

³³⁴ См.: Белозерцев С. М. Деликтоспособность несовершеннолетнего лица // Социально-политические науки. – 2018. – № 5. – С. 184-187.

³³⁵ См.: Насиров Х.Т. Концепция субсидиарных обязательств по гражданскому праву Таджикистана // Актуальные проблемы российского права. – 2012. – № 3. – С. 116-125.

³³⁶ См.: Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учеб. пособие. – М.: Статут, 2013. – С. 86.

³³⁷ См.: Российское гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 2: Обязательное право / отв. ред. Е.А.Суханов. 4-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2015. – С. 1116.

³³⁸ См.: Храпунова Е.А. Субсидиарная ответственность в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д., 2001. – С. 3.

реализовать свои законные возможности³³⁹.

Однако в обязательстве с участием несовершеннолетних от 14 до 18 лет закон, во-первых, возложил ответственность полностью на причинителя вреда, а во-вторых, указывает, что вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине.

Получается, что если вина указанных лиц отсутствует, то они освобождаются от ответственности. В таком случае вся концепция субсидиарного обязательства рухнет. Нет дополнительного кредитора, к которому можно было бы предъявить требования об исполнении обязательства.

В известной мере субсидиарный должник является тем, к кому можно обратиться для исполнения обязательства. Если родители не виноваты и закон освобождает их от ответственности, то можно ли говорить о субсидиарной ответственности?

Можно предполагать, что смысл вышеуказанной формулировки относится к воспитательному, лечебному учреждению, учреждениям социальной защиты населения или другому аналогичному учреждению, которое в силу закона является попечителем несовершеннолетнего от 14 до 18 лет.

В таком случае оправданно говорить о субсидиарной ответственности, так как вышеупомянутые учреждения в соответствии с ч. 3 ст. 1199 ГК РТ обязаны возместить вред полностью или в недостающей части. Но в отношении их тоже действует правило «если не докажут, что вред возник не по их вине».

При отсутствии вины родителей, попечителей и учреждений ответственность приходится возлагать на самого причинителя вреда.

М.З. Рахимов отмечает, что если будет установлено, что родители исполнили свои обязанности надлежащим образом и приняли все возможные меры к устранению и недопущению причинения вреда со стороны

³³⁹ См.: Насиров Х.Т. Концепция субсидиарных обязательств по гражданскому праву Таджикистана // Актуальные проблемы российского права. – 2012. – № 3. – С. 118.

несовершеннолетних к третьим лицам, однако в силу обстоятельств, от них не зависящих, такой вред был причинен третьим лицам, тогда полную ответственность будет нести совершеннолетний, виновный в причинении вреда³⁴⁰.

На наш взгляд, формулировка ст. 1199 ГК РТ не дает основания говорить о субсидиарной ответственности, широко приписываемой в литературе к обязательству из причинения вреда несовершеннолетними от 14 до 18 лет.

Такое заключение основывается на том, что при отсутствии вины лиц, указанных в ч. 2 и 3 ст. 1199 ГК РТ, ответственность возлагается полностью на самого причинителя вреда.

При анализе законодательств стран СНГ Х.Т. Носиров выявляет, что необходимым условием привлечения родителей и лиц, к ним приравненных, к дополнительной ответственности становится наличие их вины в ненадлежащем воспитании³⁴¹.

С таким мнением трудно согласиться, так как в субсидиарных обязательствах вина дополнительного должника не учитывается для возложения ответственности. Они договором или законом уполномочены исполнить обязательства полностью или частично.

Если по вине родителей несовершеннолетним причинен вред, то, получается, он несет ответственность за свою вину. Возложить ответственность за свою вину на другого человека, тем более на несовершеннолетнего, вряд ли можно считать правильным с точки зрения справедливости.

Так как при причинении вреда существует вина как несовершеннолетнего, так и его родителей, то ответственность осуществляется по схожему принципу субсидиарной ответственности. Но полностью говорить о субсидиарной ответственности представляется спорным.

Поэтому мы считаем, что в связи с тем, что несовершеннолетний от 14 до 18 лет считается частично дееспособным, законодатель с определенной

³⁴⁰ См.: Рахимов М.З. Масъулияти падару модар ва шахсони онхоро ивазкунанда барои таълиму тарбияи фарзанд // законодательство. – 2012. – № 1. – С. 41.

³⁴¹ См.: Насиров Х.Т. Содержание субсидиарных обязательств в гражданских законодательствах стран СНГ // Вестник Пермского университета. – 2013. – Вып. 2 (20). – С. 143.

оговоркой возложил на него ответственность. Но все же в целях защиты интересов кредитора ГК допускает при наличии вины лиц, указанных в ч. 2 и 3 ст. 1199 ГК РФ, привлекать их к ответственности.

Если обратиться к истории законодательства СССР, то вплоть до 1950 г. ответственность родителей и несовершеннолетних перед потерпевшим рассматривалась как солидарная. Однако позже в связи с дополнением в постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 марта 1950 г. имущественная ответственность родителей рассматривалась как дополнительная и наступала в случае, если у несовершеннолетнего не было достаточных средств для возмещения вреда³⁴².

Таким образом, ответственность родителей из солидарной превратилась в субсидиарную. Но такое понимание, на наш взгляд, является спорным в связи с вышеуказанными нами обстоятельствами.

Такая норма, по мнению О.С. Иоффе, способствует усилению надзора со стороны родителей, а с другой стороны, направлена на защиту и обеспечение интересов кредитора³⁴³.

Гражданское законодательство устанавливает, что родители, попечители и другие учреждения возмещают вред полностью или в недостающей части.

Такая формулировка еще раз свидетельствует, что иски о возмещении вреда первоначально адресуются несовершеннолетнему причинителю вреда, а только после их отказа или неудовлетворения в полном объеме привлекаются к ответственности другие лица, указанные в законе.

Следует отметить, что ответственность лиц, указанных в ч. 2 и 3 ст. 1199 ГК РФ, носит временный характер. Дело в том, что законодатель указывает, что по достижении совершеннолетия ответственность указанных лиц прекращается. Далее ответственным становится только сам несовершеннолетний, достигший 18-летнего возраста. Ни финансовые

³⁴² См.: Загоруйко А.И. Обязательства по возмещению вреда, причиненного субъектами гражданского права. – Харьков: Консум, 1996. – С. 50.

³⁴³ См.: Иоффе О.С. Обязательства по возмещению вреда. 2-е изд. – Ленинград, 1952. – С. 60-61.

трудности, ни отсутствие имущества, заработка не являются исключением из общих правил.

Ответственность родителей, попечителей и других учреждений за действия несовершеннолетних не ограничивается возрастными рамками. Она может наступить и при наличии у несовершеннолетнего имущества или иного источника дохода, достаточных для возмещения причиненного вреда.

Не исключено, что несовершеннолетний после причинения вреда получит доход или иное имущество. Такой доход или имущество может быть получено в результате выигрыша в конкурсе, лотерее, получения имущества в дар и др.

Поэтому если выяснится, что несовершеннолетний от 14 до 18 лет имеет имущество или источник дохода, достаточный для возмещения вреда, то ответственность родителей, попечителей и других учреждений прекращается.

Как отмечалось выше, ответственность родителей, попечителей и других учреждений прекращается в случае признания несовершеннолетнего полностью дееспособным по основаниям, предусмотренным законодательством РТ.

Обращая внимание на теоретическую сторону вопроса, необходимо также рассмотреть и его законодательные составляющие.

В этом плане есть упущение, которое можно списать на технические погрешности. Хотя такое вряд ли относится к техническим причинам, так как закон должен быть четким и ясным.

Первое, что вызывает вопрос, это формулировка ч. 3 ст. 1199 ГК, указывающая: «Если несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, нуждающийся в опеке».

Следует учитывать, что опека и попечительство назначаются в отношении определенных лиц, главной их особенностью является возраст.

Так, например, ст. 33 ГК РТ гласит, что опека устанавливается над малолетними, а также над физическими лицами, признанными судом недееспособными вследствие душевной болезни или слабоумия. Учитывая, что правонарушителем, по правилам ст. 1199 ГК РТ, является несовершеннолетний

от 14 до 18 лет, то указание на опекунов в этой статье противоречит ст. 33 ГК РТ.

Приемлемым вариантом здесь видится указание на попечителя, так как попечительство устанавливается над несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет.

Следующим спорным моментом, на наш взгляд, является техническое отличие редакции ГК на таджикском языке от русскоязычного варианта.

Если в русской редакции ч. 2 ст. 1199 ГК используется формулировка «достаточных для возмещения вреда», то таджикская редакция не использует слова «достаточных».

В толковых словарях слова «достаточное» означает «удовлетворить». Так как при обязательстве требуется удовлетворить требование кредитора, то нами упущение этого слова в таджикской редакции ч. 2 ст. 1199 ГК расценивается как значимое.

В рамках обязательства с участием несовершеннолетних в отдельной статье предусмотрена ответственность родителей, лишенных родительских прав, за вред, причиненный несовершеннолетними.

Такая ситуация, т.е. посвящение отдельной нормы родителям, лишенным родительских прав, весьма оправдана, если учесть, что преступность среди молодежи имеет динамику к росту, а государство всевозможными средствами старается его минимизировать.

В известной степени гражданско-правовая ответственность носит имущественный характер. Она воздействует не на личность правонарушителя, а на его имущество. Осознавая имущественную ответственность, родители не должны относиться халатно и безответственно к родительским обязанностям в отношении своих несовершеннолетних детей.

Поэтому закрепление норм об ответственности родителей, лишенных прав, свидетельствует о стремлении воздействовать на определенную категорию родителей с помощью норм гражданского права.

В этой связи оправдано, что ГК закрепляет за ними ответственность

независимо от того, что они лишены родительских прав. Однако на этот счет в правовой литературе есть и другое мнение. Так, например, Л.Г. Кузнецова и Я.Н. Шевченко считают необоснованным родителей, лишенных родительских прав, привлекать к ответственности за вред, причиненный их детьми. Аргументируется эта позиция тем, что родители в подобных случаях фактически не имеют возможности воздействовать на детей, так как дети у них отбираются. Родители в подобных случаях обязаны содержать детей, но эта обязанность ничего общего не имеет с обязанностью по возмещению вреда³⁴⁴.

С таким мнением трудно согласиться, так как родители до лишения родительских прав могут воздействовать на психику ребенка своими противоправными, аморальными действиями, которые в дальнейшем могут проявиться в действиях ребенка.

Поэтому закономерно, что законодатель возложил на них ответственность по возмещению вреда. Однако законодатель для возложения ответственности на родителей, лишенных родительских прав, исходит из нескольких условий.

К таким условиям в соответствии со ст. 1200 ГК РФ относятся:

- 1) вред причинен несовершеннолетним в возрасте до 18 лет;
- 2) родители несовершеннолетнего лишены родительских прав;
- 3) не прошло трех лет со дня вступления в законную силу решения суда о лишении родительских прав;
- 4) если поведение ребенка, причинившего вред, является результатом ненадлежащего исполнения родителями обязанности по воспитанию ребенка.

По правилам этой статьи, для возложения ответственности причинитель вреда должен иметь статус «несовершеннолетний». Толкование статьи позволяет утверждать, что независимо от признания несовершеннолетнего полностью дееспособным по правилам ст. 28 ГК РФ, родители, лишенные родительских прав, несут ответственность. Кажется, что в таких случаях можно было бы возложить ответственность на самого причинителя вреда. Но

³⁴⁴ См.: Кузнецова Л.Г., Шевченко Я.Н. Указ. соч. – С. 76.

специальной оговорки в законе нет. ГК прямо предусматривает ответственность за несовершеннолетнего ребенка.

По правилам ч. 3 ст. 28 ГК, законные представители не несут ответственности по обязательствам эмансипированного несовершеннолетнего, в частности, по обязательствам, возникшим вследствие причинения им вреда. Но это правило относится к родителям, не утратившим родительских прав. Лица, утратившие родительские права, не считаются законными представителями, так как они не могут выступать от их имени в гражданско-правовых отношениях.

Поэтому, в отличие от законных представителей, родители, лишённые родительских прав, несут ответственность до достижения детьми 18-летнего возраста.

Однако неизвестно, насколько это оправдано. На наш взгляд, к родителям, лишённым родительских прав, должны применяться правила ч. 4 ст. 1199 ГК РФ.

Второе условие, при котором наступает ответственность, – лишение родителей родительских прав. В соответствии со ст. 69 СК РФ родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они:

- уклоняются от выполнения родительских обязанностей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов;
- отказываются без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иного лечебного или воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения или других аналогичных учреждений;
- злоупотребляют родительскими правами;
- жестоко обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность;
- являются хроническими алкоголиками или наркоманами;

– совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей либо против жизни или здоровья супруга.

В этой статье указаны случаи, в результате которых родители несовершеннолетних лишаются отцовских или материнских прав, то есть иные основания, не предусмотренные данной статьей, не могут служить основанием для лишения родителей родительских прав.

Однако это требование нуждается в совершенствовании в связи с усложнением общественных отношений. Как известно, лишение родительских прав является мерой ответственности. Исследователи семейного права отмечают, что «лишение родителей их прав направлено на защиту прав и интересов ребенка, его цель – освободить ребенка от неустойчивых условий воспитания и создать условия для его воспитания в правильной семье в будущем»³⁴⁵.

В связи с тем, что данная мера (лишение) является исключительным видом ответственности, к ней следует добавить и другие действия, влияющие на воспитание ребенка, – в частности, если родители своим антиобщественным поведением (попрошайничеством, проституцией) влияют на психическое здоровье ребенка.

Третье условие опирается на временной промежуток. Закон устанавливает трехлетний срок с момента вступления в законную силу решения суда о лишении родительских прав. В этот период родители несут ответственность по обязательствам детей.

Но насколько это обосновано, остается только предполагать. В теории права на этот счет нет единодушия, одни авторы трехлетний срок поддерживают, другие же считают неоправданным.

Так, например, по мнению некоторых ученых, через три года утрачивается причинно-следственная связь между неправильным воспитанием несовершеннолетнего, родители которого лишены родительских прав, и

³⁴⁵ Махмудов М., Худоёров Б. Тафсири кодекси оилаи Чумхурии Тоҷикистон. – Душанбе: Эр-граф, 2011. – С. 166-167.

вредом, причиненным этим несовершеннолетним³⁴⁶. Другая группа ученых утверждает, что «использование исковой давности в делах подобного рода подрывает саму идею об усилении ответственности родителей за ненадлежащее семейное воспитание своих детей»³⁴⁷. В подтверждение этих слов они высказывают, что вред воспитанию ребенка наносится, как правило, до момента лишения отца или матери родительских прав. Серьезные дефекты могут появиться спустя годы³⁴⁸.

Нами уже обосновывалось, что отсутствие усыновителя в ст. 1200 ГК РФ является упущением. Действие данной статьи распространяется только на родителей, лишенных родительских прав. Но если учитывать, что в отношении несовершеннолетних может устанавливаться опека и попечительство, то как быть при отстранении указанных лиц от опекунов и попечительства?

В этой связи считаем, что действие ст. 1200 ГК должно распространяться на бывших усыновителей, бывших опекунов и попечителей.

Такое решение основано на том, что мировоззрение несовершеннолетних во многом зависит от отношения тех, кем они воспитываются. Они во многом стараются подражать жизненным принципам и образу жизни родителей (усыновителей), опекунов и попечителей.

Если родители (усыновители), опекуны и попечители ведут аномальный образ жизни, поддерживают террористическо-экстремистские взгляды, то не исключено, что из-за отсутствия достаточных знаний и недостаточного умственного развития несовершеннолетними будет воспринято это как нормальное явление. Хотя родители (усыновители), опекуны и попечители впоследствии отстранены от воспитания детей, основу неправильного восприятия они заложили.

³⁴⁶ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй. Постатейный / под ред. С.П. Гришаева А.М. Эрделевского. 2007. Режим доступа: URL: <https://scibook.net/pravo-grajdanskoe/kommentariy-grajdanskomu-kodeksu-rossiyskoj.html>.

³⁴⁷ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. В 3 т. Т. 2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, Части второй (постатейный) / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – С.1096

³⁴⁸ См.: Беспалов Ю.Ф. Некоторые вопросы семейной дееспособности ребенка // Нотариус. – 2005. – № 2. – С. 13-23.

Поэтому установление трехлетнего срока и установление ответственности только родителей должно быть пересмотрено. Практика преступлений свидетельствует, что именно психическая травма в детстве проявится в последующие годы.

Четвертое условие – если поведение ребенка, причинившее вред, является результатом ненадлежащего исполнения родителями обязанности по воспитанию ребенка. При таком условии должна иметь места вина и причинная связь между действиями несовершеннолетнего и родителей.

Прямое причинение вреда бездействием родителей возможно лишь опосредованно, через действия их детей³⁴⁹.

Вина родителей, как уже отмечалось, заключается в неосуществлении должного надзора, безответственном и равнодушном отношении к их воспитанию, а также злоупотреблении правом, повлекшим правонарушения.

Учитывая вышеизложенное, предлагается на законодательном уровне устранить имеющиеся просчеты и противоречие. Также считаем, что обоснованные нами теоретические взгляды должны послужить основой для последующих исследований вопросов, входящих в круг отношений, регулируемых гражданским правом.

2.3. Ответственность за вред, причиненный гражданами, признанными недееспособными и ограниченно дееспособными

В структуре обязательства вследствие причинения вреда в зависимости от возраста причинителя есть также правила, касающиеся лиц с психическими расстройствами, тех, кто органичен в дееспособности, и к лицу, неспособному понимать значение своих действий или руководить ими.

Закрепление такой нормы, во-первых, обусловлено их социальным положением в обществе, во-вторых, усилением роли ответственности и надзора за ними, в-третьих, обеспечением интересов как причинителя, так и лиц, пострадавших от противоправных действий.

³⁴⁹ См.: Рузанова Е. В. Особенности основания возникновения обязательств вследствие причинения вреда с участием несовершеннолетних // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2018. – № 1(54). – С. 90

Данные категории лиц, в отличие от полностью дееспособных, в силу сложившихся обстоятельств не могут осознавать значение своих действий или относятся к ним равнодушно.

Разберемся по порядку. Статья 1201 ГК РТ предусматривает, что вред, причиненный физическим лицом, признанным недееспособным (ст. 30 ГК РТ), возмещается его опекуном или организацией, обязанной осуществлять за ним надзор, если не докажет, что вред возник не по ее вине.

Ключевыми словами в этой статье являются «признанным недееспособным». Признание недееспособным осуществляется в судебном порядке в соответствии с процессуальным законодательством. Для признания физического лица недееспособным закон устанавливает правило, согласно которому лицо вследствие душевной болезни или слабоумия не может понимать значения своих действий или руководить ими.

Согласно требованиям действующего законодательства гражданин может быть признан недееспособным в двух случаях. Во-первых, при душевной болезни, во-вторых, при слабоумии. Обе ситуации имеют одно важное условие – неумение понимать важность своих действий или руководить ими. Только в этом случае суд может признать гражданина недееспособным по Гражданскому кодексу РТ.

Что же подразумевается под душевной болезнью и слабоумием? Понятие душевной болезни и слабоумия в действующем законодательстве, можно сказать, отсутствует. Но если учитывать, что редакция ст. 1201 ГК РТ на таджикском языке использует выражение «бемории руҳӣ ва камақлӣ», то ситуация меняется. Так, в соответствии со ст. 2 Кодексом здравоохранения Республики Таджикистан (далее – КЗ РТ) «бемории руҳӣ» переводится как психическое расстройство. А это понятие уже дается как нарушение нормальной психической деятельности человека, выражающееся в снижении умственных способностей или выраженном изменении мышления. Из этого вытекает, что душевная болезнь и есть психическое расстройство.

В медицине, а особенно в психиатрии термин «душевно больной» считается устаревшим. Основано это на том, что «термин душевно больной не поддается точному определению, так как психиатрия является развивающейся областью; как с точки зрения медицины, так и с точки зрения социальных подходов этот термин современной психиатрией не используется»³⁵⁰.

Вместо термина «душевно больной» используется термин «психические расстройства», и это в определенной степени оправдано, так как последний предполагает широкий спектр психических нарушений, включая и душевные болезни, и слабоумие.

Если обратить внимание на ч. 1 ст. 175 КЗ РТ, то признание лица, страдающего психическими расстройствами, недееспособным, осуществляется только судом на основании и в порядке, установленном законодательством РТ.

Ряд статей ГПК РТ оперирует именно термином «психическое расстройство». Например, ст. 286 использует формулировку «дело о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства...»

Если ГК РТ предусматривает признание физического лица недееспособным в результате «душевной болезни или слабоумия», то Кодекс здравоохранения, ГПК РТ предусматривают в результате «психического расстройства».

Как видим, по данному вопросу в законодательстве существуют определенные несовпадения в терминологии. Поэтому было бы логично сделать терминологию в законодательстве единообразной.

В законодательстве ряда стран в этом направлении есть определенная ясность. Так, ГК РФ, не оперирует ни термином «душевно больной», ни «слабоумие». Вместо них используется термин «психические расстройства», а в законодательстве Республики Казахстан (ГК), например, используется термин «психические заболевания».

В ГК Республики Узбекистан используется категория «психические

³⁵⁰ Психическое расстройство: словарная статья. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

расстройства», однако в скобках указывается: «душевная болезнь или слабоумие».

Для признания физического лица недееспособным недостаточно одного факта психического расстройства. По подсчетам ВОЗ, каждый восьмой человек в мире живет с психическим расстройством³⁵¹.

В этой связи, как отмечается в справочнике по психиатрии, наличие у того или иного лица психического расстройства не является основанием для ограничения его законных прав и ответственности. Определение психических расстройств проводится с учетом действующих в стране классификаций. В заключениях судебно-психиатрических комиссий, решениях суда диагноз служит медицинской предпосылкой в определении психолого-юридических вопросов³⁵².

В юридической литературе отмечается, что для признания гражданина недееспособным необходимо сочетание как юридических, так и медицинских факторов. Юридический фактор заключается в неспособности человека понимать свои действия или руководить ими, а медицинский – в случае психического заболевания³⁵³.

Использование союза «или» в формулировке ст. 30 ГК РТ свидетельствует, что для установления недееспособности достаточно одного из признаков юридического фактора наряду с медицинским. Это может быть непонимание своих действий или неспособность руководить ими.

Учитывая, что недееспособность устанавливается судом с учетом индивидуально подхода в каждом конкретном случае в соответствии с медицинским заключением, необходимо выяснить, кто возмещает вред, причиненный в таких случаях.

Согласно ч. 1 ст. 1201 ГК вред, причиненный признанными недееспособными лицами (ст. 30), возмещает его опекун или организация,

³⁵¹ Психические расстройства: статья. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-isorders>.

³⁵² См.: Жариков Н.М., Хритинин Д.Ф., Лебедев М.А. Справочник по психиатрии. – М.: Медицинское информационное агентство, 2014. – С. 366.

³⁵³ См.: Махмудов М.А., Тағойназаров Ш.Т., Бобочонов И.Х., Бадалов Ш.К. Тафсири Кодекси граждании Чумхурии Тоҷикистон (қисми якум). – Душанбе: Эр-граф, 2010. – С. 94-95.

обязанная осуществлять за ним надзор, если не докажет, что вред возник не по ее вине. Анализ данной части свидетельствует о ситуации, почти аналогичной ситуации с ответственностью, которая предусмотрена в отношении несовершеннолетних до 14 лет. Однако имеются отличительные свойства, позволяющие отделить их друг от друга. Во-первых, здесь ответственность опекуна и организации заключается в ненадлежащем осуществлении надзора. Во-вторых, круг организаций, ответственных за причиненный вред недееспособными, отличаются от организаций в ст. 1198 ГК.

Организации, о которых может идти речь, – специализированные медицинские учреждения, в которых недееспособный находится или проходит лечение. В основном это психиатрическое или психоневрологическое учреждение.

Особенность ответственности по правилам ст. 1201 ГК РТ заключается в том, что родители (усыновители) не привлекаются к ответственности. Закон причастным к причинению вреда считает опекуна или организацию. Вина названных субъектов заключается в ненадлежащем осуществлении надзора на момент или определенный отрезок времени. К такому мнению можно прийти, исходя из ст. 1201 ГК РТ, где отмечено: «если не докажет, что вред возник не по его вине».

Надзор над недееспособными, как правило, должен осуществляться постоянно, поэтому оставление их без надзора чревато негативными последствиями как для третьих лиц, так и для самого опекуна.

Опекунами, как правило, назначаются родители, близкие родственники, а в случае их отказа другие лица. Но родитель, назначенный опекуном, считается уже его законным представителем, а не родителем. Поэтому в случае причинения вреда недееспособным к ответственности привлекается опекун.

В юридической литературе отмечается, что если опекуном лица, признанного недееспособным, назначается только один из родителей, то другой

родитель освобождается от обязанности возмещения вреда³⁵⁴.

Однако этот вопрос по законодательству РТ может быть решен иным образом. В соответствии с ч. 35 Постановления Правительства Республики Таджикистан «О Положении об органах опеки и попечительства» от 25 января 2017 г. № 30, для одного человека назначается один опекун или попечитель, если органы опеки и попечительства не считают необходимым большее количество.

Поэтому в случае, когда опекуном назначается один родитель, соответственно другой родитель не привлекается к гражданско-правовой ответственности. Но если органы опеки и попечительства назначили в качестве опекунов обоих родителей, то ответственности не избежать обоим родителям.

Вопрос по возмещению вреда в случае причинения вреда лицами, признанными в установленном порядке недееспособными, не снимается с опекуна и организации в случае восстановления их дееспособности.

Такое правило обусловлено прежде всего тем, что каждый отвечает за свою вину. В случаях обязательств опекун или организация не могут свою вину, которая проявлялась в ненадлежащем исполнении обязанности, возложить на лицо, восстановленное в дееспособности. Поэтому независимо от того, что лицо, восстановленное в дееспособности, за прошлое поведение, результатом которого является причинение вреда, не отвечает, так как на момент причинения вреда оно было недееспособным. Такое правило, по сути, представляет собой развитие общей нормы ч. 1 ст. 1189 ГК о виновной ответственности.

Однако закон делает исключение, как и в случаях причинения вреда с участием малолетних («богатый ребенок»).

Так, например, из содержания ч. 3 ст. 1201 ГК РТ вытекает, что в целях защиты интересов потерпевшего суд может вынести решение о полном или частичном возмещении вреда за счет самого недееспособного причинителя

³⁵⁴ См.: Гражданское право. В 4 т. Т. 4: Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 669.

вреда. Однако суд может вынести такое решение при наличии следующих условий:

- опекун умер или не имеет возможности возместить причиненный вред;
- вред причинен не имуществу, а жизни или здоровью потерпевшего;
- причинитель вреда располагает достаточными средствами для возмещения вреда.

Если имеются все перечисленные условия, суд с учетом имущественного положение потерпевшего может возложить возмещение вреда на причинителя вреда.

Данное требование применимо в том случае, когда опекуном назначено физическое лицо, так как категория «смерть» свойственна и применима только в отношении человека. В отношении организации она неприменима. С этой точки зрения данное требование относится к лицам, назначенным опекунами, и распространяется на них.

Наряду с ответственностью за вред, причиненный физическим лицом, признанным недееспособным, ГК РФ предусматривает ответственность за вред, причиненный гражданином, признанным ограниченно дееспособным.

Закрепляя такую ответственность, законодатель ничего особенного при причинении вреда с участием данных лиц не предусмотрел. Вред, причиненный физическими лицами, признанными ограниченно дееспособными, возмещается самим причинителем вреда на общих основаниях.

Никакое исключение и никакие правила в отношении таких лиц не действуют, они сами отвечают за причиненный вред.

По-новому ГК РФ физическое лицо может быть ограничено в дееспособности, если ставит себя или свою семью в тяжелое материальное положение вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами (ст. 31 ГК РФ).

В данной статье основой для признания физического лица ограничено дееспособным является действие, приведшее к «тяжелому материальному

положению». По своему характеру «тяжелое материальное состояние» является оценочной категорией и определяется судом в зависимости от каждого конкретного случая.

Но состояние и статус ограниченного в дееспособности в обязательстве вследствие причинения вреда не имеют никакого значения.

Эта норма, по существу, воспроизводит требования ст. 31 ГК РФ, согласно которой причинитель вреда самостоятельно несет имущественную ответственность за причиненный им вред.

Закрепление отдельной нормы в обязательстве вследствие причинения вреда, которая, по сути, ничего в себе не несет и повторяет требование ст. 31 ГК РФ, с юридической точки зрения считается неприемлемой. В этой связи можно было бы исключить эту норму в целях недопущения дублирования и исключения норм, не имеющих особого значения.

Причинение вреда может возникнуть в разных ситуациях. Порой вред причиняется полностью дееспособными или частично дееспособными, которые на момент причинения вреда находились в таком состоянии, когда не могли понимать значение своих действий или руководить ими.

Причинению вреда в таком состоянии в законодательстве отведена отдельная статья. Статья 1203 ГК РФ в этой связи является логическим продолжением ответственности лиц, не способных понимать значение своих действий и руководить ими.

Однако данная статья имеет совсем иное содержание и полностью отличается от лиц, которые причиняют вред по правилам ст. 1198–1202 ГК РФ.

Если психические расстройства недееспособных лиц имеют длящийся характер, то для субъектов ответственности по правилам ст. 1203 ГК носит кратковременный характер.

В литературе лица, неспособные осознавать свои действия или ими руководить в определенный отрезок времени, называются адееспособными³⁵⁵.

³⁵⁵ См.: Боброва М.В. Адееспособность и её влияние на динамику деликтных обязательств: дис. ... канд. юрид. наук. – Кемерово, 2014. – С. 31.

Адееспособность, по сути, представляют собой неспособность человека самостоятельно совершать юридически значимые действия из-за интеллектуального или волевого бессилия³⁵⁶.

По общему правилу лицо, виновное в причинении вреда, обязуется возместить причиненный им вред, а поскольку лицо на момент причинения вреда имело психическое расстройство и не могло осознавать свои действия или ими руководить, то соответственно оно освобождается от ответственности.

Субъектами причинения вреда по правилу ч. 1. ст. 1203 ГК являются:

- 1) полностью дееспособные лица;
- 2) несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет.

Требования настоящей статьи не распространяются на несовершеннолетних в возрасте до 14 лет и лиц, признанных судом недееспособными. Ответственность за них несут родители.

Ситуации, в которых человек может не осознавать свои действия или ими руководить, могут быть разными непредвиденными случаями, такими как состояние обморока, нахождение под влиянием гипноза, медицинских и иных препаратов, которые были введены насильно или под угрозой, контузия и др.

Доказательством наличия такой ситуации могут служить показания свидетелей, заключение эксперта, видео - и аудиозаписи и т.п. Например, в результате взрыва газового баллона гражданин находится в состоянии контузии, оскорбляет других лиц, унижает их честь и достоинство, вдобавок к этому причиняет вред имуществу третьих лиц. В этой ситуации человек не мог понимать значение своих действий или руководить ими. Показания свидетелей, заключение эксперта свидетельствуют о том, что человек находился в состоянии контузии. С этой точки зрения он, как правило, освобождается от ответственности.

Состояние, в котором пребывал человек на момент причинения вреда, связано с воздействием иного явления на его психическое состояние. Действия

³⁵⁶ См.: Белов В. А. Гражданское право в 4 т. Том II. Общая часть в 2 кн. Книга 1. Лица, блага: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – С.128.

причинителя в таком состоянии осуществляются неосознанно и не имеют осознанного волевого характера.

Следует отметить, что воля является психическим компонентом, и в этой связи оправдано утверждение, что в ней присутствует в основном психологическое понимание. Известный цивилист В.К. Ойгензихт на этот счет указывал, что «волю можно определить как психическое регулирование поведения, заключающееся в детерминированном и мотивированном желании достижения поставленной цели, в выборе решения, разработке путей, средств и применении усилий для их осуществления»³⁵⁷.

Для квалификации действий по правилам ст. 1203 ГК необходимо, чтобы причинение вреда было связано с неожиданными факторами, спровоцировавшими психические расстройства у физического лица. Поэтому в случае установления такого факта лицо освобождается от возмещения причиненного вреда.

Законодатель в случае причинения вреда недееспособными лицами делает единственное исключение, когда причиненный вред возмещается. Это касается случаев, когда человек сам привел себя в такое состояние употреблением спиртных напитков, наркотических средств, психотропных веществ или иным способом (ч. 2 ст. 1203 ГК).

Единственное исключение, на наш взгляд, является спорным, если учитывать, что законодатель в отдельных случаях возлагает обязанность по возмещению вреда на лицо, признанное в установленном порядке недееспособными. Получается, что недееспособный при смерти опекуна либо когда он не имеет достаточных средств для возмещения вреда, а сам причинитель располагает такими средствами, суд с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств, вправе принять решение о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью потерпевшего, полностью или частично за счет имущества самого причинителя

³⁵⁷ Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление (Очерки теории, философии и психологии права). – Душанбе: Дониш, 1983. – С. 24.

(ч. 3 ст. 1201 ГК), а при причинении вреда недееспособными лицами вообще не делает такого исключения.

В отличие от ГК РТ, гражданскими кодексами Российской Федерации, Республики Казахстан предусмотрено, что если вред причинен жизни или здоровью потерпевшего, суд может с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств возложить обязанность по возмещению вреда полностью или частично на причинителя вреда.

Отсутствие такого правила в ст. 1203 ГК РТ, на наш взгляд, является упущением, поскольку ставит в невыгодное положение потерпевшего. По мнению Е.Н. Васильева неприемлемым является возложение всего риска наступления негативных последствий исключительно на потерпевшего, особенно в случаях, когда причиненный вред влечет за собой утрату возможности получения средств к существованию³⁵⁸.

Как уже отмечалось, закон допускает возложение обязанности по возмещению вреда на причинителя, если он сам привел себя в такое состояние вследствие:

- а) употребления спиртных напитков;
- б) наркотических средств, психотропных веществ;
- в) иным способом.

Данный перечень случаев не является закрытым. Поэтому если выявляется, что причинитель сам довел себя до такого состояния, то сам и обязуется возместить причиненный вред.

К случаям, которые можно отнести или приравнять к вышеизложенным, относятся употребление пива, использование химикатов и ядов с нарушением условий применений.

Например, в соответствии с законом к спиртным напиткам относится алкогольная продукция с содержанием этилового спирта. Пиво в эту категорию

³⁵⁸ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. В 3 т. Т. 2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, Части второй (постатейный) / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – С.1099.

не входит, но, как и продукция, содержащая алкоголь, может вызвать временные психические расстройства. То же самое можно сказать в отношении химикатов и ядов. Токсикоманы зачастую используют химикаты и яды для удовлетворения своих потребностей, которые также приводят к психическим расстройствам.

Установление ответственности в таких случаях основывается на вине, так как если на момент причинения вреда лицо не осознавало значение своих действий или не могло руководить ими, то в момент приведения себя в такое состояние оно могло осознать и предвидеть последствия своего неадекватного поведения. Поэтому доведение себя до такого состояния основывается на виновных началах и, соответственно, не снимает ответственности за причинение вреда.

В юридической литературе по поводу смыслового содержания выражения «сам привел себя в такое состояние» имеются интересные взгляды.

Рассматривая вопрос на примере алкогольного опьянения, выделяют физиологическое (обычное) и патологическое опьянение. Некоторые авторы считают, что при физиологическом опьянении лицо несет ответственность, так как знало свои способности и само довело себя до такой ситуации, в которой не могло понимать значение своих действий или руководить ими. При патологическом опьянении, напротив, считают, что лицо не должно нести ответственность, так как это случилось в первые, а во-вторых, при малых дозах нормальный человек не пьянеет и не утрачивает свои способности.

Высказанная позиция в действительности имеет слабые и сильные стороны. Взвесить, насколько оправдано это мнение, поможет наше исследование.

Сильная сторона такого мнения, как уже отмечалось, заключается в том, что лицо впервые оказалось в подобной ситуации и при этом не знало о своих патологических нарушениях в ответ на малую дозу алкогольной или иной продукции.

Слабая сторона мнения заключается в том, что установить факт

«впервые» очень сложно. Возможно, всякое причинение вреда в таком состоянии может быть квалифицировано как «впервые», а это, в свою очередь, создаст для судьи почву для злоупотребления. Следующая формулировка – «малая доза» – категория оценочная. В каждом конкретном случае необходимо ее уточнение, а это задача не из легких.

С учетом вышеизложенного, на наш взгляд, такое правило неприемлемо, так как его применение способствовало бы введению в оборот категории «право на ошибку». Последнее чревато негативными правовыми последствиями, таким как злоупотребление правом. Идея для применения в действительности – приемлема, но с учетом нынешних реалий – не оправдана.

В теории права есть мнение, что ст. 1203 ГК РФ необходимо дополнить новой частью. Основывает идея на том, что причинитель вреда вследствие принудительного физического или психического воздействия может не осознавать значение своих действий, но при этом может причинять вред. В этой связи предлагается обязать лицо, причастное к этому, к гражданско-правовой ответственности и обязать к возмещению причиненного вреда³⁵⁹.

В действительности данное предложение оправдано, если учитывать, что порой вследствие принудительного физического воздействия на организм вводятся различные средства, в результате действия которых лицо не осознаёт значение своих действий или под влиянием гипноза совершает противоправные действия.

В результате таких действий отсутствует вина причинителя вреда, и оно на основании ч. 1 ст. 1203 ГК РФ освобождается от ответственности. Однако лицо, которое привело причинителя вреда к такому состоянию, должно нести ответственность.

На трудоспособных лиц, которые проживали с лицом, которое не могло понимать значения своих действий или руководить ими вследствие душевной болезни или слабоумия, закон также возлагает обязанность возмещения вреда.

³⁵⁹См.: Туршук Л.Д. Гражданско-правовая ответственность за вред причиненный жизни или здоровью гражданина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2011. – С. 10.

Однако их ответственность возникает при условии, что они знали о психическом состоянии здоровья причинителя вреда, но не ставили вопрос о признании его недееспособным и учреждении над ним опеки.

В данном случае их ответственность заключается в том, что они не обратились в суд о признании лица недееспособным и установлении над ним опеки.

В действительности де-факто такие лица страдают психическими расстройствами, не могут отдавать отчета о своих действиях, а де-юре на момент причинения вреда такими не считаются. Поэтому вина трудоспособных родителей, супруга и совершеннолетних детей заключается в неосуществлении должного надзора, так как они знали о психическом состоянии такого лица и могли предполагать о последствиях его действий.

По логике законодателя ответственность за вред, причиненный лицом, страдающим психическими расстройствами, возлагается на трудоспособных родителей, супругов и совершеннолетних детей. Данный список лиц является закрытым.

Такое правило обусловлено тем, что по закону над душевно больными и слабоумными устанавливается опека, которая осуществляет заботу и защиту их интересов. Опекунками, как правило, назначаются родители, супруги и совершеннолетние дети. Поэтому оправдано, что законодатель устанавливает закрытый перечень лиц, ответственных за причиненный вред лицом, страдающим психическими расстройствами.

Другое условие, при котором указанные лица возмещает причиненный вред, – если они трудоспособны и проживают совместно. В связи с этим в случае установления причинителя вреда и возложения ответственности на лиц, указанных в ч. 3 ст. 1203 ГК РФ, необходимо установление факта психического расстройства. Это возможно при проведении судебно-психиатрической экспертизы.

Вышесказанное предложение и авторское видение вопросов ответственности за вред, причиненный физическими лицами, признанными

недееспособными, ограниченно дееспособными, а также лицами, не способными понимать значение своих действий или руководить ими, свидетельствует об имеющемся законодательном просчете. В этом плане выявлены как терминологические, так и внутренние противоречия в действующем законодательстве.

2.4. Ответственность публично-правовых образований за вред, причиненный их органами и должностными лицами

Нормы гражданского права формулируют необходимые пределы осуществления субъективных прав. В очерченных гражданским правом границах участник правоотношения волен поступать свободно в своих частноправовых интересах³⁶⁰.

Вся суть права заключается в четком установлении пределов поведения. Именно благодаря установлению границ должного поведения осуществляется защита прав граждан и юридических лиц в случае его нарушения. Если вопрос о защите субъективных гражданских прав от неправомерных действий физических и юридических лиц в историческом прошлом был главной задачей, то с учетом допустимости участия публично-правовых образований в частноправовых отношениях вопросы защиты прав от неправомерных действий институтов государственной власти приобретают особую актуальность.

Вопросам ответственности за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицам также были исследованы в рамках диссертационного исследования Д.Ш. Зухурзодой³⁶¹.

Однако в данной работе некоторые вопросы ответственности публично-правовых образований не были рассмотрены всесторонне в рамках гл. 66 ГК РТ. В этой связи представляется обоснованным рассмотреть те вопросы,

³⁶⁰ См.: Камышанский В.П. Злоупотребление правом: понятие, признаки, общая характеристика / В. П. Камышанский, Н. Ю. Ветер // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 112. – С. 1962.

³⁶¹ См.: Зухурзода Д.Ш. Проблемы гражданско-правового регулирования возмещения имущественного вреда, нанесенного публичной властью по законодательству Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе: 2019. – 190 с.

которые имеют теоретический и практический интерес в рамках нашего исследования.

Итак, если учитывать, что привлечение публично-правовых образований к ответственности в историческом прошлом было невозможно в силу того, что она якобы противоречила самой идее государственного суверенитета, то нынешние реалии и задачи по созданию правового государства predeterminedли закрепление норм о возмещении вреда независимо от уровня и статуса участников общественных отношений. Принцип взаимной ответственности гражданина и государства является одним из общетеоретических принципов правового государства³⁶².

Как отмечает И.А. Тактаев, важность рассматриваемого явления обусловлено тем, что ответственность публично-правовых образований за вред, причиненный их органами и должностными лицами в процессе реализации властной деятельности, гарантируется также международным правом³⁶³. Такое закрепление обусловлено положениями п. 5 ст. 9; подпункта «а» п. 3 ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года.

Если учитывать, что на конституционном уровне человек, его права и свободы признаны высшей ценностью (ст. 5), а ущерб, нанесенный личности в результате незаконных действий государственных органов, подлежит возмещению (ст. 32), то установление гражданско-правовой ответственности публично-правовых образований за вред, причиненный их органами и должностными лицами, вполне обоснован.

Но гражданско-правовая ответственность указанных лиц на данный момент нуждается в теоретическом осмыслении и совершенствовании.

Обоснованность проработки ответственности публично-правовых образований также исходит из Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018–2028 годы.

³⁶² См.: Общая теория государства и права. Академический курс в 2 т. Т. 1. / отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Зерцало, 1998. – С. 374.

³⁶³ См.: Тактаев И.А. Ответственность публично-правовых образований за вред, причиненный их органами и должностными лицами: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: 2003. – С. 3.

Из содержания абз. 4 ч. 39 данной Концепции вытекает, что ответственность государственных органов, местных органов самоуправления и должностных лиц с учетом отдельных законов следует усовершенствовать.

В предыдущих параграфах нами отмечалось, что термин «публично-правовые образования» широко применяется в теории права и применим в отношении Республики Таджикистан, органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Именование субъектов, наделенных властными полномочиями, обобщающим термином происходит с момента признания их самостоятельными субъектами гражданского права.

В обязательстве вследствие причинения вреда публично-правовыми образованиями следует считать только государство и местные органы государственной власти. Именно они имеют властно-распорядительные функции. Что касается органов самоуправления посёлков и сёл, то они на основе договора и финансирования местных органов государственной власти могут выполнять отдельные их полномочия.

Государство как участник деликтных правоотношений в этом плане подлежит широкому пониманию, так как от лица государства в гражданском обороте выступают соответствующие органы публичной власти. В литературе на этот счет отмечается, что органы всех ветвей власти (законодательной, исполнительной и судебной), наделенные властными полномочиями, считаются органами публичной власти³⁶⁴.

В этой связи весьма обосновано, что правовой режим ответственности публично-правовых образований делится на сферу административного управления и ответственность в сфере деятельности органов правоохранительной (судебно-прокурорской) системы³⁶⁵.

Если анализировать главу 66 ГК РТ, то ответственность публично-правовых образований в сфере административного управления

³⁶⁴ См.: Российское гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 2. Обязательное право / отв. ред. Е.А.Суханов. 4-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2015. – С. 1106.

³⁶⁵ См.: Гражданское право России: курс лекций. Ч. 2. Обязательственное право / отв. ред. О.Н. Садиков. – М.: Бек, 1997. – С. 651.

регламентирована ст. 1194 ГК, а ответственность в сфере деятельности органов правоохранительной (судебно-прокурорской) системы – ст. 1196 ГК.

О.В. Михайленко отмечает, что причина, по которой эти сферы отделены друг от друга, заключается в том, что им присущи свои специфические особенности, а это не может не влиять, в том числе на основания и условия ответственности публичного образования, не говоря уже о порядке и способах³⁶⁶.

В свою очередь, ответственность в сфере административного управления делится на два вида: ответственность в результате издания акта, не соответствующего законодательству, и ответственность за вред, причиненный незаконными действиями (бездействием).

Часть 1 ст. 1194 ГК РФ посвящается ответственности в результате издания акта, не соответствующего законодательству. Так, согласно данной части, вред, причиненный в результате издания органами государственной власти, местными органами государственной власти, органами самоуправления посёлков и сёл и их должностными лицами актов, не соответствующих законодательству, подлежит возмещению с соблюдением требований ст. 15 данного Кодекса независимо от вины органов или должностных лиц, принявших акт.

Анализ данной статьи свидетельствует, что основанием для возмещения вреда является издание актов, не соответствующих законодательству.

А.П. Сергеев считает, что акты власти, «подпадающие под действие данной статьи, носят подзаконный характер, могут быть как нормативными, так и ненормативными, и не ограничены каким-либо перечнем»³⁶⁷.

Следует отметить, что под действие данной статьи подпадает не всякий акт, а лишь тот, который принят субъектами публичного права в сфере административного управления. В названии статьи указываются субъекты актов, которые могут быть признаны несоответствующими законодательству.

³⁶⁶ См.: Михайленко О.В. Имущественная ответственность за вред, причиненный осуществлением публичной власти: теоретические аспекты и проблемы ее реализации на практике. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 82.

³⁶⁷ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: учебно-практический комментарий / под ред. А.П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – С. 879.

Это органы государственной власти, местные органы государственной власти, органы самоуправления посёлков и сёл и их должностные лица.

Данная статья устанавливает, что порядок возмещения осуществляется соблюдением требований ст. 15 ГК независимо от вины органов или должностных лиц, принявших акт.

Однако если рассмотреть ст. 15 ГК РТ, то возмещению подлежат акты органов государственной власти или органов местного самоуправления. Об актах органов самоуправления посёлков и сёл и их должностных лиц не упоминается. Это в определенной мере соответствует нашему мнению, что субъектами публично-правовых образований является государство (органы государственной власти) и органы местного самоуправления.

Если сопоставить требования ст. 15 ГК и 1194 ГК, то возникает вопрос: подлежат ли возмещению акты, не соответствующие законодательству органов самоуправления посёлков и сёл?

Ответ можно найти, исходя из полномочий, которыми закон наделил органы самоуправления посёлков и сёл. В соответствии с Законом Республики Таджикистан «Об органах самоуправления посёлков и сёл» органы самоуправления посёлков и сёл принимают постановления.

Если принятые постановления не соответствуют законодательству, они могут быть оспорены и признаны недействительными, как и любые другие акты. Однако признание этих постановлений несоответствующими законодательству не означает, что вред возмещается по правилам ст. 1194 ГК.

Это объясняется тем, что вред возмещается тогда, когда причинителем выступают властно-распорядительные субъекты. Джамоат (орган самоуправления посёлков и сёл) является юридическим лицом и в соответствии с законом самостоятельно несет ответственность.

Закон Республики Таджикистан «О нормативно-правовых актах» предусматривает, что постановления органов самоуправления посёлков и сёл, имеющие индивидуальный и организационно-распорядительный характер, не являются нормативными правовыми актами.

Если по закону акт организационно-распорядительного характера не считается нормативно-правовым актом, то, соответственно, он не подпадает под понятие «акт» по смыслу ст. 1194 ГК РТ.

Следующее, на что нужно обратить внимание, – бюджет. Как известно, бюджет органа самоуправления посёлков и сёл отделен от государственного и местного бюджета. Положение ст. 1194 ГК в основном применимо к тем субъектам, которые финансируются за счет государственного или местного бюджета.

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, упоминание органов самоуправления посёлков и сёл в ст. 1194 ГК, во-первых, является необоснованным с точки зрения статуса, которыми они наделены, а во-вторых, противоречит ряду других статей как ГК РТ, так и других нормативно-правовых актов РТ.

При анализе ответственности по правилам ст. 1194 ГК выясняется, что она непосредственным образом связана со ст. 15 ГК РТ. Однако если сопоставить нормы, то выявляется некоторое внутреннее противоречие. Оно заключается в том, что по правилам ст. 1194 ГК акт, не соответствующий законодательству, подлежит возмещению, а по требованиям ст. 15 ГК принятие акта, не соответствующего законодательству или иному правовому акту, подлежит возмещению.

Если по поводу акта, не соответствующего законодательству, все понятно, то что подразумевается под «иным правовым актом», остается открытым вопросом.

Дело в том, что когда имеется в виду законодательство, то все иные правовые акты подразумеваются под этим понятием. В этой связи формулировка ст. 15 ГК в части «не соответствующего законодательству или иному правовому акту» нуждается в корректировке. Также в ст. 15 ГК используется категория «убытки», а не «вред», что не совсем оправдано с позиции ст. 1194 ГК РТ.

Разъяснение по этому и другим вопросам высказал один из разработчиков ГК, А.Л. Маковский. Он отмечает, что «сомнения может породить статья 16 ГК РФ (15 ГК РТ), которая помещена в общей части ГК и говорит о возмещении «убытков». Но причиной, определившей место этой статьи в Кодексе (и затем почти дословно повторенной в статье 1069 (1194 ГК РТ)), было исключительно важное значение для становления правового государства института его гражданской ответственности за акты власти»³⁶⁸.

В сфере административного управления ответственность во многих случаях возлагается на должностное лицо. Статья 1194 ГК также не исключает это и устанавливает ответственность должностных лиц органов государственной власти, местных органов государственной власти, органов самоуправления посёлков и сёл за принятые ими акты, не соответствующие законодательству.

Категория «должностное лицо» свойственна административному праву. Упоминание и оперирование ей в гражданском праве обусловлено задачей защиты прав физических и юридических лиц от неправомерных их действий в сфере управления.

В понятийном аппарате Закона Республики Таджикистан «О государственной службе» государственное должностное лицо определяется как назначенное или избранное лицо, осуществляющее постоянно, временно или по особому полномочию функции представителя государственной власти, то есть наделенное в порядке, установленном законодательством РТ, распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в его служебном подчинении, а равно лицо, выполняющее на платной или безвозмездной основе организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в органах государственной власти, государственных учреждениях и органах самоуправления посёлков и сёл, а также в государственных хозяйствующих субъектах и других субъектах

³⁶⁸ Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: сборник памяти С.А. Хохлова / отв. ред. А.Л. Маковский. – М.: Международный центр финансово-эконом. развития, 1998. – С. 98.

хозяйствования, в которых доля государства составляет не менее половины, и приравненные к ним лица.

Но применительно к обязательству из ст. 1194 ГК такой широкий круг лиц неприемлем. Дело в том, что закон возлагает ответственность на таких должностных лиц, которые, во-первых, имеет право издавать соответствующие нормативные акты, во-вторых, являются должностным лицом в органах государственной власти или местном органе государственной власти.

В литературе отмечается, что для привлечения к ответственности по правилам ст. 1194 ГК РФ необходимо наличие вины и противоправности. В этой связи утверждается, что их наличие устанавливается в отношении действий должностного лица публично-правового образования.

Такое заключение свойственно сторонникам субъективного подхода к пониманию вины, где психическое отношение лица к своему поведению ставится во главу угла.

Размышляя о некоторых особенностях правоотношения гражданско-правовой ответственности публичных образований, В.П. Камышанский и В.Е. Карнушин отмечают, что «государство может иметь обязанности, однако эта обязанность не может быть исполнена государством. Ни одно субъективное гражданское право и ни одна обязанность не осуществляются публичным образованием непосредственно»³⁶⁹.

Такая мысль авторов подразумевает, что государство не может быть непосредственным причинителем вреда в обязательстве. Вред причиняется ее должностными лицами или органами, в чьих действиях проявляется противоправность и вина.

В действительности прямое участие государства в частноправовых отношениях отсутствует. Государство наделяет властными полномочиями свои органы и должностных лиц для участия в тех или иных правоотношениях. Даже при возмещении вреда государство непосредственным образом выступает через

³⁶⁹ Камышанский В.П. Некоторые особенности правоотношения гражданско-правовой ответственности публичных образований // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 101. – С. 2194-2195.

свои финансовые органы. Государство является гарантом возмещения вреда, причиненного его органами и должностными лицами.

Однако вред возмещается государством в том случае, если акт в последующем будет признан недействительным или противоречащим другому нормативно правовому акту³⁷⁰, стоящему выше по иерархии.

По общепринятому мнению и логике любой акт изначально считается законом независимо от того, что его действием причинен вред. Однако для того, чтобы признать его несоответствующим законодательству, он должен быть обоснован самим потерпевшим, а суд или иной орган должен признать его несоответствующим и отменить его действие.

Поэтому для признания акта не соответствующим законодательству необходимо, во-первых, доказать, а во-вторых, добиться его отмены. Неважно, что акт носил гражданско-правовой характер и затрагивал имущественную сферу. На практике иногда акты антимонопольного, налогового, финансового и др. органов признаются противоречащими законодательству. Чаше всего на практике признают противоречащими законодательству решения органов местной исполнительной власти.

Если ответственность публично-правовых образований в сфере административного управления в первом случае базируется на принятии акта, не соответствующего законодательству, то во втором случае ответственность строится на незаконном действии (бездействии) должностных лиц органов государственной власти и местных органов государственной власти.

Для уяснения всех тонкостей ответственности по правилам ч. 2 ст. 1194 ГК необходимо выяснить ключевые слова в тексте данной части.

По правилам данной части ответственность возлагается на должностных лиц органов государственной власти, местных органов государственной власти и органов самоуправления посёлков и сёл. Участие последних нами опровергалось в ходе диссертационного исследования с учетом того, что они не

³⁷⁰ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический) к ч. 2 / под ред. С. А. Степанова. – 4-е изд. – М.: Проспект, 2015. – С.459.

принимают соответствующие распорядительные акты.

Далее, вред должен причиняться их незаконными действиями (бездействием). Незаконные действия (их иногда называют неправомерными действиями) можно считать действия (бездействием) в нарушение правовых норм, с превышением или вне предоставленных законом или иным нормативным актом полномочий, в частности ненадлежащее (неполное, несвоевременное) выполнение обязанностей, возложенных законом и должностными инструкциями.

Следует учитывать, что большинство правонарушений, совершаемых должностными лицами, заключается в бездействии, которое обычно заключается в небрежном либо безразличном отношении к своим должностным обязанностям.

Однако следует учесть одно обстоятельство, которое, на наш взгляд, может вызвать вопрос. Часть 2 ст. 1194 ГК не указывает на область применения. По действующей редакции вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) должностных лиц органов государственной власти, местных органов государственной власти, органов самоуправления посёлков и сёл, возмещается с соблюдением требований ст. 15 данного Кодекса.

Такая формулировка указывает на то, что любой вред независимо от того, в какой сфере причинен должностным лицом, подлежит возмещению государством. Допустим, вред причинен в ДТП с участием должностного лица. Получается, что он должен быть возмещен государством.

Такой ход событий неоправдан и нелогичен. В предыдущей редакции ГК указывалось, что вред, причиненный в области административного управления, подлежит возмещению.

Поэтому нам кажется, что ч. 2 ст. 1194 ГК нуждается в уточнении области применения, так как действия ч. 2 ст. 1194 ГК распространяются на должностное лицо независимо от области причиненного вреда.

На что нужно обратить внимание при установлении ответственности по правилам ч. 2 ст. 1194 ГК, так это на исполнение служебной обязанности. Если

вред причинен в результате служебной деятельности вопреки требованиям закона, он квалифицируется по указанной части, а если вне служебной, то ответственность основывается на общих началах ответственности.

В ч. 2 ст. 1194 ГК РТ наряду с должностными лицами органов государственной власти, местных органов государственной власти указываются и органы самоуправления посёлков и сёл.

Однако насколько это оправданно? В соответствии с ч. 2 ст. 6 Закона Республики Таджикистан «Об органах самоуправления посёлков и сёл» местные органы государственной власти могут возложить отдельные свои полномочия на органы самоуправления посёлков и сёл на основе договора и финансирования этих полномочий.

Если учитывать, что регистрация актов гражданского состояния, осуществление отдельных нотариальных действий и др. может выполняться органами самоуправления посёлков и сёл, то их можно было бы считать субъектами ответственности по правилам ч. 2 ст. 1194 ГК, так как аналогичные действия государственных органов квалифицируются по этой части.

Однако, на наш взгляд, правила ч. 2 ст. 1194 ГК неприменимы в отношении их в связи со следующим соображением. Дело в том, что органы самоуправления посёлков и сёл на основе договора выполняют эти обязательства. Неправомерное их выполнение должно вызвать договорную ответственность. Государство как заказчик наделяет их на основе договора соответствующими полномочиями. Поэтому невыполнение возложенных на них обязательств не должно привести к ответственности государства.

Главным атрибутом ответственности должностных лиц за причинение вреда является вина. М.З. Рахимов на этот счет высказал интересную мысль. По его мнению, совершение должностным лицом незаконных действий всегда считается виновным, так как в силу своего служебного статуса оно может и должно осознавать значение своих действий³⁷¹.

³⁷¹ См.: Рахимов М.З. Указ. раб. – С. 569.

В действительности результативное и качественное осуществление государственной службы во многом зависит от государственных служащих. Как отмечается в литературе, именно они являются олицетворением самого государства, способствуют удовлетворению интересов общества, а также реализации прав и свобод личности³⁷².

В этой связи требования к государственным служащим с учетом культуры, этики поведения должны быть высокими, также государственные служащие должны быть знающими профессионалами своего дела.

Затрагивая вопрос об ответственности публично-правовых образований по правилам ст. 1194 ГК, невозможно не остановиться на мнении отечественных исследователей по этому вопросу. Например, П.З. Мирзоев в своем монографическом исследовании предложил изложить в новой редакции правила об ответственности за вред, причиненный органами государственной власти, местными органами государственной власти. По мнению автора, наряду с физическими лицами необходимо указать лиц, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей в установленном порядке ст. 1084 ГК (нынешняя ст. 1194)³⁷³.

На наш взгляд, такое предложение нуждается в дополнительном обосновании, так как индивидуальный предприниматель – прежде всего физическое лицо, на которое распространяются требования ст. 1194 ГК. Следующими в соответствии с ч. 3 ст. 2 ГК участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются физические лица, юридические лица. Отметим, что «предпринимательство» является статусом, которое присваивается физическому лицу после государственной регистрации.

В любом случае вред, причиненный публично-правовыми образованиями, подлежит возмещению по правилам ст. 1194 ГК независимо от статуса участника гражданско-правовых отношений.

³⁷² См.: Бросалина А.А. Правовая и этическая регламентация деятельности государственных служащих // Государственная служба. – 2022. – Т. 24, № 6. – С. 21.

³⁷³ См.: Мирзоев П.З. Внедоговорная ответственность государства за вред, причиненный предпринимателям. – Душанбе: Эр-граф, 2013. – С. 44.

Если вопрос об ответственности публично-правовых образований в области административного управления в теоретическом плане представляется сложным, то не менее сложным и запутанным с точки зрения законодательства является ответственность в сфере деятельности органов правоохранительной (судебно-прокурорской) системы.

Ответственности в сфере деятельности органов правоохранительной (судебно-прокурорской) системы посвящена ст. 1196 ГК РТ. Можно сказать, что данная статья, по сути, является логическим продолжением ответственности публично-правовых образований. Ответственность в этой сфере рассчитана на особые случаи причинения вреда незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Необходимость закрепления ответственности за незаконные действия вышеназванных органов продиктована не только по экономическим причинам, но и по политическим соображениям.

В процессе построения правового государства, в основе которого лежит принцип верховенства права, одним из важных вопросов является соблюдение конституционных прав граждан. Соблюдение прав и свобод гражданина должны обеспечивать правоохранительные и судебные органы.

Случаи незаконного осуждения, привлечения к ответственности и т.п. могут негативно отразиться на авторитете органов власти, подорвать доверие граждан к государственным органам в целом.

И.Е. Кабанова охарактеризовала причинение вреда незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда как сингулярный деликт, особенность которого заключается в особом субъектном составе, особом характере противоправности причинения вреда, при котором гражданско-правовая противоправность должна сопутствовать противоправности публично-правовой, выразившейся в нарушении органом или должностным лицом требований закона или иного нормативного акта,

регламентирующего его компетенцию³⁷⁴.

Возмещение причиненного вреда по правилам ст. 1196 ГК имеет особенности, которые заключаются не только в субъектном составе, но и в сфере применения властных полномочий причинителя вреда.

Отметим, что с принятием новой редакции ГК РФ нормы об ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда претерпели серьезные изменения. Если по предыдущей редакции было много вопросов, то с новой редакцией они умножились.

На что следует обратить внимание, так это на случаи, когда может наступить ответственность по правилам ст. 1196 ГК, т.е. на такие незаконные действия вышеназванных органов, как

- 1) незаконное осуждение;
- 2) незаконное привлечение к уголовной ответственности;
- 3) незаконное применение в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде;
- 4) пытки;
- 5) незаконное наказание, оскорбляющее честь, достоинство или подрывающее деловую репутацию;
- 6) незаконное наложение административного наказания в виде ареста или исправительных работ или лишение специальных прав физического лица;
- 7) незаконное приостановление лицензии на осуществление определенной деятельности или приостановление определенного вида деятельности юридического лица.

По сравнению с предыдущей, в новой редакции ГК РФ нашли отражение такие незаконные действия, как пытки, лишение специальных прав физического лица, незаконное приостановление лицензии на осуществление определенной деятельности или приостановление определенного вида

³⁷⁴ См.: Кабанова И.Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: опыт межотраслевого исследования / под общ. ред. М.А. Егоровой. – М.: Юстицинформ, 2016. – С. 61.

деятельности юридического лица.

Перечисленные случаи, по справедливому мнению Е.А. Суханова, представляют собой «нарушения конституционного права каждого гражданина на свободу и личную неприкосновенность, которые обычно влекут для граждан как нравственные страдания, так и неблагоприятные имущественные последствия»³⁷⁵.

По поводу вышеуказанных случаев стоит отметить, что в теории права сложились две точки зрения. Одна группа авторов критикует подобное перечисление мер процессуального принуждения и считает, что нет необходимости перечислять их в ст. 1196 ГК. Их точка зрения основана на том, что данный перечень не является полным, а потому ограничивает права и интересы потерпевших при причинении вреда в других случаях, не упомянутых в ГК³⁷⁶.

Другая группа авторов тоже признает погрешности в ст. 1196 ГК, но, в отличие от первой группы, предлагает предусмотреть в этой статье все меры процессуального принуждения. По их мнению, необходимо, чтобы требования ст. 1196 ГК соответствовали процессуальному законодательству.

Каждая высказанная концепция имеет свои плюсы и минусы. Но более реальной, на наш взгляд, видится точка зрения об отказе от перечисления случаев привлечения государства к ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Основания для отказа от перечисления случаев, на наш взгляд, заключаются в следующем:

1. Незаконные действия органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда не могут ограничиваться каким-либо перечнем, так как могут проявляться в разных видах.

³⁷⁵ Российское гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 2. Обязательное право / отв. ред. Е.А. Суханов. 4-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2015. – С. 1110.

³⁷⁶ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: учебно-практический комментарий / под ред. А.П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – С. 882.

2. Игнорирование случаев, упомянутых в ГК, означало бы ограничение прав и законных интересов потерпевшего в случае причинения вреда.

3. С развитием общественных отношений неправомерные действия названных органов могут проявляться в иных формах, не упомянутых в законе. Так, например, незаконная блокировка веб-сайта тоже могла бы претендовать на место в этом списке. Однако на сегодня ни процессуальному законодательству, ни ГК она не известна.

Стоит обратить внимание на то, что ст. 461 УПК РТ предусматривает, что вред, причиненный гражданину в результате незаконного задержания, содержания под стражей и домашним арестом, временного отстранения от должности, помещения в медицинское учреждение, осуждения, применения принудительных мер медицинского характера, возмещается государством в полном объеме, независимо от вины дознавателя органа дознания, следователя, прокурора и суда. Однако такие случаи неизвестны и не упомянуты в ст. 1196 ГК РТ. А случаи, которые предусмотрены в ГК, не упомянуты в УПК РТ.

Поэтому в целях избежания противоречий и недопущения ограничений прав граждан и юридических лиц следует отказаться от указания случаев в ГК.

Отметим, что субъектами, права которых могут быть нарушены незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, могут являться не только физические, но и юридические лица, что является одним из нововведений ГК новой редакции.

Например, незаконное приостановление лицензии на осуществление определенной деятельности или приостановление определенного вида деятельности юридического лица может повлечь негативные имущественные последствия. Оправданно, что вред в таких случаях должен быть возмещен государством.

Вина причинителя при установлении факта причинения вреда не имеет значения. Такое исключение прямо вытекает из ч. 1 ст. 1196 ГК.

При причинении вреда должностными лицами органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда вред по правилам ч. 1 ст. 1196

ГК РТ возмещается за счет государства.

Такое положение, с одной стороны, оправданно, так как более полно способствует возмещению вреда. По этому поводу М.З. Рахимов отмечает, что «...возложение ответственности за вред, причиненный государственными органами и их должностными лицами, непосредственно на государство, как указывается в ГК РТ, или только на государственные органы, как это определено в отдельных законодательных актах, не повышает чувства долга и индивидуальной ответственности должностных лиц указанных органов. Поэтому, в условиях строительства правового государства, установление субсидиарной ответственности органов государственной власти, в том числе правоохранительных и судебных органов и их должностных лиц, а также государства за причиненный вред является более оправданным»³⁷⁷.

Однако насколько такое положение приемлемо, требуется уточнить. По правилам ст. 32 Конституции РТ материальный и моральный ущерб, нанесенный личности в результате незаконных действий государственных органов, общественных объединений, политических партий, других юридических или отдельных лиц, возмещается в соответствии с законом за их счет.

Данная статья Конституции исходит из того, что вред возмещается причинителем вреда. В этой связи резонно напрашивается вопрос, не противоречит ли норма ГК ст. 32 Конституции РТ.

На наш взгляд, данную норму можно трактовать по-разному. При узком понимании она не соответствует, так как Конституция ясно излагает, что ущерб возмещается в соответствии с законом «за их счет», т.е. тот, кто причинитель, тот и возмещает.

Однако если учесть, что средства для возмещения, причиненного должностными лицами органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда вреда выделяются из государственного бюджета и хранятся на счетах этих органов, то вред, по сути, возмещается государством.

³⁷⁷ Рахимов М.З. Указ. раб. – С. 572.

Здесь можно поставить вопрос с другого ракурса. На чье имя должно быть подано заявление в суд? На имя государства или органа, должностным лицом которого причинен вред,

По нашему мнению, иск о возмещении вреда подается на имя причинителя вреда, а в случае его удовлетворения – возмещается по правилам ст. 1195 ГК.

Государство, как отмечалось выше, в гражданско-правовых отношениях непосредственно не участвует, а участвует в лице своих органов. Поэтому органы, выступающие от имени государства, возмещают причиненный вред по правилам ч. 1 ст. 1194 ГК РТ.

Так как возмещение происходит за счет государства, это приводит к мысли о том, что государство несет субсидиарную ответственность за вред, причиненный его органами и их должностными лицами.

Однако по поводу того, насколько это оправданно, возникает вопрос. Действительно, ответственность государства за вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц государственных органов, в предыдущей редакции носил субсидиарный характер, так как в случае недостаточности средств вред возмещался субсидиарно за счет государственного бюджета (ч. 2 ст. 1084 ГК РТ).

Но такого правила нет в новой редакции ГК, а потому говорить о субсидиарной ответственности не имеет смысла, так как ответственным за причиненный вред является государство, оно возмещает причиненный вред.

Процесс возмещения представляется хотя и затруднительным, но почти невозможным делом – это вопрос уже процессуального порядка и должен решаться специалистами процессуального права, в связи с чем этот вопрос нами рассматриваться не будет, так как выходит за рамки исследования.

Следует отметить, что ч. 1 ст. 1196 ГК предусматривает такие случаи, когда положение физического лица более уязвимо, и, соответственно, вероятность причинения вреда велика.

В остальных случаях причиненный вред в результате иной незаконной

деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда возмещается по правилам ч. 2 ст. 1196 ГК.

В принципе, данные правила являются логическим продолжением части первой. Однако такое правило имеет и слабые стороны. Получается, что любой вред, причиненный незаконными действиями вышеназванных органов и их должностными лицами, возмещается.

Это приводит нас к мысли об отказе от случаев, названных в части первой и, соответственно, об объединении части первой и второй в одну единую, так как формулировка обеих частей свидетельствует об одном – вред, причиненный в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда подлежит возмещению.

Если ответственность за причинение вреда по правилам ч. 1 возникает независимо от вины, то по правилам ч. 2 ответственность возникает на общих основаниях, если законом «не предусмотрено иное». Если учитывать, что ст. 1196 ГК является специальным деликтом, то норм генерального деликта в ней не должно быть.

Далее. В одних неправомерных случаях устанавливать вину, а в других случаях не устанавливать – неприемлемо с точки зрения как справедливости, так и правовой логики.

Гражданский кодекс выделил в качестве особого случая причинение вреда в результате вынесения незаконного судебного акта. Главной особенностью возмещения вреда, причиненного в результате незаконного судебного акта, является учет вины судьи. Вина судьи устанавливается в судебном порядке, после ее установления и вступления в законную силу решения суда возмещается причиненный вред.

Здесь необходимо учитывать одно обстоятельство, которое нуждается в уточнении. По правилам ч. 1 ст. 1096 ГК РФ при незаконном наложении административного наказания в виде ареста или исправительных работ и в других случаях законом не берется в расчет вина судьи, но при вынесении незаконного судебного акта учитывается вина судьи. Получается, что в одних

случаях вину судьи необходимо установить, а в других случаях – нет. Насколько это оправданно, непонятно.

Подытоживая, приведем уместную здесь цитату из работы О.В. Михайленко, который отмечает, что «привлечь к ответственности по правилам данных статей на практике осложняется тем, что «отношения человека (гражданина) и власти являются неравными отношениями власти-подчинения, где представители власти вправе указывать и приказывать, а человек (гражданин) обязан им подчиняться без права активного сопротивления. Данное положение делает человека (гражданина) наиболее уязвимым и значительно облегчает возможность нанесения вреда как его личности, так и его имуществу»³⁷⁸.

Однако, как бы то ни было на практике, установление ответственности публично-правовых образований за вред, причиненный их органами и должностными лицами, следует признать огромным достижением на пути построения правового государства и реализации конституционного положения о признании человека, его прав и свобод высшей ценностью.

³⁷⁸ Михайленко О.В. Имущественная ответственность за вред, причиненный осуществлением публичной власти: теоретические аспекты и проблемы ее реализации на практике. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С.5

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ЧЕЛОВЕКА

3.1. Особенности института возмещение вреда, причиненное здоровью физического лица

Человеческая жизнь во многом зависит от состояния здоровья органов и степени его психофизиологического потенциала, отмечают специалисты в области медицины. Человеческая жизнь – величайший дар, без которого другие ценности и меры теряют свою ценность³⁷⁹.

Именно по этому Конституция РТ возвышала их до уровня высшей ценности. Такое признание с одной стороны обязует государства предпринять необходимы меры по созданию достойного уровня жизни граждан, а с другой стороны разработать надежный механизм по предупреждению и защиты прав граждан в случаях их нарушения.

Все указанные меры реализуются посредством нормативно – правовых актов. ГК в плане предупреждения нарушения прав, посягающих на здоровья граждан в отличие от других отраслей права продвинулся в преред.

Право на здоровья в редакции нового ГК относятся к личным неимущественным правам, обеспечивающим естественное участие физического лица в гражданских правоотношениях. Для защиты здоровья физических лиц, ГК закрепил отдельный параграф в главе обязательство вследствие причинения вреда. Также для защиты причиненного вреда здоровью в ст.11 ГК предусмотрены способы защиты прав.

Правила возмещение вреда, причиненного здоровью граждан имеет свои отличительные черты, не характерные отношениям по возмещению причиненного вреда имущественным правам граждан и юридических лиц.

Анализ судебной практики в РТ за 2020 год показывает, что в 24 случаях, когда истцам был причинен вред здоровью из-за источников повышенной опасности, они, помимо возмещения вреда здоровью, требовали

³⁷⁹ См.: Тафсири илмй-оммави Конституцияи (Сарконуни) Чумхурии Тоҷикистон / Зери таҳрири М. А. Маҳмудов. – Душанбе: 2009. – С.87.

компенсацию морального вреда³⁸⁰.

Из анализа ряд статей ГК вытекает, что вред причиненный жизни и здоровью граждан возмещается даже в тех случаях когда причинен несовершеннолетними до 14 - лет и лицами, признанными недееспособными при условии когда их законные представители умерли или не имеют достаточных средств для возмещения вреда, хотя, эти лица и располагают такими средствами.

При возникновении причинения вреда здоровью существует особенность, которая заключается в том, что вред не может быть возмещен в натуре, однако возникшие при этом имущественные потери (неполучение заработка, дополнительные расходы на питание и лечение), могут быть возмещены в денежной форме³⁸¹.

В действительности специфическая особенность здоровья заключается в том, что полностью ее восстановить невозможно, его можно только загладить, компенсировав причиненный вред. Не исключено что вред причиненный здоровью может дать о себе знать по прошествию годов.

Поэтому прав В.И. Климова, которая подчеркивает, что нормальное состояние здоровья подразумевает не только его состояние «на сегодняшний день», но и те его скрытые резервы, которые могут понадобиться «на завтра»³⁸².

В этой связи законодатель предусматривает что срок исковой давности не распространяется на случаи, связанные с возмещением причинения вреда здоровью.

Надо отметить, что здоровье относится к личным неимущественным благам и правам, и, соответственно, является объектом защиты. По правилам Гражданского кодекса вред причиненный здоровью должен быть возмещен причинителем вреда.

Понятие «здоровье» хотя не раскрыто в ГК, но его определение дано в

³⁸⁰ Обобщения судебной практики по рассмотрению дел о возмещении морального вреда, рассмотренных судами республики в период 2020 года. 30 июня 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sud.tj/ru/>

³⁸¹ См.: Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: Учебное пособие. – М.: Статут, 2013 – С.102

³⁸² См.: Климова В.И. Человек и его здоровье / В. Климова. – М.: Знание, 1990. – С.49.

Кодексе здравоохранения Республики Таджикистан (далее КЗ РТ).

Согласно понятийному аппарату КЗ РТ, здоровье – это состояние полного физического, психического и социального благополучия, отсутствие болезни и физических недостатков. Это понятие заимствованно и соответствует понятию здоровья указанному в преамбуле Устава Всемирной организации здравоохранения.

Данное определение отражает функциональный подход к понятию здоровье заключающееся в способности человека осуществлять присущие ему биологические и социальные функции, в том числе, выполнять общественно полезную трудовую, производственную деятельность³⁸³.

Анализ данного определения свидетельствует, что этим понятием охватываются физическое, психическое и социальное благополучие. Однако что подразумевается под этими категориями закон не раскрывает.

В научной литературе они раскрываются следующим образом:

Физическое здоровье – это текущее состояние функциональных возможностей органов и систем организма.

Психическое здоровье – это состояние душевного благополучия, при котором отсутствуют психические отклонения, и человек способен адекватно регулировать свое поведение в различных жизненных ситуациях.

Социальное здоровье – это совокупность ценностей, установок и мотивов, определяющих поведение человека в обществе³⁸⁴.

Если под понятием «здоровье» понимается физическое, психическое и социальное благополучие то при неправомерном воздействии на них можно считать основой для возникновения обязательства по правилам гл.66 ГК РТ.

Однако в литературе на это счет имеется иной взгляд, причинения вреда здоровью рассматривается как травмы или увечья.

Такое представление с одной стороны оправданно, так как ряд статей ГК предусматривают именно категории «увечья или иное повреждения здоровью»

³⁸³ См.: Ветков Н.Е. Здоровье человека как ценность и его определяющие факторы // Наука-2020. –5 (11). – 2016. – 26-127.

³⁸⁴ См.: Там же

(ст.1211, 1213 ГК). Если учитывать, что увечье приводит к разрушению тела или его части, а работаспособность человека в таком случае нарушается и он не может получать ожидаемый доход, то логика законодателя понятна, так как по правилам ряда статей возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок.

Но с позиции КЗ РТ, категория здоровья охватывает увечье, травмы и иное повреждения здоровья. В этой связи возникает оправданный вопрос, не лучше ли было исключить из тексте ГК разновидности повреждения здоровья как увечья, травмы и иное повреждения здоровья а, использовать повреждение здоровья, которое охватывает все перечисленные повреждения.

Конечно правильным было бы использовать единое понятие, так как это способствовало бы устранению противоречий в юридической терминологии.

Однако такая неточность связано с тем, что при разработке нового ГК ориентиром служил старый ГК, где формулировка «увечья или иное повреждения здоровья» использовалась. Но законодателью стоило бы обратить внимание на то, что в РТ принят и действует Кодекс здравоохранения.

Так как категория «здоровье» используется в медицине и оно является ключевым понятием в этой области, нужно исходить из того понимания где оно используется.

Особенность здоровья как объекта защиты гражданско-правовых отношений состоит в том, что всегда имеет одушевленного правообладателя, наделенного личностными свойствами. Поэтому в случаи причинения вреда здоровью пострадавшим может быть только физическое лицо, к юридическим лицам оно не премлемо и не применимо.

Итак, учитывая что ответственность в случае причинения вреда здоровью возникает в случаях воздействия на физическое, психическое и социальное благополучие гражданина, то представляется обоснованным рассмотреть порядок возмещения вреда, причиненного здоровью, так как причинение вреда здоровью может повлеч за собой утрату или органичения трудоспособности.

Нужно учитывать что область применения § 2 гл.66 ГК РФ не органичивается лишь внедоговорными случаями, а применяется даже в тех случаях, когда стороны находятся в договорной связи.

Такое правило исходит из первой же статьи § 2 гл.66 ГК. Так, в соответствии со ст.1210 ГК РФ, вред, причиненный жизни или здоровью физического лица при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в органах внутренних дел и других соответствующих обязанностей возмещается по правилам, предусмотренным настоящей главой, если законодательством или договором не предусмотрен более высокая ответственность.

В литературе применительно к случаю причинения вреда здоровью при исполнении договорных обязательств подразумевается как гражданско-правовые договоры, так и трудовые обязанности, исполняемые на основе трудового контракта.

На практике случаи повреждение здоровья являются явление распространённым.

В литературе высказывается мнение, что именно причинение вреда на производстве, исторически породила первые попытки комплексно определить понятие и объем возмещения вреда здоровью³⁸⁵.

Вред может быть причинен не только в рамках трудовых отношений, но и на основе гражданско-правовых договоров. При этом, независимо от договорного характера отношений между сторонами, причинение вреда здоровью регулируется положениями § 2 гл.66 ГК РФ.

И, наконец, последнее направление, на которое распространяется правило вышеназванного параграфа, это исполнение обязанностей военной службы, службы в органах внутренних дел и других соответствующих обязанностей.

Законодательная формулировка «если законодательством или договором не предусмотрена более высокая ответственность» указывает, что при

³⁸⁵ См.: Колесниченко О. В. Правовое обеспечение и условия возмещения вреда, причиненного здоровью в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, в России и США: сравнительное исследование// Lex Russica – № 11. – 2020 – С.140.

возмещении вреда ориентиром берется положение того акта, который устанавливает более высокий размер ответственности.

Б. М. Гонгало по данному вопросу отмечает, что если в законе или в договоре не содержится правило о возмещении вреда здоровью или оно ущемляет права потерпевшего по сравнению с нормами ГК, то приоритет отдается ГК. Правило в других законах или в договоре действует тогда, когда оно устанавливает более высокий уровень размера ответственности³⁸⁶.

Такое правило направлено именно для защиты интереса потерпевшего, невзирая на ущемление интересов причинителя вреда. В действительности причинитель вреда в таком случае, может быть не заинтересован, однако учитывая, что вред причиняется неимущественным благам, не имеющим денежной оценки, в таких случаях, законодатель стоит на стороне потерпевшего.

Вред, причиненный здоровью, подлежит возмещению в том, случае если повлек за собой утрату трудоспособности, носящей временный или постоянный характер. При причинении вреда здоровью, лицо вынуждено нести дополнительные расходы на лечение, кроме того, оно может лишиться определенного заработка или дохода.

В правовой литературе отмечается, что «если никакого имущественного вреда у потерпевшего не возникло, хотя его здоровью и причинен несомненный вред, его права ограничиваются возможностью требования компенсации за физические и нравственные страдания, которые ему пришлось пережить»³⁸⁷

Поэтому можно сказать, что если причиненный вред не связан с утратой трудоспособности, то может возмещаться по правилам компенсации морального вреда.

В ГК категория «здоровье» связана с телесной целостностью и нормальным функционированием органов человеческого тела. Психическое воздействие на человека, проявлением которого являются физические и

³⁸⁶ См.: Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй. В трех томах. Т.3 / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2011. – С.472.

³⁸⁷ Гражданское право. Том 3 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М.: Статут, 1999. – С. 48.

нравственные страдания хотя и подпадают под эту категорию, однако возмещаются по правилам морального вреда.

Поэтому вред, причиненный здоровью человека не зависимо от того, в какой форме он проявляется, подлежит возмещению. Одновременно с возмещением вреда здоровью в связи с утратой трудоспособности, можно требовать возмещения морального вреда.

Независимо от того, что человек временно не работал, по правилам ГК он считается трудоспособным и приравнивается к лицам, исполняющим договорные обязательства, обязанностей военной службы, службы в органах внутренних дел и других соответствующих обязанностей. Такое правило закреплено именно в целях защиты прав потерпевшего.

В случаях причинения вреда здоровью, важно определить объем и характер возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья.

Под объемом возмещения вреда понимается величина причиненного вреда в ее стоимостном эквиваленте.

Под характером возмещения вреда понимается перечень видов, подлежащих возмещению денежных сумм, недополученных потерпевшим или потраченных им на лечение³⁸⁸.

По правилам ч.1 ст.1211 ГК РФ, при причинении физическому лицу увечья или иного повреждения здоровья, возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доходы), который он имел, либо определенно мог иметь.

По правилам данной части, вред, характеризующийся как увечья или иное повреждение здоровья может являться основанием для возмещения вреда.

Стоит отметить, что понятие «увечье» в законодательстве отсутствует, но в литературе сложилось единое мнение относительно содержания этого термина. Под ним понимается травматическое повреждение, вызванное внезапным, зачастую однократным воздействием на организм человека

³⁸⁸ См.: Обязательства вследствие причинения вреда: Постатейный комментарий главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2009. – С.156; Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй. В трех томах. Т.3 / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2011. – С.475.

внешним фактором³⁸⁹. Оно может проявляться в виде переломов костей, режущих ран, потери части тела и т.д.

Что же касается иного повреждения здоровья, то под ним следует понимать: заболевания в виде функциональных нарушений, полную или частичную утрату органами или тканями способности нормально функционировать, либо нарушение жизнедеятельности всего организма³⁹⁰.

В любом случае всякое повреждение здоровья, не связанное с увечьем и травмой, считается следствием общего заболевания.

Учитывая, что причинение вреда здоровью непосредственным образом приводит к имущественным потерям, таким, как утрата заработка или иного дохода, справедливым было бы возместить причиненный вред. Законодатель в этом случае устанавливает, что причиненный вред возмещается исходя из утраченного заработка (доходы) потерпевшего, который он имел либо определенно мог иметь.

Согласно трудовому Кодексу Республики Таджикистан (далее – Трудовой кодекс), заработная плата это совокупность вознаграждений, исчисляемых в денежных единицах, которые работодатель обязан выплатить наемному работнику за фактически выполненную работу, а также за периоды, включаемые в рабочее время.

Наряду с заработком, в скобках указывается доход. Такое правило обусловлено, тем, что на практике заработная плата устанавливается в зависимости от объема выполненных работ (услуг). Например, каменщик в зависимости от объема работы получает деньги, а в зависимости от времени года его доход может быть разным. Поэтому при уточнении утраченного заработка (дохода) должны быть учтены все обстоятельства.

В отношении индивидуальных предпринимателей, которые не находятся в трудовых отношениях, должна учитываться реальная потеря трудоспособности в результате причинения вреда здоровью.

³⁸⁹ См.: Колосов Я.С. Гражданско – правовая ответственность за вред, причиненный жизни и здоровью граждан. – М.: Лаборатория Книги, 2010. – С.13.

³⁹⁰ См.: Анисимова И.А. Вред, причиненный здоровью человека: понятие, виды// Вестник Томского государственного университета. – № 302. – 2007. – С.114.

Кроме того, к суммам, которые определенно могли бы быть получены, следует относить ожидаемый потерпевшим повышенный доход, на который он в силу обстоятельств гарантированно мог рассчитывать.

Кроме того, сумма, которую предполагалась получить, должна включать в себя и самый высокий доход, на который потерпевший может в зависимости от ситуации рассчитывать.

В юридической литературе приводится пример, когда после окончания высшего учебного заведения студент подписывает трудовой договор с организацией, но не приступает к работе, либо до причинения вреда здоровью издаётся приказ о переводе его на другую работу (должность), что предполагает получение большего дохода³⁹¹.

При рассмотрении дела о причинении вреда здоровью необходимо установить причинно-следственную связь между этим вредом и утратой потерпевшим заработка или иного дохода. Вследствие утраты трудоспособности (временной) потерпевший не может трудиться в прежнем объеме, что приводит к потере дохода.

Наряду с утратой заработка или иного дохода, ГК предусматривает возмещение таких расходов, связанных с повреждением здоровья, как расходы на:

- лечение;
- дополнительное питание,
- приобретение лекарств;
- протезирование;
- посторонний уход;
- санаторно-курортное лечение;
- приобретение специальных транспортных средств;
- подготовку к другой профессии и другое.

Закон, регулирующий возмещение расходов, связанных с повреждением

³⁹¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. – М.: Международ. центра финансово-эконом. развития, 1996. – С. 584-585.

здоровья, содержит особое требование. Суть этого требования в том, что человек, нуждающийся в помощи и уходе в связи с полученной травмой, не имеет права на их бесплатное получение.

Нужно иметь виду, что законодатель для возмещения расходов, вызванных повреждением здоровья, устанавливает особое требование, суть которого заключается в том, что нуждающийся в этих видах помощи и уходе потерпевший, не имеет прав на их бесплатное получение.

Такая формулировка законодателя, на наш взгляд, не может удовлетворить требования потерпевшего для получения качественной медицинской помощи. Это норма нуждается в совершенствовании в связи с тем, что уровень медицинской помощи на данный момент оставляет желать лучшего, и в следующих не всегда возможно своевременно получить такую помощь.

В условиях, когда государственные медицинские учреждения не в состоянии конкурировать с частными больницами ввиду не совершенствования оборудования, отсутствием высоко квалифицируемых специалистов было бы не оправданным воспользоваться их бесплатной услугой, когда имеется альтернатива для более качественного и своевременного получения помощи.

Порой получение бесплатной помощи проходит длинную стадию согласований и принятий решения. Потерпевшему такое несвоевременное оказание помощи может обернуться дополнительными расходами.

На наш взгляд, формулировка «и не имеет прав на их бесплатное получение» в ч.1 ст.1211 ГК РТ, является некорректной. Было бы оправданным возложить ответственность полностью на причинителя вреда, так как бесплатное получение означает, что причинитель вреда освобождается от возмещения вреда, а вред возмещается за чей-то другой счет, который не имеет никакого отношения к причиненному вреду здоровью.

Для получения дополнительных расходов, следует доказать их необходимость. Она как правило производится судебной экспертизой.

Потерпевший должен представить квитанции и другие документы по понесенным расходам, вызванным причинением вреда здоровью.

Из судебной практики рассмотрения гражданского дела известен следующий случай, в 2014 году Шахбол Мирзоев получил различные травмы в результате неправомерных действий своих сослуживцев. В декабре адвокаты Мирзоева подали иск в суд, требуя возмещение как материального, так и морального ущерба. Истцы запрашивали 97 265 тыс. сомони для покрытия материальных расходов, а также 180 000 тыс. сомони в качестве компенсации за причиненный моральный вред.

Военный суд Душанбинского гарнизона частично удовлетворил иск, суд обязал ответчика выплатить Мирзоеву Ш. 97 265 тыс. сомони за материальный ущерб и 20 000 тыс. сомони (из 180 000 тыс. запрошенных) за моральный ущерб.

Однако ответчик обжаловал решение суда в кассационном порядке, ссылаясь на несоразмерность присужденной суммы.

В 2015 году Военная коллегия Верховного Суда РТ, рассмотрев кассационную жалобу ответчика полностью отменила решение военного суда Душанбинского гарнизона и направила дело на новое рассмотрение.

В 2016 году суд повторно рассмотрел дело и обязал ответчика выплатить Мирзоеву Ш. 36 600 тыс. сомони в качестве компенсации за материальный ущерб и 4 000 тыс. сомони за моральный ущерб³⁹².

Выше нами были указаны расходы, на которые может претендовать потерпевший. Перечень этих расходов не является закрытым, так как расходы, связанные с увечьем или иным повреждением здоровья, могут быть включены расходы, связанные с его сопровождением потерпевшего до нужного места, покупкой специальной одежды (обуви) и т.п. Для возмещения таких расходов достаточно, если суд сочтет их необходимым.

Нужно учитывать, что не подлежит возмещению вред, причинённый

³⁹² См.: Решение суда: погранвойска Таджикистана обязаны выплатить Шахболу Мирзоеву 5 тысяч долларов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tr.eastera.tj/ru/news/tajikistan/laworder/20161122/reshenie-suda-pogranvoiska-tadzhikistana-obyazani-viplatit-shahbolu-mirzoevu-5-tisyach-dollarov>

профессиональному спортсмену во время подготовки к спортивным соревнованиям или непосредственно во время участия в них, если установлено, что он был нанесён в рамках спортивных норм и правил (ч.1 ст.54 Закон Республики Таджикистан «О физической культуре и спорте).

Поэтому, причиненный вред здоровью возмещается в том, случае, когда будет установлена вина причинителя.

При определении утраченного заработка в счет возмещения не включаются:

- пенсия по инвалидности в связи с увечьем гражданина или иным повреждением здоровья;

- пенсии и пособия любого вида, назначенные как до, так и после причинения вреда здоровью за счет возмещения вреда.

Например, гражданин становится инвалидом в результате причинения вреда здоровью и получает пенсию по инвалидности. При этом его пенсия, даже если она связана с возмещением вреда, не освобождает потерпевшего от возмещения вреда.

Основанием для того, чтобы данные платежи не были включены в счет возмещения вреда видимо выступает их правовая природа. Уплата пенсии и пособий не входит в сферу регулирования гражданско – правовых отношений, они являются мерой социальной защиты, с помощью которых государство реализует свою социальную функцию.

ГК предусматривает, что заработная плата, полученная потерпевшим после причинения вреда здоровью, в расчет возмещения вреда не включается.

Например, футболист в результате травмы (не в результате игры, а других обстоятельств, не связанных со спортом) на некоторое время уходит из спорта и работает спортивным обозревателем в телевидении и ведет свой блог на социальных сетях. Однако заработная плата и доход, которую он получает от такой деятельности, не включается в расчет возмещения вреда, то есть, он получает утраченную заработную плату и доход от аналитической работы.

Нужно иметь в виду что законом или договором может быть увеличен объем и размер возмещения, причитающегося потерпевшему. Такое правило действует в том случае, когда оно прямо закреплено в договоре или в законе.

Как известно, в результате причинения вреда здоровью снижается трудоспособность гражданина и утрачивается возможность работать и получать заработную плату в нужном размере (доход). В такой ситуации, главной задачей является восстановление нарушенных прав путем производства компенсационных выплат.

Вред, причиненный здоровью физического лица, может иметь различные последствия, например, утрата трудоспособности у человека может быть временной, длительной или постоянной; тоже самое относится и к утрате профессиональной или общей трудоспособности. С этой точки зрения, при причинении вреда здоровью важную роль в определении размера возмещения вреда играет установление формы утраты трудоспособности.

Часть первая ст.1212 ГК РФ предусматривает ряд ситуаций, влияющих на правильность исчисления утраченного заработка (дохода), при этом утрата трудоспособности определяется в процентах к заработной плате.

При определении утраченного заработка (дохода) учитываются:

- заработная плата до увечья или иного повреждения здоровья либо до наступления утраты трудоспособности;
- соответствующая степень утраты профессиональной трудоспособности.

Во всех случаях, в первую очередь должна определяться степень профессиональной трудоспособности, и только при ее отсутствии – общая трудоспособность.

В литературе деление трудоспособности на профессиональную и общую считаются условной, а цель такого деления связывают с облегчением работы экспертной комиссии и суда при определении размера возмещения вреда при

причинении вреда здоровью³⁹³.

Однако такое деление, на наш взгляд, преследует другую цель, заключающийся в обеспечении интересов лиц, пострадавших от действий причинителя вреда. Размер возмещения, как правило, завесить от множества факторов, среди которых особое место принадлежит профессионализму. Поэтому, при возмещении вреда, в первую очередь учитывается утрата профессиональной трудоспособности и только при ее отсутствии обращается внимание на общую трудоспособность.

Учитывая, что трудоспособность – это способности человека к действию, направленному на получение социально значимого результата, то профессиональная трудоспособность – это специфическая способность человека, позволяющая ему выполнять работу определенной квалификации, объема и качества.

В отличие от общей трудоспособности, для специальной трудоспособности характерны специальные навыки и знания в определенной сфере.

Согласно ч.1 ст.27 КЗ РТ, экспертиза профессиональной трудоспособности проводится с целью определения состояния здоровья работника с возможностью выполнения возложенных на него работ, врачебно-консультативной комиссией организаций здравоохранения в порядке, установленном уполномоченным государственным органом в сфере здравоохранения. По результатам экспертизы работнику, выдается заключение о его пригодности или непригодности для выполнения отдельных работ.

В соответствии с постановлением Правительства Республики Таджикистан «О порядке проведения медико – социальной экспертизы от 26.04.2022 года №177, уполномоченным государственным органом медико – социальной экспертизы» является Государственная служба медико – социальной экспертизы. Медико – социальная экспертиза профессиональных

³⁹³ См.: Капустин А.В. О содержании термина «стойкая утрата общей трудоспособности». Актуальные вопросы судебной медицины и экспертной практики на современном этапе. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию РЦ СМЭ. – М.: 2006. – С. 127-133.

болезней проводится на основании заключения Государственного учреждения «Республиканский клинический центр профессиональных заболеваний».

При установлении утраты трудоспособности (общей или специальной), назначается и утраченный заработок.

Утраченный заработок определяется в процентах к среднему месячному заработку до увечья или иного повреждения здоровья либо до наступления утраты трудоспособности.

Если в заключении Государственного учреждения «Республиканского клинического центра профессиональных заболеваний» будет установлена утрата трудоспособности в 50 %, то утраченный заработок соответственно определяется как 50% среднего месячного заработка.

При установлении утраченного заработка учитывается оплата труда как по трудовому, так и по гражданско-правовым договорам, как по месту основной работы, так и по совместительству.

Такое правило обусловлено тем, что Трудовой кодекс РТ допускает работать человека на двух местах. Поэтому в случае причинения вреда здоровью человека, доход, полученный им по другой работе, включается в состав утраченной заработной платы. Главная задача при определении утраченного дохода, это установление законности получаемого дохода. Если человек работает без оформления соответствующих отношений, то он, по сути, не уплачивает налоги и, соответственно, нарушает законодательство. В этой связи необоснованно включать в состав утраченного заработка, доходов, получаемых нарушением требований закона.

Оплата труда – это сумма, которую работник получает от работодателя в результате выполнения работ, указанных в трудовом контракте. Наряду с трудовым контрактом, допустимо выполнение работ на основании гражданских правовых договоров.

Но, нужно учитывать, что в состав утраченного заработка закон включает такие работы в результате которого происходит оплата труда. Иногда установление утраченного заработка представляется не сложном, но не

справедливым в отношении некоторых видов работ. Например, чаевые выплачиваемые официанту в состав утраченного заработка не входит, но именно основанным стимулом для работы в качестве официанта является чаевые, таких примеров можно привести множество. Однако по правилам ГК такие доходы не принимаются во внимание, при установлении утраченного заработка.

В литературе высказывается очень интересное мнение относительно утраченного заработка. Так, например, С.Е. Донцов и В.В. Глянцев отмечают, что не все доходы граждан, складываются по гражданско-правовым и трудовым договорам. Учитывая, что большинство граждан проживают в сельской местности и основной их доход составляет урожай от приусадебных земель или доход в виде натуральных продуктов питания (молоко, мясо и др.), законодатель не рассматривает их как утраченный доход и, соответственно, не включает его в состав утраченного заработка, в то время как причиненный вред может привести к утрате трудоспособности и неспособности продолжить содержание своего хозяйства³⁹⁴.

Может быть кто-то считает, что доходы от продажи сельскохозяйственной продукции, произведенной при введении личного подсобного хозяйства относятся к сфере предпринимательской деятельности, а соответственно в таких случаях действует правило учета утраченного дохода предпринимателей. Но нужно учитывать, что в соответствии с ч.2 ст.1 Закона Республики Таджикистан «О личном подсобном хозяйстве», продажа гражданами произведенной и переработанной при ведении личного подсобного хозяйства сельскохозяйственной продукции не признается предпринимательской деятельностью.

Поэтому в действительности доходы граждан от приусадебных земель или доход в виде натуральных продуктов питания также должны быть учтены при определении утраченного заработка, поскольку утрата трудоспособности

³⁹⁴ См.: Донцов С.Е., Глянцев В.В. Возмещение вреда по советскому законодательству. – М.: Юрид. лит., 1990. – С. 213.

может на прямую повлиять на результаты доходов граждан. В этой связи формулировка ГК устанавливающая «доходы по гражданско-правовым и трудовым договорам» не охватывает все случаи при котором можно получать доход.

Что касается лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, то порядок исчисления доходов от такой деятельности при установлении утраченного заработка, определяется исходя из данных налоговых органов.

Налоговые данные согласно ГК, являются исходным источником для установления утраченного заработка. Так, в соответствии с ч.2 ст.1212 ГК, все виды оплаты труда, облагаемые подоходным налогом, входят в состав утраченного заработка. Такое положение может вызвать определенные вопросы.

Во-первых, подоходный налог как токовой в новом Налоговом кодексе Республики Таджикистан (далее НК РТ) не предусмотрен в системе налогов, в следующих, редакция ст.1212 ГК на тадж. языке используется понятие «подлежащее налогообложению».

Но и это понятие на наш взгляд в ч.2 ст.1212 ГК не уместно использовать. Дело в том, что в соответствии с НК РТ, некоторые виды доходов физических лиц не подлежат обложению налогом. Например, в соответствии с ч.15 ст.189 НК РТ, не подлежит налогообложению сумма денежного довольствия, денежных вознаграждений и других выплат, полученных в связи с несением службы (исполнением должностных обязанностей) военнослужащими, лицами рядового и начальствующего состава системы министерств обороны, внутренних дел, государственных органов национальной безопасности, по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне, правоохранительных подразделений государственных органов по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией, таможенных органов, Агентства по контролю за наркотиками, Национальной гвардии, системы исполнения уголовных наказаний Министерства юстиции Республики Таджикистан.

Также, согласно соглашениям, иногда международным организациям и их сотрудникам предоставляются такие льготы, как освобождение от уплаты налогов. В таких случаях вред, причиненный здоровью лица, исчисляется по фактической сумме, отраженной в учетных документах, и выплачивается лицу в качестве заработной платы.

В целях развития народного творчества виды деятельности народных ремесел освобождены от уплаты налогов, по ГК в состав утраченного заработка входят те доходы, которые облагаются налогом.

Как быть в случае причинения вреда здоровью граждан, занимающимся народным ремеслом, так как утрата их трудоспособности отразится на их доходе.

Принимая во внимание вышеизложенное, представляется что при уточнении утраченного заработка нет необходимости полагаться на доходы подлежащее налогообложению. Более приемлемым, на наш взгляд, было бы если бы к числу доходов, подлежащих налогообложению, также были добавлены доходы, не подлежащие налогообложению (налог на прибыль) с учетом достоверных оснований.

Разовые выплаты, такие как компенсации за неиспользованный отпуск и выходное пособие при увольнении, не входят в состав утраченного заработка.

В состав утраченного заработка не входят такие выплаты, предусмотренные локальными нормативными актами работодателя, например, оплата за телефон, интернет, транспорт и др.

В литературе на этот счет высказываются различные мнения. Некоторые авторы считают это обоснованным, а другие – не справедливым.

С учетом того, что заработная плата составляет совокупность вознаграждений, исчисляемых в денежных единицах, которых работодатель обязан выплатить наемному работнику за фактически выполненную работу, а также за периоды, включаемые в рабочее время, то всякие другие пособия и выплаты не охватываются понятием заработной платой. ГК предусматривает,

что за период временной нетрудоспособности и отпуска по беременности и родам, учитывается выплаченное пособие.

Все виды заработка (дохода) учитываются в суммах, начисленных до удержания налогов. Такое правило обусловлено тем, что некоторые виды деятельности граждан не облагаются налогом, а потому не берётся в расчет сумма, получаемая после налогообложения. По правилам НК РФ, компенсационные выплаты не подлежат налогообложению. Такое правило обусловлено социальной заботой государства в отношении своих граждан. В дальнейшем это норма была заимствована ГК.

Гражданский кодекс для определения заработка (доходов), утраченного в результате повреждения здоровья, предусматривает специальную методику расчета средней заработной платы. По этой методике все средства за последние 12 рабочих месяцев делятся на 12 и выносится сумма. Этот метод расчета используется в тех случаях, когда потерпевший за последние 12 месяцев работы получал разные суммы заработной платы. В большинстве случаев этот метод используется, если заработная плата потерпевшего несколько снизилась так как, согласно ч. 6 ст.1212 ГК, при повреждении здоровья потерпевшего, если происходят изменения, улучшающие его имущественного положения, учитывается только та заработная плата (доход), которую он получал или получит.

Вред может быть причинен лицу даже в тех случаях, когда он не проработал 12 календарных месяцев. В таких случаях фактическая сумма, полученная за эти месяцы, делится на месяцы работы. Также на практике встречаются случаи, когда причиняется вред лицу, который временно не работает. Перечисленные случаи также не остались без внимания законодателя и нашли своего правового регулирования.

Из содержания части 5 статьи 1212 ГК вытекает, что, если потерпевший в момент причинения вреда не работает, он может выбрать один из двух способов возмещения вреда, предусмотренных законом. Первый способ – выплата оклада до увольнения с работы, а второй способ – обычный размер вознаграждения

работника по его квалификации в данной местности. Второй способ в целях социальной поддержки потерпевшего предусматривает такое обязательное условие, которое состоит не менее как из десяти показателей для расчетов, установленных законом.

На практике эта норма может вызвать определенные проблемы в некоторых случаях и привести к трудностям в возмещении вреда здоровью.

Дело в том, что в случае причинения вреда здоровью физического лица, получавшего большую зарплату в прошлом, но по объективным причинам не работающему в последнее время, возместить такую зарплату было бы не справедливо, но и даже невозможно.

Наше видение по этому вопросу заключается в том, что, в таких случаях необходимо учитывать срок безработицы. При наличии длительного срока безработицы, должен выплачиваться минимальный размер вознаграждения работника по его квалификации в данной местности. Более приемлемым сроком в таких случаях, видится не более 3-лет, так как профессиональный работник долгое время не может находится безработным. В услугах профессионала всегда есть спрос и этот фактор должен стоять во главе угла при определении утраченного заработка.

Необходимо отметить, что ст.1212 ГК РФ предусматривает только утраченную заработную плату вследствие причинения вреда здоровью. Согласно данной статьи, в расчет берется заработная плата до причинения вреда здоровью, до увольнения с работы и, наконец, обычный размер вознаграждения работника по его квалификации.

Однако как быть в случае, когда вред причиняется здоровью физического лица который вообще не работал и не имеет никакой специальности. Допустим лицо после окончания школы призывается в военную службу, а после окончания службы, не имея никакой специальности находится на иждивении своих родителей.

В случае причинения вреда здоровью такой категории лиц, возникает вопрос, о том, имеет ли он права требовать наравне с расходами, вызванными

повреждением здоровья, возмещения вреда в связи с утратой трудоспособности (временной длительной или постоянной).

Судя по требованию ст.1212 ГК, лицо, не имеющее трудовой стаж, не имеет права на возмещение вреда в связи с утратой трудоспособности и действия данной нормы на него не распространяется. Но, такая ситуация, на наш взгляд, является неоправданной в связи с тем, что несовершеннолетний от 14 до 18 лет, не имеющий заработка имеет права на возмещение вреда, связанного с утратой или уменьшением его трудоспособности, исходя из десяти показателей для расчетов, а лицо, которое достигло 18 летнего возраста не имеет такое право.

Тоже самое можно сказать и в отношении тех лиц, которые временно не работают, но имеют право на возмещение вреда, и лиц, которые не работают.

Логически это не справедливо. Поэтому, нами предлагается, что права на возмещение вреда в связи с утратой трудоспособности (временной) должно применяться даже к лицам, которые не имеют трудовой стаж.

В целях защиты прав потерпевшего, закон допускает применения особого порядка исчисления заработной платы потерпевшего в случае, если до причинения вреда произошло устойчивое изменение и улучшилось его имущественное положение. Согласно части 6 ст.1212 ГК, если потерпевший был переведен на другую высокооплачиваемую работу до причинения вреда, в таком случае будет учитываться полученная им заработная плата.

Случаи, которые могут вызвать устойчивые изменения и улучшения в имущественном положении пострадавшего, могут быть различные. ГК признает в качестве таких случаев повышение заработной платы по занимаемой должности, перевод на более высокооплачиваемую работу, поступление на работу после окончания очного образования.

Повышение заработной платы является основанием для использования особого порядка ее исчисления. Так, например, Указом Президента РТ, от 1.07.2023г. должностные оклады работников организации в сфере образования, науки, здравоохранения и социальной защиты повышено на 20 %.

Поэтому, в случае увеличения заработной платы до причинения вреда здоровью, потерпевший имеет право требовать учета только заработка (дохода), который он получал или должен был бы получить после соответствующего повышения.

Однако такое правило не всегда оправданно. Дело в том, что ГК допускает учета заработка до причинения вреда здоровью, но как быть в случае, когда вред причинен, а улучшение известно, но наступит по истечению некоторого времени. Например, в послании Президента РТ от 23.12.2022г, было предложено, что в целях улучшения социального положения населения с 1 марта 2023 года повысить действующую заработную плату сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих на 25 процентов и других работников этих органов на 20 процентов³⁹⁵.

Поэтому, если есть достоверные предпосылки, указывающее на устойчивые изменения, улучшающие имущественное положение потерпевшего до причинения вреда здоровью, можно требовать их применения в случае причинения вреда здоровью с момента его применения.

Следующим основанием, указывающим на особый порядок исчисления заработной платы, является перевод на более высокооплачиваемую работу. Известно, что должностной оклад зависит от уровня занимаемой должности, и чем выше должность, тем выше оклад.

И, наконец, следующим основанием закон признает поступление на работу после окончания очного обучения. На наш взгляд, формулировка «после окончания очного образования» является излишней, и даже может быть дискриминационной.

Дело в том, что заочное, дистанционное обучение соразмерны очному и тоже дают право на работу, если по их окончании выдается соответствующий документ. В этой связи возникает вопрос о том, как быть в случае, когда человек после окончания заочного обучения приступает к работе? Разве он не

³⁹⁵ Послание Президента Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://prezident.tj/ru/node/29824> –

имеет право в таком случае на возмещение вреда по правилам ч.6 ст.1212 ГК РФ?

Исходя из этого, нами предлагается отказаться от упоминания формы обучения в данной части статьи, что было бы, во-первых, логичным, а во-вторых, позволит устранить недоразумения по поводу определения заработка.

ГК предусматривает особенности возмещение вреда при повреждении здоровья несовершеннолетнего лица.

Выделение особенностей возмещения причиненного вреда здоровью лица, не достигшего совершеннолетия обусловлено их статусом. Дело в том, что в отличие от дееспособных граждан, они не всегда могут иметь определенный заработок. Далее, в зависимости от возрастного критерия, законодатель устанавливает и особые правила возмещения вреда при повреждении здоровья.

Поэтому, ГК регламентировал порядок возмещения причиненного вреда здоровью лицам, не достигшим совершеннолетия по иному правилу.

По правилам ч.1 ст.1213 ГК, в случае нанесения увечья или иного повреждения здоровью несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцати лет и не имеющего заработка, лица, ответственные за причиненный вред, обязаны возместить расходы, связанные с повреждением здоровья.

Данное законодательное требование основано на юридической презумпции ограниченной деликтоспособности малолетних и их неспособности к самостоятельному исполнению обязательств. Как правило, лица этой возрастной категории не обладают стабильным источником дохода от трудовой деятельности. В связи с этим вред, причиненный их здоровью, подлежит возмещению в объеме фактически понесенных расходов. Однако при установлении факта наличия у малолетнего заработка и потенциального негативного влияния причиненного вреда здоровью на его доходы возмещению подлежат не только расходы, связанные с повреждением здоровья, но и упущенная выгода, что соответствует принципу полного возмещения вреда.

Нужно иметь в виду что по ТК РФ, работником может быть лицо,

достигшее 15-летнего возраста, однако есть и исключение из этого правила.

Закон допускает в исключительных случаях с лицами не достигшими четырнадцатилетнего возраста и принимающими участия в театральных постановках, киносъёмочных организациях, концертах, цирковых программах и других творческих организациях без нанесения вреда их здоровью и нравственному развитию, заключения трудового договора, не нарушающего учебный процесс, но с согласия отца или матери или лиц заменяющих их.

Правило о возмещении вреда малолетним коренным образом отличается от возмещения вреда лицам от 14 до 18 лет. Так, малолетним при повреждении здоровья выплачиваются расходы, связанные с повреждением здоровья, а в исключительных случаях, возмещается и упущенная прибыль.

Что касается несовершеннолетних от 14 до 18-летнего возраста, то закон признает их стороной трудового контракта не зависимо от того, находятся ли они в трудовых отношениях. Логика законодателя заключается в том, что в этом возрасте он уже мог бы трудиться и получать соответствующий заработок (доход). Такое правило в некотором смысле не оправданно. Дело в том, что трудоспособность возникает с 15-летнего возраста, а закон допускает возмещение как понесенных расходов, так и упущенную выгоду лицам, которым на момент причинения вреда было 14 лет и они не имели заработка.

Нужно учитывать, что, если несовершеннолетнему исполнилось 14 лет, а трудоспособность не восстановилась, он имеет права на возмещение вреда в связи с утратой (полной или частичной) трудоспособности.

Например, при причинении вреда несовершеннолетнему в возрасте 13 лет, было повреждено его здоровье (в результате автомобильной аварии), и из-за травмы он долгое время лежал в постели, а в этот период несовершеннолетнему исполнилось 14 лет, и его трудоспособность полностью не восстановилась, в этом случае он автоматически приобретает такое право.

Для определения заработка несовершеннолетнего от 14 до 18 лет используется два вида подсчета. Первое, исходя из десяти показателей для расчетов для несовершеннолетних, не имеющих заработка (доходов), а второе,

исходя из прежнего заработка до повреждения здоровья, но не ниже двадцати показателей для расчетов.

Показатель для расчетов каждый год определяется Законом Республики Таджикистан «О государственном бюджете Республики Таджикистан».

Согласно ч.4 ст.1213 ГК, несовершеннолетний, здоровью которого причинен вред, вправе требовать увеличения возмещения вреда исходя из заработной платы, полученной им после выхода на работу. Размер возмещения вреда в этом случае не должен быть меньше размера заработной платы, установленной по занимаемой им должности или заработка работника той же квалификации по месту его работы.

Так как здоровье человека относится к личным нематериальным благам, то любое причинения вреда здоровью влечет за собой физические или нравственные страдания. В этой связи потерпевший вправе наряду с возмещением ему имущественного вреда, требовать компенсацию морального вреда, но при условии наличия вины причинителя такого вреда.

Анализ законодательства РТ свидетельствует, что в вопросе установления размера возмещения вреда в связи с повреждением здоровья физических лиц, есть определенные неясности, которые требуют своего прояснения. Также понятийный аппарат нуждается в пересмотре. Провиденный нами анализ может прояснить и выявить ясность в некоторых теоретических аспектах. Поэтому сделанный нами шаг может иметь позитивный результат в сфере законотворческой работы так и для будущих теоретических исследований.

3.2. Концептуальные вопросы возмещение вреда, причиненного в результате смерти физического лица

В обязательстве вследствие причинения вреда, особое место занимает порядок возмещения вреда, причиненного в результате смерти физического лица.

Если при посягательстве и причинении вреда имуществу или здоровью граждан вред возмещается самому потерпевшему, то при его смерти, вред возмещается определенному кругу лиц, находящихся на его иждивении.

Закрепление норм о возмещении вреда, вызванное в результате смерти физического лица, имеет социально – правовое значение.

Социальное значение жизни, по справедливому мнению, И.Х. Бабаджанова заключается в том, что оно является величайшим и самым важным из социальных и правовых благ личности и все остальные права, свободы и обязанности утрачивают смысл и значение в случае гибели человека³⁹⁶.

Именно фактор социального значения предопределил закрепление норм о возмещении вреда в связи со смертью человека в качестве отдельной статьи в гл.66 ГК РТ.

Нужно подчеркнуть, что жизнь человека является объектом правовой охраны не только конституционного, уголовного права, а также гражданского права. Принятый в новой редакции ГК устанавливает, что право на жизнь является неотъемлемым от человека, и никто не может быть лишен жизни без законных оснований (ст.232 ГК). Такое гарантированное закрепление безусловно свидетельствует о том, что лишение жизни не может остаться без внимания.

Однако ГК не может и не в состоянии предотвратить причинения вреда жизни граждан. Это в основном задача других отраслей права. Но ГК дает возможность определенным категориям граждан требовать возмещение вреда путем компенсационных выплат. В этом аспекте охрану жизни граждан выполняют нормы главы 66 ГК которая устанавливает возмещение имущественного вреда.

³⁹⁶ См.: Бабаджанов И.Х. Жизнь и смерть человека в аксиологическом и проприетарном значении (теоретико-правовой анализ). Монография. – Душанбе: ЭР -граф, 2012. – С.9.

Нужно подчеркнуть, что возмещение вреда в связи со смертью граждан имеет множество законодательных пробелов и не ясности, в теоретическом плане этот вопрос недостаточно исследован.

Если учитывать, что ежегодно в общественной жизни случаи причинения вреда повлекшее за собой смерть граждан имеет динамику к увеличению, т.е. достаточно распространенное явление то вольно не вольно возникает вопрос о возмещении вреда.

Но законодательная регламентация возмещение вреда в связи со смертью физического лица на данный момент не соответствует современным реалиям, установленные суммы возмещение порой бывают мизерными и не могут удовлетворить интересы тех лиц, которые находились на иждивении умершего.

Поэтому необходимо выработать такой механизм, который мог соответствовать требованиям лиц, находящихся на иждивении умершего так и требованиям социальной справедливости.

Итак, согласно ст.1189 ГК РТ, вред может быть причинен личности. Под личностью в данном контексте подразумевается физическое лицо жизни и здоровью которого причинен вред.

Статья 1214 ГК также исходит из того, что обязательство по возмещению вреда возникает в случае смерти гражданина, закон устанавливает, что смерть физического лица является основанием для возникновения обязательства по возмещению вреда. Хотя в литературе порой указывается, что смерть лица является основанием для прекращения обязательство³⁹⁷.

Понятие смерть в действующем законодательстве отсутствует. Но в КЗ РТ есть определение «смерть мозга» которое применяется для определения момента смерти.

По КЗ РТ констатация смерти осуществляется врачом, а при отсутствии врача, средним медицинским работником. Заключение о смерти дается на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга),

³⁹⁷ См.: Кодиров Ф. М. Понятие и сущность прекращения обязательства в связи со смертью физического лица // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2024. – № 3. – С. 220.

установленной в соответствии с инструкцией, утвержденной уполномоченным государственным органом в сфере здравоохранения.

В соответствии с понятийным аппаратом КЗ РТ, смерть мозга – полное и необратимое прекращение всех функций головного мозга, регистрируемое при работающем сердце и искусственной вентиляции легких.

Учитывая, что смерть связано с окончанием существования живого существа то гибель мозга приводит именно к окончанию его существования. В медицине смерть мозга эквивалентна смерти физического лица.

Как отмечает Д.И. Мейер «смерть сама собою не производит изменения в юридических отношениях: смерть должна быть дознана; должно быть какое-нибудь удостоверение, что действительно права известного лица прекратились смертью»³⁹⁸.

Факт смерти удостоверяется соответствующим документом. На основании заключения мед. учреждения, органы ЗАГСa выдают свидетельства о смерти.

Именно заключение мед. учреждения, в котором указывается причина смерти, является основанием для подачи иска о возмещении вреда.

Итак, если обратиться к теоретическим проблемам обязательства вследствие причинения смерти физического лица, то вопросы субъектного состава обязательства требует особого внимания.

Дело в том, что наравне с причинителем вреда, умершим лицом есть и лица, находящиеся на иждивении последнего. Именно норма о возмещении вреда направленно на защиту лиц нуждающимся в содержании.

Если вопрос о физическом лице умершим в результате причинения вреда не вызывает особого внимания, то его статус нуждается в уточнении.

В соответствии с законодательством РТ потерпевшим являются лица, которым причинен вред (физический, моральный и имущественный), это понятие подходит к лицу чья жизнь в результате действий причинителя вреда оборвалась.

³⁹⁸ Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч.1 (переиздание с публикации 1902 г.). – М.: Статут. 1997. – С. 86.

Наряду с потерпевшим в законодательстве иногда используется категория пострадавший. Данные категории на наш взгляд если и имеет различие, то не существенные. Потерпевший используется в этом, значении, когда известен причинитель вреда. Указанная категория является процессуальной и применяется для определения лиц пострадавших от действий (бездействий) причинителя вреда. Пострадавшим может быть лицо, которое претерпело имущественные или неимущественные умаления в результате стихийных бедствий или когда вред возник по вине его самого. Пострадавший порой не имеет право подавать в суд о нарушении его субъективных прав, так как, во-первых, нарушения может и не быть, а во-вторых, кредитор не известен или он сам является кредитором самого себя.

Например, в результате использование электродрели лицо, не соблюдая технику безопасности продырявил себе руку. Конечно, вред причинен, он пострадал, но потерпевшим назвать сложно. Против кого он может подать иск. В литературе указывается, что «слово «пострадавший» используется не как самостоятельное существительное, а в качестве причастия, служит связкой между «субъектом» и причиной»³⁹⁹.

Учитывая, что потерпевший это лицо, которое пострадало в результате действий (бездействий) третьих лиц то в нашем случае под ним понимается он сам как умерший человек, так и лица находящиеся на его иждивении.

Но если учитывать, что в обязательственных правоотношениях участвуют две стороны кредитор и должник, то возникает резанный вопрос можно ли считать как самого умершего, так и лиц находящееся на его содержании кредиторами.

По гражданскому праву кредитором является лицо, которое имеет право требовать от должника исполнения обязательства.

Но если учитывать, что при причинении вреда жизни происходит смерть физического лица то участие последнего в качестве кредитора в обязательства

³⁹⁹ Толстых А.С. Об использовании понятий «потерпевший», «пострадавший», «жертва» в российском законодательстве // Правовая политика и правовая жизнь. – 2014 – №3. – С.128.

ставится под вопросом.

Дело в том, что со смертью гражданина прекращается его правоспособность, а следовательно он не имеет права требовать исполнения обязательства.

Если лицо фактически не имеет возможности требовать исполнения обязательства, то как оно может быть кредитором в данном обязательстве. Поэтому отождествление кредитора с потерпевшим в обязательстве по возмещению вреда жизни представляется спорным.

Но лица, которые находятся на иждивении умершего можно считать как пострадавшими, так и кредиторами. Во-первых, они пострадали в результате действий третьих лиц и лишились средств на проживание, а кредитором они являются, потому что имеют права требовать возмещение от причинителя вреда.

В литературе высказывается мнение что причинитель вреда в обязательстве вызванного со смертью физического лица становится должником тех лиц, которым вред причинен опосредованно. Эти лица становятся стороной обязательства в силу причинения вреда именно их имущественным или неимущественным благам, хотя вред причиняется опосредованно – путем лишения жизни другого субъекта⁴⁰⁰.

Такое заключение на наш взгляд представляется спорным. Дело в том, что лишая человека жизни причинитель вреда тем самым наносит вред и лицам, находящимся на его иждивении, он лишает их возможности получать необходимую имущественную поддержку. Поэтому не опосредовано, а непосредственно причиняет вред лицам, находящимся на его иждивении поддержки. Нужно учитывать, что нормы о возмещении вреда имеют социальный характер, они заключаются в обеспечении нуждающихся лиц в материальном обеспечении.

Круг лиц, имеющих по правилам ГК права на возмещение вреда является

⁴⁰⁰ См.: Мережкина М.С. Возмещение вреда, причиненного лишением жизни гражданина: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006. – С.13-14.

исчерпывающим⁴⁰¹. Однако круг этих лиц понятие растяжимое и в него могут входить все те лица, которые находятся на иждивении умершего.

Лица, которые имеют права на возмещение являются:

- нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержание;
- ребенок умершего, родившийся после его смерти;
- один из родителей, супруг либо другой член семьи, независимо от трудоспособности, который не работает и занят уходом за находившимися на иждивении умершего его детьми, внуками, братьями и сестрами, не достигшими четырнадцати лет, либо хотя и достигшими указанного возраста, но по заключению медицинских органов нуждающимися по состоянию здоровья в постороннем уходе;
- лица, состоявшие на иждивении умершего физического лица и ставшие нетрудоспособными в течение пяти лет после его смерти.

Главный критерий, при котором законодатель исходит при установлении возмещения вреда это установление факта нетрудоспособности и находящиеся на иждивении физического лица.

В Постановлении Пленума Верховного суда в РФ «О применении судами законов которые регулируют отношения по поводу обязательства вследствие причинения вреда жизни и здоровью граждан» отмечается, что внимание судов и судьей должно быть направлено на то, что права на возмещение нетрудоспособных находящихся под иждивением в случае утраты иждивенца не зависит от степени родства. Лицами, находящимися под иждивением, признаются те, кто находился под полным обеспечением умершего или получали от него помощь, которая была для них основным и постоянным источником для существования. Не требует доказательства нахождение под иждивением детей, которым не исполнилось 18 лет.

⁴⁰¹ См.: Щербаченко, Н. Ф. К вопросу об определении размера возмещения вреда, причиненного смертью кормильца // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 2(230). – С. 324.

Первое за кем по правилам ч.1 ст.1214 ГК, закреплено право на возмещение вреда это нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего.

Анализ законодательства РФ свидетельствует, что нетрудоспособность определяется двумя способами: по возрасту и по состоянию здоровья.

По возрасту к этой категории относятся дети умершего. Здесь возрастные критерии несовершеннолетнего как при наступлении ответственности в расчет не берется. Если ответственность несовершеннолетних от 14 до 18 лет отличалось от малолетних, то при смерти родителя все они считаются иждивенцами умершего.

Но правило дающее право на возмещение действует с того момента, когда ему исполнится 18 лет, но если он обучается на очном отделении учебного заведения, то срок продлевается до окончания обучения, но не более, чем до двадцати трех лет.

Если ребенок умершего работает, то право на возмещение вреда не отменяется, он до установленного срока имеет право на возмещение, так как права на труд это его субъективное права, а возмещение вреда является обязанностью причинителя вреда.

К нетрудоспособным можно отнести и тех, кто имеет права на получение содержания от умершего если им соответственно женщинам старше пятидесяти восьми лет и мужчинам старше шестидесяти три лет.

К этой группе относятся родители умерших если им за указанный возраст, бабушка и дедушка включительно могут входить в этот круг если будет установлено что они в действительности находились на иждивении умершего и кроме него у них нет больше других близких.

По состоянию здоровья к нетрудоспособным можно отнести совершеннолетних детей умершего признанного недееспособным, имеющем инвалидность, другие (трудоспособные) иждивенцы умершего, ставшие нетрудоспособными в течении пяти лет после его кончины.

Следующим кто имеет право на возмещение вреда ГК называет ребенка

умершего, родившийся после его смерти. Это право обуславливается тем, что ребенок, зачатый при жизни умершего, обладает всеми правами с момента своего рождения.

Для причинителя вреда так и для других иждивенцев и лиц, занятых по уходу за детьми, внуками, братьями и сестрами рождение ребенка является основанием для пересчета возмещение вреда.

Например, если возмещение установлено троим иждивенцам, из общей суммы, которая составляет общий доход умершего распределяется по одной четверти каждому. Доля самого умершего выделяется и не выплачивается иждивенцам. Можно сказать, что доля умершего остается у причинителя вреда.

Поэтому если заработок составляет 2000 сомони, то доля каждого составляет 500 сомони. При рождении ребенка это сумма (2000) распределяется по одной пятой части от этой суммы. В этом случае доля каждого равняется 400 сомони. Причинитель вреда в таком случае уплачивает больше денег, так как доля умершего соответственно уменьшается.

Такая норма заимствована скорее всего из наследственного права. Ведь при появлении на свет nascитуруса (лица, которые родились после смерти наследодателя) доля в наследственном праве подлежит пересмотру.

Следующий кого ГК признает пострадавшим и имеющим право на возмещение это один из родителей, супруг либо другой член семьи, независимо от трудоспособности, который не работает и занят уходом за находившимися на иждивении умершего его детьми, внуками, братьями и сестрами, не достигшими четырнадцати лет, либо хотя и достигшими указанного возраста, но по заключению медицинских органов нуждающиеся по состоянию здоровья в постороннем уходе.

Круг лиц, которые имеют права на возмещение указанных в ГК схож с теми лицами, которые в соответствии Закон Республики Таджикистан «О страховых и государственных пенсиях» имеют права на страховую пенсию по случаю потери кормильца.

Однако нужно иметь виду что нормы данного закона применяются для назначения страховой пенсии по случаю потери кормильца, поэтому его нормы имеют ту область применения, которое не имеет гражданско-правовой природы. Для назначения пенсии не имеет значение кто является причинителем вреда, а вот для гражданского права это является ключевым моментом.

Если круг лиц имеющих право на возмещение установлен законом в закрытой форме, то срок, за который выплачивается возмещение может быть разным.

Нужно учитывать, что обязательство по возмещению вреда вызванное смертью кормилицы носит ддящийся характер. Лица, нуждающиеся в материальном обеспечении, могут на долгое время или вообще лишиться этой поддержки. Поэтому задача законодателя заключается в том, чтобы после смертью физического лица не пострадали права и интересы лиц, находящихся на его иждивении.

Срок возмещения зависит от таких факторов как достижение определенного возраста и изменение состояния здоровья.

Именно в период срока причинитель вреда осуществляет платежи, установленные судом. Поэтому срок в обязательстве является одним из важных составляющих элементов.

Как отмечается в литературе срок в гражданском праве призван упорядочить отношения, создать определенность, дисциплинировать участников и обеспечить защиту субъективных гражданских прав⁴⁰².

По требованию ч.4 ст.1214 ГК срок возмещение вреда несовершеннолетним устанавливается до достижения восемнадцати лет.

Такое требование к членам семьи умершего связано с тем, что несовершеннолетний в возрасте до 18 лет не имеет источника дохода для проживания, и очевидно, что он действительно нуждается в материальном обеспечении.

⁴⁰² См.: Сроки в гражданском праве. Исковая давность / М. Я. Кириллова, П. В. Крашенинников. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Статут, 2016. – С. 12.

С достижением 18-летнего возраста физическое лицо становится правоспособным и может самостоятельно выступать в гражданско-правовых отношениях. Оно уже может иметь самостоятельный источник дохода при осуществлении трудовой или предпринимательской деятельности. Поэтому при достижении 18-летнего возраста обязательство может быть прекращено если конечно нуждающийся иждивенец не обучается в очной форме обучения. По окончании обучения прекращается и обязательство. Предельный срок, который закон устанавливает для обучающихся это до двадцати трех лет.

Такое требование для лиц обучающихся в очной форме обусловлено тем, что он за время обучения не должен испытывать финансовые трудности (пропитание, покупки необходимых книг, проезд на общественном транспорте и т.п.). Трудности в финансовом плане могут оказать влияние на освоение учебной программы и профессиональной подготовки, поэтому оправданно что законодатель устанавливает такие жесткие, но справедливые требования к причинителю вреда.

Однако данное требование может вызвать определенные трудности для другой категории лиц, например к курсантам военного образовательного учреждения высшего профессионального образования. Согласно ст.39 Закона Республики Таджикистан «О воинской обязанности и военной службе» военный служащий (курсант), не имеющий офицерского воинского звания и поступивший в государственные военные образовательные учреждения высшего профессионального образования, имеет правовой статус военного служащего, проходящего обязательную срочную военную службу.

Курсант, зачисленный в военные образовательные учреждения высшего профессионального образования, считается военным служащим. Лица проходящие срочную военную службу находятся на обеспечении государства, поэтому возникает вопрос какой из названных законов имеет приоритет при регулировании данного вопроса.

Логически ГК устанавливает возмещение вреда для нетрудоспособных лиц, состоявших на иждивении умершего которые не имеют источника дохода.

Если учитывать, что курсант по статусу военнослужащий и находится на обеспечении государства то возмещение вреда противоречит сути ст.1214 ГК, но сам ГК признает их как лица имеющее право на возмещение вреда.

Согласно закону РТ «О нормативно правовых актах РТ» нормативный правовой акт одного уровня обладает юридическим преимуществом по отношению к нормативному правовому акту этого же уровня при наличии если этот нормативный правовой акт по одной регулируемой проблеме был принят позже предшествующего нормативного правового акта.

В нашем случае приоритетом в данном вопросе будут обладать нормы ГК, так как он был принят позже Закона Республики Таджикистан «О воинской обязанности и военной службе».

Если обязательство по возмещению вреда для отдельной категории граждан прекращается с достижением определенного возраста, то к некоторым другим он действует пожизненно. Так согласно п.3 ч.4 ст.1214 ГК, женщинам старше пятидесяти восьми лет и мужчинам старше шестидесяти три лет вред возмещается пожизненно.

Если оценить, по существу вопроса, то закон при установлении возмещения вреда исходит из того, что лицо не имеет источника дохода, т.е. не работает или достигло пенсионного возраста.

Этот срок соответствует пенсионному возрасту, который установлен в ст.13 Закона Республики Таджикистан «О страховых и государственных пенсиях».

Однако такое требование в некотором плане является спорным, ГК не учитывает отдельные виды профессии и местности для которых устанавливается время ниже указанного срока выхода на пенсию.

Например, согласно ст.13 Закона Республики Таджикистан «О страховых и государственных пенсиях» для лиц, работавших и постоянно проживающих в Мургабском районе Горно-Бадахшанской автономной области, страховые пенсии по возрасту назначаются мужчинам по достижении 53 лет, или же Закон

Республики Таджикистан «Об образовании» допускает выход на пенсию лиц с непрерывным стажем работы не менее 25 лет.

Как быть в таких случаях. Лицо, вышедшее на пенсию, может рассчитывать только на получаемую пенсию и ожидает наступления срока, который предусмотрен гражданским кодексом. Конечно, такой вариант порой бывает неоправданным.

На наш взгляд установление срока при достижении которого наступает нетрудоспособность не относится к задачам ГК. Он просто должен регулировать отношение, вызванное в связи с возмещением вреда. Установления срока мы считаем задачей публичного права. Единственным правильным решением при сложившейся ситуации, видится выход на пенсию в соответствии с законодательством без каких-либо установлении возрастного критерия.

Следующими кто имеет право на возмещение вреда в связи со смертью кормилица являются инвалиды.

Согласно понятийному аппарату КЗ РТ, лицо, имеющее нарушение здоровья со стойкими расстройствами функций организма, обусловленных заболеваниями, травмами, физическими и умственными дефектами, приведшими к ограничению жизнедеятельности, и нуждающееся в социальной защите признается инвалидом.

В статьях ГК не говорится о степени инвалидности. В зависимости от степени отклонения устанавливается инвалидность. Так, например больному активной формы туберкулеза, безработным со дня установления диагноза, устанавливается инвалидность сроком на один год. Поэтому в зависимости от степени инвалидности устанавливается и срок возмещения вреда.

И наконец кто имеет право на получение возмещения вреда, это один из родителей, супруг либо другой член семьи, занятым уходом за находившимися на иждивении умершего его детьми, внуками, братьями и сестрами до достижения ими четырнадцати лет либо изменения состояния здоровья.

Учитывая, что указанные лица считаются иждивенцами умершего и с его

смертью лишаются возможности получение материального обеспечения то закономерным было бы возместить им причиненный вред.

В каком размере выплачивает возмещение в связи со смертью физического лица указано в ст.1215 ГК РТ.

В соответствии с ч.1 данной статьи лицам, имеющим право на возмещение вреда в связи со смертью физического лица, вред возмещается в размере той доли заработка (дохода) умершего, которую они получали или имели право получать на свое содержание при его жизни. При определении возмещения вреда этому лицу в состав доходов умершего наряду с заработком включаются получавшиеся им при жизни пенсия, пожизненное содержание и другие аналогичные выплаты.

Как видим, законодатель при установлении размера возмещения вреда ориентируется на заработок, получаемый умершим до смерти. Из двух вариантов, которые закон предусматривает для возмещения вреда в обязательстве: возмещение убытков и исполнение обязательство в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) только первый вариант применим в случаи смерти кормилицы.

И это вполне объяснимо, так как вернуть лица уже невозможно, а передача имущество в конечном счете может привести к затруднениям при их реализации, для удовлетворения своих основных нужд.

Далее, нужно исходить из того, что ТК РТ предусматривает, что заработная плата исчисляется в денежном единице, уплата в другой форме недопустимо.

Дело в том, что уплата в денежной форме способствует удовлетворению интересов лиц имеющих право на возмещение, так как указанные лица в основном лица не достигшее 18 летнего возраста и нетрудоспособные.

Закон при определении заработка (дохода) указывает на формулу определение заработка (доходов), утраченного в результате повреждения здоровья.

Такой вариант на наш взгляд представляется спорным в связи со следующими обстоятельствами. Дело в том, что закон учитывает только доход, который умерший получал от основной так и работы по совместительству или от гражданского правовых договоров.

На деле иногда работники в некоторых организациях имеют не очень высокую зарплату, но стимулом для работы для них является другое. Например, уборщица столовой после закрытия заведения остаток еды уносит с собой, или танцовщица в ресторане получает зарплату равную минимальной оплаты труда, однако денежные поощрения поклонников является доходом, но не по основной работе в ресторане.

Если исходить из требований ГК в названных случаях интересы лиц потерявшего кормильца будут ущемлены, так как компенсационные выплаты не могут соответствовать реальной действительности.

В этой связи нами уже выдвигалось мнение, что при определении заработка нужно исходить из достоверных оснований и гипотетических доходов и интересов.

Также при определении размера заработка трудности возникают для лиц, занятых сезонной работой. Такая работа характеризуется тем, что в силу климатических или иных природных условий работа выполняются в течении определенного периода (сезона), но не более шести месяцев.

Лица работающее от сезона к сезону обычно получают высокую зарплату, которая фактически компенсирует остальную часть нерабочих месяцев.

По правилам ст.1212 ГК в случае, когда потерпевший на момент причинения вреда работал менее двенадцати месяцев, среднемесячный заработок подсчитывается путем деления общей суммы заработка за фактически проработанное число месяцев, предшествовавших повреждению здоровья, на число этих месяцев. В случаи сезонной работы это сумма может быть чересчур завышенной и не справедливой по отношению к причинителю вреда.

В этой связи иногда среднемесячный заработок может быть завышен от реальности. Поэтому при подходе определения утраченного заработка нужно подходить комплексно, определить всю историю дохода потерпевшего.

Для определения размера возмещения вреда в состав дохода наряду с заработной платой входит также получаемая на то время пенсия, пожизненное содержание и другие аналогичные выплаты.

К аналогичным выплатам можно отнести денежные пособия, которые он получал, например, в соответствии с Постановлением Правительства Республики Таджикистан «О порядке ежемесячной пожизненной материальной выплаты победителям и призерам олимпийских, паралимпийских и сурдлимпийских игр в РТ» призеры получают пожизненное ежемесячное денежное пособие.

Поэтому такие пособия входят в состав дохода умершего и в сумме составляют общий доход физического лица.

ГК для установления размера возмещения вреда исходит только из тех доходов, которые физическое лицо получало или могло получать.

Однако льготы и другие преференции не учитываются при установлении размера возмещения вреда.

Например, преподаватели и другие работники в сфере образования могут иметь права на бесплатное или льготное пользование коммунальными услугами (ст.53 Закон Республики Таджикистан об образовании).

Получается, что иждивенцы проживающее с умершим лишаются такой возможности и не могут требовать его применение по отношению к себе. Такая ситуация в некотором плане несправедливо. Видимо законодателя не устраивает такой подход и не понятно в связи с чем этот вопрос остался вне поля зрения законодателя.

При установлении размера возмещения вреда нужно учитывать, что получаемая иждивенцем умершего пенсия в связи со смертью кормилица, а также другие виды пенсии, назначенные как до, так и после смерти указанные лица, не входят в счет возмещения вреда.

К другим видам пенсии относятся пенсии по возрасту и пенсии по инвалидности. Поэтому причинитель вреда не может ссылаться на то, что иждивенцы умершего имеют источник дохода. Данные платежи являются мерой социальной помощи, осуществляемой в рамках социальной функции государства.

В этой связи, иждивенцы получающие пенсии по Закону РТ «О страховых и государственных пенсиях», также имеют право на получение возмещения вреда в рамках гражданско-правовых отношений. Пенсию по инвалидности и пенсию по возрасту лицо может получать как до смерти, так и после смерти кормильца.

Помимо пенсий закон предусматривает, что заработок и стипендия в счет возмещения не засчитываются. Получателями этих платежей являются как правило лица, не достигшее 18-летнего возраста и инвалиды, поскольку лица трудоспособные до достижения установленного законом срока лишены права требовать возмещение вреда в связи со смертью кормильца.

Нужно учитывать, что в счет возмещения вреда не входят расходы на погребение. Такое правило вытекает из содержания ч.1 ст.1220 ГК РТ.

К расходам, которые обычно возникают при погребении, относятся: расходы на похороны, оплата работ могильщиков, аренда специального транспорта, аренда столов и стульев и т.д.

Расходы, связанные с погребением, составляют самостоятельный вид возмещения по обязательствам, связанным с причинением вреда жизни. Расходы на погребение определяются по фактическим затратам. Однако расходы, запрещенные Законом Республики Таджикистан «об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан», не возмещаются.

В судебной практике известен такой случай, кассатор обжаловал решение суда о возмещении ему расходов на погребение. Судебная коллегия обосновала удовлетворение иска тем, что истица представила необходимые доказательства, подтверждающие понесенные ею расходы. Ответчик же возражал против завышенной, по его мнению, стоимости установленного надгробного

памятника. Суд в итоге отклонил претензии ответчика и оставил в силе решение суда⁴⁰³.

Такое решение вопроса на наш взгляд представляется спорным. Дело в том, что надгробный памятник в зависимости от качества, сорта и высоты отличаются по цене. Устанавливать дорогой памятник за счет причинителя вреда тоже не соответствует требованиям разумности и справедливости.

Нужно учитывать, что ГК обязует возмещение расходов только на погребение, хотя на наш взгляд данный вопрос нуждается в дополнении, так как законодателем не предусмотрено возмещение предсмертных расходов, вызванных причинением вреда жизни.

Например, в результате ДТП, физическое лицо на некоторое время находилось в состоянии комы, и за это время проводилось соответствующее хирургическое вмешательство, производилось переливание крови. Соответствующие расходы на приобретение лекарства, кислорода, крови и т.д., были произведены, но все эти действия в конечном счете никаких результатов не дали и человек умер.

По Гражданскому кодексу, возмещению подлежат расходы, связанные с причинением вреда здоровью, а в нашем случае, вред причинен не здоровью, а жизни человека.

Хотя можно утверждать, что изначально вред был причинен здоровью, что впоследствии повлекло за собой смерть человека. Однако при возмещении расходов, вызванных повреждением здоровья субъектом имеющим право на возмещение вреда, является пострадавший, но со смертью пострадавшего прекращается его правосубъектность.

С позиции справедливости лица понесшие такие расходы должны иметь право на возмещение расходов а причинитель вреда обязан их возместить.

Поэтому считаем, что ст.1220 ГК нуждается в редакционной поправке. На наш взгляд наряду с расходами на погребение необходимо указать и

⁴⁰³ Решение Московского областного суда по гражданскому делу № 33-4942 от 18.05.2006 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mos-gorsud.ru>

предсмертные расходы, вызванные причинением вреда жизни.

Предсмертные расходы используются в ГК в части наследственного права. Поэтому оправдано использовать эту категорию и в обязательстве вследствие причинения вреда.

Пособие на погребение, полученное физическими лицами, понесшими эти расходы, в счет возмещения вреда не засчитывается. Наряду с этими платежами в счет возмещения не входят также заработок и стипендия лиц, находящихся на иждивении умеющего.

Как уже отмечалось несовершеннолетний в возрасте от 14 лет может иметь самостоятельный источник дохода. Такой доход может быть от стипендий, денежных поощрений в конкурсах. Также с 15 лет он может заключать трудовые договора и получать соответствующие доходы.

Поэтому такие доходы лиц, которые в силу статуса признаются иждивенцами умершего человека, в счет возмещения не засчитываются.

Среднемесячный доход умершего в сумме образуют величину компенсации, которая производится по обязательству. Сумма делится между всеми лицами, имеющими на момент возмещения вреда, право на компенсацию.

Если, например, умерший имел в общей сложности на момент причинения вреда четырех иждивенцев, то, соответственно, каждый получает права на одну пятую часть из общего установленного дохода.

В литературе высказывается мнение, что лица, обладающие законным правом на содержание со стороны умершего, имеют преимущественное право перед лицами, фактически находившимися на его иждивении⁴⁰⁴.

Такое мнение на наш взгляд, является спорным по некоторым соображениям.

Во – первых, ГК не предусматривает приоритет одной группы над другой. Во – вторых, такое правило ущемляло бы права и интересы других лиц, перед

⁴⁰⁴ См.: Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй. В трех томах. Т.3 / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2011. – С. 489.

которыми умерший имел соответствующие обязательства по их содержанию.

Также, в литературе отмечается, что доля иждивенцев, особенно детей могла быть распределена в соответствии с размером алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей в судебном порядке⁴⁰⁵.

Это правило действует в семейном праве, а потому для гражданского права не приемлемо, поскольку оно поставило бы в затруднительное положение родителей, опекунов и лиц, которые не работают и заняты уходом за находившимися на иждивении умершего его детьми, внуками, братьями и сестрами.

Закон допускает пересмотр размера возмещения, который установлен для лиц, имеющих на то соответствующие права. К таким условиям согласно требований ГК можно отнести:

- рождения ребенка после смерти кормильца;
- назначения (прекращения) выплаты возмещения лицам, занятым уходом за детьми, внуками, братьями и сестрами умершего кормильца.

В первом случае, доля уже распределенного дохода подлежит пересмотру в связи с рождением нового сокредитора и выделением его доли. В этом случае, доля каждого иждивенца уменьшится на определенную сумму в пользу родившегося ребенка.

Во втором случае, сумма может быть как увеличена, так и уменьшена в связи с назначением и прекращением компенсационных выплат.

Нужно учитывать, что возмещение вреда в связи со смертью кормильца носит длящийся характер, порой он причиненный жизни, возмещается пожизненно. В таких случаях нередко возникает ситуация, когда субъект, уполномоченный на возмещение вреда скончается или ликвидируется. В таких случаях, главная задача состоит в том, чтобы интересы пострадавших не пострадали.

Этот вопрос по крайней мере урегулирован, когда ответственным за вред

⁴⁰⁵ См.: Обязательства вследствие причинения вреда: Постатейный комментарий главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2009 – С.187.

является физическое лицо. Но как должен решаться вопрос в случае, когда причинителем (ответственным) является юридическое лицо, остается открытым.

Хотя в ГК есть отдельная норма, которая посвящена возмещению вреда в случае прекращения деятельности юридического лица (ст.1219 ГК).

По нормам ч.2 ст.1219 ГК, в случае ликвидации юридического лица, признанного в установленном порядке ответственным за вред, причиненный жизни и здоровью, соответствующие платежи должны быть капитализированы в соответствии с законодательством.

К сожалению, само определение понятия капитализация в законодательстве отсутствует, хотя это слово широко используется в нем, например, в ГК, в законодательстве о несостоятельности (банкротства) и в пенсионном законодательстве.

В этой связи для установления смысла капитализации обратимся к словарным источникам. В толковом словаре Д.Н. Ушакова, капитализация понимается как превращение бездоходных ценностей в оборотный капитал⁴⁰⁶.

Энциклопедический словарь под капитализацией подразумевает определение ценности предприятия или другого имущества по приносимому им годовому доходу⁴⁰⁷.

Однако данные трактовки капитализации не приемлемы при ликвидации юридического лица.

Нужно учитывать, что капитализация производится в целях выделения имущества ликвидируемого юридического лица для последующих выплат третьим лицам, жизни и здоровью, которых был причинен вред.

Поэтому, капитализацию можно характеризовать, как процедуру исчисления денежной суммы, а также выделение денежных средств юридического лица с целью возмещения убытков.

Исходя из значения капитализации, В.А. Болдырев указывает, что

⁴⁰⁶ См.: Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 1. – М.: 1935. – С. 1311.

⁴⁰⁷ См.: Большая Советская Энциклопедия. Том 11. Изд.: Советская энциклопедия, 1973 – С. 350.

капитализация платежей влияет на права и обязанности, по крайней мере, трех субъектов:

1. Потерпевший:

- Утрачивает право требования к первоначальному должнику;
- Приобретает право требования к новому субъекту, ответственному за выплаты.

2. Ликвидируемое юридическое лицо:

- Освобождается от обязанности по возмещению вреда.

3. Субъект, принимающий на себя обязательства:

- Приобретает обязанность по возмещению вреда потерпевшему⁴⁰⁸.

Можно сказать, что при таком исходе происходит перераспределение прав и обязанностей между тремя сторонами, что влечёт за собой важные юридические последствия.

В юридической литературе под капитализацией при ликвидации юридического лица понимается «совокупность действий, совершаемых при ликвидации юридического лица, направленных на расчет и резервирование суммы денежных средств, подлежащих уплате, в целях полного возмещения вреда гражданам, жизни или здоровью которых причинен вред, а также направленных на передачу рассчитанной суммы денежных средств уполномоченному лицу»⁴⁰⁹.

Гражданский кодекс хотя и исходит именно из этого понимания капитализации при ликвидации юридического лица, однако сам не регулирует связанные с ней вопросы, а делает ссылку на законодательства.

К сожалению, данное положение не нашло своего логического продолжения в законодательстве РТ, в связи с чем, возникает вопрос, каким образом осуществляется капитализация, кто осуществляет платежи в случае ликвидации юридического лица и куда они должны быть перечислены, остается

⁴⁰⁸ См.: Болдырев В. А. Капитализация платежей в возмещение вреда гражданину при ликвидации юридического лица // Журнал российского права. – 2004. – № 1. – С. 69-75.

⁴⁰⁹ Ибрагимов С.В. Капитализация платежей при ликвидации юридических лиц, ответственных за вред, причиненный жизни и здоровью граждан // Вестник Пермского университета. Выпуск – 1 (3). – 2009. – С.65.

под большим вопросом.

Сложность вопроса заключается в том, что при капитализации, денежные средства должны быть перенаправлены на соответствующие счета организаций, которые в последующим будут выплачивать в счет возмещения вреда ликвидированного юридического лица.

Однако, на данный момент этот вопрос не урегулирован на законодательном уровне. Организация, которая осуществляет платежи ликвидированного юридического лица не известна.

Выплата платежей по обязательствам ликвидированного юридического лица обычно производится органами социального страхования и регулируется в соответствии с Законом о социальном страховании.

На данный момент ни страховое законодательство РТ, ни Положение Агентство социального страхования и пенсий при Правительстве Республики Таджикистан, не предусматривают обязанности по принятию капитализированных средств юридических лиц и последующей их выплаты гражданам.

Отсутствие такой нормы и неопределенность органа, осуществляющего платежи, может вызвать множества проблем, если учесть, что каждый год ликвидируются более 100 юридических лиц.

Поэтому необходимо в целях придания ч.2 ст. 1219 ГК, логическую завершенность, устранения пробела правового пространства, а также защиты гражданских прав, необходимо уполномочить соответствующий орган государственной власти для ведения и осуществления платежей по обязательствам ликвидированного юридического лица.

В теории права отмечается, что капитализация платежей является предпосылкой правопреемства⁴¹⁰. На смену ликвидированного юридического лица приходит другое лицо, которое осуществляет платежи вместо первого. Я.М. Магазинер отмечает, что «перемена субъекта права называется

⁴¹⁰ См.: Болдырев В. А. Капитализация платежей в возмещение вреда гражданину при ликвидации юридического лица // Журнал российского права. – 2004. – № 1. – С. 69-75.

преемством права»⁴¹¹.

Такая позиция базируется на том, что при правопреемстве переходят не только права, но и обязанности, изменение субъекта не изменяет объекта правоотношения. Организация принявшие капитализированные средства ликвидированного юридического лица, по сути, принимает и обязательства этого субъекта, поэтому изменение субъекта не является основанием для прекращения обязательства.

Д. В. Носов отмечает, что в случае изменения или замены объекта в правоотношении, происходит прекращение старого правоотношения и возникновение нового⁴¹².

С учетом того, что в обязательстве вследствие причинения вреда жизни и здоровью происходит изменение субъекта, а не объекта правоотношения, то налицо все признаки правопреемство.

Так как капитализированные средства ликвидированного юридического лица выплачиваются другим субъектом, происходит правопреемство, т.е., права и обязанности от правопреемника переходят к правопреемнику.

Нужно иметь, виду что не всегда при ликвидации юридического лица есть возможность произвести капитализацию. Порой ввиду отсутствия или недостаточности имущества у ликвидируемого юридического лица произвести капитализацию становится невозможной. В таких случаях законодатель предусмотрел, что платежи по возмещению вреда выплачиваются потерпевшему государством в соответствии с законом.

Такое требование, на наш взгляд, в некотором роде представляется спорным. Дело в том, что государство, как самостоятельный участник гражданско-правовых отношений не может принимать на себя обязательства других участников гражданского оборота.

Каждый участник гражданского оборота самостоятельно отвечает по

⁴¹¹ Магазинер Я.М. Избранные труды по общей теории права / отв. ред. докт. юрид. наук, проф. А.К.Кравцов. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – С.226.

⁴¹² Носов Д. В. Правопреемство в российском праве: монография / Д. В. Носов; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2013. – С.21.

своим обязательствам, в связи с чем в понятии юридического лица, указана, что оно само отвечает по своим обязательствам своим имуществом.

Даже учредитель (участник) юридического лица или его собственник не отвечают по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника, за исключением определенных случаев.

Случаи, при которых наступает ответственность государства по обязательствам юридического лица должны быть установлены законом. На наш взгляд, единственным основанием, при котором государство возмещает вред ликвидированного юридического лица является случаи, когда он является собственником учреждения.

Это вытекает из ч.4 ст.128 ГК РФ, в соответствии с которой учреждение отвечает по своим обязательствам, находящимися в его распоряжении денежными средствами. При их недостаточности субсидиарную ответственность по его обязательствам несет собственник соответствующего имущества.

Другим случаем, при котором государство возмещает вред, может быть обязательство по договору поручительства (гарантию). Однако, в этом случае ответственность возникает в части принятых на себя обязанностей, а не полностью по всем обязательствам юридического лица.

3.3. Проблематика и решение вопроса изменения размера возмещения вреда

В толковом словаре, как и в русском языке, слово «изменение» интерпретируется как поправка, перемена, изменяющая что-нибудь прежнее, делающая иным⁴¹³.

В обязательстве вследствие причинения вреда жизни и здоровью физического лица, главная задача заключается в удовлетворении требований

⁴¹³ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой, издание четырнадцатое, – М.: 1982. – С. 216.

потерпевшего исходя из среднемесячного его дохода или размера, установленного законодателем для отдельных случаев.

Ввиду того, что возмещение вреда жизни и здоровью граждан носит длящийся характер⁴¹⁴, порой установленная сумма в связи с различными обстоятельствами нуждается в уточнении и пересмотре.

Поэтому изменения размера возмещения вреда затрагивает интересы как потерпевшего, так и причинителя вреда. В этих целях законодатель предусматривает случаи, которые могут быть приняты во внимание для изменения размера возмещения вреда.

Нужно отметить, что вопрос об изменении размера возмещения вреда только начинает складываться и пока приходится говорить лишь о существующих проблемах, чем об их решении.

Суд, присуждая возмещение вреда, устанавливает его размер. Однако, впоследствии, эта сумма может быть изменена как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения.

В этой связи статья 1216 ГК РТ, предусматривает отдельные случаи, которые могут быть применены для изменения размера возмещения вреда. Как правило, размер возмещения вреда не меняется автоматически. Чтобы его изменить, заинтересованная сторона (потерпевший или виновный) должна предоставить весомые аргументы.

ГК предусматривает, что изменение размера возмещения вреда допустимо если:

- произошло снижение трудоспособности по сравнению с тем, что первоначально было принято во внимание для установления размера возмещения вреда;
- по пришествии времени произошло улучшение здоровья потерпевшего;
- улучшилось имущественное положение причинителя по правилам ч.3 ст.1216 ГК;
- имущественное положение в связи с инвалидностью либо достижением

⁴¹⁴ См.: Хукуки гражданӣ: китоби дарсӣ / зери таҳр. М.А. Маҳмудов. – Душанбе: Эр-граф, 2007. – С. 480

пенсионного возраста ухудшилось по сравнению с тем, которое было на момент присуждения возмещения вреда;

- произведена индексация с учетом повышения стоимости жизни или показателя для расчетов.

Перечень названных случаев является закрытым и не может быть дополнен другими обстоятельствами. Анализ приведённых случаев указывает на то, что изменение размера возмещения связано со степенью утраты трудоспособности и имущественным положением сторон.

Первым основанием, на которое опирается законодатель при изменении размера возмещения вреда, является снижение трудоспособности потерпевшего, наступившее в связи с причинением повреждения здоровья по сравнению с той, которая имелась к моменту присуждения ему возмещения.

Как отмечалось ранее, утрата трудоспособности может быть полной или частичной. Именно, в случае частичной утраты трудоспособности, правило об изменении размера возмещения вреда может быть использовано в рамках ч.1 ст.1216 ГК РФ.

Частичная утрата трудоспособности определяется на основании заключения соответствующего медицинского учреждения и означает утрату трудоспособности в соответствующей части, которая определяется в процентах от заработной платы. Если в результате причинения вреда человек утратил 50% своей трудоспособности, то сумма компенсации будет выплачена в таком же размере.

Особенность такого нематериального блага, как здоровье, заключается в том, что современная наука не может точно определить срок его восстановления. Медицина исходит из приблизительной даты и сроков восстановления на основании практического опыта. Дело в том, что в зависимости от возраста и других индивидуальных особенностей человека, восстановление происходит по-разному. Поэтому в каждом случае нужен индивидуальный подход при установлении срока восстановления здоровья.

Нередки случаи, когда в период восстановления происходит ухудшение

здоровья потерпевшего. В таких случаях потерпевший имеет право требовать увеличения размера возмещения вреда от лица, ответственного за возмещение.

Например, в результате причинения вреда, потерпевший частично теряет трудоспособность, которая на момент установления составляет 30 процентов, однако по происшествии времени утраченная трудоспособность снижается и составляет 45%.

В этом случае, потерпевший имеет право требовать увеличения размера возмещения вреда на соответствующую сумму, т.е. еще на 15% от изначально установленной утраты трудоспособности.

Однако нужно учитывать, что повышение размера возмещения вреда должно находиться в причинной связи с причиненным вредом. Иногда причиненный вред здоровью может стать причиной возникновения других сопутствующих болезней, поэтому если будет установлено, что возникновение болезни связано с причиненным вредом, то необходимо возместить такой вред.

Например, при нормальном функционировании обоих глаз, нагрузки распределяются пропорционально, однако при причинении вреда здоровью связанного с повреждением одного глаза, в последующем не будет исключено снижение остроты зрения другого (не поврежденного) глаза.

Поэтому, если будет установлено что снижения трудоспособности ухудшилось по сравнению с той, которая была установлена первоначально, то потерпевший в праве требовать увеличения размера возмещения вреда.

Процедура, при которой будет установлено снижение трудоспособности аналогична первичной процедуре, на основе которой была установлена утрата трудоспособности в процентном эквиваленте.

Следующим основанием, которое может быть применено для изменения размера возмещения вреда, ГК называет улучшения состояния потерпевшего по сравнению с тем, которая оставалась у него к моменту присуждения возмещения за вред.

Право требовать о снижении размера возмещении вреда в подобных случаях имеет причинитель вреда, так как, именно он ответственен за

возмещение.

Данное требование связано с трудоспособностью потерпевшего. Ведь, причиняя вред здоровью, причинитель вреда тем самым лишает в определенной степени трудоспособности потерпевшего. Поэтому на причинителя возлагается обязанность по возмещению расходов, вызванных повреждением здоровья и возмещением утраченного заработка. Однако специфика здоровья человека такова, что оно может нормализоваться путем проведения соответствующих лечений и процедур, поэтому не вызывает вопрос что законодатель допускает уменьшения размера возмещения, по сравнению с тем, который был установлен.

Для подтверждения улучшения состояния здоровья потерпевшего требуется официальное заключение от медицинского учреждения.

Если в заключении будет зафиксировано повышение трудоспособности по сравнению с периодом, когда был установлен размер возмещения вреда, это станет основанием для его пересмотра в сторону уменьшения.

Нужно учитывать, что ГК использует формулировку «если трудоспособность возросла» а не «улучшение состояния здоровья». Такой подход законодателя оправдан виду того, что улучшение здоровья вовсе не означает восстановление трудоспособности.

Например, при некоторых видах болезней и травм, улучшение состояния здоровья происходит, однако, трудоспособность в полной мере может быть не восстановлена. Порой, после выздоровления возникает необходимость пройти реабилитационный период, воздержания от соответствующих нагрузок и занятия определенным видом деятельности, например, футболист после снятия гипса может ходить, однако, для полной его реабилитации необходимо определенное время.

Поэтому улучшение состояния здоровья не означает автоматическое восстановление трудоспособности, в связи с чем, для уменьшения размера возмещения вреда необходимо чтобы трудоспособность потерпевшего возросла, и позволяла ему трудиться.

В литературе по поводу улучшения состояния здоровья потерпевшего высказывается интересная мысль. Так, А.К. Губаева отмечает, что «если улучшение здоровья потерпевшего произошло вследствие дорогостоящей операции, к оплате которой причинитель вреда не имел никакого отношения, уменьшение размера возмещения едва ли обоснованно»⁴¹⁵.

Данное мнение, на наш взгляд, опирается на нормы справедливости и морали, однако то, что причинитель не имел к улучшению здоровья никого отношения, это уже другой вопрос. Дело в том, что согласно ч.1 ст.1211 ГК РФ, причинитель обязан возместить расходы, вызванные повреждением здоровья, и то, что он не смог или не произвел расходы, не повод для того, чтобы размер возмещения не был уменьшен. Такое требование является правом причинителя вреда, а потому никто не вправе лишать его этой возможности.

Если уменьшение размера возмещения при динамике улучшения состояния потерпевшего не будет произведено, то это будет означать то, что пострадавший получит ту сумму, которая не соответствует степени утраты его трудоспособности.

Требование о снижении размера возмещения исходит из улучшения состояния трудоспособности потерпевшего, поэтому в любой стадии если будет установлено что трудоспособность улучшилась является поводом для пересмотра размера возмещения.

Изменение размера возмещения вреда происходит на поздних стадиях исполнения обязательства, поэтому свойственно что размер возмещения вреда может быть изменен по ходу исходя из различных ситуаций.

Гражданский кодекс предусматривает, что если имущественное положение причинителя на момент причинения вреда является неудовлетворительным, и он не в состоянии полностью исполнить обязательства виду нетрудоспособности или отсутствия достаточного

⁴¹⁵ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая (постатейный) / Е. Ю. Валявина [и др.]; под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – С.793.

имущества для возмещения вреда, суд может принять во внимание и уменьшить размер возмещения вреда.

Если такое обстоятельство было принято во внимание и отражено в решении суда, то потерпевший вправе требовать увеличения размера возмещения вреда, когда имущественное положение физического лица, на которого возложена обязанность возмещения вреда, улучшилось.

Под улучшением имущественного положения причинителя вреда в данном контексте понимается занятие предпринимательской деятельности, работа по трудовому контракту, получение имущества в собственность и др.

Главным признаком, при котором можно судит об улучшении имущественного положения является способность в полном объеме расплачиваться по обязательствам.

Поэтому, если потерпевший посчитает, что имущественное положение причинителя вреда улучшилось, и доказательная база будет свидетельствовать об этом, суд может изменить размер возмещения вреда в сторону увеличения.

Как уже отмечалось, такой вариант может быть использован если при изначальном решении суда было принято во внимание требование ч.5 ст.1209 ГК, которая гласит что суд может уменьшить размер возмещения вреда, причиненного физическим лицом, с учетом его имущественного положения, за исключением случаев, когда вред причинен действиями, совершенными умышленно.

Однако, предусмотренные основания применяются в тех случаях, когда:

- причинителем вреда является физическое лицо;
- вред причинен не умышленно;
- суд считает такую ситуацию необходимой.

В связи с этим, государство и юридические лица не могут требовать от суда принять во внимание их тяжелое имущественное положение в целях уменьшения их ответственности.

Улучшение имущественного положения причинителя вреда для увеличения размера возмещения вреда корреспондируется с принципом

справедливости. Как отмечается в литературе, «справедливость требует, чтобы право поддерживало равенство и равновесие между людьми, поскольку это необходимо для того, чтобы каждый мог вести достойное существование»⁴¹⁶.

Справедливости ради, следует отметить, что улучшение имущественного положения не преследует перерасчет за предыдущие месяцы, поэтому с момента признания вреда, начинает действовать правило его возмещения, установленное по новому правилу.

Аналогичное требование к возмещению вреда в сторону уменьшения его размера, вреда предусмотрено в случае, когда имущественное положение причинителя вреда в связи с инвалидностью либо достижением пенсионного возраста ухудшилось по сравнению с тем, которое было на момент присуждения возмещения вреда.

Данное право предусмотрено в отношении причинителя вреда, и основывается на его имущественном положении. Дело в том, что при достижении пенсионного возраста или инвалидности имущественное положение причинителя вреда может существенно снизиться по сравнению с тем, что было до этого.

Поэтому, такое требование можно считать мерой защиты самого причинителя вреда, ибо в таком случае закон стоит на стороне причинителя вреда.

Условиями, которые могут повлиять на имущественное положение причинителя вреда, закон считает достижение пенсионного возраста и инвалидность.

Но когда у причинителя вреда есть имущество и средства для возмещения вреда, достижение пенсионного возраста и инвалидность не являются основанием для снижения размера возмещения. Поэтому, необходимо что бы эти условия привели к снижению имущественного положения причинителя вреда.

⁴¹⁶ Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве // Ильин И.А. Теория права и государства / под ред. и с пред. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2003. (Серия «Русское юридическое наследие».) – С. 94.

Но проблема в этой части заключается в том, что законодатель предусматривает уменьшение по сравнению с тем, что было на момент присуждения возмещения вреда. Такая формулировка, на наш взгляд, является спорной.

Дело в том, что при достижении пенсионного возраста и инвалидности естественно снижается имущественное положение причинителя вреда по сравнению с тем, что было установлено на момент причинения вреда. Безусловно снижение не во всех случаях должно являться основанием для пересмотра размера возмещения вреда, когда есть возможность исполнить обязательства в том размере, который установлен.

Снижение – это вовсе не затруднение, снижение может быть по сравнению с чем-либо.

Если у причинителя вреда есть достаточное имущество и средств для возмещения вреда, то он на наш взгляд не стоит принимать во внимание уменьшение ее по сравнению с тем, что было установлено на момент причинения.

Физическое лицо может иметь достаточно средств в кредитных организациях, иметь в праве собственности определенное имущество. Поэтому если имущество причинителя вреда позволяет возместить причиненный вред необходимо невзирая на достижение пенсионного возраста или инвалидности обязать возместить причиненный вред.

Представляется спорной, также формулировка «достижение пенсионного возраста». Дело в том, что в законодательстве есть категории «пенсионный возраст» и «выход на пенсию».

Пенсионный возраст это установленный законом возраст, по достижению которого лицо может обратиться за назначением пенсии по старости.

Выход на пенсию может быть и не связан с возрастными критериями, например, для некоторых видов деятельности выход на пенсию может намного отличаться от пенсионного возраста.

Поэтому считаем необходимой замена словосочетания «достижение

пенсионного возраста» на «выход на пенсию».

В этой связи нам представляется что ч.4 ст.1216 ГК необходимо изложить в следующей редакции:

«Суд может по требованию физического лица, причинившего вред, снизить размер возмещения вреда, если его имущественное положение в связи с инвалидностью либо выходом на пенсию не позволяет выполнить обязательство по возмещению вреда в том объеме, который бы установлен на момент причинения вреда».

Такое изложение текста статьи позволило бы полностью защитить интересы как причинителя вреда, так и потерпевшего.

Следующим основанием для изменения размера возмещения вреда закон считает повышение стоимости жизни и увеличение показателя для расчетов.

Данное изменение не связано ни со снижением трудоспособности потерпевшего и ни с ухудшением его имущественного положения, что способствует непосредственным образом защиты интересов потерпевшего и тех, кто находятся на его иждивении.

С учетом того, что обязательство по возмещению вреда преследует цель защиты прав лиц, пострадавших в результате причиненного вреда, нередки случаи, когда в течении установленного срока возмещения, необходимо пересмотреть сумму возмещения. Такое явление может быть следствием инфляционных процессов, поэтому задача законодателя в таких случаях заключается в установлении гарантированных прав потерпевшему на увеличение размера возмещения вреда, пропорционально повышению стоимости жизни.

Поэтому, при повышении стоимости жизни или показателя для расчетов, установленная первоначальная сумма подлежит индексации.

Понятие индексации применительно к пенсионному законодательству определяется как - изменение размера назначенных пенсий и условного пенсионного капитала, обусловленное изменением показателей уровня жизни. С учетом того, что данное определение подразумевает изменение размера,

обусловленного изменением показателей уровня жизни, то в обязательстве вследствие причинения вреда оно заимствовано из пенсионного законодательства.

Из судебной практики Российской Федерации известен следующий случай. Истец А.Р., получив травму в результате воздействия источника повышенной опасности (железнодорожного транспорта), обратился в суд с требованием о возмещении вреда. Вследствии полученной травмы А.Р. была ампутирована нижняя конечность, что обусловило установление ему бессрочной инвалидности.

Руководствуясь положениями ГК РФ, истец просил суд взыскать с ответчика (ОАО «Российские железные дороги») ежемесячные выплаты в возмещение причиненного вреда здоровью, с последующей индексацией в соответствии с действующим законодательством.

Однако, в ходе рассмотрения дела судом было установлено, что на момент причинения вреда А.Р. не являлся трудоустроенным. Обучаясь в ПТУ по специальности «токарь», он имел право на возмещения вреда из расчета средней заработной платы по данной профессии.

Учитывая, что грубая неосторожность А.Р. явилась одним из факторов, способствовавших наступлению вреда, суд удовлетворил иск лишь частично. Решением суда ответчику было предписано выплачивать А.Р. ежемесячную компенсацию в установленной сумме, с последующей индексацией в соответствии с законодательством⁴¹⁷.

Главной причиной, по которой производится индексация – это изменение показателя уровня жизни, которое в ст.1217 ГК, заключается в повышении стоимости жизни.

Некоторые авторы словосочетания «показатель уровня жизни» и «повышение стоимости жизни» считают идентичными. Так, например, А.Н. Романова уровень жизни раскрывает через стоимости жизни⁴¹⁸.

⁴¹⁷ Решение Мещанского районного суда г. Москвы по гражданскому делу № 02-11157/2017 от 20 июня 2018 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/meshchanskij/cases/do...>

⁴¹⁸ См.: Жеребин В.М., Романов А.Н. Уровень жизни населения. – М.: Юнити-Дана, 2002. – С. 18.

На наш взгляд, данные категории не являются идентичными в силу того, что показатель уровня жизни может зависеть от потребительской корзины, заработной платы, качества здравоохранения и др.

Что касается повышения стоимости жизни, то оно опирается на индексы цен на потребительские товары, стоимость всех видов услуг и др.

По логике законодателя, в случае повышения стоимости жизни можно говорить об увеличении размера возмещения вреда, так как повышение стоимости жизни отражается на качестве жизни человека.

Однако, такое правило может идти в противоречие с другими нормами ГК РФ. Дело в том, что повышение уровня цен происходит постоянно в отличие от повышения заработной платы и ориентироваться на повышение цен привело бы к постоянным изменениям судебных решений, связанным с увеличением размера возмещения вреда.

По правилам ГК, размер возмещения вреда должен быть равен среднемесячному заработку.

Представим ситуацию, когда повышение зарплаты не происходит, а повышение стоимости жизни наглядно проявляется. В таком случае, увеличение размера возмещения вреда не соответствовало бы положению о возмещении вреда в размере средней месячной зарплаты до повреждения здоровья.

Если бы пострадавшему не был причинен вред, он бы получал зарплату без учета повышения стоимости жизни, но в случае причинения вреда, он имеет право на увеличение возмещаемого размера причиненного вреда.

Такая неточность может стать поводом для разногласия, так как любое лицо будит прав возникшей ситуации.

Нам представляется что повышение размера возмещения вреда должно опираться не на повышение стоимости жизни, а на повышение заработной платы и уровня инфляции в стране.

В рамках гражданско-правовых отношений, размер возмещения вреда, напрямую зависит от среднемесячного заработка, который потерпевший

получал до момента наступления вредоносного события. Это положение закреплено в Гражданском кодексе, что обеспечивает справедливый подход к оценке понесенных убытков и гарантирует пострадавшей стороне получение адекватной компенсации. При повышении разработка размер возмещения должен соответственно возрастать, в пределах увеличения, а если лицо имеет доход от предпринимательской деятельности, то соответственно, от уровня инфляции.

Такое решение вопроса соответствовало бы принципу справедливости. Как отмечает А.Г. Диденко, «основой справедливости в частном праве признается равенство»⁴¹⁹. Именно защита обеих сторон является задачей права и в ней кроется дух права.

По правилам ст.1217 ГК, при увеличении размера возмещение вреда, должно учитываться увеличение показателя для расчетов.

Показатель для расчетов устанавливается каждый год Законом РТ «О государственном бюджете». Увеличение показателя для расчетов не повод для увеличения размера возмещения вреда, когда причинитель вреда имел заработок. Дело в том, что данное правило применимо в тех случаях, когда потерпевшим является лицо, не достигшее совершеннолетия или когда размер возмещения вреда ориентировался на показатели для расчетов.

Проведенное исследование в этой части свидетельствует, что для решения проблем нужно в первую очередь устранить имеющиеся противоречия в законодательстве. Также считаем, необходимым дальнейшее исследование данного вопроса с учетом требований справедливости и развитием цивилистической мысли.

Нужно отметить, что в вопросе изменения размера возмещения вреда больше приходится говорить об имеющихся проблемах, чем об их решении в РТ, так как правоприменительная практика не имеет дело с данным вопросом.

⁴¹⁹ Диденко А.Г. О справедливости в частном праве // Власть закона – №3. – 2018. – С.156.

ГЛАВА 4. ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ВСЛЕДСТВИЕ НЕДОСТАТКА ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ

4.1. Место возмещения вреда, причиненное вследствие недостатка товаров, работ и услуг в системе деликтных обязательств

Гражданский оборот – эта, в первую очередь, сфера имущественных отношений, которая немыслима без продажи товаров, выполнения работ и оказания услуг. Имущественный оборот является правовой формой экономического оборота, и он, как правило, рассчитан на субъектов гражданского права⁴²⁰.

Сфера имущественного оборота предопределяет закрепление той или иной конструкции в законодательстве для целей правильного правового регулирования. Именно имущественные отношения изначально были предметом регулирования гражданского права. Анализ судебной практики показывает, что доля судебных споров, имеющих имущественный характер преобладает над другими видами нарушений субъективных гражданских прав⁴²¹. Нарушение имущественных прав субъектов гражданского права конечно может негативно влиять на имущественный оборот, имеющий большое значение для всех участников гражданского оборота, в странах, где формируются цивилизованные рыночные отношения.

К таким нарушениям имущественных прав, порождающих гражданско-правовую ответственность, относится ответственность вследствие недостатка товаров, работ и услуг.

В рамках обязательственного права издавна сформировался теоретический постулат, что нарушение субъективных прав может возникать как в рамках договорных обязательств, так и внедоговорных. Если вопросы

⁴²⁰ См.: Братусь С. Н. О понятии гражданского оборота в советском гражданском праве // Советское государство и право. – 1949. – № 11. – С. 71.

⁴²¹ Гражданское судопроизводство: Общие показатели по категориям дел [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/gr/t/21/s/0>

нарушения прав и, следовательно, причинения вреда в рамках договорного права в теории права исследованы в достаточной мере, то вопросы возмещения вреда вследствие недостатка товаров, работ и услуг, имеющих внедоговорную природу, являются малоизученными вопросами.

Поэтому в рамках изучения обязательства вследствие причинения вреда, вопросы возмещения вреда вследствие недостатка товаров, работ и услуг необходимо начать с исследования его места в системе деликтных обязательств.

Изучение исторических материалов по деликтам свидетельствует, что месть за причинения вреда личности или имуществу физического лица было своего рода способом восстановления справедливости. Причинение вреда вследствие недостатка товаров, работ и услуг не входило в область регулирования деликта и, соответственно, этой проблеме не уделялось должного внимания.

Однако с развитием научно-технического прогресса, внедрением инновационных технологий на рынке товаров, работ и услуг побудили законодателя закрепить нормы о возмещении вреда в рамках деликтного обязательства.

Данное нововведение в обязательстве вследствие причинения вреда воспринято законодателем из опыта ряда развитых стран, где идея ответственности продуцента⁴²², построенная на сочетании договорной и внедоговорной ответственности за определенные случаи причинения вреда.

В Таджикистане эта идея была воспринята из модельного ГК для стран СНГ и закреплена в главе посвященной обязательству вследствие причинения вреда в ГК от 1999 года. Новая редакция ГК на данный момент полностью воспроизводит положение, которое было известно в предыдущей редакции ГК.

Выделение в главе обязательства вследствие причинения вреда отдельного параграфа, посвященного возмещению вреда причиненного

⁴²² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст, комментарии. Алфавитно-предметный указатель / под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. – М.: Междунар. центра финансово-эконом. развития, 1996. – С. 587.

вследствие недостатка товаров, работ и услуг все еще остается одной из дискуссионных проблем в праве.

Такое положение обусловлено его местом в системе деликтных обязательств. Так как, причинения вреда вследствие недостатка товаров, работ и услуг может иметь договорную природу, то при причинении вреда возникает вопрос о применимости как специальных, так и общих норм обязательства. Поэтому, данный феномен с теоретической точки зрения нуждается в дополнительной аргументации, так как имеющиеся мнения порой противоречат существу обязательства или же неубедительны с теоретической точки зрения.

Определение места обязательства по возмещению вреда, причиненного вследствие недостатка товаров, работ и услуг, в системе деликтных обязательств является не только важным аспектом защиты нарушенных субъективных гражданских прав, но и имеет значительный теоретический интерес, поскольку в юридической литературе такие обязательства рассматриваются как элементы механизма защиты прав потребителей.

В.В. Богдан, отмечает, что «переход к рыночной экономике вызвал острую необходимость в четкой правовой регламентации отношений, возникающих между потребителями и субъектами предпринимательской деятельности»⁴²³.

История становления института защиты прав потребителей берет свое начало с 1985 года, когда была принята Европейская Директива «Об ответственности за вред, причиненный некачественной продукцией» принятие которой В.Р. Халин связывает с возрастающей ролью вопроса поддержки экономически слабой стороны в отношениях между предпринимателями и гражданами, приобретающими товары, работы и услуги для целей личного потребления⁴²⁴.

Такая ситуация т.е., защита слабой стороны в потребительских правоотношениях связана с современными тенденциями большинства стран

⁴²³ Богдан В.В. Гражданско-правовое регулирование защиты прав потребителей в современной России: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. – Курск, 2015. – С.3.

⁴²⁴ См.: Халин Р. В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный недостатками товаров, работ и услуг по праву России, Англии и США: дис. ... канд. юрид. наук. – Белгород, 2015. – С.4.

мира для максимальной защиты прав потребителя.

В условиях, когда расширение рынка потребительских товаров охватывает континенты и новые страны не исключено случаи причинения вреда вследствие недостатка товаров работ и услуг.

Если проанализировать научную литературу, то появление данного вида правоотношений связывают с новыми научно – техническими открытиями, способствующими в свою очередь развитию трансграничных экономических отношений, а также развитием международного рынка товаров работ и услуг, т.е., развитием международной торговли⁴²⁵.

В связи с этим закрепление ответственности за поставку некачественной продукции, повлекшей за собой причинением вреда личности или имуществу граждан является закономерным и оправданным с точки зрения справедливости.

Можно считать, что внедоговорная ответственность в системе защиты прав потребителя выступает с одной стороны как способ воздействия на предпринимателей, а с другой стороны обеспечивает защиту интересов потребителей, а в-третьих, нормализует гражданский оборот.

Поэтому прав Д.А. Медведев относительно того, что эффективная нормативно – правовая основа является залогом успеха в построении экономических отношений, которая отражается в потребности общества и прежде всего для деятельности хозяйствующих субъектов⁴²⁶.

Нормы о возмещении вреда вследствие недостатков товаров (работ, услуг), установлены для нормализации гражданского оборота, без которого немислимо дальнейшее развитие экономических отношений.

Однако сложность данного вопроса заключается в том, что наряду с нормами ГК об обязательстве вследствие причинения вреда, данное правоотношение также подпадают в область регулирования Закона Республики Таджикистан «О защите прав потребителей».

⁴²⁵ См.: Ярохович, А. В. Субъекты обязательства из причинения вреда вследствие недостатков товаров (работ, услуг) в международном частном праве / А. В. Ярохович // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та ім. Я. Купалы. Сер. 4, Правазнаўства. – Гродно: ГрГУ, 2018. – Т. 8, – № 5. – С.97.

⁴²⁶ См.: Кодификация российского частного права / под ред. Д.А. Медведева – М.: Статут, 2008. – С.5.

До закрепления в ГК нормы о возмещении вреда вследствие некачественной продукции были установлены в Законе Республики Таджикистан «О защите прав потребителей».

С учетом того, что в этой области существуют два равнозначные по статусу нормативно – правовые акты, возникает вопрос об их соотношении и приоритете при регулировании вопроса защиты прав потребителей.

В правовой литературе есть мнение, что ГК содержит общие положения относительно защиты прав потребителей, чего нельзя сказать о нормах Закона «О защите прав потребителей», регулирующих отношения между потребителем и продавцом (изготовителем), исполнителем работ или услуг, в т.ч. по возмещению вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ и услуг⁴²⁷.

В. В. Семенихин считает, что основой правового регулирования отношений в области защиты прав потребителей является Гражданский кодекс⁴²⁸.

Такое мнение в действительности имеет основание, так как само отношение между потребителем и продавцом, изготовителем имеет гражданско-правовую природу, а во – вторых, степень вреда, размер возмещения вреда, основания освобождения от ответственности и другие важные вопросы регулируются ГК в рамках главы обязательства вследствие причинения вреда.

Учитывая, что нормы о возмещении вреда по правилам §3 главы 66 ГК применяются лишь в случаях приобретения товара в потребительских целях, есть мнение, что защита прав потребителей осуществляется не только ГК, а носит комплексный характер.

Например, В.В. Богдан считает, что правовое регулирование защиты прав потребителей осуществляется с помощью норм как публичного, так и

⁴²⁷ См.: Гришаев С.П. Защита прав потребителей [Электронный ресурс] // учебное пособие, 2016. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴²⁸ См. Семенихин В.В. Защита прав потребителей / В. В. Семенихин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИД «Гросс-Медиа»: РОСБУХ, 2015. – С.5.

частного права⁴²⁹. Такое мнение автора опирается на факте активного вмешательства государства в частноправовые отношения, возникающие между участниками рынка: потребителем и продавцом. Государственное вмешательство, т.е. защита прав потребителя государством позволит повысить уровень жизни граждан, а с другой стороны, призвано обеспечить рынок качественными товарами.

Нельзя отрицать комплексный характер защиты прав потребителей, так как, каждый из имеющихся нормативно – правовых актов в свою очередь взаимодополняет один другой.

Если учитывать, что причинение вреда в рамках дефектной продукции может порождаться в результате продажи товаров, выполнением работ, оказанием услуг и распространением недостоверной или неточной информации, то явно прослеживается гражданско-правовая природа обязательства. Сам ГК указывает, что обязательство может возникать в рамках как договорного, так и внедоговорного обязательства.

Во-вторых – если учитывать, что функция обязательства вследствие причинения вреда это компенсационно – восстановительная, то главная задача сводится к удовлетворению требований кредитора, поэтому восстановление и компенсация вреда является целью кредитора, возникшей в результате вреда по правилам §3 главы 66 ГК.

И, наконец, учитывая, что из всех имеющихся видов ответственности наиболее важным и действенным считается гражданско-правовая⁴³⁰, то вполне очевидна логика законодателя о включении ответственности вследствие недостатка товаров, работ и услуг в ГК.

Таким образом ГК играет основную роль в регулировании отношений, связанных с возмещением вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ и услуг. Закон о защите прав потребителей, хоть и содержит

⁴²⁹ См.: Богдан В.В. Указ.раб. – С.78.

⁴³⁰ См.: Мозолин В. П. Гражданско-правовая ответственность в системе российского права / В. П. Мозолин // Журнал российского права. – 2012. – № 1(181). – С. 33-40.

важные положения в этой сфере, не может доминировать над Гражданским кодексом и иметь приоритет над ним.

Нужно отметить, что если Закон о защите прав потребителей обеспечивает государственную и общественную защиту интересов потребителей, а также определяет механизм реализации этих прав, то ГК, в особенности глава 66 ГК призвана защитить и восстановить нарушение права потребителей в случае нарушения их субъективных прав.

Поэтому весьма уместно высказывания А.Л. Маковского относительно того, что «решение вопросов ответственности за причинение вреда должно быть полностью в Гражданском кодексе. Это один из тех институтов, который не должен развиваться в каких-то других законах или тем более подзаконных актах»⁴³¹.

В теории права среди прочих вопросов возмещение вреда, причиненного вследствие недостатков товаров (работ и услуг) наиболее остро стоит вопрос о природе обязательства. Дело в том, что ГК допускает возникновение обязательства независимо от того состоял ли потерпевший с причинителем вреда в договорных отношениях или нет.

Такая законодательная установка в теории права стала причиной того, что разделило исследователей на две группы. Некоторые авторы допускают, что при причинении вреда вследствие недостатка товаров (работ и услуг) допустима конкуренция исков, а другая группа авторов вообще не признает существования конкуренции исков. Первая группа авторов допускает предъявление иска как в рамках нарушений условий договора, так и правил о возмещении вреда по правилам ст.1221 ГК, а другая группа авторов ссылается на то, что иск о возмещении вреда предъявляется только на основании главы 66 ГК РФ.

Сторонники каждой теории стараются по-своему обосновать свое видение. В действительности каждая теория заслуживает внимания, при этом каждая позиция имеет свои как слабые, так и сильные стороны.

⁴³¹ Маковский А. Л. О кодификации гражданского права (1922-2006) – М.: Статут, 2010. – С.314.

Учитывая, что решение вопроса о природе данного обязательства представляет научно – теоретический интерес, считаем необходимым рассмотреть этот вопрос на основе имеющихся научных трактовок.

По мнению А.П. Сергеева, «причинение вреда вследствие недостатков товара, работы или услуг, как и другие виды деликта порождает внедоговорное обязательство между причинителем вреда и потерпевшим, характеризуя это как краеугольное положение, лежащее в основе закрепленных законом правил»⁴³². Не зависимо от того, что стороны связаны между собой договорными связями, это не лишает его внедоговорного характера.

Для разграничения данного вида деликта от договорных отношений, он считает отличать те права и обязанности сторон, которые есть в рамках договорных отношений и те, которые порождаются в результате причинения вреда⁴³³.

Аналогичной позиции придерживается и А.Р. Товмасын. В добавок, он считает, что основным отличием от договорных отношений данная группа норм охватывается, в основном, отношениями с участием граждан-потребителей (розничная торговля, бытовое обслуживание)⁴³⁴. Далее, по его мнению, «их действие распространяется на непроизводственную (некоммерческую) деятельность юридических лиц»⁴³⁵.

В правовой литературе есть мнение, что обязанность по возмещению вреда в договорных отношениях это дополнительная обязанность, возникающая в результате нарушений условий договора. В отличие от договорной, «внедоговорная ответственность – это обязательство, возникающее вследствие причинения вреда и его основанием, является гражданское правонарушение, т.е. деликт»⁴³⁶.

⁴³² Гражданское право. Учебник. Часть II / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М.: Проспект, 1997. – С.757.

⁴³³ См.: Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 3 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2019. – С.71.

⁴³⁴ См.: Товмасын А.Р. Обязательства по возмещению вреда, причиненного недостатками товара, работы, услуги: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 1999. – С.43.

⁴³⁵ Товмасын А.Р. Указ.раб. – С.43.

⁴³⁶ Кан Ц. В. Деликтная ответственность за вред, причиненный вследствие дефектов продукции: дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1993. – С.60.

С данной позицией можно согласиться частично. Но нужно иметь в виду что обязанность по возмещению вреда по правилам параграфа 3 главы 66 ГК РФ может возникнуть и при отсутствии вины, на что специально указывает ч.1 ст.1221 ГК.

Отсутствие вины при причинении вреда это не ответственность, а обязанность, основанная на риске, поэтому суждение о признании ответственности (деликт) в данном случае отпадает.

Касаясь вопроса вины, следует отметить, что в договорных отношениях ответственность наступает при наличии вины, нарушений условий договора или закона, который предусматривает определенный вариант поведения для обязанной стороны. Но если учитывать, что по правилам ч.1 ст.1221 ГК вред подлежит возмещению продавцом или изготовителем (исполнителем), независимо от их вины, то можно сказать, что это является одним из тех отличий которое ограничивает его от договорной ответственности. Также на этом фоне нужно отметить, что размер возмещения вреда не зависит от формы вины в обязательстве по правилам параграфа 3 гл. 66 ГК. Если в договорных отношениях (ответственность) размер вреда может зависеть от степени вины должника, то в обязательстве по правилам § 3 гл. 66 ГК она роли не играет.

А.В. Гридин, анализируя гражданско-правовые способы обеспечения качества товаров, работ и услуг, приходит к мнению, что институт возмещения вреда, причиненными недостатками товара (работы, услуги) в гражданском законодательстве, построен на «принципе объективного вменения», сближающий данный вид обязательств с ответственностью за вред, причиненный источником повышенной опасности⁴³⁷.

В правовой литературе есть еще другие мнения, заслуживающие внимания. Так, например, Ц.В. Кан усмотрел ряд отличительных признаков деликтной ответственности от договорной.

По его мнению, причинения вреда дефектной продукцией является

⁴³⁷ См.: Гридин А.В. Гражданско - правовые способы обеспечения качества товаров, работ и услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2006. – С.174-175; Мирзоев П. З. Некоторые аспекты обязательства по возмещению вреда, причиненного недостатками товаров (работ, услуг) // Закон и право. – 2016. – № 1. – С. 76.

специальным видом деликта. В отличие от деликта, ответственность в договорных отношениях возникает в результате неисполнении или ненадлежащего исполнения своих обязанностей продавцом. При нарушении указанных случаев продавец обязан возместить убытки⁴³⁸.

Данное мнение от части является неполным. Так, например, по договору купли – продажи продавец обязан предоставить покупателю необходимую и достоверную информацию о товаре (ст.562 ГК). При нарушении этой обязанности возникает вопрос о конкуренции исков: договорной и деликтной.

Поэтому данное высказывание нуждается в дополнительной аргументации. На наш взгляд, если при продаже товара причинен вред, т.е. от недостаточной информации может возникать обязательство по правилам параграфа 3 главы 66 ГК РТ.

Здесь можно было бы поспорить, на лицо явно нарушены условия договора, однако, для более полной защиты потребителя, который является слабой стороной в обязательстве, то можно воспользоваться и деликтным иском.

Такая возможность выступает в качестве дополнительной защиты, и применяется в тех случаях, когда причиненный вред в рамках договорных отношений трудно оспорить.

А.Е. Шерстобитов на этот счет высказывает мнение, что деликтные обязательства выполняют подчиненную функцию, распространяя свое действие на те случаи, которые оказываются за пределами договорного права⁴³⁹.

А.Р. Товмасын отмечает, что «в системе мер гражданско-правовой ответственности институт обязательств по возмещению вреда, причиненного недостатками товара, выполняет функцию «связующего звена» между общей внедоговорной ответственностью, основанной на принципе генерального деликта, и ответственностью за нарушение договорных обязательств, обеспечивая эффективную защиту прав граждан и организаций от последствий

⁴³⁸ См.: Кан Ц. В. Указ. Раб. – С.67.

⁴³⁹ См.: Шерстобитов А.Е. Гражданско-правовые вопросы охраны прав потребителей / А.Е. Шерстобитов – М.: Изд-во МГУ, 1993. – С. 47.

предпринимательской деятельности, сопряженной с риском причинения вреда там, где традиционных мер гражданско-правовой ответственности явно недостаточно»⁴⁴⁰.

На практике обычно, когда причиняется вред от некачественного товара, пользователь одновременно требует как возмещения вреда за нарушение условий договора, так и по правилам главы 66 ГК.

Так, например, при покупке некачественного товара потребитель требует возврата уплаченной суммы за товар и одновременно может требовать возмещение вреда в рамках обязательства из причинения вреда.

В правовой литературе есть мнение, что наличие вреда от дефектного товара является основным условием для подачи иска о возмещении вреда по правилам §3 главы 66 ГК.

Разумеется, основным элементом ответственности за причинения вреда является вред, который причиняется потребителю. Если нет вреда, то естественно нечего возмещать. Однако, вред может причиняться в рамках договорных отношений. В чем может быть отличие в таких случаях, на наш взгляд оно заключается в том, что в договорном праве сторона, нарушившая обязательства, по правилам ст.453 ГК обязана возместить кредитору причиненные нарушением договора убытки. В рассматриваемом обязательстве кредитор может требовать возмещение вреда, а не убытки.

Наличие вреда таким образом взаимосвязано с товаром, который имеет дефект, т.е. должна присутствовать причинная связь между недостатками товара и вредом.

На что необходимо обратить внимание при разграничении договорных и внедоговорных отношений, то это на наличие норм, которые регулирует складывающиеся отношения. В договорных отношениях превалирует в основном диспозитивные нормы, чего невозможно встретить во внедоговорных отношениях. Если ответственность сторон по договорному праву возникает из договора, а уровень ответственности может быть установлен соглашением

⁴⁴⁰ Товмасын А.Р. Указ.раб.

сторон, то по обязательству по возмещению вреда из факта причинение вреда, ответственность будет устанавливаться законом.

Например, если соглашением сторон допустимо изменения размера убытка, то по обязательствам, рассматриваемым нами такое недопустимо. Поэтому ответственность, устанавливаемая законом, не подвергается изменению и предлагается к исполнению, если, конечно, кредитор не откажется полностью от своего иска.

Нужно учитывать, что сторонами обязательства по возмещению вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ и услуг могут быть те лица, которые не находятся или не находились ранее в договорных отношениях с покупателем или изготовителем. Например, право на иск о нарушениях условий договора (купли - продажа, подряд, оказанием услуг) принадлежит стороне, которая непосредственно участвовала в договоре, однако в нашем случае иск о возмещении вреда может быть подан лицом, которое не участвовало в договоре вообще, а является пользователем продукции продавца, изготовителя.

Поэтому требование о возмещении вреда принадлежит не только непосредственным покупателем товара, но и теми лицами, которым причинен вред.

Также на внедоговорную природу обязательства указывает то обстоятельство, что кредитор имеет право требовать возмещение вреда как с продавца, так и от изготовителя (исполнителя). Такое законодательное закрепление уже свидетельствует о внедоговорной связи в обязательстве, так как изготовитель в этой цепи является тем, кто не может состоять в договорных отношениях с потребителем товара. В большинстве случаев обязательство возникает между продавцом и покупателем, а изготовитель в этих случаях находится с продавцом на связи. Поэтому закономерно, что законодатель указывает его в качестве стороны обязанной возместить причиненный вред, так как продавец может быть невиновным, он лишь реализует произведенный изготовителем товар.

Учитывая, что в стране в большой степени реализуется импортные товары, оправданно говорить об альтернативах для предъявления требований, как к продавцу, так и к изготовителю товара. Такая возможность дает больше гарантий потребителю для защиты своих нарушенных субъективных гражданских прав.

Поэтому по поводу А.В. Милохова отмечает, что в контексте юридической защиты прав и сферы применения деликтная ответственность имеет более широкий охват по сравнению с договорной. Из всей совокупности нарушенных субъективных прав договорная ответственность ограничивается защитой лишь тех, которые были ущемлены вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязательств⁴⁴¹.

В теории права есть мнение, что предъявление требования о возмещение вреда только к изготовителю и продавцу нуждается в дополнении, так как, категория изготовитель не охватывается понятием производитель. Уточняется, что в Европейском законодательстве установлена ответственность не только к производителю (изготовителем) готовой продукции, но и к производителю сырья⁴⁴².

Такое раздробление на наш взгляд является излишним, так как законодательное установление ответственности изготовителя и продавца вполне достаточна для защиты прав потребителя товара. Отношения между изготовителем товара и производителем сырья это договорные отношения сторон, которые не стоит смешивать с отношениями возмещения вреда.

Далее, такая ситуация ухудшит ситуацию, и затянет вопрос о возмещение вреда, так как придется устанавливать ответственного, и каждый будет стремиться доказывать свою невиновность.

Исходя из того, что ГК предоставляет потерпевшему право выбора на предъявление иска как к продавца, так и к изготовителю, независимо от того

⁴⁴¹ См.: Милохова А.В. Гражданско-правовая ответственность вследствие причинения вреда: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2004. – С.163.

⁴⁴² См.: Богданов Д. Е. Деликтные обязательства: электронное учебное пособие. – М.: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2013. – С.154-155.

состояли ли они в договорных связях, возникнет спор о допустимости конкуренции исков.

Термин «конкуренция исков» равнозначен «конкуренции требований» используется в праве обычно для обозначения проблемы, когда есть основание для нескольких вариантов правовых требований.

В некоторых словарях термин конкуренция подразумевает под собой столкновение, соревнование, соперничество, борьбу за достижение наивысших выгод или преимуществ.

Проблема конкуренции исков в праве имеет длительную историю, однако в силу недостаточного понимания ее сущности, как отмечает А.А. Токарева, она накладывает отпечаток на степень эффективности защиты нарушенных прав которая в свою очередь является причиной нарушений норм прав влияющих на результат дела и препятствует восстановлению субъективных прав⁴⁴³.

Такое мнение отчасти правильно, ведь устанавливая ту или иную природу иска, не исключено его отклонение в силу несоответствия тем или иным критериям, исходящим из закона, который в итоге может повлиять на законные права кредитора.

Нужно отметить, что в теории права существует ряд мнений относительно конкуренции исков. Некоторые авторы допускают конкуренцию исков, а другие, напротив, не признают существования конкуренции.

Например, сторонники, отрицающие существование конкуренции исков, отмечают, что и договорная и деликтная ответственность будучи разновидностью гражданско-правовой ответственности преследуют единую цель, а именно удовлетворение требований кредитора, которое достигается восстановительно – компенсационной функцией. Однако между ними есть и отличие которое заключается в основаниях возникновения и содержания, и

⁴⁴³ См.: Токарева А.А. Конкуренция исков в цивилистическом процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2022. – С.3.

порядке привлечения к ответственности⁴⁴⁴.

Сторонники существования конкуренции исков напротив отмечают, что закон делает это в виде исключения, оставляя право выбора за потребителем⁴⁴⁵.

Аналогичной позиции придерживается Е.В. Блинкова. По ее мнению, гражданским законодательством допущен особый случай конкуренции в рамках обязательственных исков, когда субъект, чье право нарушено, вправе обратиться по своему усмотрению либо к стороне договора, подав иск об исполнении договора, либо к стороне, с которой договорными отношениями не связан, подав деликтный иск⁴⁴⁶.

Проанализировав данное высказывание, то можно сказать, что конкуренция исков допустима для целей защиты прав потребителей. Потребитель наиболее допустимым средством выбирает ответчика для полной защиты своих нарушенных прав. С учетом того, что производители в отличие от продавца имеют более широкие возможности, (ресурсы, имущество и др.) законодатель делает исключение из общего правила. Поэтому закономерно что иск о возмещение вреда может быть подан как на продавца, с которым он может быть связан договором, так и на производителя товара, с которым не связан с договором.

А.М. Белякова отмечает, что при продаже недоброкачественного товара, следовало бы предъявлять иск к изготовителю, а не к продавцу⁴⁴⁷. Такое мнение автора видимо заключается в том, что именно изготовитель допустил погрешность и в силу своей вины должен нести ответственность, т.е. от того кто виноват тот и должен нести ответственность.

Такое мнение представляется спорным, если учитывать, что от недоброкачественного продукта страдают законные интересы потребителя.

⁴⁴⁴ См.: Мамин А.С., Халин Р.В. Сравнительно-правовой анализ разграничения договорной и деликтной ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ или услуг по действующему законодательству РФ // Бизнес в законе. – М.: Дом Юр-ВАК. –2013. – № 6. – С. 45-49.

⁴⁴⁵ См.: Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 2: обязательное право / отв. ред. Е.А.Суханов. – 4 -е изд., стереотип. – М.: Статут, 2015. – С.1138.

⁴⁴⁶ См.: Блинкова Е.В. Конкуренция договорных и деликтных исков в гражданском праве: исторический и сравнительно-правовой аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2011. – № 2. – С.18-19.

⁴⁴⁷ См.: Белякова, А. М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда // Теория и практика. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. – С.22.

Порой потребителю удобнее обратиться к продавцу так как производители товара могут находиться в других странах, а иски в таких случаях приводят к затяжному рассмотрению и дополнительным расходам. Поэтому в случае удовлетворения требований потребителя продавец в праве требовать возмещения убытков в порядке регресса от изготовителя товара, с которым он был в договорных отношениях.

Если вопрос о природе обязательства по возмещению вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ и услуг представляется дискуссионным то более сложным видится вопрос о его соотношения с общими нормами главы 66 ГК РТ.

Необходимо отметить, что возмещение вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ и услуг относится к специальным случаям деликта и соответственно его нормы имеют свои характерные особенности, которые заключаются в следующем:

Во – первых, субъектами являются потребители, использующие товары для потребительских целей;

Во – вторых, вред должен причиняться от некачественного продукта указанного в ч.1 ст.1221 ГК РТ;

В – третьих, обязательство может возникнуть и при отсутствии вины продавца и изготовителя (производителя) товара.

Специфика обязательства по возмещению вреда, причиненного вследствие недостатков товара (работы или услуги) заключается в том, что его нормы распространяется на случаи приобретения товара для потребительских целей, т.е. его субъектом является потребитель.

Учитывая каждодневные потребности потребителя и, соответственно, их защиту, выделение отдельного параграфа в главе обязательство вследствие причинения вреда считается закономерным и справедливым с точки зрения исследования проблемы регулирования общественных отношений при помощи правовых средств. Поэтому обязательство по возмещению вреда регламентированное в §3 главы 66 ГК занимает особое место в системе

обязательства в целом. Его место обусловлено защитой слабой стороны в правоотношениях, а также случаях, на которые оно распространяется.

4.2. Теоретико – законодательные проблемы института обязательств по возмещению вреда, причиненного вследствие недостатков товара, работ и услуг

Слово «проблема» в переводе на таджикский язык переводится как «масъала». В словаре таджикского языка под этим словом подразумевается предмет спора, спор, который требует решения⁴⁴⁸. Аналогичное содержание понятия проблемы встречается и в других словарях, смысл которого сводится к объективно возникающему в ходе развития познания вопросу или целостного комплекса вопросов, решение которого представляет собой важный теоретический и практический интерес⁴⁴⁹.

Исследуя институт возмещения вреда причиненного вследствие недостатков товаров, работ или услуг на практике применения возникают множество законодательных и теоретических проблем, которые требуют своего решения.

Проблемы рассматриваемого института встречаются как в терминологии, так и на практике правового регулирования деятельности субъектов обязательства, случаями с которыми закон связывает возникновение обязательства, требования к качеству товаров работ и услуг, соотношение общих и специальных норм об обязательстве и др.

Для уяснения имеющихся теоретических и законодательных проблем обратимся к содержанию требований ч.1 ст.1221 ГК РТ раскрывающих содержание данного вида обязательства.

Итак, согласно вышеупомянутой части, вред, причиненный жизни,

⁴⁴⁸ Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX) иборат аз ду ҷилд. Ҷилди 1. Зери таҳ. М.Ш. Шуқуров, В.А. Капранов, Р. Ҳошим, Н.А.Маъсумӣ. – Москва: 1969. – С.653.

⁴⁴⁹Философская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy

здоровью или имуществу физического лица, либо имуществу юридического лица в связи с конструктивными, рецептурными или иными недостатками товаров (работ, услуг), а также вследствие распространения недостоверной или недостаточной информации о товаре (работах, услугах) подлежит возмещению продавцом или изготовителем (исполнителем), независимо от их вины и от того, состоял ли потерпевший с ними в договорных отношениях или не состоял.

Первое на что нужно обратить внимание – это на название статьи, звучащее, как вред причиненный вследствие недостатков товаров, работ и услуг. Такая формулировка, с одной стороны, представляется приемлемой если учитывать, что основные принципы ГК основываются на свободном осуществлении на территории РФ оборота товаров, исполнение работ, оказание услуг и финансовых средств, если законом не предусмотрено иное. Но, с другой стороны, если работы и услуги признаются объектами ГК, то сама категория «товар» не упоминается в числе объектов гражданских прав по правилам ст.136 ГК.

Однако категория товар широко используется в гражданском праве, особенно в договоре купли – продажи, где упоминается количество товара (533) качество товара (537), срок годности товара (540), цена и оплата товара (567), обязанность покупателя принять товар (552) и др.

М.Ю. Козлова при раскрытии понятии товара приходит к мнению, что ГК под товаром понимает любые вещи, которые соответствуют требованиям оборотоспособности. При анализе договора купли-продажи, товар понимается в широком смысле, так как предметом договора могут быть ценные бумаги, и валютные ценности⁴⁵⁰. В общем автором товар понимается как вещь, которая может быть предметом купли-продажи.

Есть еще и другие интерпретации понятия товара. Так, например, Закон РФ «О защите конкуренции» под товаром понимает объект гражданских прав

⁴⁵⁰ См.: Козлова М.Ю. Понятия «Товар» и «Цена» в гражданском и конкурентном законодательстве// / Глаголь правосудия. – 2013.– № 1(5). – С.141.

(работ, услуг, в том числе финансовых услуг), предназначенный для продажи, обмена или иного его введения в гражданский оборот.

В этом понятии товар охватывает как работы, так и услуги, которые упомянуты в ГК в качестве самостоятельных объектов гражданских прав.

В экономической литературе под товаром подразумеваются предметы, которые должны иметь такое свойство, как полезность, удовлетворяющая различные потребности человека. Товар считается таковым если создан в процессе человеческого труда. Такое понимание иногда встречается и в юридической литературе. Например, Б. И. Пугинский, пишет, что «товар – это продукт труда, произведенный для продажи»⁴⁵¹.

На наш взгляд, такое понимание товара в праве можно подвергнуть сомнению, если учесть, что товаром могут быть и те вещи, которые не созданы человеком, но которые могут быть предметом купли продажи, например плоды, домашние животные, вещи, отданные для хранения и т.д.

Обычно под товар в гражданском праве подразумевается вещь которая имеет овеществленный характер, удовлетворяющей чьи-либо потребности и являющаяся предметом различных гражданско-правовых договоров.

Такого мнения придерживаются большинство современных исследователей в области гражданского права с учетом некоторых изменений. Например, некоторые авторы считают товаром любые вещи, определенные родовыми признаками, индивидуально определенные вещи, ценные бумаги, валютные ценности, имущественные права⁴⁵², другие же дополняют этот перечень всяким имуществом не изъятым из гражданского оборота⁴⁵³.

Учитывая, что §3 главы 66 ГК РФ указывает на недостатки товара, работ и услуг, то представляется что в данном случае законодатель под этим понятием имеет виду вещи которые имеют недостатки в соответствии со ст.1221 ГК РФ.

⁴⁵¹ Пугинский Б. И. Коммерческое право России. – М.: Юрайт-М, 2002. – С. 48.

⁴⁵² См.: Гражданское право России: Обязательное право: курс лекций / под ред. О.Н.Садикова. – М.: Юрист, 2004. –С.36.

⁴⁵³ См.: Белов В.А. Гражданское право. Общая часть. – М.: Юринфор, 2002. – С.287.

Если ставить вопрос о приемлемости замены слова «товар» на «вещь», то такая ситуация в общем представляется спорной, ввиду того что некоторые категории вещей изъяты из гражданского оборота, и не соответствуют критерию оборотоспособности в связи с чем не могут быть предметом гражданско-правовых договоров.

Несмотря на то, что словосочетание «продажа товаров, работ и услуг» прочно закрепились в правовом лексиконе, законодатель не рассматривает возможность его модификации. Тем не менее, с точки зрения унификации юридической терминологии, представляется более целесообразным включить в категорию «товары» такие объекты гражданских прав, как вещи, результаты работ и оказание услуг. Такое понимание с одной стороны позволит устранить противоречие относительно категории «товара» между гражданским правом и законодательством о конкуренции, а с другой стороны позволит отказаться от формулировки «работ и услуг» в дальнейшем.

Отмеченная ситуация позволило бы в тексте и в названии §3 главы 66 ГК РТ использовать только формулировку «причиненные вследствие недостатков товара» и отказаться от его детализации.

По правилам ст.1221 ГК РТ вред возмещается в случаях конструктивных, рецептурных или иных недостатков товаров (работ, услуг), а также вследствие распространения недостоверной или недостаточной информации о товаре (работах, услугах).

Анализ данной части свидетельствует, что главная особенность обязательства по возмещению вреда это причинение вреда в случае недостатка товаров, а во – вторых, вследствие распространения недостоверной или недостаточной информации о товаре.

Но что подразумевается под этими случаями необходимо рассмотреть как с позиции законодателя, так и с теоретической стороны.

Категория «недостаток товара» в гражданском праве встречается довольно часто, однако его определение дано не в ГК, а в Законе Республики Таджикистан «О защите прав потребителей».

Согласно понятийному аппарату данного закона недостаток товара (работы, услуги) или товар ненадлежащего качества – это несоответствие товара (работы, услуги) стандарту, условиям договора или обычно предъявляемым требованиям к качеству товара (работы, услуги).

Анализ данного определения свидетельствует, что под недостатком товара следует понимать:

- несоответствие товара (работы, услуги) стандарту;
- условиям договора или обычно предъявляемым требованиям к качеству товара (работы, услуги).

Несоответствие стандарту это невыполнение или выполнение (изготовление, оказание услуг) с нарушениями требований, установленных уполномоченным органом, осуществляющим государственную политику в области стандартизации.

Обычно для каждого товара устанавливается соответствующий стандарт. Стандарты делятся на государственные и международные. Государственные стандарты качества продукции должны содержать требования для товаров, которые реализуются на местном рынке, тем самым требования, которые устанавливаются стандартом должны обеспечивать безопасность для использования и употребления. В общем товар не должен наносить вред жизни и здоровью физических лиц, имуществу субъектов гражданского права, а также окружающей среде.

Следующим критерием, по которому закон считает товар недостаточным является это несоответствие его условиям договора. Условия договора это упомянутые в договоре предмет, характеристика товара, сроки исполнения, цена, а также права и обязанности его сторон.

Так как при обязательстве по правилам ст.1221 ГК РФ речь идет о возмещении вреда недостатком товара, то под нарушением в данном случае предполагается неисполнение должником обязанности по договору при одновременном нарушении субъективных прав другой стороне.

В литературе отмечается, что нарушение договора - объективный факт, характеризующийся «отсутствием результата (должного исполнения), на который было направлено обязательство и на который рассчитывал кредитор при его заключении»⁴⁵⁴.

Наряду с нарушением условий договора, к недостаткам товара относятся и требования, обычно предъявляемые к качеству товара (работы, услуги). Понятие «обычно предъявляемые требования» в законодательстве не раскрывается поэтому оно, является оценочной категорией. Некоторые авторы рассматривают его в качестве синонима обычая (делового оборота), а другие авторы занимают нейтральную позицию, но с оговоркой, что эти правовые категории с точки зрения своего функционального назначения являются близкими⁴⁵⁵.

В литературе категория «обычно предъявляемые требования» трактуется как «обычай имущественного оборота, т.е. сложившиеся в нем в силу неоднократного единообразного применения общепринятые правила поведения, не выраженные прямо ни в законе (нормативном акте), ни в договоре сторон, но не противоречащие им»⁴⁵⁶.

В законодательстве некоторых стран недостатком товаров считается также нарушение условий при продаже товара по образцу и (или) по описанию. Однако на этот счет можно было бы поспорить, так нарушений условий по образцу это и есть нарушение условий договора, поэтому детализированные случаи в содержание недостатка товаров не имеет ничего серьёзного при правовом регулировании.

Недостатка товаров иногда рассматривается как ненадлежащее качество. Такое отождествление представляется оправданным с учетом того, что в содержание недостатка товара указывается на ненадлежащее качество, а во-

⁴⁵⁴ Синявская М.С. Нарушение договорного обязательства и его правовые последствия: основные тенденции в свете сравнительно-правового анализа. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: 2007. – С.8.

⁴⁵⁵ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. – М.: Статут, 1997. – С.62.

⁴⁵⁶ Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. – 4-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2015. – С.89.

вторых, как бы не старались их огородить друг от друга суть их одна - защита прав кредитора (потребителя).

Категория недостаток товара неразрывно связано с другим понятием – качеством товара. Качества товара – это требования, которое устанавливается государством для достижения нормализации гражданского оборота и защиты прав потребителей от некачественного товара. П.З. Мирзозода отмечает, что «применение права на качество товаров, работ и услуг характерно для гражданско-правовых отношений. При этом правовое регулирование качества указанных объектов в силу их большой социальной значимости охраняется средствами публичного права»⁴⁵⁷.

Понятие качество товара (работы, услуги) в законодательстве РТ охарактеризовано как совокупность соответствующих характеристик товара (работы, услуги), относящихся к его способности удовлетворить установленные и (или) предполагаемые потребности потребителя (функциональная пригодность, безопасность, надежность, эксплуатационные характеристики, экономические, информационные эстетические требования и др.).

Такое определение в законодательстве опирается на способность товара удовлетворить требование потребителей, который в свою очередь должен соответствовать требованиям указанным стандарта, договора или обычно предъявляемым требованиям к качеству товара (работы, услуги).

Качества товара исходя из его назначения в законодательстве служить для пригодности в использовании (по назначению), не наносит вред личности и имуществу юридических лиц, а также окружающей среде.

Именно исходя из этого можно и понять что подразумевается под недостатком товаров. Товар, который не соответствует качеству товара и является товаром с недостатком. Однако нужно учитывать что недостаток товара может быть незначительным и существенным. Гражданский кодекс в этом плане не делает исключение от степени недостатка товара. Единственным

⁴⁵⁷ Мирзозода П.З. Масъалаҳои ҳуқуқии танзими сифати мол, кор ва хизмат дар қонунгузори Чумхурии Тоҷикистон: таҳқиқоти сивилистӣ: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2023. – С.12.

критерием, по которому по правилам ст.1221 ГК вред возмещается, когда причинен вред здоровью или имуществу физического лица, либо имуществу юридического лица.

Чаще всего существенный недостаток товара может причинять вред потребителю. Существенный недостаток это такой недостаток который вопреки требованиям безопасности (пригодности) был произведен (выполнен) некачественно, поэтому велика вероятность его поломки, не пригодности в использовании.

Как отмечается в литературе когда покупатель приобретает товар, не соответствующий заявленным характеристикам, закон гарантирует ему комплекс мер для защиты его прав⁴⁵⁸.

По смыслу ст.1221 ГК, недостаток товара должен быть связан с конструктивными, рецептурными или иными недостатками товаров (работ, услуг). В ГК перечень всех возможных вариантов недостатка товаров остается открытым, что позволяет отнести к нему и другие случаи, которые не упомянуты в данной статье. Например, в Законе РТ «О защите прав потребителей» наряду с конструктивными и рецептурными недостатками товара упоминает и производственный. В юридической литературе и других источниках к недостаткам товара также относят технологический недостаток⁴⁵⁹, недостаток связанное с нарушениями условий транспортировки товара, ненадлежащим условиям хранения готовой продукции на складе и др.⁴⁶⁰

Иногда судами при рассмотрении дел, связанных с недостатками товара признаются такие случаи как: некачественный бензин, не соответствующий заявленной марки, приведший к выходу из строя автомобиль, монтаж электрооборудования вопреки требованиям безопасности приведший к возгоранию имущества пользователя и др.

⁴⁵⁸ См.: Мирзоев П. З. К вопросу о защите прав потребителей при продаже товаров ненадлежащего // Государственная служба и кадры. – 2015. – № 4. – С. 60.

⁴⁵⁹ См.: Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: в 3 т. / Н. В. Бандурина, А. И. Бибилов, Е. В. Вавилин [и др.]; под ред. П. В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2011. Т. 3 (автор комментария к ст. 1095 –Л. О. Красавчикова).

⁴⁶⁰ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая (постатейный) / Е. Ю. Валявина [и др.]; под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – С.804.

Открытый перечень вариантов недостатка товаров обоснован защитой прав потребителя и важной гарантией его безопасности от ненадлежащего товара.

Следует отметить, что понятие таких недостатков товара как конструктивные, рецептурные и производственные в законодательстве отсутствует. Эти категории трактуются в литературе по-разному. Есть мнение, что к конструктивным недостаткам относятся устройства, а к рецептурным вещества⁴⁶¹. А.С. Мамин и Р.В. Халин такую позицию поддерживают и считают, что любое устройство имеет конструкцию, а вещество изготавливается по рецепту⁴⁶².

С подобным мнением можно было бы согласиться, однако, это не единственная точка зрения в теории права, а потому необходимо рассмотреть и другие позиции и на их основе сделать выводы.

А.И. Кондратова при раскрытии категории конструктивного недостатка исходит из самого термина, и считает, что «это то недочет, который был допущен еще на этапе конструирования, тогда, когда проект разрабатывался»⁴⁶³. Аналогичную позицию можно встретить и в работе Ц.В. Кан⁴⁶⁴.

Ю.В. Кузнецова отмечает, что конструктивный недостаток не зависит от процесса изготовления товара, так как изначально в конструкцию товара заложены недостатки способные при использовании причинять вред пользователю⁴⁶⁵. Такая формулировка в действительности оправданна с учетом того, что именно конструктивные недостатки заложенные в начальной стадии

⁴⁶¹ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 3 Т. Т. 2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, Части второй (постатейный) / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – С.1138.

⁴⁶² См.: Мамин А. С., Халин Р. В. Понятие конструктивного и рецептурного недостатка качества товара как формы нарушения требований по безопасности товаров, работ и услуг // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2014. – № 12(55). – С. 52.

⁴⁶³ Кондратова А. И. Общий обзор и определение товаров ненадлежащего качества // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. – 2020. – № 8. – С. 42.

⁴⁶⁴ См.: Кан Ц.В. Деликтная ответственность за вред, причиненный вследствие дефектов продукции. Дис.... дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1993. – С. 121.

⁴⁶⁵ См.: Кузнецова, Ю. В. Основания и ответственность возмещения вреда потребителю вследствие недостатков товара (работы, услуги) // Проблемы развития правовой системы России: история и современность : Материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч, Тула, 10 июня 2020 года. Том Часть 1. – Тула: Тульский государственный университет, 2021. – С. 152-153.

изготовления (выполнения) работы будут создавать потребительские проблемы.

В общем картина такова что под конструктивным недостатком понимается устройства с техническими отклонениями, которые были допущены в стадии разработки. Однако такое мнение на наш взгляд представляется неполным, если рассмотреть эту категорию с позиции устройства, так как конструктивные недостатки могут быть не только в устройствах, а также в проектных чертежах. Например, архитектор-проектировщик в чертежах не учел уровень грунтовых вод, нагрузку на фундамент, что в последствие привело к разражению дома. В данном случае разработанный им проект чертежа, наверняка будет признан как проект с конструктивными недостатками.

Единственным с чем можно было бы согласиться это то, что конструктивный недостаток имеет техническое содержание. Также можно добавит, что выполненная работа по изготовлению товара при конструировании носит творческий характер, она должно быть научно обоснованным. Именно на основе технических аргументаций в дальнейшем товар будет произведен и представлен пользователю для использования. Иногда конструктивные недостатки дают о себе знать по истечению определенного периода, а потому невозможно вовремя его снять с производства. Как отмечается в литературе товар с конструктивными недостатками дает основание об изъяны всю партию товаров, так как велика вероятность причинения вреда всем потребителям данного товара, т.е. риск опасности весьма велик⁴⁶⁶.

Если конструктивные недостатки имеют техническое содержание, то рецептурные недостатки как отмечает А.С. Панова это «образовавшиеся вследствие нарушения совокупности правил о составе и приготовлении продукта»⁴⁶⁷.

⁴⁶⁶ См.: Кан Ц.В. Указ.раб. – С. 121.

⁴⁶⁷ Панова А. С. Правовое обеспечение качества и безопасности товаров: вопросы теории и практики: монография. – М.: Проспект, 2020. – С.220.

В литературе есть мнение что к рецептурным недостаткам относятся нарушение объемов и соотношения определенных компонентов изделия⁴⁶⁸.

Все имеющиеся определение о рецептурных недостатках исходят из смыслового значения понятии «рецепт», который означает способ приготовления чего-нибудь. Обычно рецепт имеет двоякое назначение, в первом случае под ним подразумевается предписание врача о свойствах и порядке употребления лекарственных средств, а во-вторых, относится к производству какой – либо потребительской (пищевой) продукции.

Но стоит заметить, что слово рецепт может использоваться и в связке с другими словами, такими как: рецепт счастья, рецепт удачи, рецепт успеха и др.

Если учитывать, что по правилам ст.1221 ГК речь идет о товарах с рецептурными недостатками то в данном случае иные формы рецепта кроме производства пищевой и фармакологической продукции не могут причинять вред и не считаются товаром. Поэтому к рецептурным недостаткам относятся товары, которые могут быть предметом гражданско-правовых отношений и потребитель использует его в качестве товара для потребительских нужд. Обычно, когда используется словосочетание «рецептурные недостатки» имеется ввиду потребляемые вещи, так как на основе рецептуры изготавливается продукт.

Особенностью рецептурных товаров заключается в том, что при однократном акте использования он уничтожается или, существенно изменяются, а также его объектом при причинении вреда является жизнь и здоровье граждан или объекты в виде животных.

Однако исключать некоторые виды неупотребляемых вещей не стоит, поскольку неправильная схема применения лекарственных средств, использование мази и крема, которые в возникшем случае усугубят состояние больного тоже можно считать рецептурным недостатком. Рецептурный

⁴⁶⁸ См.: Коломийчук, А. В. К вопросу определения условий ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ и услуг // Научный альманах. – 2017. – № 4-1(30). – С. 454.

недостаток заключается в грубом нарушении требований законодательства, а также использование и приготовление продукции некачественным или несоответствующим образом требованиям по производству и изготовлению вещества.

Именно пищевой и фармакологической характер продукции позволяет отличать рецептурный недостаток от иных видов недостатка. Рецептурный недостаток заключается в неправильном использовании и приготовлении товара вопреки установленных требований. Если, например, просроченный товар (например, обезболивающий) это некачественный товар, то рассмотреть его как рецептурный недостаток представляется спорным, так как по рецепту он соответствовал требованиям. Здесь скорее всего рассматривается иной недостаток товара как это упоминается в открытом перечне вариантов недостатка товара как по ГК, так и по Закону о защите прав потребителя.

Наряду с рецептурным в законодательстве используется и производственный недостаток. Производственный недостаток по своей природе близок к конструктивным недостаткам, однако отождествлять их не стоит, поскольку каждый из них имеет свои особенности.

В литературе производственный недостаток рассматривается как неисправность, которую допустили на этапе изготовления товара. Такое происходит, когда производитель не следовал установленные для данного товара требования. А.С. Мамин и Р.В. Халин связывают производственный недостаток с нарушениями технологии изготовления товара как сочетание нескольких веществ⁴⁶⁹.

Если сопоставить конструктивный и производственный недостаток, то первый возникает на стадии проектирования, а второй на стадии производства, т.е. производственный брак, недостаток возникает на второй стадии.

Обычно производственный недостаток выявляется в отдельных партиях, сериях, образцах. Такие недостатки могут быть следствием неисправности

⁴⁶⁹ См.: Мамин А. С., Халин Р. В. Понятие конструктивного и рецептурного недостатка качества товара как формы нарушения требований по безопасности товаров, работ и услуг // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2014. – № 12(55). – С. 52.

оборудования, ошибкой программного обеспечения (автоматизации), перепадами энергии, отдельными человеческими факторами и т.д.

Рассматривая варианты недостатки товара можно задаться вопросом, насколько оправданно в ГК указать примерный перечень недостатков товара. Думается что такой подход заимствован в ГК от Закона РТ «О защите прав потребителей». Однако на наш взгляд указывать на виды недостатка товаров как конструктивный, рецептурный и иные не имеет смысла.

Основанием для такого вывода является тот факт, что любой вред, причиненный вследствие недостатков товаров, подлежит возмещению, а потому детализировать его виды представляется необоснованным и спорным. Далее, само установление недостатка товара достаточно для правового регулирования и защиты прав потребителя. Указание перечня всех возможных вариантов недостатка товаров не задача для ГК, это скорее всего имеет значение для отраслевого закона, регулирующего защиту прав потребителей. В следующих сам примерный перечень указывает, что случаи, с которыми может быть связан недостаток товара весьма огромный и потому было бы целесообразным отказаться от него в ст. 1221 ГК РТ.

Для потребителя (кредитора) в случае причинения ему вреда не имеет значение имел ли товар конструктивный, рецептурный, производственный или иной недостаток, для него главная цель восстановить или компенсировать вред, который он понес.

Учитывая теоретический интерес, конечно, можно рассмотреть и детализировать и другие варианты недостатка товара, выявить особенности и т.п.

Например, на практике есть масса случаев, когда некачественная продукция не связано ни с конструктивными, не с рецептурными и даже производственными недостатками. Например, порча продовольственной продукции на складе ввиду не соблюдения условий хранения, и последующая ее покупка потребителем, или товар с просроченным сроком тоже считаются некачественным товаром. Однако, во всех этих случаях если от

некачественного товара причинен вред жизни, здоровью или имуществу физического лица, либо имуществу юридического лица, вред подлежит возмещению по правилам ст.1221 ГК РФ.

ГК наряду с недостатками товарами также предусматривает возмещение вреда в случае распространения «недостоверной или недостаточной информации» о товаре (работах, услугах).

Данная группа недостатков относится к информационной. Установление в качестве недостатка товаров сведения информационного характера продиктовано правом потребителя на информацию о товаре, а также полной защитой его прав. Потребители на основе имеющейся информации о товаре приобретают товар в расчете удовлетворения своих потребностей.

Для использования информации, средств индивидуализации других участников гражданского оборота законодательством предусмотрено законное их использование в рамках договора коммерческой концессии. Хотя договор коммерческой концессии и деликтные обязательства, на первый взгляд, кажутся совершенно не связанными правовыми институтами, между ними существует несколько важных аспектов, которые могут иметь практическое значение.

Если пользователь использует фирменный знак или коммерческое обозначение правообладателя за пределами условий договора или другим образом нарушает его права, то правообладатель может требовать от него возмещения убытков в порядке деликтного права.

Стороны договора коммерческой концессии должны действовать добросовестно и не совершать действий, которые могут нанести ущерб друг другу или третьим лицам (потребителям).

Поэтому для целей защиты прав потребителей в соответствии с договором коммерческой концессии предусмотрено обязанность пользователя информировать третьих лиц об использовании фирменного наименования, товарного знака правообладателя в соответствии с договором коммерческой концессии.

Следует отметить, что недостоверность информации о товаре обуславливается её несоответствием действительности.

Однако стоит отметить, что в законодательстве РТ не дается определение о недостоверной и недостаточной информации. В большинстве случаев законодатель оперирует категорией «недостоверная информация», т.е. в количественном соотношении слова «недостоверная информация» превосходит упоминание слова «недостаточная информация».

Но что подразумевается под недостоверной информацией, из чего исходил законодатель, когда наряду с ним устанавливал недостаточную информацию можно судить исходя из теоретических рассуждений.

На этот счет в литературе есть мнение что недостоверная информация – это информация, содержащая несоответствующее действительности сведения» т.е. несоответствие предоставленной информации фактическим данным, показателям и т. п.

Имея виду что по действующему законодательству потребитель вправе потребовать, а изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию⁴⁷⁰ о товаре, можно предположить, что информация, не соответствующая требованиям закона, договору является недостоверной.

Что касается недостаточной информации то можно сказать, что она является под видом недостоверной информации. Закрепление этой категории в ГК заимствовано из модельного ГК для стран СНГ и ГК ряда стран, где присутствует опыт законотворческой традиции с Таджикистаном.

В новой редакции ГК на тадж. языке используется неполная информация вместо недостаточной, что тоже на наш взгляд является спорным, поскольку любая неполная, неточная, фейковая, и другая информация считаются недостоверной, а потому нет необходимости детализировать в ГК виды недостоверной информации. Поэтому было бы целесообразным

⁴⁷⁰ Более подробно об информации в гражданском праве смотрите Гаюров Ш. К., Ризоева С. К. К вопросу информации в гражданском праве // Правовая жизнь. – 2019. – № 3(27). – С. 98-108.

исключить слово «недостаточная» из ст.1221 ГК РФ.

Такой подход обусловлен тем, что, когда причиняется вред вследствие недостатков товаров главная задача заключается в заглаживании нарушенных прав потребителя, а установление недостаточной или неполной информации нечего существенного в себе не несет, так как ответственность по правилам §3 главы 66 ГК наступает независимо от вины.

В следующих для устранения неясности в законодательстве, использование единообразного правопонимания понятий логическим было бы отказаться от терминов недостаточной информации в ст.1221 ГК.

Недостоверная информация по своему содержанию близка к рецептурному недостатку, поскольку она доводится до сведения потребителей различными способами, такими как техническими документациями, рекламой, маркировкой и др.

Отождествление и приравнивание недостоверной информации к рецептурному недостатку представляется спорным, учитывая, что информация может быть сведения не только о явлениях, объектах, но и о субъектах. Рецептурный недостаток как нами отмечалось закреплен за потребляемыми вещами, обычно они закреплены за товарами пищевого и фармакологического характера. Недостоверная информация обычно встречается в рекламе о свойствах используемого товара для удовлетворения бытовых нужд и др.

Также учитывая, что рецептурный недостаток возникает в рамках оказания услуг, то недостоверная информация может быть предоставлена в рамках договора купли – продажи и выполнения работ.

В отношении продуктов рецептурного характера свойственно установление срока годности, что не всегда приемлемо в отношении товаров с недостоверной информацией. Например, в отношении товара, в котором установлен срок службы, а он не соответствует этому можно говорить о недостоверной информации.

Главная особенность, при которой правила §3 главы 66 ГК будут применены это когда товар приобретен в потребительских целях. В

законодательстве РТ потребительские цели не раскрываются, и что подразумевает под ним законодатель не определено, следовательно, вопрос спора оставлен на усмотрении судьи.

Однако если анализировать теоретические мысли, некоторые авторы связывают потребительские цели с товарами для использования личных, бытовых, семейных нужд, а другие авторы считают, потребительские нужды это все что не связано с предпринимательством (для продажи).

В большинстве случаев авторы, когда рассматривают потребительские нужды, исходят из субъектного состава потребителя на основе Закона о защите прав потребителя.

По законодательству РТ потребителем могут быть физические или юридические лица, имеющие намерение заказать, приобрести либо использовать товар (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

В отличие от законодательства РТ, по законодательству Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан только физическое лицо может быть потребителем.

На наш взгляд, такой подход оправдан, если учесть, что законодатель потребителем признает лицо, которое использует товар для личного, семейного, домашнего или других нужд применения. Поэтому обычно физические лица используют товар для удовлетворения таких нужд, а не юридические лица.

В ряде работ отечественных исследователей подвергается критике включение в законодательстве РТ юридических лиц в качестве потребителя⁴⁷¹.

Учитывая, что закон о защите прав потребителей направлен на охрану прав потребителя как слабой стороны в правоотношении, в литературе есть мнение, что механизм гражданского-правовой ответственности

⁴⁷¹ См.: Шонасридинов Н. К вопросу о субъектах отношений, регулируемых Законом Республики Таджикистан «О защите прав потребителей» // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. Часть 1. – Душанбе: Сино, 2013. – № 3/7 (124). – С. 48–51; Болтуев У.С. Защита прав потребителей по законодательству Республики Таджикистан: проблемы теории и практики / под общ. ред. Ш.М. Менглиева. – Худжанд: Ношир, 2014. – 186 с.

предусматривает достаточно правовых средств для защиты законных интересов покупателей – юридических лиц. Следовательно, расширение нормативно-правового регулирования в отношении юридических лиц представляется нецелесообразным⁴⁷².

Однако есть и другие мнение, которые считают обоснованным признание юридических лиц потребителями. Например, У.А. Шарипов считает, при оказании возмездных консультационных услуг, в роли потребителя может выступать юридическое лицо, а потому признание «потребитель» только за физическими лицами представляется необоснованным⁴⁷³.

Такое представление на наш взгляд представляется оправданным, в силу того что, например, потребителем электроэнергии могут быть как физические, так и юридические лица. Если исключить юридическое лицо как потребителя то, как можно его именовать остается под вопросом.

Другое дело если мы исключим юридические лица и не признаем их потребителями, в общем то нечего не изменится, в случае нарушение их прав по правилам ст.1221 ГК они имеют права на возмещение вреда. ГК не делает исключений по субъектному составу при причинении вреда, независимо от того признается оно потребителем или нет. Единственное на что указывает ГК это на приобретение товара в потребительских целях.

Так как товар приобретается в потребительских целях, можно догадаться кто именно выступает в роли потребителя. Что касается другой стороны правоотношения - причинителя вреда то им как указано в ст.1222 ГК РФ, выступает продавец или изготовитель товара.

Выбор на предъявление иска о требовании возмещения вреда предоставляется покупателю в зависимости от ситуации. Если вред причинен в связи с недостатками товара у покупателя есть выбор, а если вред причинен в связи с недостатками работ и услуг предъявлять требование можно только к исполнителю.

⁴⁷² См.: Богдан В.В. Гражданско-правовое регулирование защиты прав потребителей в современной России: проблемы теории и практики. Дис. ... докт. юрид. наук. – Курск – 2015. – С.101.

⁴⁷³ См.: Шарипов У.А. Танзими шартномавии хизматрасони муздноки шартномавй. Монография. – Душанбе: ДДМИТ, 2022. – С.39.

Субъектный состав обязательства связи недостатком товаров, работ и услуг не совпадает с субъектами обязательства из причинения вреда. Если в общих нормах (ст.1189 ГК) субъектами признаются государства, местные органы государственной власти и органы самоуправления посёлков и сёл, то по правилам §3 главы 66 ГК в роли потерпевшего могут быть только физические и юридические лица.

Исключение в роли потерпевшего государство видимо заключается в специфике использования товара – приобретения для потребительских нужд.

Своеобразной особенностью данного вида правоотношения заключается в том, что ответственность возникает в том, случае если вред причинен в течение установленного срока годности товара (работ, услуг), а если срок годности не установлен – то в течение десяти лет со дня производства товара (выполнения работ и оказания услуг).

Понятие срок годности определено законодательством периодом, по истечении которого товар (результат работы) считается непригодным для использования по назначению.

Следует отметить, что для некоторых товаров организация-производитель предусматривает срок годности. В случае повреждения товара, повлекшего причинение вреда потребителю, организация-производитель обязана возместить вред в течение этого срока. Срок годности товаров (работ, услуг), устанавливается в соответствии с нормативными правовыми актами РТ.

Обычно срок годности определяются с учетом физико-химических свойств товара. Согласно ч 2. ст.540 ГК РТ, товар, в отношении которого установлен срок годности, продавец обязан передать покупателю с таким расчетом, чтобы он мог быть использован по назначению до истечения срока годности, если договором не предусмотрено иное.

Если срок годности не установлен в отношении товара, то по правилам ГК и Законом РТ «О защите прав потребителей» вред возмещается в течение десяти лет со дня производства товара (выполнения работ и оказания услуг).

Нужно отметить, что ст.1223 ГК РФ предусматривает возмещение вреда только в течении срока годности товара. Такое право на наш взгляд является не полным, оно не учитывает, срок годности в соотношении со сроком службы товара. В отношении некоторых товаров устанавливается срок службы, например, для энергосберегающих ламп срок службы указывается в часах. По этой причине мы считаем, что в данной статье наряду со сроком годности необходимо установить и срок службы.

Срок службы согласно понятийному аппарату Закона РФ «О защите прав потребителя» это период, в течение которого изготовитель (исполнитель) обязуется обеспечивать потребителю возможность использования товара (результата работы) по назначению и гарантирует безопасность товара (результата работы) для жизни, здоровья потребителей, а также для окружающей среды.

Ответственность за причиненный вред наступает независимо от времени его возникновения в ситуациях, когда:

- срок годности товара или результата работы не был установлен, несмотря на необходимость такового;
- потребителю не была предоставлена полная и достоверная информация о сроке годности;
- потребитель не был проинформирован о необходимых действиях по истечении срока годности и возможных последствиях их несоблюдения;
- товар или результат работы представляет угрозу жизни и здоровью по истечении установленного срока⁴⁷⁴.

Такое требование законодателя заключается в усилении ответственности производителей товаров, а также защитой прав потребителя о приобретаемых товарах. Ведь потребитель покупая товар надеется, что приобретённый товар, соответствует необходимым условиям и пригоден для использования (потребления).

⁴⁷⁴ См.: Дворецкий В.Р. Постатейный комментарий к Закону Российской Федерации «О защите прав потребителей». – М.: Гросс Медия, Росбух, 2009. – С.94.

Учитывая, что потребитель в правоотношениях с участием продавца или изготовителя находится в слабой защищенности, данное положение некоторыми авторами предлагается дополнить ст.1221 ГК новой частью с таким содержанием: «При причинении вреда жизни, здоровью или имуществу гражданина бремя доказывания отсутствия недостатков лежит на продавце»⁴⁷⁵.

Такое мнение на наш взгляд является спорным если учитывать, что ст.544 ГК предусматривает, что «продавец отвечает за недостатки товара, если покупатель докажет, что недостатки в товаре возникли до его передачи покупателю или по причинам, возникшим до этого момента».

В следующих, с исковым заявлением о возмещении вреда как обычно обращается истец, и он в своем заявлении указывает требования, которые при веских аргументах могут быть удовлетворены со стороны суда от ответчика. В процессе доказывания некачественного товара продавец или изготовитель имеют права доказывать свою невиновность, а потому такое предложение нами оценивается как неоправданное и нелогически обоснованное.

Если учитывать, что при причинении вреда нарушаются права потребителя, это вовсе не означает что любой причинённый вред должен быть возмещен.

ГК предусматривает два случая, освобождается от ответственности должника. Эти случаи, связанные вследствие непреодолимой силы или нарушением потребителем правил пользования или хранением товара⁴⁷⁶.

Первый случай не связан с кем-либо виной, а второй случай связан с виной самого потребителя.

Что касается непреодолимой силы, то ее законодательное закрепление отсутствует. Из этимологического анализа термина «непреодолимой» видно, что подобные ситуации непреодолимы для всех субъектов гражданского права,

⁴⁷⁵ См.: Гридин А.В. Гражданско - правовые способы обеспечения качества товаров, работ и услуг: Дис... канд.юрид.наук. – Краснодар, 2006. – С. 177; Мирзозода П.З. Масъалаҳои ҳуқуқи танзими сифати мол, қор ва хизмат дар қонунгузори Чумхури Тоҷикистон: таҳқиқоти сивилистӣ: дисс... док.юрид.наук. – Душанбе, 2023. – С.275.

⁴⁷⁶ См.: Давтян-Давыдова, Д. Н. Основания, исключющие возмещение вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ, услуг // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2016. – Т. 15, № 3(32). – С. 95-100.

а их возникновение, изменение и прекращение не зависят от воли какого-либо лица.

Я. Покровский относит к признакам непреодолимой силы случаи несчастия стихийного, чрезвычайного характера, которые никакая человеческая сила предотвратить не может. Можно думать, что под непреодолимой силой он имел в виду явления, имеющие природу естественного возникновения, то есть наводнения, молнии, землетрясения и другие события, произошедшие без воли человека⁴⁷⁷.

В юридической литературе существует две теории о природе непреодолимой силы: объективная и субъективная. В большинстве случаев ученые поддерживают объективную теорию, которая действительно имеет свои основания.

Б.С. Антимонов утверждает, что «если в причинении вреда рассматривается вина человека, говорить о форс-мажорных обстоятельствах не имеет смысла»⁴⁷⁸. То есть здесь он считает отсутствие вины главным условием непреодолимой силы. В. А. Ойгензихт, несомненно, поддерживает эту идею и в то же время добавляет, что не следует смешивать разные основания ответственности: вину и причинную связь⁴⁷⁹.

Судебной практике известен случай, когда истец А. столкнулся с отказом в суде по иску к энергетической компании о возмещении ущерба, причиненного его бытовой технике (холодильник, телевизор, спутниковый тюнер) из-за скачка напряжения. Суд принял сторону ответчика, аргументируя это тем, что скачок напряжения был вызван непреодолимой силой – сильным штормом, приведшим к замыканию электропроводки⁴⁸⁰.

Однако данное решение на наш взгляд является спорным. Штормы, падение веток деревьев и другие подобные явления не являются редкостью.

⁴⁷⁷ См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – 8-е изд. – М.: Статут, 2020 – С.285.

⁴⁷⁸ Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М.: Юр. лит., 1952. – С.81.

⁴⁷⁹ См.: Ойгензихт В.А. Избранные труды. – Душанбе: ТНУ, 2019. – С.81.

⁴⁸⁰ Решение Суда района И. Сомони г. Душанбе по гражданскому делу № 3-05/9 от 02.05.2009 года // Архив Суда района И. Сомони города Душанбе за 2009 год.

Чтобы форс-мажор был признан таковым, необходимо, чтобы данное явление носило исключительный характер, а его предвидение было невозможно.

В данном же случае, шторм, хоть и был сильным, не являлся непредвиденным событием. Энергетическая компания, как организация, ответственная за электроснабжение, должна была быть готова к подобным погодным условиям и принять меры по защите электросетей от скачков напряжения.

Итак, основной нормой для регулирования и установления непреодолимой силы является ст.462 ГК РФ, которая устанавливает признаки при наличии совокупности которых можно говорить о непреодолимой силе: чрезвычайность и непредотвратимость.

Первая характеризуется тем, что он выходит за рамки нормального хода событий. По этому поводу есть мнение, что речь идет об исключительных случаях, когда их возникновение не является обычным в конкретных условиях и разумный человек не может это предвидит, если бы он оказался на месте должника. Чрезвычайность непреодолимой силы характеризуется тем, что как явление она возникает крайне редко⁴⁸¹.

Непредотвратимость имеет место, «если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий»⁴⁸².

Таким образом, можно предположить, что такая установка в обязательстве продиктована для нормализации гражданского оборота и, прежде всего, для защиты стороны, которая оказала услугу, выполнила работу и продала товар потребителю.

Следующим основанием, исключаящим ответственность, является нарушение потребителем правил пользования или хранения товара. Такая установка имеет обоснование, так как связан со свойствами товара, которым должен руководить потребитель при использовании и хранении. Например,

⁴⁸¹ См.: В.В. Байбак. /Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2017 – С.704.

⁴⁸² См.: там же.

производитель лекарственных средств устанавливает условия хранения товара с учетом его химически – фармакологических свойств. Но если потребитель пренебрегает этими условиями, то налицо вина самого пострадавшего. Обвинять и требовать возмещение вреда в подобных случаях привело бы с одной стороны к отказу производителя от производства подобного рода товара, а с другой стороны не соответствовало бы требованиям справедливости и разумности.

Нужно учесть, что причинение вреда вследствие недостатка товаров (работ и услуг) является специальным видом деликта и к нему применяется общее положение о причинении вреда. Например, к случаям, по которым освобождаются производитель или продавец от ответственности, могут быть отнесены другие случаи, которые не установлены законом, но исходят от договора. Например, если потребитель сам потребовал предоставить ему товар с недостатками или заказал товар с низким качеством, то не имеет право требовать возмещения вреда, поскольку в возникшей ситуации он сам виноват.

На данный момент на товарном рынке в зависимости от цены можно приобрести один и тот же товар, однако разного качества. При этом покупая товар потребитель осознает, что товар имеет недостатки и велика вероятность того, что может пострадать от купленного (заказанного) товара. Поскольку в возникшей ситуации виновным является сам потребитель, причиненный вред в таком случае не подлежит возмещению со стороны продавца или изготовителя товара.

Подводя итог рассмотрения вопроса об обязательстве по возмещению вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ и услуг, можно сделать вывод, что в ней имеются множество теоретических и практических проблем, решение которых на законодательном уровне решило бы проблему качества товара, который в свою очередь способствовал бы росту числа отечественных товаропроизводителей, их конкурентоспособности и завоеванием зарубежных рынков. Усиление и установление ответственности за качество товаров способствует решению одной из актуальных проблем современного общества – обеспечение населения качественными жизненными благами, а также защиту потребителя как слабой стороны правоотношения от некачественного товара.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования формулируются следующие выводы.

1. Рассмотрев институт обязательство вследствие причинения вреда как с точки зрения законодательства, так и с позиции теории право можно утверждать, что данный институт имеет огромное значение для нормального и стабильного развития гражданского оборота, поскольку призвано защищать имущественные и личные неимущественные права лиц пострадавших от действий причинителя вреда.

Закрепление данного института в ГК продиктовано предметом регулирования гражданского права, а также защитой прав участников гражданского оборота.

Исторический причинения вреда именовалось деликтом что означало правонарушение. Однако по происшествию времени, развитием общественных отношений и теоретической мысли представление о нем изменились и соответственно расширилась сфера его применения.

На данный момент обязательство вследствие причинения вреда не ограничивается лишь только имущественным вредом, а применяется и в случае причинения вреда неимущественным правам. Если ранее обязательство возникало только в случае причинения вреда от неправомерных действий причинителя вреда, то на данный момент допустимо причинения правомерного вреда и его возмещение в случаях, прямо предусмотренных законом.

Такие нововведение конечно свидетельствует о том, что по происшествии времени деликт трансформировался и теперь за ним закрепилось причинения вреда противоправными и виновными действиями. Действия причинителя вреда лишенное противоправности и вины деликтом не считаются, а признаются особыми случаями причинения вреда возмещение которого происходит по правилам главы 66 ГК РТ.

Проведенное исследование показало, что обязательство вследствие

причинения вреда все еще остается одним из самых сложных институтов гражданского права, поскольку носить внедоговорной характер, что лишает право сторон урегулировать обязательства до его возникновения. В следующих в нем переплетаются категории других отраслей права, что усложняет задачу при их гражданско-правовом регулировании [1 – А].

Выявляется что теоретические разработки, проведенные в прошлое столетие, не соответствует современным реалиям в виду развитие теоретической мысли и трансформациям общественных отношений. И в этой связи предлагается пересмотру и дополнительной аргументации имеющиеся теоретические взгляды и концепции.

2. Диссертационное исследование показало, что среди проблем обязательства вследствие причинения вреда, особое место принадлежит категориально-понятийному аппарату. Такие понятия, как вред, возмещение, компенсация, ответственность в обязательстве вследствие причинения вреда – являются ключевыми. Однако к существу этих понятий есть определенные вопросы как законодательного, так и теоретического порядка [23 – А].

Аргументируется, что содержание ч.1 ст.1189 ГК РТ указывающее на причинения вреда неправомерными действиями (бездействием) не может применяться ко всем видам обязательств по правилам главы 66 ГК. Но ввиду того, что предупреждение вреда, правомерное причинение вреда, вред, причиненный источником повышенной опасности, тоже регулируются главой 66 ГК РТ, то указание на неправомерность в ч. 1 ст. 1189 ГК видится излишним.

Анализ доктринальных взглядов свидетельствует, о том, что единого подхода к пониманию определения обязательство вследствие причинения вреда в теории право отсутствует. Имеющиеся определение на равне с положительными моментами имеют и спорные дискуссионные моменты.

Авторское мнение к определению обязательство вследствие причинения вреда заключается в том, что под ним подразумевается правовое отношение, возникающее между лицом, ответственным за причинение вреда, с одной стороны, и лицом, потерпевшим от причинения вреда, с другой стороны.

Данное определение настолько простое, что раскрывает суть обязательства и в последующем позволяет отграничить его от других правовых явлений. Такая формулировка не противоречит как общим положениям обязательства, так и специальным видам деликта. Далее указывается как ответственного за вред (причинителя вреда), так и другую сторону правоотношений (потерпевшего).

Диссертационное исследование показало, что такие понятия как «возмещение» и «компенсация» которое используется в обязательстве и в законодательстве, имеют определенное содержание и не стоит их отождествлять [25 – А].

Проводя их разграничение с позиции учета вины, выявляется что компенсация является мерой ответственности, а возмещение мерой защиты. Анализ законодательства РФ свидетельствует, что компенсация используется в случаях виновных действий причинителя вреда, а возмещение – в тех случаях, когда вина отсутствует. Аргументом в пользу этой позиции выступает то, что при страховании вина страхователя и его противоправность отсутствует, однако это не лишает его возместить страховую выплату [29 – А].

При возмещении объем возмещения должен быть пропорционально равным размеру вреда. Более того, при возмещении происходит восстановление нарушенного права. Компенсация применима в случае, когда восстановление фактически невозможно, а имущество или денежные средства должны смягчить, загладить состояние потерпевшего [7–А].

3. По итогам работы диссертантом аргументируется что не все функции ответственности свойственны обязательству вследствие причинения вреда. Дело в том, что порой в литературе можно встретить позицию, согласно которой обязательству вследствие причинения вреда свойственна воспитательная функция.

Вопрос о воспитательном значении гражданско-правовой нормы ясно решается в положительном смысле, когда гражданская ответственность возлагается по началу вины. Однако обязательству вследствие причинения

вреда, известны случаи, в которых обязательство возникает при отсутствии вины причинителя. В случае отсутствия вины причинителя о каком воспитании может идти речь?

Наличие нормы объективного права оказывает воспитательное воздействие. Если, по сути, норма права не в состоянии оказывать воспитательное воздействие, то о каком воспитании может идти речь в случае ее нарушения? Первоначально она имеет воспитательный характер, но при нарушении субъективных прав она выполняет уже другую функцию. Поэтому можно констатировать, что норма права содержит в себе воспитательный элемент, а в случае ее нарушения – выполняет восстановительно-компенсационную функцию.

Обобщая теоретические мысли автором, дополнительно аргументируется, что в обязательствах вследствие причинения вреда прослеживается восстановительно-компенсационная функция [13 – А].

Также подвергается сомнению дистрибутивная функция в обязательстве. Дистрибутивная справедливость, скорее всего, – принцип, а не функция права, ведь справедливость является одним из общеправовых принципов и используется во всех отраслях и институтах права [12 – А].

4. Учитывая, что порой в литературе происходит отождествление понятий «ответственность из причинения вреда» и «обязательство вследствие причинения вреда» автор приходит к мнению, что такая ситуация обусловлена следующими обстоятельствами:

Во-первых, такая формулировка вписывается в концепцию позитивной ответственности, где всякая обязанность рассматривается как ответственность.

Во-вторых, поскольку этому институту свойственна охранительная функция, а последняя связана с защитой и ответственностью, она и рассматривается как ответственность.

В-третьих, поскольку в большинстве случаев обязательство исполняется при помощи мер юридической ответственности, за ним и закрепилось понятие «ответственность из причинения вреда».

В-четвертых, обязательство связано наличием неблагоприятных последствий для правонарушителя, что свойственно ответственности.

В связи с тем, что ответственность многозначна и употребляется в разных аспектах, иногда и всякую обязанность связывают с ответственностью [9 – А].

Диссертантом доказывается, что в главе 66 ГК ответственность используется исходя из процессуальной точки зрения, из расчета сторон, участвующих в суде.

Проанализировав основания возникновения обязательства вследствие причинения вреда, автор приходит к выводу, что набор элементов состава гражданского правонарушения: противоправное действие (бездействие), вред, причинная связь между действием (бездействием) и вредом, вина правонарушителя не могут служить условием возникновения обязательства.

Дело в том, что в обязательстве вследствие причинения вреда допустимо причинение правомерного вреда и его возмещение в прямо предусмотренных законом случаях. В таких случаях условия о противоправности идет в разрез с концепцией противоправности как условия возникновения обязательства. [8– А].

5. Аргументируется, что рассматривать вину только с позиции психического или поведенческого отношения является неэффективным. Было бы правильно исходить из смешанной концепции, где каждая теория дополняет друг друга [27 – А].

Отмечается, что при отсутствии вины теория объективного риска представляется более реалистичной, чем теория «виновного с исключениями начала», «двух начал», «объективных моментов» «причинения вреда». Поскольку при правомерном вреде и вреде, причиненном источником повышенной опасности, вина причинителя отсутствует, то именно риск является основанием возникновения обязательства.

Также обосновывается, что риск должен пониматься как субъективно-объективная категории. Такое понимание, во-первых, полностью соответствует ст. 1204 ГК РФ, где источник повышенной опасности в названии статьи

понимается как деятельность, а в содержании статьи – как объект. Во-вторых, риск субъекта неразрывно связан с объектом. Поэтому изолированно они существовать не могут [27 – А].

Суммировав все представление об основаниях возникновения обязательства по правилам гл. 66 ГК доказываем, что основанием возникновения обязательства вследствие причинения вреда является как покушение на причинение вреда в будущем, так и причинение вреда субъективным гражданским правам.

6. Рассматривая субъектный состав обязательства вследствие причинения вреда подвергается сомнению участие органов самоуправления посёлков и сёл в обязательстве. Во-первых, такого субъекта ч. 3 ст. 2 ГК РТ формально не указывает. Во-вторых, к самим органам самоуправления посёлков и сёл есть серьезные претензии с точки зрения юридической техники [34 – А].

Дело в том, что в соответствии с законом Республики Таджикистан «Об органах самоуправления посёлков и сёл» органом самоуправления посёлков и сёл является джамоат (ч. 1 ст. 3). Джамоат является юридическим лицом и имеет круглую печать, на которой изображены Государственный герб Республики Таджикистан и полное название джамоата (ч. 2 ст. 3).

Если джамоат является юридическим лицом, то получается, что в ст. 1189 ГК РТ юридические лица упомянуты дважды. Такая редакционная новизна в ГК ставить вопрос о статусе джамоата как отдельного субъекта гражданско-правовых отношений в отрыве от юридического лица, что не совсем правильно.

7. Диссертационное исследование показало, что правомерный вред исключает виновность причинителя. Субъективный элемент – виновность – при правомерном вреде должна быть заменена дозволенностью. Ведь причинение вреда исходит из норм объективного права.

Правомерный вред вопреки деликтам правонарушением не является и не может состоять из состава правонарушения.

При правомерном вреде противоправность заменяется правомерностью, а вина – указанием закона о возмещении вреда. Что же касается причинно-

следственной связи, то такое условие в ч. 6 ст. 1190 ГК отсутствует [1 – А].

8. Рассматривая ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними доказывается, что в отличие от родителей, ответственность усыновителя в случае отмены усыновления ребенка не регламентирована в ГК, что является явным его упущением. Ведь, по сути, усыновители заменяют ребенку родителей. Поэтому они, как и родители, лишённые родительских прав, должны нести ответственность также после отмены усыновления. При этом необходимо учитывать причинную связь. Если действие причинителя вреда явилось следствием ненадлежащего осуществления усыновителем своих прав и обязанностей, то он тоже должен нести ответственность за причиненный вред [14 – А].

9. Также подвергается сомнению участие патронажной семьи в обязательстве. Статус патронажной семьи является непонятным, ее нельзя признавать организацией, так как таковой она не является, они не регистрируются как организация. Признать их лицами – тоже большой вопрос, так как лицами принято признавать физическое и юридическое лицо. Поэтому их ответственность в случае причинения вреда нуждается в уточнении и доработке [14 – А].

При исследовании ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними от 14 до 18 лет, аргументируется, что теоретический постулат о субсидиарной ответственности родителей в обязательстве нуждается в пересмотре.

Такое заключение основывается на том, что при отсутствии вины родителей, ответственность возлагается полностью на самого причинителя вреда.

В известной мере субсидиарный должник является тем, к кому можно обратиться для исполнения обязательства. Если родители не виноваты и закон освобождает их от ответственности, то можно ли говорить о субсидиарной ответственности?

На этом фоне утверждается, что установление ответственности только

родителей лишенных прав в пределах трехлетнего срока должно быть пересмотрено.

Такое решение основано на том, что мировоззрение несовершеннолетних во многом зависит от отношения тех, кем они воспитываются. Они во многом стараются подражать жизненным принципам и образу жизни родителей (усыновителей), опекунов и попечителей.

Если родители (усыновители), опекуны и попечители ведут аномальный образ жизни, поддерживают террористическо-экстремистские взгляды, то не исключено, что из-за отсутствия достаточных знаний и недостаточного умственного развития несовершеннолетними будет воспринято это как нормальное явление. Хотя родители (усыновители), опекуны и попечители впоследствии отстранены от воспитания детей, основу неправильного восприятия они заложили. Практика преступлений свидетельствует, что именно психическая травма в детстве проявится в последующие годы.

10. По итогам диссертационного исследования доказывается замена терминов «душевные болезни и слабоумие» на термин «психические расстройства». Такое предложение основывается на том, что в медицине, а особенно в психиатрии термин «душевно больной» считается устаревшим, а в следующем психические расстройства предполагает широкий спектр психических нарушений, включая и душевные болезни, и слабоумие [15–А].

Доказывается, что установления ответственности за лицом, признанным ограниченно дееспособным, представляется необоснованным и не логичным, если учитывать, что вред, причиненный физическими лицами, признанными ограниченно дееспособными, возмещается самим причинителем вреда на общих основаниях.

Такая норма, по сути, ничего в себе не несет и повторяет требование ст. 31 ГК РФ. В этой связи можно было бы исключить эту норму в целях недопущения дублирования и исключения норм, не имеющих особого значения [15 – А].

11. Утверждается, что в обязательстве вследствие причинения вреда

публично-правовыми образованиями следует считать только государство и местные органы государственной власти. Именно они имеют властно-распорядительные функции [16 – А].

Что касается органов самоуправления посёлков и сёл, то они на основе договора и финансирования местных органов государственной власти могут выполнять отдельные их полномочия.

Если учитывать, что по правилам ст. 15 ГК РТ, возмещению подлежат акты органов государственной власти или органов местного самоуправления то акты органов самоуправления посёлков и сёл в ст.1194 ГК РТ представляется спорным, так как в соответствии с Законом Республики Таджикистан «Об органах самоуправления посёлков и сёл» органы самоуправления посёлков и сёл принимают постановления.

Закон Республики Таджикистан «О нормативно-правовых актах» предусматривает, что постановления органов самоуправления посёлков и сёл, имеющие индивидуальный и организационно-распорядительный характер, не являются нормативными правовыми актами.

Если по закону акт организационно-распорядительного характера не считается нормативно-правовым актом, то, соответственно, он не подпадает под понятие «акт» по смыслу ст. 1194 ГК РТ [16 – А].

12. По результатам диссертационного исследования доказывается, что перечисление случаев, на которое распространяются нормы ст.1196 ГК является спорными и нуждаются в пересмотре [32 – А].

Автор предлагает отказаться от перечисления случаев виду следующих соображений:

1. Незаконные действия органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда не могут ограничиваться каким-либо перечнем, так как могут проявляться в разных видах.

2. Игнорирование случаев, упомянутых в ГК, означало бы ограничение прав и законных интересов потерпевшего в случае причинения вреда.

3. С развитием общественных отношений неправомерные действия

органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда могут проявляться в иных формах, не упомянутых в законе. Так, например, незаконная блокировка веб-сайта тоже могла бы претендовать на место в этом списке. Однако на сегодня ни процессуальному законодательству, ни ГК она не известна.

Стоит обратить внимание на то, что ст. 461 УПК РТ предусматривает, что вред, причиненный гражданину в результате незаконного задержания, содержания под стражей и домашним арестом, временного отстранения от должности, помещения в медицинское учреждение, осуждения, применения принудительных мер медицинского характера, возмещается государством в полном объеме, независимо от вины дознавателя органа дознания, следователя, прокурора и суда. Однако такие случаи неизвестны и не упомянуты в ст. 1196 ГК РТ. А случаи, которые предусмотрены в ГК, не упомянуты в УПК РТ.

Поэтому в целях избежание противоречий и недопущения ограничений прав граждан и юридических лиц следует отказаться от указания случаев в ГК.

13. Доказывается целесообразность использования категории «здоровья» в место «увечья или иное повреждения здоровью». Для возмещения вреда по правилам §2 гл.66 ГК РТ главное условие это утрата заработка или иного дохода которого лишается лицо в результате причинения вреда его неимущественным благам.

Такое решение вопроса, во-первых, устраняет неясность в законодательстве относительно понятий увечье или иного повреждения здоровью, а во-вторых, соответствовало бы КЗ РТ. Согласно понятийному аппарату КЗ РТ «здоровья», охватывает увечье, травмы и иное повреждения здоровья [1 –А].

Доказывается, что законодательная установка определения утраченного дохода в результате причинения вреда здоровью не соответствует действительности в отдельных случаях. Дело в том, что в состав утраченного заработка закон включает такие работы в результате которого происходит оплата труда. Также ГК для возмещения вреда устанавливает правила суть

которого заключается в получении доходов по гражданско-правовым и трудовым договорам. Однако нужно иметь виду, что не все доходы граждан, складываются по гражданско-правовым и трудовым договорам. Учитывая, что большинство граждан проживают в сельской местности и основной их доход составляет урожай от приусадебных земель или доход в виде натуральных продуктов питания (молоко, мясо и др.), законодатель не рассматривает их как утраченный доход и, соответственно, не включает его в состав утраченного заработка.

14. По результатам работы устанавливается, что установление срока при достижении которого наступает нетрудоспособность не относится к задачам ГК. Он просто должен регулировать отношение, вызванное в связи с возмещением вреда. Установления срока мы считаем задачей публичного права [19 – А].

Также представляется спорной, формулировка «достижение пенсионного возраста». Дело в том, что в законодательстве есть категории «пенсионный возраст» и «выход на пенсию» [33 – А].

Пенсионный возраст это установленный законом возраст, по достижению которого лицо может обратиться за назначением пенсии по старости.

Выход на пенсию может быть и не связан с возрастными критериями, например, для некоторых видов деятельности выход на пенсию может намного отличаться от пенсионного возраста.

Поэтому считаем необходимой замена словосочетания «достижение пенсионного возраста» на «выход на пенсию».

15. Аргументируется, что правовые последствия в случае ликвидации юридического нуждаются в серьезной проработке. Дело в том, что закон предусматривает капитализацию средств ликвидируемого юридического лица. Однако остается неясным, на чей счет и кем будут выплачиваться обязательства ликвидируемого юридического лица. Также обосновывается, что государство не может нести ответственность за действия юридического лица, когда капитализация платежей не может быть произведена ввиду отсутствия

или недостаточности имущества у ликвидируемого юридического лица [10 – А].

16. Доказывается, что внедоговорная ответственность в системе защиты прав потребителя выступает с одной стороны как способ воздействия на предпринимателей, а с другой стороны обеспечивает защиту интересов потребителей, а в-третьих, нормализует гражданский оборот [17 – А].

Учитывая, что из всех имеющихся видов ответственности наиболее важным и действенным считается гражданско-правовая, то вполне очевидна логика законодателя о включении ответственности вследствие недостатка товаров, работ и услуг в ГК

Возмещение вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ и услуг относится к специальным случаям деликта и соответственно его нормы имеют свои характерные особенности, которые заключаются в следующем:

Во – первых, субъектами являются потребители, использующие товары для потребительских целей;

Во – вторых, вред должен причиняться от некачественного продукта указанного в ч.1 ст.1221 ГК РТ;

В – третьих, обязательство может возникнуть и при отсутствии вины продавца и изготовителя (производителя) товара.

Специфика обязательства по возмещению вреда, причиненного вследствие недостатков товара (работы или услуги) заключается в том, что его нормы распространяется на случаи приобретения товара для потребительских целей, т.е. его субъектом является потребитель [17 – А].

По итогам работы аргументируется, что указывать на виды недостатка товаров в ГК как конструктивный, рецептурный и иные не имеет смысла.

Основанием для такого вывода является тот факт, что любой вред, причиненный вследствие недостатков товаров, подлежит возмещению, а потому детализировать его виды представляется необоснованным и спорным. Далее, само установление недостатка товара достаточно для правового регулирования и защиты прав потребителя. Указание перечня всех возможных

вариантов недостатка товаров не задача для ГК, это скорее всего имеет значение для отраслевого закона, регулирующего защиту прав потребителей. В следующих сам примерный перечень указывает, что случаи, с которыми может быть связан недостаток товара весьма огромный и потому было бы целесообразным отказаться от него в ст. 1221 ГК РФ.

Для потребителя (кредитора) в случае причинения ему вреда не имеет значение имел ли товар конструктивный, рецептурный, производственный или иной недостаток, для него главная цель восстановить или компенсировать вред, который он понес [18 – А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

В результате диссертационного исследования автором на основании сопоставления норм действующего законодательства, а также теоретических выводов сформулировано и предложено соответствующие изменение и дополнение в гл. 66 ГК РФ, суть которого заключается в совершенствовании гражданского законодательства.

Авторские предложения заключаются в следующем:

1. В ч. 1 ст. 1189 ГК отказаться от использования слова «неправомерными», поскольку, как показывает глава 66 ГК, обязательства могут возникнуть и при отсутствии «неправомерности действий» лиц, причинивших вред.

2. По тексту главы 66 ГК исключить слова «органы (ов) самоуправления посёлков и сёл» виду того, что, во-первых, среди участников, регулируемых гражданским законодательством, такого субъекта нет, а во-вторых, их статус указывает, что они являются юридическими лицами;

3. Дополнить ст. 1189 ГК новой частью следующего содержания:

«ч. 7 В возмещении вреда может быть отказано, если вред причинен по просьбе или с согласия потерпевшего, а действия причинителя вреда не нарушают нравственные принципы общества».

Основанием такого дополнения является то, что по правилам ст. 1210 и 1221 ГК возможно причинение вреда в рамках договорных отношений;

4. После словосочетания «помимо возмещения вреда» дополнить ч. 2 ст. 1190 ГК словами «приостановить, ограничить или». Такое дополнение аргументируется тем, что прекращение соответствующей деятельности является крайней мерой и применяется в случаях, когда иные меры не могут привести к желаемому результату. В случаях, когда есть возможность устранить вредоносные действия причинителя, суд должен приостановить его деятельность. В некоторых случаях возможно даже ограничение деятельности

причинителя, например, ее ограничение в ночное время [28 – А].

5. Учитывая, что по гражданскому кодексу государство в одном случае признается как юридическое лицо, а в другом случае как самостоятельный участник предлагается устранить противоречие между ч. 1 ст. 132 ГК РФ и ч. 5 данной статьи.

6. С учетом того, что мировоззрение несовершеннолетних во многом зависит от отношения тех, кем они воспитываются предлагается на равне с родителями лишенных прав добавить и усыновителей, которые тоже лишены этих прав. Тем самым предлагается в ст. 1200 ГК РФ после слова «родителя» добавить слово «усыновителя».

7. Добавить в ч. 1 ст. 1198 ГК РФ после слова «опекуны» слова «отчим и мачеха» и тем самым установить субсидиарную ответственность для них. Такая установка усилить ответственность отчима и мачехи за воспитанием и развитием малолетних [14 – А].

8. Ч. 4. ст. 1198 ГК РФ изложить в новой редакции со следующим содержанием:

– «ч. 4 Если родители (усыновители), опекуны либо другие граждане, указанные в пункте 3 настоящей статьи, умерли или не имеют достаточных средств для возмещения вреда... (далее по тексту)».

Также с точки зрения юридической техники было бы оправданным изменить местоположение ч. 4. ст. 1198 ГК РФ на ч. 5 данной статьи.

9. В ч. 3 ст. 1199 ГК слово «опеке» заменить на «попечителя». Такой подход соответствовал бы требованиям ст. 34 ГК, так как попечительство устанавливается над несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет [31 – А].

10. Исключить ст. 1202 ГК, поскольку она повторяет требование ст. 31 ГК РФ и далее ничего в себе не несет [15 – А].

11. В главе 66 ГК заменить словосочетание «душевной болезни и слабоумия» на «психические расстройства». Такое изменение способствовало бы единообразному применению понятий в законодательстве [15 – А].

12. Дополнить ст. 1203 ГК новой частью следующим образом:

«Если вред причинен жизни или здоровью потерпевшего, суд может, с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств, возложить обязанность по возмещению вреда полностью или частично на причинителя вреда».

13. Заменить в §2 главы 66 ГК РТ словосочетание «увечья или иное повреждение здоровью» на «здоровье». Такая замена обусловлена тем, что причинение вреда здоровью охватывает увечье, травмы и иные повреждения здоровья, а также соответствовало бы КЗ РТ.

14. В ч. 2 ст. 1212 ГК РТ слова «облагаемые подоходным налогом» дополнить словами «также доходы, не подлежащие налогообложению (налог на прибыль) с учетом достоверных оснований. Учитывая, что большинство граждан проживают в сельской местности и основной их доход составляет урожай от приусадебных земель, законодатель не рассматривает их как утраченный доход и, соответственно, не включает его в состав утраченного заработка [5 – А].

15. В ч.6 ст.1212 ГК РТ слова «очного» исключить. Такое правило обусловлено что заочное, дистанционное обучение соразмерны очному и тоже дают право на работу, если по их окончании выдается соответствующий документ.

16. Закрепить право на возмещение утраченного заработка для лиц, достигших 18-летнего возраста, не имеющих трудового стажа. Такое правило ставило бы их в один ряд как с несовершеннолетними, имеющими право на возмещение утраченного заработка, так и с лицами, имеющими трудовой стаж.

17. В ч.4. ст.1216 ГК РТ заменить словосочетания «достижение пенсионного возраста» на «выход на пенсию». Выход на пенсию может быть и не связан с возрастными критериями, например, для некоторых видов деятельности выход на пенсию может намного отличаться от пенсионного возраста.

18. Исключить ч. 3 ст. 1219 ГК РТ в силу того, что государство как

самостоятельный участник гражданско-правовых отношений не может принимать на себя обязательства других участников гражданского оборота [21 – А].

19. Ч. 4 ст. 1216 ГК необходимо изложить в следующей редакции:

«Суд может по требованию физического лица, причинившего вред, снизить размер возмещения вреда, если его имущественное положение в связи с инвалидностью либо выходом на пенсию не позволяет выполнить обязательство по возмещению вреда в том объеме, который был установлен на момент причинения вреда».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативно – правовые акты Республики Таджикистан:

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994. С изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и от 22 мая 2016 гг [Текст]. – Душанбе: «Нашриёти Ганч», 2016. – 132 с.
2. Конституционный закон Республики Таджикистан о порядке решения вопросов административно - территориального устройства Республики Таджикистан от 12 декабря 2012 года, № 1001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://ncz.tj/content> (дата обращения: 31.08.2023 г.).
3. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 30 июня 1999 г. Части 1 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. – №6. – ст. 153.
4. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 30 июня 1999 г. Части 2 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. – №12. – ст. 323.
5. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. – №9. – ст. 68.
6. Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 года, № 682 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. - № 22. – Ст. 303.
7. Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24 декабри соли 2022, № 1918 [Матн] // Садои мардум. – 2023. – 2 январ. - № 1-9 (4584 – 4592). – С. 1-36.
8. Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 5 января 2008 года, № 341 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2008. - № 1, ч. 1. – Ст. 6, 7.
9. Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 года, № 682 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. - № 22. – Ст. 303.
10. Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 5 января 2008 года, № 341 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. –

2008. - № 1, ч. 1 – Ст. 6, 7.

11. Кодекс здравоохранения Республики Таджикиста от 30 мая 2017 года, № 1413 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://ncz.tj/content> (дата обращения: 31.08. 2023 г.).

12. Трудовой кодекс Республики Таджикистан от 23 июля 2016 года, № 1329 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://ncz.tj/content> (дата обращения: 31.08. 2023 г.).

13. Налоговый кодекс Республики Таджикистан от 23 декабря 2021 года, № 1844 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://ncz.tj/content> (дата обращения: 31.08. 2023 г.).

14. Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30. 05. 2017г., № 1414, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://ncz.tj/content> (дата обращения: 31.08. 2023 г.).

15. Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» от 2 августа 2011 года, № 762 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – // <https://ncz.tj/content> (дата обращения: 25.12.2023 г.).

16. Закон Республики Таджикистан «Об органах самоуправления посёлков и сёл» от 5 августа 2009 года, № 549 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – // <https://ncz.tj/content> (дата обращения: 29.09. 2023 г.).

17. Закона Республики Таджикистан «О государственной службе» от 5 марта 2007 года, № 233 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – // <https://ncz.tj/content> (дата обращения: 29.09.2023 г.).

18. Закон Республики Таджикистан «О физической культуре и спорте» от 23 декабря 2021 года, №1831 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – // <https://ncz.tj/content> (дата обращения: 29.09.2023 г.).

19. Закон Республики Таджикистан «О личном подсобном хозяйстве» от 8 декабря 2003 года № 47 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – // <https://ncz.tj/content> (дата обращения: 29.09.2023 г.).

20. Закон Республики Таджикистан «О страховых и государственных пенсиях»

от 12 января 2010 года, № 595 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – // <https://ncz.tj/content> (дата обращения: 29.09.2023 г.).

21. Закон Республики Таджикистан «О воинской обязанности и военной службе» от 29 января 2021 года, №1753 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – // <https://ncz.tj/content> (дата обращения: 25.12.2023 г.).

22. Закон Республики Таджикистан «Об образовании» от 22 июля 2013 года, № 1004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – // <https://ncz.tj/content> (дата обращения: 25.12.2023г.).

23. Закон Республики Таджикистан «О защите прав потребителей» от 9 декабря 2004 года № 72 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:– // <https://ncz.tj/content> (дата обращения: 25.12.2023 г.).

24. Закон Республики Таджикистан «О защите конкуренции» от 30 мая 2017 года, № 1417 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – // <https://ncz.tj/content> (дата обращения: 25.12.2023 г.).

25. Закон Республики Таджикистан «О государственном бюджете Республики Таджикистан» от 30 ноября 2021 года, №1804 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – // <https://ncz.tj/content> (дата обращения: 25.12.2023 г.).

26. Постановления Правительства Республики Таджикистан «О Положении об органах опеки и попечительства» от 25 января 2017 года, №30 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // Адлия: Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 6.0.// Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM). (дата обращения: 23. 03. 2021 г.).

27. Постановления Правительства Республики Таджикистан о порядке проведения медико – социальной экспертизы от 26.04.2022 года №177, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // Адлия: Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 6.0.// Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM). (дата обращения: 23. 03. 2024 г.).

28. Постановления Правительство Республики Таджикистан «О порядке

ежемесячной пожизненной материальной выплаты победителям и призерам олимпийских, паралимпийских и сурдлимпийских игр в РТ» от 29 апреля 2023 года №189 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // Адлия: Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 6.0.// Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM). (дата обращения: 23. 03. 2024 г.).

29. Концепция развития гражданского законодательства Республики Таджикистан, утвержденная Постановлением Ученого Совета НЦЗ от 30.04.2014 г., № 4 [Текст] // – Законодательство. – Душанбе, 2014. – № 2 (14). – С. 136 – 144

30. Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018 – 2028 гг. Утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан от 6. 02. 2018г., № 1005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // Адлия: Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 6.0.// Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM). (дата обращения: 23. 03. 2024 г.).

31. Послание Президента Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 23.12.2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://prezident.tj/ru/node/29824>

32. Послание Президента Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 28.12.2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.president.tj/node/32191>

II. Нормативно – правовые акты зарубежных стран и Международные нормативно – правовые акты

33. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 (ГК РФ ч.2) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/

34. Гражданский кодекс Республики Казахстан (особенная часть) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2024 г.) [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=1013880

35. Гражданский кодекс Республики Узбекистан. Часть вторая. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/180550>

36. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

III. Монографии, учебники, учебные пособия

37. Абрамов, А.И. Теоретические и практические проблемы реализации функций права [Текст] / А. И. Абрамов, А.И. Абрамов. – Самара. Офорт, 2008. – 318 с.

38. Агарков, М.М. Избранные труды по гражданскому праву [Текст]: В 2 т. Общее учение об обязательствах и его отдельных видах / М. Агарков. – М.: Статут, 2012. – Т. 2 – 535 с.

39. Агарков, М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву [Текст] / М.М. Агарков. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. – 192 с.

40. Агибалова, Е.Н. Деликтные обязательства [Текст]: учебное пособие / Е.Н. Агибалова. – Волгоград: Издательство Волгоградского института управления – филиала РАГХиГС, 2021. – 112 с.

41. Алексеев, С.С. Общая теория права [Текст]: Курс в 2-х томах / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1982. – Т. 2. – 360 с.

42. Алексеев, С. С. Общая теория права [Текст]: учебник / С. С. Алексеев. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2009. – 565 с.

43. Алексеев, С. С. Гражданская ответственность за невыполнение плана железнодорожной перевозки грузов [Текст] / С. С. Алексеев. – Екатеринбург: Бизнес, менеджмент и право, 2008. – 191 с.

44. Антимонов, Б. С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности [Текст] / Б. С. Антимонов. – М.: Юр. лит.,

1952. – 295 с.

45. Арямов, А.А. Правомерное причинение вреда [Текст]: монография / А.А. Арямов. – Челябинск: Татьяны Лурье, 2004. – 340 с.

46. Пугинский, Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях [Текст] / Б. И. Пугинский. – М.: Юрид. Литра, 1984 – 224 с.

47. Бабаджанов, И.Х. Жизнь и смерть человека в аксиологическом и проприетарном значении (теоретико-правовой анализ) [Текст]: монография / И.Х. Бабаджанов. – Душанбе: ЭР-граф, 2012. – 592 с.

48. Базылев, Б. Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы) [Текст] / Б. Т. Базылев. – Красноярск, 1985. – 120 с.

49. Барихин, А.Б. Большая юридическая энциклопедия [Текст] / А.Б. Барихин. – М.: Книжный мир, 2010. – 960 с.

50. Басин, Ю. Г. Избранные труды по гражданскому праву [Текст] / Ю.Г. Басин. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 589 с.

51. Белов В. А. Гражданское право [Текст]: учебник для вузов. В 4 т. Том II. Общая часть в 2 кн. / В. А. Белов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. Кн. 1 – 454 с.

52. Белов, В. А. Гражданское право [Текст]: учебник для вузов. В 4 т. Т. IV. В 2 кн. Особенная часть. Относительные гражданско-правовые формы. Иные (не являющиеся обязательствами) гражданско-правовые формы / В. А. Белов. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2021. – Кн. 2 – 403 с.

53. Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть [Текст] / В.А. Белов. – М., 2002. – 637 с.

54. Белов, В.А. Гражданское право. Особенная часть. [Текст]: учебник / В.А. Белов. – М.: АО Центр ЮрИнфоР, 2004. – 767 с.

55. Белякова, А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. Теория и практика [Текст] / А.М. Белякова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. – 149 с.

56. Беспалов, Ю. Ф. Внедоговорные обязательства с участием ребенка: материально-правовые и процессуально-правовые аспекты [Текст]: монография

- / Ю. Ф. Беспалов, П. А. Якушев. – М.: Проспект, 2015. – 152 с.
57. Богданов, Д.Е. Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве [Текст]: монография. / Д. Е. Богданов. – М.: Проспект, 2013. – 232 с.
58. Богданов, Д. Е. Деликтные обязательства [Текст]: электронное учебное пособие / Д.Е. Богданов. – М.: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2013. – 104 с.
59. Богданова, Е. Е. Субсидиарная ответственность. Проблемы теории и практики [Текст] / Е. Е. Богданова. – М.: Приор-издат, 2003. – 112 с.
60. Богданов, Д. Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности с позиции справедливости: сравнительно-правовой аспект [Текст]: монография / Д. Е. Богданов. – М.: Проспект, 2015. – 304 с.
61. Болтуев, У.С. Защита прав потребителей по законодательству Республики Таджикистан: проблемы теории и практики [Текст]: монография / У.С. Болтуев. – Худжанд: Ношир, 2014. – 186 с.
62. Большая Советская Энциклопедия [Текст]. Том 11. Издательство – Советская энциклопедия, 1973 – 720 с.
63. Брагинский, М. И. Договорное право: общие положения [Текст] / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М.: Статут, 1997. – 681с.
64. Брагинский, М. И. Договорное право: общие положения [Текст] / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. Изд. 2-е, испр. – М.: Статут, 1999. – 848 с.
65. Брагинский, М. И. Договорное право: общие положения [Текст] / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. Изд. 3-е, испр. стереот. – М.: Статут, 2011. – 847 с.
66. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность. Очерк теории [Текст] / С.Н. Братусь. – М.: Юрид лит., 1976. – 215 с.
67. Братусь, С.Н. Субъекты гражданского права [Текст] / С.Н. Братусь. – М.: Гос. изд-во юр. лит., 1950. – 368 с.
68. Варкалло, В. Ответственность по гражданскому праву / пер. с пол. Залесского В.В. [Текст] / В. Варкалло. – М.: Прогресс, 1978. – 328 с.

69. Васильев, А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права [Текст] / А.М. Васильев. – М.: Юрид. лит., 1976. – 264 с.
70. Витрук, Н.В. Общая теория юридической ответственности [Текст]: монография / Н.В. Витрук. – М.: Изд-во РАП, 2008. – 304 с.
71. Витрук, Н.В. Общая теория юридической ответственности [Текст] / Н.В. Витрук. – М.: Норма, 2009. – 432 с.
72. Гаюров, Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан [Текст]: монография / Ш.К. Гаюров. – М.: Спутник, 2010. – 361 с.
73. Голубцов, В.Г. Российская Федерация как субъект гражданского права [Текст] / В.Г. Голубцов. – М.: Статут, 2019. – 272 с.
74. Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория Практика: Сборник памяти С.А. Хохлова [Текст] / отв. ред. А.Л. Маковский. – М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1998. – 480 с.
75. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст, комментарии. Алфавитно-предметный указатель [Текст] / под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. – М.: Междунар. центра финансово-эконом. развития, 1996. – 704 с.
76. Агарков, М. М. Гражданское право [Текст] Т. 2 / М. М. Агарков, С. Н. Братусь [и др.]; под ред. М. М. Агаркова и Д. М. Генкина. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. – 319 с.
77. Гражданское право [Текст]: учебник: В 3 т. / Н. Н. Агафонова, С. В. Артеменков, В. В. Безбах [и др.]; отв. ред. В. П. Мозолин. Изд. 2-е., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – Т.1 – 816 с.
78. Гражданское право России [Текст]: курс лекций / М. И. Брагинский, Н.И. Клейн, Т.Л. Левшина, В.Н. Литовкин [и др.]; под ред. О. Н. Садикова. – М.: БЕК, 1997. – Ч.2: Обязательственное право. – 1997. – 704 с.
79. Гражданское право России. Обязательственное право [Текст]: курс лекций / М. И. Брагинский, Н. И. Клейн, Т. Л. Левшина и [и др.]; под общ. ред. О. Н.

- Садикова – М.: Юристъ, 2004. – 843 с.
80. Гражданское право [Текст]: В 4 т. отв. ред. – Е.А. Суханов. Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – Т. 1. Общая часть. – 720 с.
81. Гражданское право [Текст]: учебник для вузов. / отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы, ТОО Курси, 2013. – Т. 1 Общая часть. – 776 с.
82. Гражданское право [Текст]: учебник. В 3 т. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М.: Проспект, 1999. – Т.3 – 624 с.
83. Гражданское право [Текст]: учебник. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М.: Проспект 1997. – Ч. 2. – 784 с.
84. Гражданское право [Текст]: В 4 т. / отв. ред. – Е.А. Суханов. Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – Т.4. Обязательственное право. – 816 с.
85. Гражданское право [Текст]: учеб.: в 3 т. Изд. 3-е, перераб. и доп. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – Т. 3. – 848 с.
86. Гражданское право [Текст]: учебник / С. С. Алексеев, Б. М. Гонгалло, Д. В. Мурзин [и др.]; под общ. ред. С. С. Алексеева. Изд. 2-е., перераб. и доп. – М.: Проспект; 2009. – 528 с.
87. Гражданское право [Текст]: учебник / под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. – СПб. Теис, 1996. – Ч. 1. – 550 с.
88. Гражданское право [Текст]: учебник: в 2 т. / Е. Е. Богданова, Д. Е. Богданов, Л. Ю. Василевская [и др.]; под ред. Е. Е. Богдановой. – М.: Проспект, 2020 – Т.2. – 448 с.
89. Гражданское право [Текст]: учебник: в 3 т. / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. Изд. 2-е перераб. и доп. – М.: Проспект, 2019. – Т. 3 – 752 с.
90. Гражданско-правовой механизм возмещения вреда, причиненного актом терроризма [Текст]: монография / Л.Т. Кокоева, В.А. Рыбаков, В.Н. Соловьев, С.А. Трушин. – М.: Юрист, 2009. – 179 с.
91. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав [Текст] / В.П.

- Грибанов. – М.: Статут, 2000. – 411 с.
92. Гришаев, С.П. Защита прав потребителей [Электронный ресурс] // учебное пособие, 2016. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». <https://www.consultant.ru/law/>
93. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. [Текст] / В.И. Даль. – М., 1935. –Т.2. – 807 с.
94. Дворецкий, В. Р. Постатейный комментарий к Закону Российской Федерации «О защите прав потребителей» [Текст] / В.Р. Дворецкий. - 4-е изд. перераб. и доп. – М.: ГроссМедия, Росбух, 2009. – 192 с.
95. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве [Текст]: учебное пособие / отв. ред. М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2017 – 376 с.
96. Дмитриева, О. В. Ответственность без вины в гражданском праве [Текст] / О.В. Дмитриева – Воронеж, ВВШ МВД РФ, 1997– 136 с.
97. Добрачев, Д. В. Развитие института возмещения убытков в свете модернизации российского гражданского законодательства [Текст]: научно-практическое пособие / Д. В. Добрачев. – М: Юстицинформ, 2012. – 224 с.
98. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2017 – 1120 с.
99. Донцов, С. Е. Возмещение вреда по советскому законодательству [Текст] / С.Е. Донцов, В.В. Глянцев – М.: Юрид. лит., 1990. – 272 с.
100. Донцов, С.Е. Имущественная ответственность за вред, причиненный личности [Текст] / С.Е. Донцов, М.Я. Маринина. – М.: Юрид. лит., 1986. – 160 с.
101. Егоров, К.В. Правомерный вред в медицине [Текст] / К.В. Егоров. – М.: Статут, 2011. – 173 с.
102. Жариков, Н.М. Справочник по психиатрии [Текст] / Н.М. Жариков, Д.Ф. Хритинин, М.А. Лебедев. – М.: Медицинское информационное агентство, 2014.

– 440 с.

103. Жеребин, В.М. Уровень жизни населения [Текст] / В.М. Жеребин, А.Н. Романов – М.: Юнити-Дана, 2002. – 592 с.

104. Загорулько, А.И. Обязательства по возмещению вреда, причиненного субъектами гражданского права. [Текст] / А.И. Загорулько. – Харьков, Консум, 1996. – 112 с.

105. Ильин, И.А. Теория права и государства [Текст] / И.А. Ильин; под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало: Система Гарант, 2003. – 398 с.

106. Иоффе, О.С. Обязательственное право [Текст] / О.С. Иоффе. – М.: Юрид. издат. 1975. – 880 с.

107. Иоффе, О.С. Обязательства по возмещению вреда [Текст] / О.С. Иоффе. – Изд. 2-е. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1952. – 126 с.

108. Исмаилов, Ш.М. Сборник избранных статей [Текст] / Ш.М. Исмаилов. – Душанбе, Полиграф Групп, 2021. – 632 с.

109. Кабанова, И.Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: опыт межотраслевого исследования [Текст] / под общ. ред. М.А. Егоровой. – М.: Юстицинформ, 2016. – 284 с.

110. Казна и бюджет [Текст]: кол. монография / Р.Е. Артюхин, А.В. Богданова, Ю.В. Гинзбург и др. отв. ред. Д.Л. Комягин. – М.: Наука, 2014. – 501 с.

111. Кархалев, Д.Н. Гражданско-правовые меры защиты и меры ответственности [Текст]: учебное пособие / Д.Н. Кархалев. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – 148 с.

112. Кашанина, Т.В. Структура права [Текст]: монография / Т.В. Кашанина. – М.: Проспект, 2015. – 584 с.

113. Климова, В.И. Человек и его здоровье [Текст] / В.И. Климова. Изд. 2-е, доп. – М.: Знание, 1990. – 221 с.

114. Кодификация российского частного права [Текст] / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало [и др.]; под ред. Д.А. Медведева. – М.: Статут, 2008. – 337 с.

115. Колосов, Я.С. Гражданско – правовая ответственность за вред,

причиненный жизни и здоровью граждан [Текст] / Я.С. Колосов. – М.: Лаборатория Книги, 2010. – 104 с.

116. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй. Постатейный. под ред. С.П. Гришаев, А.М. Эрделевский. Подготовлен для системы Консультант Плюс. 2007 <https://scibook.net/pravo-grajdanskoe/kommentariy-grajdanskomu-kodeksu-rossiyskoy.html>

117. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: учебно-практический комментарий [Текст] / под ред. А. П. Сергеева. – изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 976 с.

118. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический) к ч. 2 [Текст] / под ред. С. А. Степанова. Изд. 4-е. – М.: Проспект, 2015. – 504 с.

119. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации [Текст]. Часть вторая (постатейный) / Е. Ю. Валявина [и др.]. под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005 – 848с.

120. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации [Текст]: В 3 Т. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, Части второй (постатейный) / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. – М.: Юрайт-Издат, 2007 – Т. 2. – 1192 с.

121. Красавчиков, О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности [Текст] / О.А. Красавчиков. – М.: Юридическая литература, 1966. –200 с.

122. Красавчиков, О. А. Категории науки гражданского права [Текст] / О.А. Красавчиков. – М.: Статут, 2005. – 492 с.

123. Кузьмин, И.А. Юридическая ответственность и ее реализация [Текст]: учеб. пособие / И. А. Кузьмин. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. – 219 с.

124. Кулаков В.В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России [Текст] / В.В. Кулаков. Изд. 2-е, перераб. и доп. –М.: Волтерс Клувер, 2010. – 256 с.

125. Лазаревский, Н.И. Ответственность за убытки, причиненные

- должностными лицами [Текст] / Н.И. Лазаревский. – М.: ООО Интел Билд, Общество купцов и промышленников, 2008. – 504 с.
126. Муромцев, С.А. Гражданское право Древнего Рима [Текст] / С.А. Муромцев – М.: Статут, 2003. – 685 с.
127. Лейст, О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву. Теоретические проблемы [Текст] / О.Э. Лейст. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. – 240 с.
128. Липинский, Д.А. Формы реализации юридической ответственности [Текст] / Д.А. Липинский. – Тольятти, 1999. – 44 с.
129. Лукьяненко, М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность [Текст] / М.Ф. Лукьяненко. – М.: Статут, 2010. – 423 с.
130. Магазинер, Я.М. Избранные труды по общей теории права [Текст] / Я. М. Магазинер / отв. ред. А.К. Кравцов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. – 352 с.
131. Маковский, А. Л. О кодификации гражданского права (1922-2006) [Текст] / А.Л. Маковский – М.: Статут, 2010. – 736 с.
132. Малеин, Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность [Текст] / Н.С. Малеин – М.: Юрид. лит., 1985. – 192 с.
133. Матвеев, Г.К. Вина в советском гражданском праве [Текст] / Г.К. Матвеев. – Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1955. – 307 с.
134. Матвеев, Г.К. Основания гражданско - правовой ответственности [Текст] / Г.К. Матвеев. – М.: Юрид. лит., 1970. – 312 с.
135. Махмудов, М.А. Тавсири кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон [Текст] / М.А. Махмудов, Б.Т. Худоёров. – Душанбе: Эр – граф, 2011. – 432 с.
136. Махмудов, М.А. Тафсири кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / М.А. Махмудов, Ш.Т. Тағойназаров, И.Ҳ. Бобочонов, Ш.К. Бадалов. – Душанбе: ЭР – граф, 2010. – Қисми 1. – 1000 с.
137. Мейер, Д.И. Русское гражданское право [Текст] В 2 ч. по исправ. и доп. 8-му изд., 1902 / Д.И. Мейер. – М.: Статут, 1997. – Ч. 1. – 290 с.
138. Меликов У.А. Правовой режим объектов гражданских прав в интернете

- [Текст] / У.А. Меликов. – Душанбе: Эр-граф, 2017. – 244 с.
139. Менглиев, Ш. Восстановительные правоотношения в советском гражданском праве [Текст]: учебное пособие / Ш. Менглиев. – Душанбе: Изд-во Тадж. ун-та, 1986. – 117 с.
140. Мирзоев, П.З. Внедоговорная ответственность государства за вред, причиненный предпринимателям [Текст]: монография / П.З. Мирзоев. – Душанбе 2013. – 168 с.
141. Михайленко, О.В. Имущественная ответственность за вред, причиненный осуществлением публичной власти: теоретические аспекты и проблемы ее реализации на практике [Текст] / О.В. Михайленко – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 352 с.
142. Михеева, Л.Ю. Опекa и попечительство: теория и практика [Текст] / Л.Ю. Михеева / под ред. Р. П. Мананковой. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 368 с.
143. Носов, Д. В. Правопреемство в российском праве [Текст]: монография / Д. В. Носов. – Пермь, 2013. – 199 с.
144. Общая теория государства и права. [Текст]. Академический курс в 2 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. – М.: Зерцало, 1998. – Т. 1. – 416 с.
145. Общая теория права и государства [Текст]: учебник / под ред. В. В. Лазарева. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Юристъ, 1999. – 520 с.
146. Общая теория юридической ответственности [Текст]: монография / Н.В. Витрук. – М.: Изд-во РАП, 2008. – 304 с.
147. Смирнов, В.Т. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве [Текст] / В.Т. Смирнов, А.А. Собчак. – Л.: ЛГУ, 1983. – 152 с.
148. Обязательства вследствие причинения вреда [Текст]: Постатейный комментарий главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2009. – 255с.
149. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – 14-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1982. – 815 с.
150. Ойгензихт, В.А. Воля и волеизъявление. Очерки теории, философии и

- психологии права [Текст] / В.А. Ойгензихт. – Душанбе: Дониш, 1983. – 256 с.
151. Ойгензихт, В.А. Избранные труды [Текст] / В.А. Ойгензихт. – Душанбе: Типография ТНУ, 2019. – 740 с.
152. Ойгензихт, В.А. Проблема риска в гражданском праве [Текст]: Часть общая / В.А. Ойгензихт. – Душанбе: Ирфон, 1972. – 224 с.
153. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] отв. ред. А. Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2020г. – 1469 с.
154. Основы юридической терминологии [Текст]: учебное пособие / М.Г. Потапов, И.В. Балкина. – Новосибирск: Изд.-во НГТУ, 2017. – 96 с.
155. Панова, А. С. Правовое обеспечение качества и безопасности товаров: вопросы теории и практики [Текст]: монография. – М.: Проспект, 2020. – 336 с.
156. Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права [Текст] / И.А. Покровский. – 8-е изд. – М.: Статут, 2020 – 351с.
157. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй [Текст]. В трех томах. / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2011. – Т.3 – 574 с.
158. Принципы гражданского права и их реализация [Текст]: монография / под ред. Т.П. Подшивалова, Г.С. Демидовой. – М.: Проспект, 2019. – 352 с.
159. Пугинский, Б. И. Коммерческое право России [Текст] / Б.И. Пугинский. – М.: Юрайт-М, 2002. – 385 с.
160. Пухан, И. Римское право [Текст]: базовый учебник / И. Пухан, М. Поленак-Акимовская; под ред. В. А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2000. – 448 с.
161. Радько, Т.Н. Основные функции социалистического права [Текст]: учебное пособие / Т.Н. Радько. – Волгоград: ВСШМВД СССР, 1970. – 143 с.
162. Радько, Т.Н. Теория функций права [Текст]: монография / Т.Н. Радько. – М.: Проспект, 2014. – 272 с.
163. Рахимов, М.З. Избранные труды [Текст] / М.З. Рахимов – Душанбе, Бухоро, 2014. – 638 с.
164. Римское право [Текст]: учебник / И.Б. Новицкий. Изд. 3-е, стер. – М.:

Кнорус, 2014. – 304 с.

165. Римское частное право [Текст]: учебник / коллектив авторов; под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. – М.: КНОРУС, 2014. – 608 с.

166. Родионова, О.М. Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права [Текст] / О.М. Родионова. – М.: Статут, 2013. – 336 с.

167. Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения [Текст] / М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2009. – 332 с.

168. Российское гражданское право [Текст]: учебник: В 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. Изд. 4-е, стереотип. – М.: Статут, 2015. – Т. 2: обязательное право – 1208 с.

169. Российское гражданское право [Текст]: учебник: В 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. Изд. 4-е, стереотип. – М.: Статут, 2015. – Т. I: общая часть. – 958 с.

170. Рыбаков, В.А. Проблемы формирования гражданско-правовой активности. Вопросы теории и практики [Текст]: монография / В.А. Рыбаков. – Уфа: Изд-во Уфим. ВШ МВД РФ, 1993. – 171 с.

171. Рыбаков, В.А. Теория функций гражданского права (методологические и воспитательные аспекты) [Текст]: монография. / В.А. Рыбаков. – М.: Статут, 2015. – 136 с.

172. Рыженков, А.Я. Компенсационная функция советского гражданского права [Текст]. / А.Я. Рыженков. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1983. – 96 с.

173. Рябко, А.И. Ответственности и ее формы в российском гражданском праве [Текст]. / А.И. Рябко, О.О. Маленко. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД РФ, 2000 – 48 с.

174. Садиков, О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации [Текст] / О.Н. Садиков – М.: Статут, 2009. – 221 с.

175. Самощенко, И.С. Правонарушения и юридическая ответственность [Текст]: учебное пособие / И.С. Самощенко. – М.: ВЮЗИ, 1966. – 30 с.

176. Самощенко, И.С. Ответственность по советскому законодательству

- [Текст]. / И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин. – М.: Юрид. лит., 1971. – 240 с.
177. Семенихин, В.В. Защита прав потребителей [Текст] / В. В. Семенихин. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ИД Гросс-Медиа: РОСБУХ, 2015. – 197 с.
178. Синайский, В.И. Русское гражданское право [Текст]. Выпуск I: Общая часть. Вещное право. Авторское право / Проф. В.И. Синайский. – Издание второе, исправ. и доп. – Киев: Типо-Литография «Прогресс», 1917. – 258 с.
179. Словарь иностранных слов [Текст]. под ред. И.В. Лехина, С.М. Локшиной, Ф.Н. Петрова и Л.С. Шаумяна. Изд. 6-ое, перераб. и доп.– М.: Советская энциклопедия, 1964.– 784 с.
180. Советское гражданское право [Текст]: учеб. в 2-х т. / под. ред. О. А. Красавчикова. – М.: Высшая школа. –1968. – Т.2. – 520 с.
181. Сокол, С.Ф. Противоправные действия несовершеннолетних и гражданско-правовые основания возмещения причиненного ими вреда [Текст]: монография / С. Ф. Сокол, М. С. Стрижак. – Минск: БИП – Институт правоведения, 2011 – 140 с.
182. Сроки в гражданском праве. Исковая давность [Текст] / М. Я. Кириллова, П. В. Крашенинников. Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Статут, 2016. – 80 с.
183. Тагайназаров, Ш.Т. [Текст]. Жизнь и здоровье человека: современные проблемы правовой ответственности / Ш.Т. Тагайназаров, И.Х. Бабаджанов, Ш.К. Бадалов, Дж.Б. Бабаджанов. – Душанбе, ЭР–граф, 2010. – 452 с.
184. Тархов, В А. Гражданское право [Текст]: общая часть. / В.А. Тархов. – Уфа: Уфимский юрид. ин-т МВД, 1998 – 330 с.
185. Тархов, В.А. Гражданское право. Общая часть [Текст]: курс лекций / В.А. Тархов. – Чебоксары: Чув. кн. изд – во, 1997. – 416 с.
186. Тархов, В.А. Обязательства, возникающие из причинения вреда [Текст]: учебное пособие / В.А. Тархов. – Саратов: Коммунист, 1957. – 120 с.
187. Тафсири илмй-оммавии Конститутсияи (Сарконуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон [Текст] / Зери тахрири М.А. Маҳмудов. –Душанбе: 2009. – 655 с.
188. Техническое регулирование экономики и предпринимательской деятельности [Текст]: монография / под общ. ред. В. С. Белых. – М.: Проспект,

2016. – 144 с.

189. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 1. – М., 1935. – 1568 с.

190. Успенский, Л.Н. Очерки по юридической технике [Текст] / Успенский Л. - Ташкент: Изд-во АО «Средазкнига», 1927. – 219 с.

191. Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX) [Матн]. Иборат аз ду ҷилд. Ҷилди 1. Зери таҳ. М.Ш. Шукуров, В.А. Капранов, Р. Ҳошим, Н.А.Маъсумӣ. – М.: 1969. – 952 с.

192. Флейшиц, Е.А. Избранные труды по гражданскому праву [Текст] В 2 т. / Е.А. Флейшиц. – М.: Статут, 2015. – Т. 2. – 720 с.

193. Флейшиц, Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения [Текст] / Флейшиц Е.А. – М.: Госюриздат, 1951. - 239 с.

194. Халфина, Р.О. Общее учение о правоотношении [Текст] / Р.О. Халфина – М.: Юр. лит. – 1974. – 340 с.

195. Ҳуқуқи граждани [Текст]: китоби дарсӣ / зери таҳр. М.А. Маҳмудов. – Душанбе: Эр-граф, 2007. – 508 с.

196. Хохлов, С. А. Избранное [Текст] / сост. П. В. Крашенинников. – М.: Статут, 2017. – 304 с.

197. Чепус, А. В. Теория позитивной юридической ответственности [Текст]: монография / А.В. Чепус. – М.: Проспект, 2016. – 160 с.

198. Шарипов, У.А. Танзими шартномавии хизматрасонии муздноки шартномавӣ [Текст]: монография / У.А. Шарипов. – Душанбе: ДДМИТ, 2022. – 164 с.

199. Шевченко, А. С. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями [Текст]. / А. С. Шевченко. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1989. – 126 с.

200. Шевченко, А.С. Деликтные обязательства в российском гражданском праве [Текст]: учебное пособие / А.С. Шевченко, Г.Н. Шевченко. – М.: Статут, 2013. – 133 с.

201. Шерстобитов, А. Е. Гражданско-правовые вопросы охраны прав

- потребителей [Текст] / А.Е. Шерстобитов – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1993. – 144 с.
202. Шершеневич, Г.Ф. Избранное [Текст] Учебник русского гражданского права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2017. – Т. 5, 832 с.
203. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права [Текст]. (по изданию 1907 г. – М.: Фирма «СПАРК», 1995. – 556 с.
204. Эрделевский, А.М. Компенсация морального вреда. Анализ и комментарий законодательства и судебной практики [Текст] / А.М. Эрделевский. Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 320 с.
205. Юрчак, Е. В. Теория вины в праве [Текст]: монография / Е.В. Юрчак. – М.: Проспект, 2016. – 160 с.
206. Пашенцев, Д.А. Вина в гражданском праве [Текст]: монография / Д.А. Пашенцев. В.В. Гарамита. – М.: Юркомпани, 2010. – 143 с.
207. Яковлев, В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений [Текст]: учебное пособие / В.Ф. Яковлев – Свердловск, 1972. – 210 с.
208. Яковлев, В.Ф. Избранные труды [Текст]. Т. 2: Гражданское право: История и современность. / В.Ф. Яковлев. Кн. 1. /– М.: Статут, 2012. – 976 с.
209. Gardner J. What is Tort Law for? Part 1. The Place of Corrective Justice // Law & Philosophy. 2011. Vol. 30. P. 1, 11; Hershovitz S. What does tort law do? What can it do? // Valparaiso University Law Review. 2012. Vol. 47. № 1. P. 99-118.

IV. Статьи и доклады

210. Абдулвагапов, В.Р. Становление понятия «Вина» [Текст] / В.Р. Абдулвагапов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2017. – Т. 11, № 4. – С. 136 - 145.
211. Абрамов, В. В. О риске и безопасности в понятийном аппарате гражданского права [Текст] / В. В. Абрамов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2011. – № 3(13). – С. 59-65.
212. Алексеев, С. С. О составе гражданского правонарушения / С. С. Алексеев

[Текст] // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1958. – № 1. – С. 47-53.

213. Алиева, З. А. Условия и основания гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних лиц в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет [Текст] / З. А. Алиева // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2020. – Т. 36, № 4. – С. 94-99.

214. Аминова, Ф. М. Корреляция категорий «объект», «цель» и «результат» в правоотношениях по применению вспомогательных репродуктивных технологий [Текст] / Ф. М. Аминова // Правовая жизнь. – 2019. – № 4(28). – С. 126-137

215. Анисимова, И. А. Вред, причиненный здоровью человека: понятие, виды [Текст] / И. А. Анисимова // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 302. – С. 113-116.

216. Аюпов, О. Ш. Компенсация и возмещение как смежные понятия [Текст] / О. Ш. Аюпов // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 350. – С. 116-119.

217. Бабаджанов, И. Х. Понятие вины применительно к юридическим и физическим лицам [Текст] / И. Х. Бабаджанов, А. М. Додозода // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 6. – С. 94-109.

218. Бабаев, А.Б. Проблемы гражданско-правовой ответственности // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики [Текст] / под общ. ред. В.А. Белова. – М., 2007. – 933с.

219. Бадалов, Ш. К. Вред в гражданском праве [Текст] / Ш. К. Бадалов // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 117-125.

220. Бахриддинов, С.Э. Масоили пешгирии чинояткорӣ дар байни ноболиғон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] // Маводҳои конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Ҷавобгарии ноболиғон: масоил ва роҳҳои ҳалли он» (Маҷмуаи мақолаҳо) / зери таҳ. Раҳимов М.З. Душанбе: «Азия – Принт», 2013. – 256 с.

221. Белых, В. С. О понятийном аппарате науки предпринимательского

- (хозяйственного) права [Текст] / В. С. Белых // Предпринимательское право. – 2012. – № 3. – С. 5-12.
222. Беспалов, Ю.Ф. Некоторые вопросы семейной дееспособности ребенка [Текст] / Ю. Ф. Беспалов // Нотариус –2005. – №2. – С. 13-23.
223. Блинкова, Е. В. Конкуренция договорных и деликтных исков в гражданском праве: исторический и сравнительно-правовой аспект [Текст] / Е. В. Блинкова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2011. – № 2. – С. 16-24.
224. Бобоев, Д.К. Развитие гражданского законодательства в Республике Таджикистан [Текст] / Ш.М. Исмаилов, Ф.С. Сулаймонов, Д.К. Бобоев // Частное право в странах бывшего СССР: итоги 30-летия: сборник статей / Исследовательский центр частного права имени С. С. Алексеева при Президенте РФ; под ред. Л. Ю. Михеевой. – М.: Статут, – 2022. – 546 с.
225. Богданов, Д. Е. Проблема ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними и недееспособными гражданами с позиции справедливости [Текст] / Д. Е. Богданов // Вестник Московского университета МВД России. – №10. – 2012. – С. 69-73.
226. Богданов, Д.Е. Трехединая сущность справедливости в сфере деликтной ответственности [Текст] / Д. Е. Богданов // Журнал российского права. – 2013. – № 7. – С.49-61.
227. Болдырев, В. А. Капитализация платежей в возмещение вреда гражданину при ликвидации юридического лица [Текст] / В. А. Болдырев // Журнал российского права. – 2004. – № 1. – С. 69-75.
228. Братусь, С. Н. О понятии гражданского оборота в советском гражданском праве [Текст] / С.Н. Братусь // Советское государство и право. – 1949. – № 11. – С. 71-72.
229. Бросалина, А. А. Правовая и этическая регламентация деятельности государственных служащих [Текст] / А. А. Бросалина // Государственная служба. – 2022. – Т. 24, № 6(140). – С. 20-26.
230. Ветков, Н. Е. Здоровье человека как ценность и его определяющие

- факторы [Текст] / Н. Е. Ветков // Наука-2020. – 2016. – № 5(11). – С. 126-142.
231. Гаюров Ш. К. К вопросу информации в гражданском праве [Текст] / Ш. К. Гаюров, С. К. Ризоева // Правовая жизнь. – 2019. – № 3(27). – С. 98-108.
232. Гинц, Е. М. Деликтные обязательства и обязательства вследствие правомерного причинения вреда: общее и особенное [Текст] / Е. М. Гинц // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 22. – С. 85-88.
233. Гинц, Е. М. Обязательство по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями: понятие, основание, условия [Текст] / Е. М. Гинц // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 8. – С. 45-48.
234. Давтян-Давыдова, Д. Н. Основания, исключаящие возмещение вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ, услуг [Текст] / Д. Н. Давтян-Давыдова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2016. – Т.15, № 3(32). – С. 95-100.
235. Дерюгина, Т. В. Проблемы определения условий гражданско-правовой ответственности при причинении вреда [Текст] / Т. В. Дерюгина // Власть Закона. – 2018. – № 1(33). – С. 31-39.
236. Диденко, А. Г. О справедливости в частном праве [Текст] / А. Г. Диденко // Власть Закона. – 2018. – № 3(35). – С. 156-163.
237. Диденко, А.Г. Соотношение категорий справедливости, разумности и добросовестности в гражданском праве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789pdf>
238. Дмитриева, О. В. Юридические формы бытия компенсационно-восстановительной функции гражданско-правовой ответственности [Текст] / О. В. Дмитриева // Государство и право. – 2016. – № 9. – С. 18-24.
239. Дозорцев, В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации [Текст]: Сборник статей / В.А. Дозорцев. - М.: Статут, 2003. – 416 с.
240. Ибрагимова, С.В. Капитализация платежей при ликвидации юридических лиц, ответственных за вред, причиненный жизни и здоровью граждан [Текст] /

С.В. Ибрагимова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2009. – № 1(3). – С. 65-72.

241. Исмаилов, Ш.М. О взглядах профессора В.А. Ойгензихта в отношении факторов риска и гражданско-правовой ответственности [Текст] / Ш.М. Исмаилов // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы V международной научно-практической конференции (Душанбе, 31 октября 2017 г.). – Душанбе: РТСУ, 2017. – С. 192-198.

242. Камышанский, В. П. Злоупотребление правом: понятие, признаки, общая характеристика [Текст] / В. П. Камышанский, Н. Ю. Ветер // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 112. – С. 1961-1981.

243. Камышанский, В. П. Некоторые особенности правоотношения гражданско-правовой ответственности публичных образований [Текст] / В. П. Камышанский, В. Е. Карнушин // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 101. – С. 2188-2198.

244. Капустин, А.В. О содержании термина «стойкая утрата общей трудоспособности». Актуальные вопросы судебной медицины и экспертной практики на современном этапе [Текст] / А.В. Капустин // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию РЦ СМЭ. – М, 2006. – С. 127-133.

245. Карманова, Е. В. Деликтные обязательства и обязательства из причинения вреда правомерными действиями [Текст] / Е. В. Карманова // Современное право. – 2011. – № 12. – С. 79-82.

246. Карманова, Е. В. Некоторые вопросы правомерного причинения вреда при обоснованном риске в российском праве [Текст] / Е. В. Карманова // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2011. – № 3. – С. 67-71.

247. Кархалев, Д.Н. Причинная связь в гражданском праве [Текст] / Д.Н. Кархалев // Аграрное и земельное право. – 2017. – № 12. – С. 19-24.

248. Климович, А. В. Обязательства по предупреждению причинения вреда в гражданском праве России [Текст] / А. В. Климович // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 3(74). – С. 75-80.
249. Климович, А.В. Обязательства из деликтов в Римском праве [Текст] / А.В. Климович // Сибирский юридический вестник. – 2008. – № 1. – С. 44-50.
250. Кодиров, Ф. М. Понятие и сущность прекращения обязательства в связи со смертью физического лица [Текст] / Ф. М. Кодиров // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2024. – № 3. – С. 218-224.
251. Кожевников, В. В. Статус позитивной юридической ответственности в понятийно-категориальном аппарате общей теории права [Текст] / В.В. Кожевников, А. Ф. Караваев, В.О. Зверев // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2018. – № 3(74). – С. 88-94.
252. Козлова, М.Ю. Понятия «Товар» и «Цена» в гражданском и конкурентном законодательстве [Текст] / М.Ю. Козлова // Глаголь правосудия. – № 1(5) – 2013. – С.141-143.
253. Колесниченко, О. В. Правовое обеспечение и условия возмещения вреда, причиненного здоровью в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, в России и США: сравнительное исследование [Текст] / О. В. Колесниченко // Lex Russica (Русский закон). – 2020. – Т. 73, – № 11(168). – С. 139-147.
254. Коломийчук, А. В. К вопросу определения условий ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ и услуг [Текст] / А. В. Коломийчук, Н. В. Куркина // Научный альманах. – 2017. – № 4-1(30). – С. 453-455.
255. Кондратова, А. И. Общий обзор и определение товаров ненадлежащего качества [Текст] / А. И. Кондратова // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. – 2020. – № 8. – С. 40-43.
256. Кузнецова, О. А. Случай как основание исключения гражданско-правовой ответственности [Текст] / О. А. Кузнецова // Вестник Пермского университета.

Юридические науки. – 2013. – № 1(19). – С. 145-151.

257. Кузнецова, Ю. В. Основания и ответственность возмещения вреда потребителю вследствие недостатков товара (работы, услуги) [Текст] / Ю. В. Кузнецова // Проблемы развития правовой системы России: история и современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч, Тула, 10 июня 2020 года. Часть 1. – Тула: Тульский государственный университет, 2021. – С. 150-155.

258. Кулаков, В. В. Некоторые спорные вопросы теории объектов обязательства [Текст] / В. В. Кулаков // Российское правосудие. – 2010. – № 9(53). – С. 43-50.

259. Кутафин, О. Е. Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования как субъекты гражданского права [Текст] / О. Е. Кутафин // Журнал российского права. – 2007. – № 1(121). – С. 46-54.

260. Кучинский, Г.М. Социальное мышление как форма познавательной активности [Текст] / Г.М. Кучинский // Психол. журн. – 2006. – № 1. – С. 10-17.

261. Лебедева, Е. Н. Цели, задачи, функции права в системе функций иных социальных регуляторов и в исторические периоды его действия [Текст] / Е. Н. Лебедева // Юридическая наука. – 2016. – № 3. – С. 30-34.

262. Магазинер, Я.М. Объект права [Текст] / Я.М. Магазинер // Очерки по гражданскому праву. Сборник статей. – Л., 1957. – С. 65–78.

263. Малеин, Н.С. Вина необходимое условие ответственности [Текст] / Н.С. Малеин // Советское государство и право. – 1971. – № 2. – С.28-35.

264. Мамин, А. С. Сравнительно-правовой анализ разграничения договорной и деликтной ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ или услуг по действующему законодательству РФ [Текст] / А. С. Мамин, Р. В. Халин // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2013. – № 6. – С. 45-49.

265. Мамин, А. С. Понятие конструктивного и рецептурного недостатка качества товара как формы нарушения требований по безопасности товаров, работ и услуг [Текст] / А. С. Мамин, Р. В. Халин // Наука и образование:

- хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2014. – № 12(55). – С. 52-56.
266. Маркосян, С. В. Правовое положение несовершеннолетнего должника в деликтном обязательстве [Текст] / С. В. Маркосян // Юридические науки. – 2008. – № 5. – С. 54-58.
267. Матанцев, Д. А. Функции деликтной ответственности в гражданском праве [Текст] / Д. А. Матанцев // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 3(171). – С. 18-22.
268. Матвеев, Г. К. Основания юридической ответственности [Текст] / Г.К. Матвеев // Советское государство и право. - 1971. - № 10. – С.28-38.
269. Матузов, Н.И. Социалистическая демократия как единство прав, обязанностей и ответственности личности [Текст] Н.И. Матузов // Сов. гос-во и право. – 1977. – № 11. – С. 135-143.
270. Мирзоев, П. З. К вопросу о защите прав потребителей при продаже товаров ненадлежащего качества [Текст] / П. З. Мирзоев // Государственная служба и кадры. – 2015. – № 4. – С. 60-62.
271. Мирзоев, П. З. Некоторые аспекты обязательства по возмещению вреда, причиненного недостатками товаров (работ, услуг) [Текст] / П. З. Мирзоев // Закон и право. – 2016. – № 1. – С. 75-77.
272. Михайлова, Е.В. Правовой статус государства как стороны в гражданском, арбитражном и административном судопроизводствах [Текст] / Е.В. Михайлова // Вестник Саратовской государственной юридической академии – 2019. – №6. – С.200-207.
273. Мозолин, В. П. Гражданско-правовая ответственность в системе российского права [Текст] / В. П. Мозолин // Журнал российского права. – 2012. – № 1(181). – С. 33-40.
274. Насиров, Х. Т. Концепция субсидиарных обязательств по гражданскому праву Таджикистана [Текст] / Х. Т. Насиров // Актуальные проблемы российского права. – 2012. – № 3(24). – С. 116-125.
275. Насиров, Х. Т. Содержание субсидиарных обязательств в гражданских

- законодательствах стран СНГ [Текст] / Х. Т. Насиров // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2013. – № 2(20). – С. 140-146.
276. Недбайло, П.Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм [Текст] П.Е. Недбайло // Правоведение. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1971. – № 3. – С. 44-53.
277. Новокрещенов, Д. Н. К вопросу о соотношении риска, вины и гражданско-правовой ответственности [Текст] / Д. Н. Новокрещенов // Сибирский юридический вестник. – 2010. – № 2(49). – С. 85-89.
278. Острикова, Л. К. Институт обязательств вследствие причинения вреда: современное состояние и пути совершенствования [Текст] / Л. К. Острикова // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – №10 (107). – С. 68-78.
279. Прилуцкий, А. М. Деликтные обязательства как институт гражданского права: тенденции развития [Текст]. / А. М. Прилуцкий // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: Сборник научных статей 4-й Международной научно-практической конференции, Курск, 17–19 сентября 2014 года / отв. ред. Горохов А.А. – Курск, 2014. – С. 224-229.
280. Райхер, В.К. Вопросы ответственности за причинение вреда [Текст] / В.К. Райхер // Правоведение. – 1971. – № 5. – С. 56 – 63.
281. Раҳимов, М.З. Масъулияти падару модар ва шахсони онҳоро ивазкунанда барои таълиму тарбияи фарзанд [Текст] / М.З. Раҳимов //Қонунгузорӣ – 2012 – №1– С.43-51.
282. Ребане, И.А. О методологических и гносеологических аспектах учения об основаниях юридической ответственности [Текст] // Учен. зап. / Тартуский ун-т. –Тарту, 1989. Вып. 852. – С. 9-30.
283. Рузанова, Е. В. Вопросы соотношения обязательств вследствие причинения вреда и гражданско-правовой ответственности [Текст] / Е. В. Рузанова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 3(98). – С. 99-103.
284. Рузанова, Е. В. Особенности структуры обязательств, возникающих

вследствие причинения вреда несовершеннолетними [Текст] / Е. В. Рузанова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 3(104). – С. 75-78

285. Рузанова, Е. В. Обязательства вследствие причинения вреда: доктринальные основания дифференциации [Текст] / Е. В. Рузанова // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т. 3, № 1. – С. 35-40.

286. Рузанова, Е. В. Особенности основания возникновения обязательств вследствие причинения вреда с участием несовершеннолетних [Текст] / Е. В. Рузанова // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2018. – № 1(54). – С. 89-93.

287. Рындюк, В. И. Дефиниции в законодательных актах Украины [Текст]. В. И. Рындюк. // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: материалы Междунар. «круглого стола» (Черновцы, 21–23 сент. 2006 г.) / Нижегород. исслед. науч.-приклад. центр «Юр. техника». под ред. В. М. Баранова, П. Пацуковского, Г. Матюшкина. – Нижний Новгород, 2007. – С. 534-542.

288. Свечникова, И. В. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет как субъекты деликтной ответственности [Текст] / И. В. Свечникова, А. П. Яковлева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2022. – № 4. – С. 44-48.

289. Соболев, С. А. Значение понятийного аппарата в науке трудового права и трудовом законодательстве России [Текст] / С. А. Соболев // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2015. – Т. 25, № 6. – С. 188-191.

290. Степанов, С. К. Концепция вреда, причиненного правомерными действиями [Текст] / С. К. Степанов // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2019. – № 3-4. – С. 241-253.

291. Сулейманов, М.К. Ответственность в гражданском праве [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

//https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30070848&pos=37;28#pos=37;28

292. Сулейменов, М.К., Карагусов, Ф.С., Кот, А.А., Дуйсенова, А.Е. и Скрыбин, С.В. О юридических лицах публичного права (по результатам коллективного исследования). - Гражданское право в современном мире: влияние на развитие национального права. Материалы юбилейной междунар. науч.-практ. конф. (в рамках ежегодных цивилистических чтений), посвященной 20-летию цивилистических чтений (Алматы, 17 - 18 мая 2018) / отв. ред. М.К. Сулейменов. –Алматы, 2019. – С.263-296.
293. Тараканов, А. П. Понятие и основные особенности компенсационной функции права [Текст] / А. П. Тараканов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2013. – № 1. – С. 34-39.
294. Тархов, В.А. Понятие юридической ответственности [Текст] / В.А. Тархов // Правоведение. – 1973 – № 2. – С. 33-40.
295. Толстик, В. А. Принцип ответственности за вину и невиновная юридическая ответственность: проблема совместимости [Текст] / В. А. Толстик // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 324-327.
296. Толстова, А. Е. Некоторые проблемы, возникающие при определении субъектного состава деликтных обязательств [Текст] / А. Е. Толстова, Н. Г. Лукьянова // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2016. – № 4(33). – С. 70-74.
297. Толстых, А. С. Об использовании понятий «потерпевший», «пострадавший», «жертва» в российском законодательстве [Текст] / А. С. Толстых // Правовая политика и правовая жизнь. – 2014. – № 3. – С. 126-131.
298. Хужин, А. М. Вина в гражданском праве: ХМСП-исследование [Текст] / А.М. Хужин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 4(36). – С. 45-50.
299. Чеговадзе, Л. А. От притязания до права в деликтных обязательствах [Текст] / Л. А. Чеговадзе // Правовая парадигма. – 2018. – Т. 17, № 1. – С. 16-21.
300. Шапошников, С. П. Казна как объект взыскания при наступлении ответственности государства в гражданско-правовых обязательствах [Текст] / С. П. Шапошников // Вестник Забайкальского государственного университета.

– 2014. – № 10(113). – С. 144-155.

301. Шемчук, О. А. О разграничении гражданско-правовой обязанности и гражданско-правовой ответственности [Текст] / О. А. Шемчук // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2012. – № 4. – С. 25-31.

302. Шепель, Т. В. О легальном определении понятия вины в гражданском праве [Текст] / Т. В. Шепель // Современное право. – 2006. – № 7. – С. 76-79.

303. Шепель, Т. В. Вина в гражданском праве: законодательство и цивилистическая доктрина [Текст] / Т. В. Шепель // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – Т. 10, № 2. – С. 50-55.

304. Шепель, Т. В. Переосмысление назначения института обязательств из причинения вреда в современных условиях [Текст] / Т. В. Шепель // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2021. – № 42. – С. 188-200.

305. Шонасридинов, Н. К вопросу о субъектах отношений, регулируемых Законом Республики Таджикистан «О защите прав потребителей» [Текст] / Н. Шонасридинов // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. Часть 1. – Душанбе: Сино, 2013. – № 3/7 (124). – С. 48–51.

306. Щербаченко, Н. Ф. К вопросу об определении размера возмещения вреда, причиненного смертью кормильца [Текст] / Н. Ф. Щербаченко // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 2(230). – С. 324-327.

307. Яковлев, В.Ф. О понятии правовой ответственности [Текст] / В. Ф. Яковлев // Журнал российского права. – 2014. – № 1. – С. 5-7.

308. Ярохович, А. В. Субъекты обязательства из причинения вреда вследствие недостатков товаров (работ, услуг) в международном частном праве [Текст] / А. В. Ярохович // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. – 2018. – Т. 8, № 5. – С. 97-112.

V. Авторефераты и диссертации

309. Абдуллаева, К.К. Особенности обязательственного права мусульманских государств [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Абдуллаева Кира

- Керимовна. – Казань, 2004. – 194 с.
310. Аминова, Ф.М. Правовое регулирование обращения корпоративных эмиссионных ценных бумаг в Республике Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Аминова Фарида Махмадаминовна. – Душанбе, 2012. – 169 с.
311. Басманова, Н.К. Сущность и особенности возникновения правоотношений возмещения и компенсации [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Басманова Наталья Константиновна. – Иркутск, 2008. – 24 с.
312. Боброва, М.В. Адееспособность и её влияние на динамику деликтных обязательств [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Боброва Мария Валерьевна. – Кемерово, 2014. – 24 с.
313. Богдан, В.В. Гражданско-правовое регулирование защиты прав потребителей в современной России: проблемы теории и практики [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Богдан Варвара Владимировна – Курск, 2015. – 389 с.
314. Власенко, И. А. Компенсационная функция права (вопросы теории и практики) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Власенко Игорь Алексеевич. – Н. Новгород, 1995. – 18 с.
315. Власова, А.Д. Гражданско-правовое регулирование обязательств вследствие причинения имущественного вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Власова Анна Димитрова. – Краснодар, 2004. – 18 с.
316. Гинц, Е.М. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Гинц Евгения Михайловна. – Москва, 2014. – 153 с.
317. Головина, С.Ю. Понятийный аппарат трудового права [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.05 / Головина Светлана Юрьевна. – Екатеринбург, 1998. – 363 с.
318. Гридин, А.В. Гражданско-правовые способы обеспечения качества товаров, работ и услуг [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Гридин

Алексей Викторович. – Краснодар, 2006. – 212 с.

319. Енгибарян, М.А. Компенсация как институт права [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Енгибарян Манвел Александрович. – Владимир, 2020. – 199 с.

320. Зухурзода, Д.Ш. Проблемы гражданско-правового регулирования возмещения имущественного вреда, нанесенного публичной властью по законодательству Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Зухурзода Далер Шукурджон – Душанбе: 2019. – 190 с.

321. Кан, Ц. В. Деликтная ответственность за вред, причиненный вследствие дефектов продукции [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Кан Цзянь Вуй. – Киев, 1993. – 151 с.

322. Карманова, Е.В. Обязательства вследствие причинения вреда правомерными действиями в Российском гражданском праве [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Карманова Екатерина Васильевна. – Москва, 2012. – 27 с.

323. Константинова, А.В. Формы осуществления функций права [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Константинова Анна Владимировна. – Челябинск, 2014. – 179 с.

324. Ли, Ч. Принцип вины в деликтных обязательствах в традиции континентальной правовой семьи (сравнительно-правовой аспект) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ли, Чжеву. – СПб., 2013. – 166 с.

325. Менглиев, Ш.М. Теоретические проблемы гражданско-правовых способов восстановления (нормализации) имущественных прав граждан [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Менглиев Шомурат Менглиевич. – Ташкент, 1991. – 21 с.

326. Мережкина, М.С. Возмещение вреда, причиненного лишением жизни гражданина [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Мережкина Марина Сергеевна. – Волгоград, 2006. – 188 с.

327. Милохова, А.В. Гражданско – правовая ответственность вследствие причинения вреда [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Милохова Анна

Владимировна. – Москва, 2004. – 198с.

328. Мирзозода, П.З. Масъалаҳои ҳуқуқии танзими сифати мол, қор ва хизмат дар қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон: таҳқиқоти сивилистӣ [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Мирзозода Парвон Зайналобудин. – Душанбе, 2023. – 348 с.

329. Михайлов, В.С. Причинно-следственная связь как условие деликтной ответственности [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Михайлов Владимир Сергеевич. – М.: 2021. – 239 с.

330. Михеев, А. С. Проблемы правового регулирования возмещения вреда, причиненного преступлением [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Михеев Андрей Сергеевич. – Омск, 1997. – 208 с.

331. Монастырский, Ю.Э. Возмещение убытков в гражданском праве России: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Монастырский Юрий Эдуардович. – Севастополь, 2020. – 357 с.

332. Попов, В. В. Гражданско-правовая ответственность за внедоговорный вред, причиненный публично-правовыми образованиями [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Попов Владимир Владимирович. – М., 2002. – 23 с.

333. Радько, Т.Н. Теоретические и методологические проблемы функций социалистического права [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Радько Тимофей Николаевич. – М., 1978. – 40 с.

334. Родионов, Л. А. Казна и казначейство по гражданскому праву Российской Федерации [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Родионов Леонид Александрович. – Москва, 2001. – 21 с.

335. Рожкова, М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Рожкова, Марина Александровна – Москва, 2010. – 418 с.

336. Синявская, М.С. Нарушение договорного обязательства и его правовые последствия: основные тенденции в свете сравнительно-правового анализа

[Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Синявская Мария Сергеевна. – М.: 2007. – 33 с.

337. Султонова, Т.И. Теоретические проблемы алеаторных договоров в гражданском праве Таджикистана [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Султонова Тахмина Истамовна. – Душанбе, 2014. – 391 с.

338. Товмасян, А.Р. Обязательства по возмещению вреда, причиненного недостатками товара, работы, услуги [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Товмасян Артак Рубикович. – Москва, 1999. – 206 с.

339. Токарева, А.А. Конкуренция исков в цивилистическом процессуальном праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Токарева Анна Алексеевна. – Саратов, 2022. – 239 с.

340. Халин, Р. В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный недостатками товаров, работ и услуг по праву России, Англии и США [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Халин Роман Васильевич. – Белгород, 2015. – 207 с.

VI. Материалы судебной практики

341. Постановления Пленума Верховного суда в РТ «О применении судами законов, которые регулируют отношения по поводу обязательства вследствие причинения вреда жизни и здоровью граждан» от 14 июня 2013 года №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sud.tj/sanadho/karorhoi-plenumi-sudi-oli/pgo/> (дата обращения: 25.12.2023 г.).

342. Постановление Пленума Верховного Суда Союза ССР «О судебной практике по искам о причинении вреда» от 10 июня 1943 года № 11/М/6/У [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://istmat.org/node/67323> (дата обращения: 25.12.2023 г.).

343. Решение Суда района Сино города Душанбе по гражданскому делу № 25-02/08 от 02.03.2008 года // Архив Суда района Сино города Душанбе за 2008 год.

344. Решение Суда района И. Сомони г. Душанбе по гражданскому делу № 3-

05/9 от 02.05.2009 года // Архив Суда района И. Сомони города Душанбе за 2009 год.

345. Решение Суда района И. Сомони города Душанбе по гражданскому делу № 2-06/17 от 02.06.2017 года // Архив Суда района Сино города Душанбе за 2017 год.

346. Решение Суда района Фирдавси г. Душанбе по гражданскому делу № 13-04/9 от 02.12.2019 года // Архив Суда района Фирдавси города Душанбе за 2019 год.

347. Решение Московского областного суда по гражданскому делу № 33-4942 от 18.05.2006 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mos-gorsud.ru>

348. Решение Мещанского районного суда г. Москвы по гражданскому делу № 02-11157/2017 от 20 июня 2018 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/meshchanskij/cases/do...>

349. Апелляционное определение Верховного суда республики Дагестан от 9 октября 2012 года по делу № 33-2857/12 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

350. Обобщения судебной практики по рассмотрению дел о возмещении морального вреда, рассмотренных судами республики в период 2020 года. 30 июня 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sud.tj/ru/>

351. Решение суда: погранвойска Таджикистана обязаны выплатить Шахболу Мирзоеву 5 тысяч долларов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rr.eastera.tj/ru/news/tajikistan/laworder/20161122/reshenie-suda-pogranvoiska-tadzhikistana-obyazani-viplatit-shahbolu-mirzoevu-5-tisyach-dollarov>

352. Пресс-конференция по итогам деятельности судебных органов за 2023 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sud.tj/ru/press-tsentr/novosti/1359/>

VII. Электронные источники:

353. Модельные кодексы и законы. Межпарламентская ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: URL: <https://iacis.ru/baza>

354. Население Таджикистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//https://countrymeters.info/ru/Tajikistan](https://countrymeters.info/ru/Tajikistan)

355. Охрана труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//https://www.ilo.org/moscow/areas-of-work/occupational-safety-and-health/](https://www.ilo.org/moscow/areas-of-work/occupational-safety-and-health/)

356. Психические расстройства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-isorders](https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-isorders)

357. Принципы европейского деликтного права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.egtl.org/PETLRussian.html>

358. Психическое расстройство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//https://ru.wikipedia.org/wiki/](https://ru.wikipedia.org/wiki/)

359. Философская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy](https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy)

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Монография и учебное пособие:

- [1–А]. Бобоев, Д. К. Теоретические проблемы обязательства вследствие причинения вреда в гражданском праве [Текст]: монография / Д.К. Бобоев – Душанбе: «ТГФЭУ», 2024. – 272 с. (17 п.л.). ISBN 978-99985-45-16-8
- [2–А]. Бобоев, Қ.Қ. Ухдадорӣ дар натиҷаи расонидани зарар [Матн]: васоити таълимӣ / Қ.Қ. Бобоев – Душанбе, «Матбаа-ДДМИТ» 2023. – 124 сах. (7,81 ҷ.ч.).

II. Научные статьи, опубликованные в журналах, рецензируемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан и ВАК Российской Федерации:

- [3–А]. Бобоев, Д.К. Фирменное наименование и товарный знак как объекты договора коммерческой концессии [Текст] / Д.К. Бобоев // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – № 1(11). – С. 98-105. (0,4 п.л.). ISSN 1813-6230
- [4–А]. Бобоев, Д.К. Соотношения франчайзинга с договором коммерческой концессии [Текст] / Д.К. Бобоев // Изв. АН Республики Таджикистан. Сер. философия и право. – 2009 – № 1. – С.169-173. (0,25 п.л.).
- [5–А]. Бобоев, Қ.Қ. Баъзе проблемаҳои қонунгузорию граждони оид ба ухдадориҳои ғайришартномавӣ [Матн] / Қ.Қ. Бобоев // Қонунгузорӣ. – 2019. – № 2 (34). – С. 38-41. (0,47 ҷ.ч.). ISSN 2410-2903
- [6–А]. Бобоев, Қ.Қ. Падидаи қувваи рафънопазир ва танзими ҳуқуқи он дар шароити пандемия [Матн] / Қ.Қ. Бобоев // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2020. – № 2 (30). – С. 33-43. (1,28 ҷ.ч.). ISSN 2307-5198
- [7–А]. Бобоев, Қ.Қ. Роҷеъ ба категорияҳои ухдадорӣ дар натиҷаи расонидани зарар аз нигоҳи забони давлатӣ [Матн] / Қ.Қ. Бобоев // Қонунгузорӣ. – 2021. – № 4 (44). – С. 51-55. (0,58 ҷ.ч.). ISSN 2410-2903
- [8–А]. Бобоев, Д.К. Противоправность в обязательстве, вследствие причинения вреда [Текст] / Д.К. Бобоев // Правовая жизнь. – 2021. – № 4 (36). – С. 97-105. (1,05 п.л.). ISSN 2307-5198.
- [9–А]. Бобоев, Қ.Қ. Табиати ҳуқуқи ухдадорӣ дар натиҷаи расонидани зарар [Матн] / Қ.Қ. Бобоев // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. – 2022. – №1 (41). – С.98-101.

(0,4 ч.ч.) ISSN 2305-0535

[10–А]. Бобоев, Д.К. Развитие института обязательства вследствие причинения вреда в Республике Таджикистан [Текст] / Д.К. Бобоев, Ш.М. Исмаилов // Законодательство. – 2022. – №3 (47). – С.18-23. (0,7 п.л). ISSN 2410-2903

[11–А]. Бобоев, Ч.К. Заминаҳои ҳуқуқӣ ва инкишофи шартномаи сармоягузори шарикӣ [Матн] / Ч.К. Бобоев, С.А. Дустов // Қонунгузорӣ. – 2022. – №1 (45). – С.46-52. (0,81 ч.ч.). ISSN 2410-2903

[12–А]. Бобоев, Д.К. Размышление о функциях деликта в европейском праве [Текст] / Д.К.Бобоев // Академический юридический журнал. – 2023. – №2 (46). – С.164-166. (0,4 п.л.) ISSN 2305-0535

[13–А]. Бобоев, Д.К. Функциональная особенность обязательства вследствие причинения вреда [Текст] / Д.К.Бобоев // Власть Закона. – 2023. – № 3 (55). – С.224 – 243. (1,54 п.л). ISSN 2079-0295

[14–А]. Бобоев, Д.К. К вопросу ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте до четырнадцати лет [Текст] / Д. К. Бобоев // Законодательство. – 2023. – № 3(51). – С. 37-45. (1,05 п.л). ISSN 2410-2903

[15–А]. Бобоев, Д.К. К вопросу ответственности за вред, причиненный гражданами признанными недееспособными и ограниченно дееспособными в обязательстве вследствие причинения вреда [Текст] / Д.К. Бобоев // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. – 2023. – № 4/1(49). – С. 303-311. (0,52 п.л). ISSN 2308-054X

[16–А]. Бобоев, Д.К. К вопросу ответственности публично-правовых образований за вред, причинённый их органами и должностными лицами [Текст] / Д. К. Бобоев // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2023. – № 11. – С. 290-299. (0,88 п.л). ISSN 2413-5151

[17–А]. Бобоев, Д.К. Место возмещения вреда, причиненного вследствие недостатка товаров, работ и услуг в системе деликтных обязательств [Текст] / Д.К. Бобоев // Академический юридический журнал. – 2024. – № 1 (49). – С.99-106. (0,4 п.л.). ISSN 2305-0535

[18–А]. Бобоев, Қ.К. Масъалаҳои назариявӣ – қонунгузориҳои институти ҷавобгарӣ оид ба ҷуброни зарари расонидашуда вобаста ба камбудии мол, қор ва хизматрасонӣ [Матн] / Қ.К. Бобоев // Паёми донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ – иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2024. – №4. – Қисми II – С. 238-243. (0,5 ҷ.ҷ). ISSN 2413-5151

[19–А]. Бобоев Қ.К. Механизмҳои юридикии ҷуброни зарар вобаста ба марғи шахси воқеӣ расондашуда [Матн] / Қ.К. Бобоев // Паёми молия ва иқтисод. – 2024. – №1 (40). – С. 290-297. (0,6 ҷ.ҷ). ISSN 2663-0389

III. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[20–А]. Бобоев, Қ.К. Баъзе проблемаҳои қонунгузориҳои граждани оид ба уҳдадорҳои ғайришартномавӣ [Матн] / Қ.К. Бобоев // Таъмини рушди иқтисодию иҷтимоии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити муосир: муаммоҳо ва дурнамо: Маҷмӯаи мақолаҳои конференсияи илмӣ-назариявӣ ҳайати профессорон, устодон ва донишҷӯёни Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон (22-23 апрели соли 2019) – Душанбе. - 2019. – С.156-159. (0,3 ҷ.ҷ.).

[21–А]. Бобоев, Қ.К. Проблемаи ҷуброни зарар ҳангоми қатъ гардидани шахси ҳуқуқӣ [Матн] / Қ.К. Бобоев // 20 соли Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон: маводҳои конференсияи якуми илмӣ-амалӣ доир ба мавзӯи «Ҳуқуқ ва иқтисод» (11 октябри соли 2019) / зери таҳ. Қудратов Н.А. – Душанбе: ДДТТ, 2019. – С.29-31. (0,3 ҷ.ҷ.).

[22–А]. Бобоев, Қ.К. Қувваи рафънопазир ва танзими ҳуқуқи он дар шароити Пандемия [Матн] / Қ.К. Бобоев // Проблемаҳои ҳуқуқӣ дар шароити мавҷудияти COVID 19: маводҳои конференсияи илмӣ-амалӣ, (1 сентябри соли 2020) / зери таҳр. Н.А. Қудратов. – Душанбе, «ДДТТ», 2020. – С.125-136 (0,7 ҷ.ҷ.).

[23–А]. Бобоев, Д.К. Проблема категориаљно – понятииного аппарата обязательства вследствие причинения вреда [Текст] / Д.К. Бобоев // Актуальные проблемы экономики и права в условиях глобализации: материалы Республиканской научно – практической конференции, посвященной 30-летию Государственной независимости Республики Таджикистан (29 мая 2021г.) / отв.

ред. Д.К. Бобоев. – Душанбе, Шохин – С, 2021. – С.139-161. (1,28 п.л.). ISBN 978-99985-991-5-4

[24–А]. Бобоев, Ҷ.Қ. Проблемаҳои муайян кардани музди меҳнати аздастрафта дар натиҷаи расондани зарар ба саломатӣ [Матн] / Ҷ.Қ. Бобоев // Маҷмӯаи мақолаҳои конференсияи илмӣ-назариявӣ-ҳайати профессорон, устодон ва донишҷӯёни Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон бахшида ба 30-солагии истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ (2019-2021) (12-17 апрели 2021 года). – С. 292-294 (0,3 ҷ.ҷ.).

[25–А]. Бобоев, Д.К. К вопросу о соотношений категорий «возмещение» и «компенсации» в гражданском праве [Текст] / Д.К. Бобоев // Материалы второй научно-практической конференции по теме «Право и экономика: правовые проблемы цифровой экономики» / под ред. Н.А., Кудратов. (31 мая 2021 года) – Душанбе: «Бахманрӯд», 2021. – С.24-27. (0,3 п.л.).

[26–А]. Бобоев, Д.К. Развитие частного права в Таджикистане: итоги 30-летия [Текст] / Д.К. Бобоев // Правовое регулирование отдельных направлений предпринимательства в Республике Таджикистан: Материалы республиканской научно – практической конференции на тему «развитие законодательства Таджикистана по отдельным направлениям предпринимательства» / под ред. Раҳимзода М.З. Сангинов Д.Ш. (7 октября 2021года) – Душанбе: Типография ТНУ, 2021. – С.181-206 (1,6 п.л.).

[27–А]. Бобоев, Д.К. Категория вины в обязательстве вследствие причинения вреда [Текст] / Д.К. Бобоев // Юридический вестник. – 2022. – №4 (12). С.46 – 52. (0,81 п.л.). ISSN 2790-7550

[28–А]. Бобоев, Д.К. Развитие гражданского законодательства в Республике Таджикистан [Текст] / Д.К. Бобоев, Ш.М. Исмаилов, Ф.С. Сулаймонов. // Частное право в странах бывшего СССР: итоги 30-летия: сборник статей / Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ. / под ред. Л.Ю. Михеевой. – М.: Статут, 2022. – С.405-440. (2,19 п.л.). ISBN 978-5-8354-1807-7

[29–А]. Бобоев, Д.К. Разграничение «возмещения и компенсации» в гражданском праве [Текст] / Д.К. Бобоев // Развитие юридической науки за 30 лет независимости Республики Таджикистан: материалы республиканской научно-теоретической конференции, посвященной 30-летию Независимости Республики Таджикистан. (22 июня 2021 гда) / отв.ред. М.А. Назаров и Э.Б. Буризода. – Душанбе: Шохин-С, 2022. – С.209-217. (0,5 п.л.). ISBN 978-99985-977-9-2

[30–А]. Бобоев, Ч.Қ. Рочъ ба масъалаи расонидани зарар тавассути фаъолияте, ки барои атрофиён хатари калонро ба миен меорад [Матн] / Ч.Қ. Бобоев // Рушди технологияҳои рақамӣ дар шароити муосир: маводҳои конференсияи байналмилалӣ илмию амалӣ бахшида ба «Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илм ва маориф» (солҳои 2020 – 2040) (27-28 декабри соли 2022) / зери назари Х.Х. Назарзода, Ф.Р. Шаропов, ва Н.А. Кудратов. – Душанбе: «ДДТТ», 2022. – С.279-282. (0,4 ч.ч.).

[31–А]. Бобоев, Д. К. Обязательство вследствие причинения вреда в Гражданском кодексе Республики Таджикистан [Текст] / Д.К. Бобоев // Наследие профессора Ю.Г. Басина: Собрание воспоминаний и научных статей, посвященных 100-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора Юрия Григорьевича Басина / Предисловие Ф. Карагусов. отв. ред. Ф. Карагусов. – Алматы: Издательство «Қазақ университеті», 2023. – С.95 – 97. (0,25 п.л.). ISBN 978-601-04-6225-0

[32–А]. Бобоев, Д.К. Новое в обязательстве вследствие причинения вреда в гражданском кодексе Республики Таджикистан [Текст] / Д.К. Бобоев // Право и экономика: актуальные вопросы коммерческого права и информационной безопасности»: материалы международной научно-практической конференции (25-26 апреля 2023 г.) / под редакцией доктора технических наук Х.Х. Назарзода, доктора экономических наук Ф.Р. Шаропова, доктора юридических наук Н.А. Кудратова. – Душанбе: «ДДТТ», 2023. – С.65-68. (0,3 п.л.).

[33–А]. Бобоев, Д.К. Проблема изменения размера возмещения вреда обязательств вследствие причинения вреда [Текст] / Д.К. Бобоев //

Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: Материалы XI межд. науч – прак. конф. (Душанбе, 31 октября 2023 г.). – Душанбе: РТСУ, 2023. – С.33-39. (0,45 п.л.).

[34–А]. Бобоев, Д.К. Реформа гражданского законодательства в контексте развития правовой политики Республики Таджикистан [Текст] / Д.К. Бобоев, Ш.М. Исмаилов // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: Материалы XI межд. науч – прак. конф. (Душанбе, 31 октября 2023 г.). – Душанбе: РТСУ, 2023. – С. 45-52. (0,45 п.л.)

[35–А]. Бобоев, Ҷ.К. Уҳдадори дар натиҷаи расонидани зарар ба зимин [Матн] Ҷ.К. Бобоев // Маърифати ҳуқуқӣ: масъалаҳои ҳуқуқӣ-иқтисодии заминистифодабарӣ: маводҳои конференсия ҷумҳуриявӣ (11-майи соли 2024) // зери назари Исмоилов Ш.М. – Душанбе: Меҳроҷ-граф, 2024. – С. 83-90. (0,45 ҷ.ч.). ISBN 978-99985-65-74-6

IV. Коментарии

[36–А]. Бобоев, Ҷ.Қ. Тафсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» [Матн] / зери тахр. М.З. Раҳимов. – Душанбе, Империл Груп 2011. – 132с. (8,5. ҷ.ч.). (гурӯҳи муаллифон). ISBN 97899947-45-16-6

[37–А]. Бобоев, Ҷ.Қ. Тафсири Кодекси оби Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / зери тахр. М.З. Раҳимов / Тафсир ба Бобҳои 6,7,10,16,18,19,20 ва 23. – Душанбе, Ирфон 2013. – 298с. (3,37.ҷ.ч.) ISBN 97899947-61-25-8

[38–А]. Бобоев, Ҷ.Қ. Тафсири Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон (қисми сеюм) [Матн] / зери тахр. М.З. Раҳимов / Тафсир ба моддаҳои 1137-1137¹ Боби 57 ва Боби 58. С.41-85. – Душанбе, Эр граф, 2013. – 303с. (2,75 ҷ.ч.). ISBN 97899947-951-7-8

[39–А]. Бобоев, Ҷ.Қ. Тафсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» [Матн] / зери тахр. М.З. Раҳимзода / Боби 4. С.100-152. – Душанбе, Бухоро-2014. – 288с. (3,25ҷ.ч.). ISBN 97899975-42-25-0